

ВЕСТНИК

Московского университета
имени С.Ю. Витте. Серия 1.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

2023
3(46)

ISSN 2587-554X

Эп № ФС77-77600

ISSN 2587-554X

Эл № ФС77-77600

Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление

№ 3 (46)' 2023

Электронный научный журнал (Электронное периодическое издание)

Главный редактор:

Зуева И.А.,

д-р экон. наук, профессор кафедры финансового учета Московского университета имени С.Ю. Витте;

Заместитель главного редактора:

Гаврилова Э.Н.,

*канд. экон. наук, доцент кафедры финансового учета
Московского университета имени С.Ю. Витте*

Редакционный совет

Председатель – Семенов А.В., *д-р экон. наук, профессор, ректор Московского университета имени С.Ю. Витте;*

Заместитель председателя – Пилипенко П.П., *д-р экон. наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, Почётный работник высшего профессионального образования РФ, профессор Технологического университета, г. Королев, директор Центра развития профессиональных компетенций;*

Члены редсовета – Гринберг Р.С., *д-р экон. наук, профессор, чл.-корр. РАН, академик Международной академии менеджмента, научный руководитель Института экономики РАН;*

Тебекин А.В., *д-р техн. наук, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Московского университета им. С.Ю. Витте, профессор кафедры экономической теории и предпринимательства Института экономики РАН;*

Макрусов В.В., *д-р физ.-мат. наук, профессор, Почетный работник Высшего профессионального образования, профессор кафедры управления Российской таможенной академии;*

Сахаров Г.В., *д-р экон. наук, профессор, действительный член РАЕН, профессор кафедры экономической безопасности Калужского филиала Российской академии народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ;*

Крылатых Э.Н., *д-р экон. наук, профессор, академик РАН, заведующая кафедрой макро- и микроэкономики факультета Российско-немецкой высшей школы управления Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации;*

Бурцева Т.А., *д-р экон. наук, доцент, профессор РТУ МИРЭА;*

Гусева В.И., *д-р экон. наук, профессор, профессор Кыргызско-Российского Славянского университета, Кыргызская Республика;*

Зубенко В.В., *д-р экон. наук, профессор, профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;*

Тумин В.М., *д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Московского политехнического университета;*

Сейдахметова Ф.С., *д-р экон. наук, профессор, профессор Алматинской академии экономики и статистики, Казахстан;*

Фролов А.В., *д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры мировой экономики Дипломатической Академии Министерства Иностранных Дел РФ, Россия;*

Холбеков Р.О., *д-р экон. наук, профессор, профессор Ташкентского государственного экономического университета, Узбекистан;*

Разовский Ю.В., *д-р экон. наук, академик РАЕН, профессор кафедры менеджмента Московского университета им. С.Ю. Витте;*

Балтов М., *д-р, PhD, профессор, проректор по научно-исследовательской деятельности и международному сотрудничеству Бургасского свободного университета, Республика Болгария;*

Колитарни Дж., *д-р, профессор, руководитель лаборатории аквакультуры и рыболовства Тиранского аграрного университета, Албания;*

Каштякова Э., *канд. экон. наук, доцент, доцент Экономического университета в Братиславе, Словакия;*

Молдашбаева Л.П., *канд. экон. наук, доцент, доцент Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева, Казахстан;*

Русак Е.С., *канд. экон. наук, зав. кафедрой экономики предприятий Академии управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь.*

Все права на размножение и распространение в любой форме остаются за издательством.

Нелегальное копирование и использование данного продукта запрещено.

Системные требования: PC не ниже класса Pentium III; 256

Mb RAM; свободное место на HDD 32 Mb; Windows 98/XP/7/10;

Adobe Acrobat Reader; дисковод CD-ROM 2X и выше; мышь.

© ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

ДОСТОЙНАЯ ЖИЗНЬ ЛИЧНОСТИ КАК ИСТОЧНИК РАСШИРЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА СОЗИДАТЕЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ В ЭКОНОМИКЕ.....	7
<i>Салихов Борис Варисович, Салихова Ирина Сергеевна, Шкодинский Сергей Всеволодович</i>	
МЕХАНИЗМЫ ОБХОДА ОДНОСТОРОННИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОГРАНИЧЕНИЙ ДЛЯ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	18
<i>Корзихина Екатерина Михайловна, Баранов Дмитрий Никитич</i>	
ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА РОССИИ.....	28
<i>Луковникова Наталья Сергеевна</i>	
УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ КОМПАНИЙ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ НА ОСНОВЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОПТИМАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА	37
<i>Духанина Елена Владимировна, Бульенова Юлия Сергеевна, Смирнова Карина Романовна</i>	

ЭКОНОМИКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

ОЦЕНКА МЕХАНИЗМОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	48
<i>Балалова Елена Ивановна, Рибокене Елена Владимировна, Самсонова Ирина Олеговна</i>	
ОЦЕНКА ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ).....	65
<i>Гравшина Ирина Николаевна, Денисова Наталья Ивановна</i>	

ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ

В ПОИСКАХ КИТАЙСКОЙ МОДЕЛИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА.....	74
<i>Фу Бинцзе</i>	

УПРАВЛЕНИЕ

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	86
<i>Хамалинская Виктория Владимировна, Хамалинский Иван Владимирович, Кузнецова Елена Константиновна</i>	
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНТЕГРИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ «УПРАВЛЕНИЕ»	94
<i>Санаков Иван Кириллович, Виноградова Татьяна Ивановна</i>	
ПОСТРОЕНИЕ МОДЕЛИ И РАЗВИТИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ.....	101
<i>Зуева Ирина Анатольевна</i>	

ОСОБЕННОСТИ РЫНКА ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОДУКТОВ.....	114
<i>Тарануха Юрий Васильевич</i>	
CORRELATES OF COMPENSATION POLICES AND EMPLOYEE RETAINMENT	127
<i>Kowo S.A., Salau A.A., Odumesi A.O., Ashakah F.O.</i>	

CONTENTS

ECONOMY

DECENT LIFE OF A PERSON AS A SOURCE OF EXPANDED REPRODUCTION OF CREATIVE INNOVATIONS IN THE ECONOMY	7
<i>Salikhov B.V., Salikhova I.S., Shkodinsky S.V.</i>	
MECHANISMS FOR CIRCUMVENTING UNILATERAL ECONOMIC RESTRICTIONS FOR THE OIL AND GAS INDUSTRY IN THE RUSSIAN FEDERATION	18
<i>Korzukhina E.M., Baranov D.N.</i>	
FEATURES OF PROJECT MANAGEMENT IN THE CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF THE AGRI -FOOD SECTOR ORGANIZATIONS IN RUSSIA	28
<i>Lukovnikova N.S.</i>	
RISK MANAGEMENT OF COMPANIES IN THE INVESTMENT AND CONSTRUCTION SPHERE ON THE BASIS OF THE OPTIMAL CAPITAL STRUCTURE FORMING	37
<i>Dukhanina E.V., Bulienova Yu.S., Smirnova K.R.</i>	

ECONOMICS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

ASSESSMENT OF MECHANISMS OF SUSTAINABILITY FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE RUSSIAN FEDERATION.....	48
<i>Balalova Ye.I., Ribokene E.V., Samsonova I.O.</i>	
ASSESSMENT OF FINANCIAL AND ECONOMIC SUSTAINABILITY OF THE REGION IN CONDITIONS OF GLOBAL INSTABILITY (USING THE RYAZAN REGION AS AN EXAMPLE)	65
<i>Gravshina I.N., Denisova N.I.</i>	

DOMESTIC AND FOREIGN TRADE

IN SEARCH OF THE CHINESE MODEL OF DIGITAL ECONOMY: LESSONS FROM A COMPARATIVE ANALYSIS.....	74
<i>Fu Bingjie</i>	

MANAGEMENT

CONTEMPORARY ISSUES OF STATE PROPERTY MANAGEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION.....	86
<i>Khamalinskaya V.V., Khamalinsky I.V., Kuznetsova E.K.</i>	
IMPROVEMENT OF THE STATE INTEGRATED SYSTEM OF STRATEGIC PLANNING “UPRAVLENIE”	94
<i>Sanakov I.K., Vinogradova T.I.</i>	
CREATING A MODEL AND DEVELOPING INTERNAL CONTROL INSTRUMENTS IN THE MODERN MANAGEMENT SYSTEM OF A BUSINESS SUBJECT	101
<i>Zueva I.A.</i>	

FEATURES OF THE INFORMATION PRODUCTS MARKET	114
<i>Taranukha Y.V.</i>	
CORRELATES OF COMPENSATION POLICES AND EMPLOYEE RETAINMENT	127
<i>Kowo S.A., Salau A.A., Odumesi A.O., Ashakah F.O.</i>	

ДОСТОЙНАЯ ЖИЗНЬ ЛИЧНОСТИ КАК ИСТОЧНИК РАСШИРЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА СОЗИДАТЕЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ В ЭКОНОМИКЕ

Салихов Борис Варисович^{1,2},
д-р экон. наук, профессор,
e-mail: mgsusalikhov@yandex.ru,

Салихова Ирина Сергеевна^{1,3},
д-р экон. наук, профессор,
e-mail: irinasalikhova@yandex.ru,

Шкодинский Сергей Всеволодович^{1,4},
д-р экон. наук, профессор,
e-mail: sh-serg@bk.ru,

¹Институт проблем рынка Российской академии наук, г. Москва, Россия

²Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Россия

³Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

⁴Государственный университет просвещения, г. Москва, Россия

Статья посвящена обоснованию возрастающей роли достойной жизни как системного источника созидательных инноваций, требуемых для высокоэффективной рефлексии современных вызовов и угроз, обусловленных неуклонным нарастанием различных видов сложности при одновременной синергии политэкономических отношений. Методологическим основанием исследования является сущностный анализ ключевых категорий, а также системно-междисциплинарный подход к проблеме взаимосвязи достойной жизни и инновационного развития современной экономики. Научная новизна ключевых положений статьи заключается в конкретизации смысла таких понятий, как достойная жизнь, креативно-интеллектуальный капитал, созидательные инновации; выявлении и обосновании когнитивной качественной целостности достойной жизни личности как основы масштабных, непрерывных и радикальных инноваций; доказательстве необходимости ускоренного развития (акселерации) креативно-интеллектуальной формы человеческого капитала как творчески-трудового функционала достойной жизни. Научно-практическое значение умозаключений и выводов статьи заключается в необходимости ускоренного развития различных форм личного и корпоративного самообучения, а также культурно-научно-образовательного сектора экономики как общего основания качественно новой национальной инновационной системы.

Ключевые слова: достойная жизнь, созидательные инновации, креативно-интеллектуальный капитал, акселератор, целевой функционал

DECENT LIFE OF A PERSON AS A SOURCE OF EXPANDED REPRODUCTION OF CREATIVE INNOVATIONS IN THE ECONOMY

Salikhov B.V.^{1,2},
doctor of economic sciences, professor,
e-mail: mgsusalikhov@yandex.ru,

Salikhova I.S.^{1,3},
doctor of economic sciences, professor,
e-mail: irinasalikhova@yandex.ru,

Shkodinsky S.V.^{1,4},
doctor of economic sciences, professor,
e-mail: sh-serg@bk.ru,

¹Market Economy Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

²Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

³Moscow Witte University, Moscow, Russia

⁴State University of Education, Moscow, Russia

The article is devoted to substantiation of the increasing role of a decent life as a systemic source of creative innovations required for highly effective reflection of modern challenges and threats caused by the steady increase of various types of complexity with simultaneous synergy of political and economic relations. The methodological basis of the research is an essential analysis of key categories, as well as a system-interdisciplinary approach to the problem of the relationship between a decent life and innovative development of the modern economy. The scientific novelty of the key provisions of the article is to concretize the meaning of such concepts as a decent life, creative and intellectual capital, creative innovations; to identify and substantiate the cognitive qualitative integrity of a decent life of an individual as the basis of large-scale, continuous and radial innovations; to demonstrate the need for accelerated development (acceleration) of the creative and intellectual form of human capital as a functional of a decent life. The scientific and practical significance of the conclusions and conclusions of the article lies in the need for accelerated development of various forms of personal and corporate self-learning, as well as the cultural, scientific and educational sector of the economy as a common foundation of a qualitatively new national innovation system.

Keywords: decent life, creative innovations, creative and intellectual capital, accelerator, target functionality

DOI 10.21777/2587-554X-2023-3-7-17

Введение: актуальность проблемы и замысел исследования

Современный этап социально-экономического развития характеризуется неуклонным нарастанием сложности, что конкретизируется множеством вызовов и угроз не только для высокоэффективной хозяйственной деятельности человека, но и для его жизни. Синергетическое качество нарастания сложности [1] объективно требует расширенного воспроизводства не всяких, а именно созидательных инноваций, являющихся не только *радикальными, масштабными и непрерывными*, но также заключающих в себе потенциал прогрессивного развития личности, социума, экономики и природы. Очевидным источником такой качественной целостности инноваций могут быть креативные личности и корпоративные сообщества, способные генерировать новейшие идеи и знания со скоростью и интенсивностью, не уступающей скорости и интенсивности нарастания экономической сложности.

В связи с этим, критическим фактором современного производства становится не просто человеческий капитал, а его *креативно-интеллектуальная форма*, имманентным свойством которой является дивергентное мышление [2]. Поскольку требования радикальных, масштабных и непрерывных инноваций предопределяют необходимость всепроникающей, именно «радиоактивной» креативности, то данные обстоятельства становятся важнейшими характеристиками современной *жизни личности с достоинством новатора, творца и созидателя*. Достойная жизнь, с точки зрения становления и развития креативно-интеллектуальной формы человеческого капитала, есть жизнь личности, неуклонно стремящейся к высотам все более углубляющегося и созидательно нацеленного познания себя, окружающего мира и своего места в этом мире.

При этом, в условиях нарастания сложности, достойная жизнь личности конституируется не столько ее сознательным стремлением к расширенному воспроизводству новых идей и знаний, сколько *способностью к акселерации* данного воспроизводства. Только в этом случае можно рассчитывать на постоянную высокую эффективность креативно-интеллектуального отражения различных неравновесных форм, воссоздаваемых в рамках синергии экономических взаимодействий. Наряду с этим, отмеченная акселерация новых знаний должна преодолеть социокультурную нейтральность путем четкого обозначения вектора акселеративной рефлексии. Именно в этом заключается новизна предлагаемого подхода к поиску взаимосвязи созидательных инноваций и достойной жизни личности. *Достоинство свободной жизни* современной личности заключается отнюдь не в способности расширенно воспро-

изводить как таковой человеческий капитал, а в осознанной необходимости все более ускоряющегося расширенного воссоздания креативно-интеллектуальной формы данного капитала.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что созидательные инновации есть закономерное следствие превращения креативно-интеллектуального капитала в целевой функционал когнитивной сферы достойной жизни личности. Доказательство гипотезы предполагает достижение *цели статьи*, которая заключается в выявлении ключевых элементов собственно когнитивной сферы достойной жизни, а также в обосновании их критической роли в развитии креативно-интеллектуального капитала личности. Достижение данной цели обусловлено решением следующих *творческих задач*. Во-первых, в рамках методологического ракурса исследования следует конкретизировать трактовку сущности достойной жизни. Во-вторых, с учетом нарастания сложности хозяйственных отношений, необходимо обосновать растущую потребность и раскрыть содержание созидательных инноваций. В-третьих, предполагается выявить когнитивное содержание достойной жизни как основы креативно-интеллектуального капитала личности. В-четвертых, императивом является общий анализ данного капитала как фактора расширенного воспроизводства созидательных инноваций.

Достойная жизнь: генезис понятия, сущность и политэкономический контекст

Важнейшими исходными категориями исследования являются феномены уровня и качества жизни личности, краткий анализ которых позволит выявить необходимость введения в научный оборот понятия «достойная жизнь». Известно, что *уровень жизни* представляет собой некую достигнутую ступень потребления, прежде всего, материальных благ и характеризуется такими показателями, как ВВП на душу населения, динамика реальной заработной платы, объем располагаемых личных доходов, потребление определенных видов благ, возможности финансировать затраты на образование и поддержание физического здоровья и т.д. Характеристиками уровня жизни являются показатели неравенства и бедности, величина пенсий и пособий, социальных трансферов и т.д. Резонно полагать, что *уровень жизни* есть некая «качественная количественность», едва ли отражающая всю полноту творчески-трудовой деятельности личности. Некоторые общие переменные, характеризующие уровень жизни россиян, показаны в таблице 1.

Таблица 1 – Общие переменные, характеризующие уровень жизни в современной России (в процентах к предыдущему году)¹

Показатели	2012	2014	2016	2019	2020	2021	2022
ВВП на душу населения	103,8	99,0	100,0	102,2	97,5	106,0	97,4
Индекс потребительских цен	6,6	11,4	5,4	3,0	4,9	8,4	11,9
Уровень безработицы (в % к общей численности населения)	5,5	5,2	5,3	4,8	5,8	4,8	3,9
Динамика реальных располагаемых доходов	4,6	-1,2	-5,8	-2,4	-2,0	3,3	-1,0
Численность бедного населения (в % к общей численности населения)	10,7	11,3	13,2	12,3	12,1	11,0	9,8
Индекс потребительской уверенности на конец года (чем меньше – тем хуже)	-8	-18	-14	-13	-22	-23	-23

Феномен *качества жизни*, напротив, включает в себе перечень свойств личности, связанных не с материальными, а ценностно-смысловыми аспектами ее деятельности. Очевидно, что *качество жизни можно трактовать как социокультурную форму уровня жизни*, представляющую в виде некоего культурного «стандарта» норм поведения в данном социуме². В данном случае речь уже идет о «качественной целостности» бытия личности, где уровень и качество жизни непрерывно взаимодействуют как материальное и нематериальное, этика и мораль, свобода и необходимость, сущее и должное. При прочих равных условиях, качество жизни выше у тех, кто руководствуется ценностями более высокого порядка.

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 01.06.2023). – Текст: электронный.

² См.: *Асланов Л.А.* Менталитет и власть. Русская цивилизация. – М.: ТЕИС, 2009. – Кн. 1. – 557 с.

Важнейшими показателями качества жизни являются: система ценностей и смыслов личности³; удовлетворенность процессом и результатами творчески-трудовой деятельности, что фиксируется индексом счастья [3]; цивилизационная идентичность, а также безопасность и защищенность; возможность развивающего обмена-общения, а также условия для проявления гражданской активности; уверенность в завтрашнем дне, а также незыблемость прав и свобод личности при наличии условий для творческой самореализации и др. Очевидно, что уровень и качество жизни представляют собой внутреннее единство, а разнообразие форм их взаимосвязи может быть весьма дисперсным в рамках различных политэкономических моделей развития общества, что и показано в таблице 2.

Таблица 2 – Наиболее общие варианты результатов взаимосвязи уровня и качества жизни личности и актуализация их «достойных» форм⁴

Политэкономическая модель	Уровень жизни	Качество жизни
Современный неоклассический капитализм и его модификации: безграничная и усиливающаяся власть капитала над личностью	Высокий, но господствует идеология потребительства в форме консьюмеризма	Низкое при господстве экономического детерминизма и утилитаризма
<i>Вывод: система вырождается в «голое потребительство» при закономерной утрате человеком созидательных смыслов действительного гуманизма и прогресса; экономика «зрелищ» вытесняет экономику «хлеба»; человек не становится целью, а по-прежнему остается средством хозяйственного развития</i>		
Централизованное, плановое (как правило, авторитарное) хозяйство и его современные модификации: полная либо почти полная власть государства над обществом и личностью	Средний, при невозможности ускоренного роста в рамках господства системы государственной собственности	Временно относительно высокое в рамках абстрактной идеологии прогрессивного развития
<i>Вывод: система приходит к деградации вследствие господствующей монополии во всех звеньях политэкономических отношений при отсутствии реальной свободы творчески-трудовой деятельности личности и социума; отсутствуют социально-экономические основания для достижения декларируемых целей прогрессивного человеческого развития</i>		
Императив становления политической экономии жизни личности с достоинством (достойной жизни): «сквозное» участие личности в системе властных и иных отношений	Высокий при господстве идей разумного, оптимизированного (ноосферного) потребления всех видов экономических благ	Высокое в рамках приоритета духовно-нравственного вектора развития и ценностей творческого созидания
<i>Вывод: несмотря на нарастание синергетической сложности, система постоянно стремится к самоорганизации посредством все более активной творчески-трудовой самореализации каждой личности в сфере, прежде всего, расширенного воспроизводства собственного креативно-интеллектуального капитала как неограниченного источника радикальных, непрерывных и масштабных инноваций</i>		

Отмеченный императив становления политической экономии достойной жизни личности предопределяет необходимость самостоятельного исследования данной проблемы, но уже сейчас можно констатировать, что требуемые к формированию новые политэкономические отношения должны характеризоваться одновременно высоким (достойным) уровнем жизни и высоким (достойным) качеством жизни личности. Резонно полагать, что в рамках жизни личности с достоинством уровень жизни принимает форму разумного и оптимизированного потребления всех видов благ, а качество жизни «оформляется» в высшие смыслы человеческого бытия. В связи с этим, *достойная жизнь* предстает как духовно-нравственная форма прогрессивного (разумного и оптимизированного) уровня жизни личности.

Потребность современной экономики в созидательных инновациях

Достойная жизнь личности, как взаимосвязанное единство достойного уровня (разумное потребление благ в интересах всестороннего развития личности) и качества жизни (созидательная, духовно-нравственная направленность совершенствования личности) есть основание заинтересованного и непрерывного воспроизводства новых идей и знаний, призванных высокоэффективно рефлексировать угрозы поступательному социально-экономическому развитию. Далее предложим краткий перечень наиболее значимых современных угроз, требующих *созидательного ответа* со стороны личности и социума в целом.

Во-первых, критически значимыми представляются угрозы, связанные с объективацией достижений шестого технологического уклада в части расширяющегося применения нано- и биоинженер-

³ См.: Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2008. – 352 с.

⁴ Составлено авторами.

ных технологий, грозящих развитием трансгуманизма. Речь идет о слабо контролируемом вторжении в геном человека, что может привести к изменению его природной сущности [4]. Очевидно, что *достойный ответ* личности на подобные явления заключается не в запрете научного поиска, а в четкой артикуляции его места в общей системе жизнеобеспечения личности и социума. Другими словами, *свобода творчества* всегда должна уравниваться релевантными *границами необходимости*, чтобы человек никогда не терял чувство благоговения перед жизнью.

Во-вторых, неуклонно возрастают угрозы экологической опасности, связанные с загрязнением окружающей среды, что является предвестником физического уничтожения всего живого на земле. Достойным ответом личности на данную угрозу должны стать *созидательные инновации* в форме новейших технико-технологических знаний, объективированных в такие способы создания новых экономических благ, которые основываются на использовании воспроизводимых факторов производства [5]. Очевидно, что для разработки и внедрения таких технологий требуется именно *креативная форма* человеческого капитала с высочайшим уровнем дивергенции и творческой соответствующих субъектов [2].

В-третьих, потребность современной экономики в новом качестве инноваций предопределяется общим нарастанием сложности и растущей синергией в сфере хозяйственных отношений [1]. Сюда следует отнести вызовы и угрозы, связанные с обострением междивизиационных противоречий [6], крахом глобализации «по-американски» и формированием многополярного мира, углублением межстранового и внутристранового социально-экономического неравенства [4], усиливающимся технологическим, финансовым и цифровым колониализмом и многие другие формы проявления системного кризиса мировой экономики и национальных хозяйственных систем. Очевидно, что в данных условиях *достойный ответ* ускоренному росту неравновесной синергии хозяйственных отношений может предложить мобильная, обладающая качеством внутренней систематизации форма человеческого капитала. Собственником такой формы данного капитала призвана стать достойно живущая личность, обладающая способностью *достойно реализовать* свои сущностные силы.

В-четвертых, геэкономический и геополитический статус современной отечественной экономики объективно нацеливает на объективацию требований *системности и диверсификации масштабных, непрерывных и радикальных инноваций*. В попытках преодоления цивилизационного кризиса в нашей стране, учитывая при этом современное технологическое возвышение Китая [7], в экономико-идеологическом смысле «западников» не следует замещать, например, «китаистами». Если упование на западные ценности и модели развития привело к «вестернизации без модернизации», то нет гарантий, что не произойдет «китаизации без модернизации». Таким образом, *достойный ответ* отечественного социума и государства на угрозы нашему экономическому и цивилизационному суверенитету непосредственно увязывается с функцией мощного *мотивационного статуса каждой личности*, живущей достойно и готовой на любые творчески-трудолюбивые свершения и действия ради сохранения и укрепления социокультурного и экономического статуса-кво.

В-пятых, потребностью является необходимость в качественно новой политэкономической парадигме хозяйственного развития нашей страны, поскольку действующая неolibеральная модель давно доказала свой «реверсивно-инволюционный» характер [8]. Очевидно, что в рамках концепта *достойной жизни личности* политэкономические инновации призваны основываться на индивидуалистических началах, однако исключительно в рамках действительной диалектики *свободы и необходимости*. При этом, *политэкономические инновации* в рамках современного хозяйства и *феномен достойной жизни* призваны демонстрировать положительную обратную связь: чем выше уровень устойчивости *достойной жизни*, тем более функциональны новые формы и способы социально-экономических взаимодействий; и наоборот: чем выше динамика политэкономических инноваций (основанных на приоритете одновременно интересов личности как «свернувшегося» общества и общества как «развернутой» личности), тем более прочными становятся основания *достойной жизни*.

С учетом всего сказанного выше, общее пространство современных политэкономических отношений может быть условно разделено на следующие контуры: ценностно-смысловой, научный, идеологический, управленческий и хозяйственно-практический. Очевидно, что каждому из названных контуров соответствуют определенные созидательные формы человеческого капитала, воссоздаваемые в рамках *достойной жизни личности* и показанные в таблице 3.

Таблица 3 – Общая функциональная структура современной экономики и релевантные формы человеческого капитала⁵

Политэкономический контур	Релевантная форма капитала	Субъектная структура
Экономические ценности	Духовно-нравственный капитал	Креативная элита и социум в целом
Экономическая теория	Когнитивный (научный) капитал	Креативная и научно-образовательная элита
Экономическая идеология и политика	Социальный капитал «коалиций для инноваций»	Прогрессивная политэкономическая элита
Экономическое управление	Институциональный капитал	Прогрессивная бюрократия
Хозяйственная практика	Технологический капитал	Производительные классы общества

При этом креативная элита и социум должны воссоздавать такие созидательные ценности, как экономическая нравственность, экономический гуманизм и добролюбие, справедливость и честность в системе хозяйственных отношений. Научно-образовательная элита ответственна за расширенное воспроизводство неявного, фундаментального знания, без которого немыслима креативная революция. Новая политэкономическая элита воспроизводит «правила о правилах» и осуществляет выбор политэкономической модели, призванной конституировать превращение человека в цель хозяйственного развития. Прогрессивная бюрократия, действующая в рамках правового государства, расширенно воссоздает «правила игры», способствующие реализации экономической политики, направленной на укрепление достойной жизни. Наконец, предприниматели и производительные классы общества внедряют в хозяйственную практику новые производственные, когнитивные и иные технологии, призванные обеспечить воспроизводство благ, на деле обеспечивающих всестороннее развитие личности и общества.

Теперь можно определить *созидательные инновации*, как инновации, обеспечивающие действительное прогрессивное, гуманистически направленное развитие экономики на основе творчески-трудовых интенций каждой личности, живущей достойно и, в силу данного обстоятельства, обладающей устойчивой и самовоспроизводящейся мотивацией к высокоэффективной хозяйственной деятельности. Поскольку для креативной революции требуется расширенное воспроизводство новейших знаний, то критическое значение приобретает исследование когнитивного содержания достойной жизни. В связи с этим отметим, что названные в таблице 3 формы капитала представляют собой основание для становления некоего интегрального вида человеческого капитала, призванного обеспечить расширенное воспроизводство не всяких, а именно созидательных инноваций.

Когнитивная форма достойной жизни как основа инновационного развития экономики

Решающее значение для современного инновационного развития экономики имеет *когнитивная форма достойной жизни*, под которой понимается целостность любых видов деятельности личности, направленных на расширенное воссоздание капитала ее знаний. В этом смысле когнитивная форма достойной жизни личности становится тождественной ее человеческому капиталу, который, в условиях реализации императива созидательности, становится *креативно-интеллектуальным капиталом*, исследованию которого уже были посвящены авторские работы [9]. Отметим, что развитие данного капитала есть функция именно *созидательного потребления*. В данном случае уместна аналогия с шумпетерианским «созидательным разрушением»⁶, только речь здесь идет не о вещественном, а человеческом капитале, требующем все более частого самообновления путем отказа от устаревших ментальных моделей, технологий исследовательской деятельности и образования, а также форм и способов управления экономикой. При этом добавим, что данное «созидательное разрушение» означает диалектическое «снятие», а не механическое отрицание ранее накопленного когнитивного потенциала.

В свете сказанного, среди конкретных элементов когнитивной формы достойной жизни личности следует, *во-первых*, выделить качество *самотивации* к любым видам деятельности. Конечно же, имеется в виду не абстрактный «вечный двигатель», а вполне конкретный *эндогенный меха-*

⁵ Составлено авторами.

⁶ См.: Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. – М.: Эксмо, 2007. – 864 с.

низм мотивации, основанный на внутренней психической энергии человека и ранее приобретенных знаниях. Рассматриваемый механизм самомотивации имеет специфическую когнитивную природу, основанную на непередаваемом неявном знании, и может быть определен как *эндогенный нанокогнитивный капитал* личности. При этом высокая эффективность самомотивации личности предстает как системный функционал комплементарного единства сознательного и бессознательного, то есть одновременно осознаваемых и скрытых мыслительных и деятельностных интенций личности⁷. Здесь важно отметить, что *свобода внутренней самомотивации*, в соответствии с которой личность созидает в соответствии со своим творчески-трудовым предназначением, должна уравниваться *необходимостью внутреннего самоограничения*, детерминированного жестким форматом духовно-нравственных норм и традиций.

Во-вторых, имманентным свойством когнитивного качества достойной жизни личности является *свобода самосовершенствования* (прогрессивного саморазвития, самообразования, самообучения, самовоспитания и др.), ограниченная рамками *необходимости сохранности личности как биосоциальной целостности*. Очевидно, что в современных условиях достойная жизнь теряет свою предметность, если отсутствует высокий уровень удовлетворения когнитивных, познавательных потребностей человека. Данное положение имеет критическое значение с точки зрения расширенного воспроизводства, прежде всего, *эндогенного когнитивного капитала*, представляющего собой систему знаний и компетенций о том, как вообще воспроизводить новые знания (это капитал «знаний о знаниях»). По сути, речь идет о капитале знаний и компетенций о том, как расширенно воспроизводить самого себя, причем именно как субъекта познания, способного все более эффективно повышать уровень своих знаний и компетенций.

В-третьих, самомотивация и самосовершенствование личности имеют своим логическим завершением *свободу творчески-трудовой самореализации личности* (практического применения своих способностей в сфере создания всего многообразия полезных экономических благ), причем свободу, ограниченную объективной *необходимостью сохранности среды обитания человека*. Феномен достойной жизни в данном случае «работает» как «встроенный регулятор», не позволяющий личности реализовать такие варианты производительного использования редких ресурсов, которые явно или неявно противоречат императивам ее всестороннего развития. Именно в этом проявляется духовно-нравственное качество достойной жизни, важнейшим элементом которого видится стремление обеспечивать создание экономических благ, все в большей степени основанное на воспроизводимых факторах производства. Очевидно, что это требует высочайшего уровня неявного фундаментального и релевантного прикладного знания, аккумулированного в соответствующую форму *экзогенного когнитивного капитала*. Интегральная схема когнитивной формы достойной жизни личности показана на рисунке 1.

Таким образом, *достойная жизнь конституируется* духовно-нравственным вектором расширенного воспроизводства нового знания, причем от непередаваемого неявного (основа эндогенного нанокогнитивного капитала) и передаваемого неявного (основа эндогенного когнитивного капитала) до явного (основа экзогенного когнитивного капитала). В связи с этим, сущность достойной жизни заключается не в потребительском «комфорте» безудержного потребления, а в непрерывном творчески-трудовом созидании, в неустанном стремлении личности к самоактуализации и самореализации. Другими словами, *достойная жизнь – это жизнь созидательного потребления и одновременно потребительского созидания*. Здесь не может быть «демонстративного потребления как расточительства денег и демонстративной праздности как расточительства времени» [10, с. 120]. Все более очевидно, что присущая феномену достойной жизни *креативно-интеллектуальная форма человеческого капитала* видится единственной формой современного капитала, способного высокоэффективно рефлексировать нарастание экономической сложности.

⁷ См.: Юнг К.Г. Об энергетике души / пер. с нем. В. Бакусева. – М.: Академический проект: Фонд «Мир», 2010. – 297 с.

Рисунок 1 – Общая схема системы знаний и форм когнитивного капитала, воссоздаваемого в рамках достойной жизни личности⁸

Креативно-интеллектуальный капитал как фактор расширенного воспроизводства созидательных инноваций

Воспроизводственная «мощность» достойной жизни заключается в том, что в ее «недрах» формируется и производительно объективируется креативно-интеллектуальный капитал, являющийся источником всего набора созидательных инноваций. Перечень последних включает не только традиционные продуктовые инновации, но и весь спектр новых форм в рамках известных экономических контуров (таблица 2). Во-первых, применительно к системе экономических ценностей, креативно-интеллектуальный капитал призван расширенно воссоздавать такие *ценности-инновации*, как экономический гуманизм, приоритет производства над потреблением, экономическую честность и справедливость, доверие и др. Во-вторых, в рамках экономической теории названный капитал должен, как минимум, воссоздавать *ценность* фундаментальной науки и экономики неявного знания, новых исследовательских и научно-практических концептов, включая политическую экономию достойной жизни; ценность дивергентного экономического мышления, экономического суверенитета и одноименной безопасности страны и др.

⁸ Составлено авторами.

В-третьих, креативно-интеллектуальный капитал следует рассматривать как источник таких идеологических и политэкономических *ценностных инноваций*, как методологический социоиндивидуализм, основанный на известном концепте диалектического единства личности как индивида и личности как члена социума; идеология и практика «равновесного» единства свободы и необходимости во всех сферах экономических отношений; безусловный приоритет развивающего обмена-общения и обмена деятельностью; идеология политической экономики как междисциплинарной и многодисциплинарной науки и др. При этом критически важно фальсифицировать теоретико-методологические постулаты неоллиберализма как источника антиценностей и масштабных экономических симулякров.

В-четвертых, рассматриваемый капитал призван стать источником *институциональных инноваций*, являющихся функцией институционального предпринимательства и связанных, прежде всего, с конституированием новых «правил о правилах», где фиксируются базовые формы собственности (личная, частная и общая). Также неуклонно растет потребность в новых «правилах игры», обеспечивающих справедливое распределение доходов, в том числе посредством внедрения прогрессивной шкалы налогообложения, а также ставящих четкий заслон таким явлениям, как бедность, различные виды конфликта интересов, региональные дисбалансы социально-экономического развития и др. В связи с этим, необходимо воспроизводить такие специфические системные ценности, как гражданское общество и правовое государство, основанные на реальной свободе личности. Суть предполагаемых институциональных инноваций заключается в обеспечении комплементарности и когерентности формальных и неформальных институтов в экономике.

В-пятых, непосредственно в рамках хозяйственной практики креативно-интеллектуальный капитал реализуется в качестве *прогрессивных технологических инноваций* в сфере организации и управления воспроизводством, а также в форме использования таких «способов работы над продуктом», которые обеспечивают не только сохранность среды обитания человека, но и его всестороннее развитие. Целевая функция нового качества управленческого и технологического капитала непосредственно в процессе создания экономических благ заключается в постоянном *сокращении удельного веса невозпроизводимых природных ресурсов* во всех видах хозяйственной деятельности. Именно в этом и заключается суть интеллектуального качества капитала созидательных знаний личности; креативность данных знаний определяется способностью их собственника воссоздавать новые, ранее не существовавшие экономические ценности.

Таким образом, *креативно-интеллектуальный капитал* резонно определить как систему знаний и компетенций, обеспечивающих создание инноваций при использовании воспроизводимых экономических ресурсов. Эффективность данного капитала определяется, прежде всего, готовностью «системы субъекта» (отдельные личности, корпоративные и региональные креативные сообщества, различные «коалиции для инноваций» и др.) к реализации масштабных, непрерывных и радикальных инноваций. При этом креативно-интеллектуальный капитал является «интегратором» всех элементов национальной инновационной системы (НИС). Ранее отмеченные элементы политэкономического контура (экономические ценности, наука, идеология, политика, управление и хозяйственная практика), показанные в таблице 2, вполне корреспондируются с важнейшими структурными звеньями НИС, включающими общество, науку, образование, государство и бизнес.

Условием высокой эффективности функционирования креативно-интеллектуального капитала личности и общества является органическая взаимосвязь всех элементов политэкономического контура (по сути, элементов НИС). *Источником* данной эффективности представляется самовоспроизводящийся мотивационный капитал, реализующий сущностные силы личности, бытие которой характеризуется именно достойной жизнью. *Научным базисом* достойной жизни личности является политическая экономия, в которой четко фиксируется личность как гуманистическая цель воспроизводства. Следовательно, креативно-интеллектуальный капитал и весь спектр созидательных инноваций могут возникнуть только в рамках политэкономической системы, где человек является одновременно *целью и средством* хозяйственной деятельности. При этом необходимо помнить, что «креативность самоактуализации – важнейший аспект подлинной человечности»⁹. Научно-практический смысл сказанного

⁹ Маслоу А. Мотивация и личность: пер. с англ. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2010. – С. 230.

может быть объективирован в новом концепте макроэкономического развития, некоторые ключевые переменные которого показаны в таблице 4.

Таблица 4 – Ключевые параметры и показатели современной и креативно-интеллектуальной экономики¹⁰

Ключевые параметры	Современная экономика денежного фетишизма	Креативно-интеллектуальная экономика
Интегральный выпуск	ВВП (валовой внутренний продукт)	ВКИП (валовой креативно-интеллектуальный продукт)
Базовые отрасли экономики	ТЭК, ОПК, АПК (отрасли экономики «собираательства»)	Культурно-научно-образовательный комплекс (отрасли развития личности)
Основной фактор производства	Вещественный (основной) капитал	Креативно-интеллектуальный капитал как функция достойной жизни
Ключевые объекты для инвестиций	Вещественный (основной) капитал	Креативно-интеллектуальный и природный капитал
Первичное звено экономики	«Продуктовое» предприятие	Центры науки и образования, самообучающиеся фирмы
Основной вид дохода	«Плохая» рента и зарплата	Интеллектуальная рента и достойная зарплата
Социально-экономическая основа	Слабый средний и протосредний классы, а также прекариат	Креативный класс как высокоразвитая форма среднего класса
Системные показатели жизни людей	Уровень и качество жизни с преобладанием материального над духовным	Достойная жизнь как духовно-нравственная форма уровня жизни (синергия уровня и качества жизни)

Очевидно, что креативно-интеллектуальный капитал является факторной основой одноименной экономики, а также критически значимым объектом инвестирования. Традиционный валовой внутренний продукт (ВВП), не учитывающий творческую результативность дивергентного мышления личности, должен уступить место валовому креативно-интеллектуальному продукту (ВКИП), представляющему в качестве системного функционала всех форм и видов творчески-трудовой деятельности. Существенных ментальных «сдвигов» потребует признание культурно-научно-образовательного сектора в качестве базовой сферы национального хозяйства, а также превращение интеллектуальной ренты в основной вид дохода личности при одновременном позиционировании центров науки, образования и самообучающихся организаций как первичных звеньев экономики. Вместо слабого среднего класса и прекариата (представителей социума, постоянно живущих в условиях неопределенности и неуверенности в «завтрашнем дне») формируется производительный класс креативных личностей, творчески-трудовые интенции которых основываются на *образе и способе жизни, достойной сущностных сил и способностей человека.*

Заключение

Таким образом, достойная жизнь, являясь источником самомотивации и самосовершенствования, а также основанием высокоэффективной самореализации личности, закономерно предстает в качестве *источника* инновационного развития современной экономики. При этом *созидательное качество соответствующих инноваций* характеризуется их направленностью, прежде всего, на всестороннее развитие личности, причем в условиях сохранности среды ее обитания. Наряду с этим, названные инновации включают в себя весь воспроизводственный политэкономический контур, а также элементы НИС, органическое единство которых только и может на деле обеспечить создание масштабных, непрерывных и радикальных инноваций, релевантных требованиям «креативной революции» в условиях нарастания сложности. Системным «связующим звеном» достойной жизни и созидательных инноваций является *креативно-интеллектуальный капитал*, который одновременно предстает в качестве системного функционала жизни личности с достоинством и фактора производства всего перечня соответствующих инноваций.

Очевидно, что ускорение расширенного воспроизводства созидательных инноваций может быть реализовано в рамках соответствующего цикла воспроизводства самой жизни личности с достоин-

¹⁰ Составлено авторами.

ством: *достойная жизнь – креативно-интеллектуальный капитал – созидательные инновации – достойная жизнь*. Теперь круг «замыкается», поскольку достойная жизнь предстает одновременно как *цель* инновационного развития экономики (выраженная гуманистическая направленность) и *средство* данного развития, так как креативно-интеллектуальный капитал возникает только в рамках «триады» достойной жизни (самотивации, самосовершенствования и самореализации). Суть сказанного состоит в том, что инновации, непрерывно воспроизводимые креативно-интеллектуальным капиталом, призваны не только давать *достойные ответы* личности на множество видов нарастания сложности, но и обеспечивать собственно укрепление ее достойной жизни как глубинного источника созидательных форм экономической и социокультурной деятельности. Научно-практическое значение данных умозаключений состоит в логической необходимости выявления конкретных форм и способов становления достойной жизни личности, а также разработке конкретных показателей, характеризующих ее функциональный уровень.

Список литературы

1. Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н. Экономика как синергетическая система. – М.: ЛЕНАНД, 2023. – 272 с.
2. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. – СПб.: Питер, 2012. – 448 с.
3. Антипина О.Н., Кривицкая А.Д. Экономика и счастье в России: эмпирический анализ // Вопросы экономики. – 2022. – № 8. – С. 48–68.
4. Глазьев С.Ю. За горизонтом конца истории: монография. – М.: Проспект, 2022. – 416 с.
5. Невзорова Т.А., Кучеров В.Г. Концепция технологической инновационной системы: основные положения и возможности // Вопросы экономики. – 2022. – № 5. – С. 99–121.
6. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2020. – 640 с.
7. Хейфец Б.А. Технологическое возвышение Китая: новые вызовы для России // Вопросы экономики. – 2020. – № 6. – С. 104–121.
8. Бузгалин А.В. Закат неолиберализма (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) // Вопросы экономики. – 2018. – № 2. – С. 122–142.
9. Салихов Б.В., Салихова И.С. Онтология интеллектуального капитала как основа созидательной деятельности экономических агентов в современном хозяйстве // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2023. – № 1 (44). – С. 16–24.
10. Шишкина Т.М. Экономический анализ демонстративного расточительства: история и современность // Вопросы экономики. – 2023. – № 4. – С. 119–135.

References

1. Evstigneeva L.P., Evstigneev R.N. Ekonomika kak sinergeticheskaya sistema. – M.: LENAND, 2023. – 272 s.
2. Il'in E.P. Psihologiya tvorchestva, kreativnosti, odarennosti. – SPb.: Piter, 2012. – 448 s.
3. Antipina O.N., Krivickaya A.D. Ekonomika i schast'ye v Rossii: empiricheskij analiz // Voprosy ekonomiki. – 2022. – № 8. – S. 48–68.
4. Glaz'ev S.Yu. Za gorizontom konca istorii: monografiya. – M.: Prospekt, 2022. – 416 s.
5. Nevzorova T.A., Kucherov V.G. Konceptsiya tekhnologicheskoy innovacionnoj sistemy: osnovnye polozheniya i vozmozhnosti // Voprosy ekonomiki. – 2022. – № 5. – S. 99–121.
6. Hantington S. Stolknovenie civilizacij. – M.: AST, 2020. – 640 s.
7. Hejfec B.A. Tekhnologicheskoe vozvyshenie Kitaya: novye vyzovy dlya Rossii // Voprosy ekonomiki. – 2020. – № 6. – S. 104–121.
8. Buzgalin A.V. Zakat neoliberalizma (k 200-letiyu so dnya rozhdeniya Karla Marksa) // Voprosy ekonomiki. – 2018. – № 2. – S. 122–142.
9. Salihov B.V., Salihova I.S. Ontologiya intellektual'nogo kapitala kak osnova sozidatel'noj deyatel'nosti ekonomicheskikh agentov v sovremennom hozyajstve // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. – 2023. – № 1 (44). – S. 16–24.
10. Shishkina T.M. Ekonomicheskij analiz demonstrativnogo rastochitel'stva: istoriya i sovremennost' // Voprosy ekonomiki. – 2023. – № 4. – S. 119–135.

МЕХАНИЗМЫ ОБХОДА ОДНОСТОРОННИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОГРАНИЧЕНИЙ ДЛЯ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Корзихина Екатерина Михайловна¹,
e-mail: ktyakorzhina8@gmail.com,

Баранов Дмитрий Никитич¹,
канд. экон. наук,
e-mail: gex561@yandex.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Статья посвящена исследованию механизмов обхода односторонних экономических ограничений, с которыми сталкиваются нефтегазовые компании в РФ в настоящее время. Рассматриваются особенности экономических ограничений, их влияние на деятельность нефтегазовой отрасли в современном мире и механизмы, доступные нефтегазовым компаниям для обхода ограничений. Показано, что большой потенциал для обхода односторонних экономических ограничений имеет введение цифрового рубля, посредством которого можно будет осуществлять транзакции с иностранными контрагентами. Кроме того, важным является создание инновационной экосистемы управления нефтегазовой отраслью, которая включает в себя научные исследования, разработку новых технологий, робототехнику и интеграцию цифровых технологий в организационные и технологические процессы нефтегазовых компаний. В статье представлена оценка рисков и выгод, связанных с использованием механизмов обхода экономических ограничений, а также представлен набор рекомендаций для нефтегазовых компаний, которые планируют использовать эти механизмы. Методами исследования явились статистический и графический метод, анализ, синтез, индукция и дедукция. Статья содержит как теоретический анализ, так и практические аспекты обхода односторонних экономических ограничений.

Ключевые слова: односторонние экономические ограничения, нефтегазовая отрасль, механизмы обхода, санкции, нефтегазовые компании

MECHANISMS FOR CIRCUMVENTING UNILATERAL ECONOMIC RESTRICTIONS FOR THE OIL AND GAS INDUSTRY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Korzukhina E.M.¹,
e-mail: ktyakorzhina8@gmail.com,

Baranov D.N.¹,
candidate of economic sciences,
e-mail: gex561@yandex.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

The article is devoted to the study of mechanisms for circumventing unilateral economic restrictions that oil and gas companies in the Russian Federation are currently facing. The features of economic restrictions, their impact on the activities of the oil and gas industry in the modern world, and the mechanisms available to oil and gas companies to bypass restrictions are considered. It is shown that the introduction of a digital ruble, through which it will be possible to carry out transactions with foreign counterparties, has a great potential for circumventing unilateral economic restrictions. In addition, it is important to create an innovative ecosystem for managing the oil and gas industry, which includes scientific research, the development of new technologies, robotics and the integration of digital technologies into the organizational and technological processes of oil and

gas companies. The article presents an assessment of the risks and benefits associated with the use of mechanisms to circumvent economic restrictions, as well as a set of recommendations for oil and gas companies that plan to use these mechanisms. The research methods were statistical and graphical methods, analysis, synthesis, induction and deduction. The article contains both theoretical analysis and practical aspects of circumventing unilateral economic restrictions.

Keywords: unilateral economic restrictions, oil and gas industry, circumvention mechanisms, sanctions, oil and gas companies

DOI 10.21777/2587-554X-2023-3-18-27

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что в современных условиях против российской экономики со стороны стран коллективного Запада введены беспрецедентные односторонние экономические ограничения. В то же время большой объем ограничительных мер введен против предприятий нефтегазовой отрасли России, ограничивая межстрановые потоки инвестиций, приток технологий и экспортные возможности. В этой связи необходимо отметить важность нефтегазовой отрасли для национальной экономики Российской Федерации, которая обеспечивает более 65 % (по итогам 2022 года) российского экспорта¹.

Нефтегазовая отрасль, в свою очередь, играет высокую стратегическую роль в развитии экономики и обеспечении надежности доставки энергоресурсов для производства различных продуктов². Это связано с широким использованием нефти и газа в транспортной, медицинской и других отраслях промышленности. В связи с этим, развитие нефтегазовой отрасли остается одним из приоритетных направлений стратегического развития государства и экономики в целом.

Развитие и стабильность экономики Российской Федерации, а также мировой экономики в целом тесно связаны с функционированием нефтегазовой отрасли. Данная отрасль является стратегически важной для поддержания стабильности государства и обеспечения энергетической безопасности России.

Таким образом, целью настоящей статьи является проведение анализа сложившейся конъюнктуры и разработка мероприятий по обходу односторонних экономических ограничений, введенных против нефтегазовой отрасли Российской Федерации со стороны стран коллективного Запада.

1. Исследование перспективных мировых рынков для экспорта нефти и газа с учетом односторонних экономических ограничений

Нефть и газ являются ключевыми ресурсами для топливной промышленности, играющей важную роль в экономике мира и многих других отраслях. В Российской Федерации нефтегазовая отрасль имеет критическое значение для экономики и является одним из главных источников доходов в бюджете страны [1].

Однако в 2022 году для предприятий нефтегазовой отрасли были введены односторонние экономические ограничения со стороны стран коллективного Запада в связи с началом специальной военной операции на Украине. Введенные в отношении России санкционные меры, в первую очередь, коснулись экспорта нефти, который является основным источником доходов для страны. Это привело к значительному ограничению экспорта нефти на международном рынке.

Кроме того, Евросоюзом было установлено максимальное ограничение на поставки газа из России. Это ограничение оказало негативное влияние на экономическое развитие Европы и привело к увеличению цен на природный газ на континенте. Также это привело к значительным потерям для российской экономики.

Несмотря на это, Россия продолжает удерживать свои позиции на мировом нефтегазовом рынке, расширяя экспорт в различные регионы мира и осуществляя прямые инвестиции в развитие отрасли.

¹ Как изменился российский экспорт за 2022. Взлеты и падения. – URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/kak-izmenilsia-rossiiskii-eksport-za-2022-vzlety-i-padeniia> (дата обращения: 20.04.2023). – Текст: электронный.

² Линник Ю.Н., Линник В.Ю., Байкова О.В. Нефтегазовая экономика и бизнес: учебник. – М.: КноРус, 2023. – 556 с.

В последнее время активно развивается российско-китайское сотрудничество в нефтегазовой сфере, что может привести к созданию новых рынков для экспорта российской нефти и газа [2].

Эксперты Центра развития энергетики предполагают, что в 2023 году нефтекомпании Российской Федерации будут все больше полагаться на внутренний рынок и сохранять объемы переработки на месте.

Основной причиной такого поведения нефтяных компаний являются санкции, которые делают поставки на внутренний рынок более прибыльными и надежными в сравнении с экспортом. Помимо этого, значительная часть объемов нефти будет перенаправляться на другие рынки, такие как Индия, Индонезия и Китай, однако, при этом будут учитываться наилучшие цены и меньшие объемы.

Одним из наиболее значимых направлений экспорта для нефтяных компаний является Турция, которая осуществляет импорт российской нефти и газа, а в последующем – реэкспортирует их на мировой рынок. Благодаря этому проекту Россия имеет возможность экспортировать свою продукцию в различные регионы, включая крупные рынки сбыта в Индии и Китае.

Таким образом, перед нефтегазовыми компаниями России стоит задача увеличения зависимости от внутреннего рынка и перенаправления части объемов нефти на наиболее выгодные рынки в свете односторонних экономических ограничений.

Согласно данным Международного энергетического агентства, суммарный экспорт нефти и нефтепродуктов из России в январе 2023 года увеличился почти на 300 000 баррелей в день по сравнению с декабрем 2022 года, достигнув уровня 8,2 миллиона баррелей в день.

Однако экспорт нефтепродуктов остался на прежнем уровне в 3,1 миллиона баррелей в день в связи с эмбарго ЕС на морские поставки из России, которое вступило в силу 5 февраля 2023 года. Также были введены ограничения цен на нефтепродукты, устанавливающие верхнюю границу не дороже, чем \$100/барр., и нижнюю границу для менее дорогих продуктов – \$45/барр. Экспорт приблизился к историческому рекорду, отмеченному в феврале 2020 года.

Согласно докладу, из-за введения эмбарго на поставки нефтепродуктов в страны ЕС, экспорт нефти и нефтепродуктов из Российской Федерации в ЕС в январе 2023 года сократился в три раза до 1,3 миллиона баррелей в день. Отдельно стоит отметить, что поставки нефти в регион уменьшились до 0,6 миллиона баррелей в день, что существенно ниже декабрьского уровня в 1 миллион баррелей в день. В то же время Болгария получает поставки с помощью нефтепровода «Дружба», который был исключен из списка объектов нефтяного эмбарго. Тем не менее, поставки по трубопроводу уменьшились вдвое до 400 000 баррелей в день в январе, в связи с отказом Германии от российских поставок и сокращением прокачки по «Дружбе» в Польшу.

Как следствие ужесточения антироссийских санкций из-за проведения специальной военной операции на Украине, российским нефтяным компаниям пришлось перенаправить поставки с европейского рынка на азиатский. Информация об объемах экспорта нефти за 2022 и 2023 годы представлена в таблице 1 с анализом данных экспорта нефти России.

Таблица 1 – Общий объем российского экспорта нефти за январь 2022 г. – январь 2023 г.³

Наименования показателей	Январь-февраль 2022 (млн барр./сутки)	Январь 2023 года (млн барр./сутки)
Сырая нефть ЕС	2,4	0,6
Поставки продукции для ЕС	1,5	0,7
Поставки в Великобританию и США нефти	0,7	0
Поставки в Турцию нефти	0,2	0,5
Поставки в Китай нефти	1,7	2,3
Поставки в Индию нефти	0,1	1,6

³ Объем экспорта нефти Российской Федерации в Европу // Международный совет по международным отношениям: официальный сайт. – URL: <https://www.iea.org/data-and-statistics/charts/russian-total-oil-exports-january-2022-january-2023> (дата обращения: 22.04.2023). – Текст: электронный; Объем экспорта нефти Российской Федерации в Евросоюз // Гарант. – URL: <https://www.iea.org/data-and-statistics/charts/russian-total-oil-exports-january-2022-january-2023> (дата обращения: 22.04.2023). – Текст: электронный.

В январе 2023 года Российская Федерация отметила новый исторический рекорд по экспорту нефти, достигнув поставок на уровне свыше 2,3 миллиона баррелей в день. Одними из главных импортеров нефти стали Китай и Индия – крупнейшие потребители данного энергоносителя в мире⁴.

Однако, на фоне рекордных поставок в азиатские страны, наблюдается снижение объемов экспорта нефти в Европу на 1,8 миллиона баррелей в день, поскольку показатель достиг уровня 0,6 миллиона баррелей в день на 2023 год⁵.

На фоне оставшихся изменений в экспорте нефти следует отметить, что экспорт нефти в США и Великобританию в 2023 году понизился до нуля. Одним из возможных факторов, влияющих на такое снижение, может быть изменение стратегии энергетической политики данных стран⁶.

С другой стороны, экспорт нефти в Турцию увеличился на 0,3 миллиона баррелей в день, достигнув показателя в 0,5 миллиона баррелей в день на 2023 год. Вероятно, это связано с ростом спроса на этот энергоноситель, возможно, обусловленным геополитическими и экономическими факторами⁷.

Сравнительная характеристика географической структуры экспорта нефти Российской Федерации за период января 2022 года и января 2023 года представлена на рисунке 1.

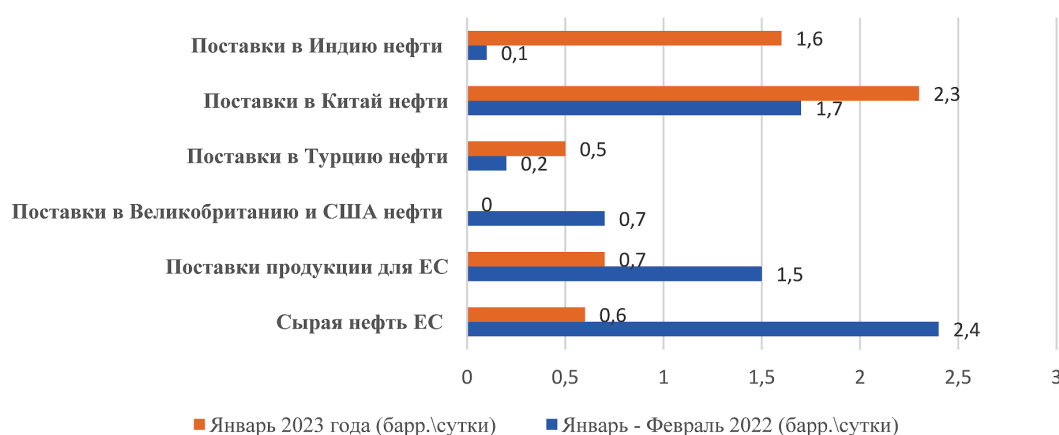

Рисунок 1 – Сравнительная характеристика географической структуры экспорта нефти Российской Федерации за период января 2022 г. и января 2023 г.⁸

На протяжении нескольких месяцев на рынке сформировался ряд новых покупателей, включая Гану и Индонезию, что свидетельствует о возможности дальнейшего развития российской нефтяной экспортной отрасли.

Несмотря на положительные тенденции, достигнутый экспортный уровень все еще ниже, чем в августе-октябре 2022 года. Это может быть вызвано изменением внешней политики некоторых государств, а также снижением спроса и цен на нефть после введения мер по регулированию рынка и ценового потолка.

Однако тенденция к увеличению экспорта нефтепродуктов из России сохраняется [2]. В то же время поставки дизельного топлива в страны Евросоюза значительно снизились, что может быть связано с изменением внешнеполитической конъюнктуры между Россией и Евросоюзом.

Поставки нефтепродуктов в страны Латинской Америки и Ближнего Востока продолжают расти, что свидетельствует о том, что Россия ищет новые пути для экспансии на новые рынки [3].

⁴ Объем экспорта нефти Российской Федерации в Китай и страны Азии // Коммерсантъ: официальный сайт. – URL: <https://clck.ru/345vWx> (дата обращения: 22.04.2023). – Текст: электронный.

⁵ Объем экспорта нефти Российской Федерации в страны Азии // Коммерсантъ: официальный сайт. – URL: <https://clck.ru/345vWN> (дата обращения: 22.04.2023). – Текст: электронный.

⁶ Объем экспорта нефти Российской Федерации в США и Великобританию // Интерфакс: официальный сайт. – URL: <https://clck.ru/345vbF> (дата обращения: 22.04.2023). – Текст: электронный.

⁷ Объем экспорта нефти Российской Федерации в Турцию // Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <https://clck.ru/345vYm> (дата обращения: 22.04.2023). – Текст: электронный.

⁸ Составлено авторами (источник: <https://www.statista.com/statistics/1336303/monthly-natural-gas-imports-from-russia-to-the-eu/>).

Рост экспорта и изменение поставок в Китай и Индию указывают на реализацию политики по диверсификации географии экспорта минеральных ресурсов. Также существует тенденция увеличения числа покупателей российских минеральных ресурсов со стороны других развивающихся стран.

Ожидается, что общий объем экспорта нефти на протяжении 2023 года будет составлять около 4,27 млн барр./сутки, что на 11,7 % ниже уровня 2022 года, а нефтепродуктов – 2,06 млн барр./сутки. В том числе, спрос в Турции будет ограничен из-за последствий недавних землетрясений. Однако увеличению экспорта в Китай может способствовать одобрение Правительством КНР закупок российской нефти китайскими госкомпаниями.

Таким образом, влияние изменений в экспорте нефти на международных рынках является сложной и многогранной проблемой, в которой играют роль множество факторов – от изменения стратегий энергетической политики до геополитических событий и экономических условий.

2. Экономические последствия и рекомендации к механизмам обхода односторонних экономических ограничений на нефтегазовую отрасль РФ

Следует обратить внимание на текущее состояние отрасли газа в Российской Федерации. В 2022 году была зафиксирована остановка прокачки по газопроводу «Ямал – Европа», что привело к снижению транзита в 2,5 раза. Этот фактор может оказать негативное воздействие на глобальное развитие, приведя к снижению бюджета на 380 млрд рублей, даже учитывая фиксацию высоких цен на газ, поставляемый в Европу.

С учетом текущей ситуации российским компаниям в перспективе придется значительно сократить объемы добычи газа. Однако уровень и уверенность в добыче газа в РФ могут быть поддержаны за счет увеличения спроса на присоединенных территориях, где газ широко используется только для коммунальных и бытовых нужд [4]. При продолжающемся спаде экономики рост потребления газа, вероятно, произойдет за счет потребности на этих территориях. Совокупный экспорт газа РФ в Европу и СНГ 2021–2022 годов представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Совокупный экспорт газа РФ в Европу и СНГ 2021–2022 гг.⁹

Месяца экспорта газа	2021 год в млрд м ³	2022 год в млрд м ³
Январь	19,4	11,4
Февраль	34,5	23,2
Март	52,8	38,5
Апрель	68,5	50,1
Май	84,2	61
Июнь	99,9	68,9
Июль	115,3	75,3
Август	131,3	82,2
Сентябрь	145,8	86,9
Октябрь	158,8	91,2
Ноябрь	171,5	95,2
Декабрь	185,1	100,9

Данные таблицы свидетельствуют о сокращении экспорта газа в СНГ и Евросоюз в январе 2022 года на 8 млрд м³ газа. В феврале также наблюдается снижение показателей по сравнению с 2021 годом на 11,3 млрд м³ газа, а в марте это снижение увеличивается, составив 14,3 млрд м³ газа. Эти изменения связаны с отказом стран-потребителей из Европы от закупок российского газа, поэтому видно значительное сокращение объемов экспорта.

Наибольшее снижение объема экспорта газа зафиксировано в октябре 2022 года, где показатель был на уровне 91,2 млрд м³ газа, что на 67,6 млрд м³ газа ниже, чем предыдущее значение. Самым значительным сокращением экспорта газа стал декабрь 2022 года, где показатель достиг 84,2 млрд м³ газа.

⁹ Составлено авторами (источник: <https://www.gazprom.ru/about/marketing/russia/>).

Турция за 2022 год сократила импорт российского газа на 18 %, включая СПГ и природный трубопроводный газ. Одним из факторов сокращения импорта может быть увеличение цен на топливо в связи с энергетическим кризисом в первой половине 2022 года¹⁰.

Также «Газпром» сократил добычу газа на 20 % до рекордного минимума в 412,6 млрд кубометров из-за снижения экспорта. Если сохранятся нынешние тенденции, то в 2023 году экспорт может упасть еще на 25 %, а доля «Газпрома» на рынке ЕС станет вдвое меньше, чем у США. Продажи газа «Газпрома» в дальнее зарубежье в 2022 году достигли 100,9 млрд кубометров, что является самым низким показателем за последние десятилетия¹¹.

По итогам 2022 года «Газпром» снизил экспорт газа на зарубежные рынки на 46 %, достигнув исторически низкого уровня в 100,9 млрд кубометров. По большей части это связано со снижением поставок в страны ЕС.

Графическое отображение совокупного экспорта РФ в Европу и СНГ с 2021–2022 гг. представлено на рисунке 2.

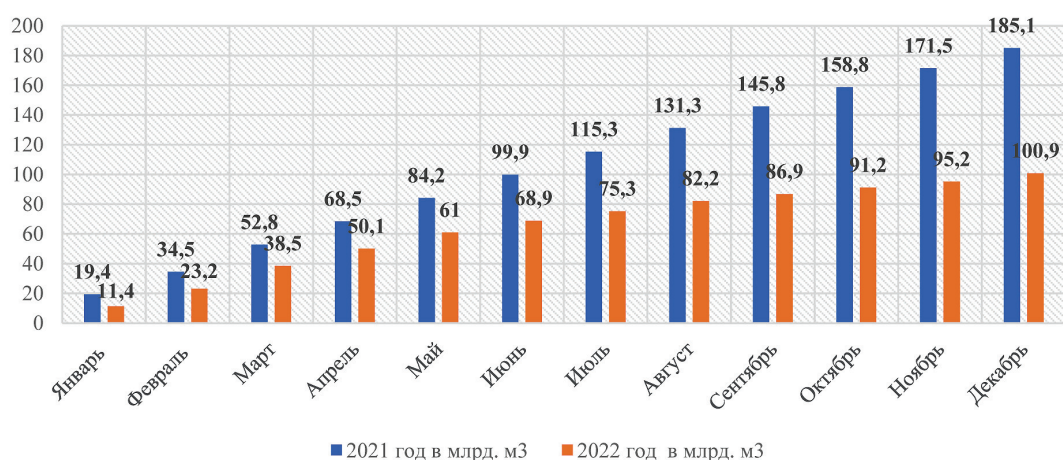

Рисунок 2 – Совокупный экспорт РФ в Европу и СНГ с 2021–2022 гг.¹²

На основе анализа, представленного на рисунке 2, можно сделать вывод о снижении объема экспорта газа России в страны СНГ и Евросоюза, которое является актуальной проблемой. Однако, следует отметить, что в контексте мирового энергетического рынка Россия продолжает развивать потенциал поставок газа на китайский рынок.

Так, официальное начало поставок газа по газопроводу «Сила Сибири» в Китай состоялось в декабре 2019 года. В 2022 году объем поставок газа Россией в Китай через данную трубу увеличился на 1,5 раза по сравнению с предыдущим годом, достигнув рекордного объема в 15,5 миллиарда кубометров. Это свидетельствует о том, что Россия укрепляет свои позиции на китайском рынке газа и продолжает развивать сотрудничество в сфере энергетики¹³.

Одновременно с этим снижение экспорта газа в СНГ и Евросоюз, которое наблюдается на фоне изменения спроса со стороны потребителей на фоне политического кризиса, продолжает оставаться актуальной проблемой. В данном контексте требуются дальнейшие исследования для определения причин и последствий этого снижения в объеме экспорта газа. Для этого необходимо изучить изменения в экономическом и политическом климате в регионе, потребительские тенденции на мировом рынке энергоносителей, а также технологические изменения в производстве и потреблении газа.

¹⁰ Объем поставок газовых ресурсов от «Газпрома» в Турцию по «Турецкому потоку» Российской Федерации // ПАО Газпром: официальный сайт. – URL: <https://clck.ru/345vbY> (дата обращения: 26.04.2023). – Текст: электронный.

¹¹ Объем поставок газовых ресурсов от «Газпрома» в Европу по «Ямал – Европа» РФ // ПАО Газпром: официальный сайт. – URL: <https://clck.ru/345vbk> (дата обращения: 26.04.2023). – Текст: электронный.

¹² Составлено авторами (источник: <https://www.statista.com/statistics/1310939/gazprom-gas-exports/>).

¹³ Объем поставок газовых ресурсов от «Газпрома» в страны Азии Российской Федерации // ПАО Газпром: официальный сайт. – URL: <https://clck.ru/Ne8HW> (дата обращения: 26.04.2023). – Текст: электронный.

Тем не менее, продолжающееся сотрудничество России и Китая в области поставок газа может служить примером успешного взаимодействия на энергетическом рынке и способствовать дальнейшему развитию сотрудничества в регионе. Это также может представлять дополнительные возможности для России в контексте развития экспорта газа и расширения географии поставок. В целом, изучение динамики экспорта газа и анализ тенденций на мировых энергетических рынках является важным аспектом изучения энергетической политики и определения стратегий развития экспортных потенциалов газа. Для этого необходимо проводить многоуровневый и комплексный анализ данных [5].

При этом важно принимать во внимание не только текущие тренды развития рынка, но и возможные сценарии его развития, а также потенциальные угрозы и риски в этой области. Это позволит государствам и бизнес-структурам принимать обоснованные решения по развитию и диверсификации своих поставок, созданию дополнительных механизмов стимулирования производства и потребления газа, а также развитию новых технологий и инфраструктуры.

В конце года уровень газификации в России достиг 73 %, что на один процент выше, чем в 2021 году. Эти данные говорят о росте доступности газового топлива для населения и экономики в целом на территории России.

Газопровод «Голубой поток», поставляющий газ в Турцию для использования внутри страны, в 2022 году был загружен на 80 % мощности. Прогнозируется, что максимальная загрузка будет в 2023 году и станет равной уровню прошлого года, то есть позволит экспортировать лишь до 16 миллионов кубометров газа. Эти данные говорят о том, что газопровод «Голубой поток» используется ниже ожидаемого уровня и не может полностью обеспечить потенциальный экспорт газа в Турцию.

Общий объем трубопроводного газового экспорта России в страны Европейского союза в 2023 году будет составлять около 25 миллиардов кубических метров, что меньше, чем в 2021 году. Тем не менее, при благоприятном сценарии объем экспорта может достичь 50 миллиардов кубических метров. Это связано с возможным сокращением газового экспорта России в Европу в ближайшие годы, что может сказаться на экономике страны.

В январе 2023 года экспорт газа в Китай вырос на 1 % и достиг 11,3 миллиарда кубических метров. Экспорт трубопроводного газа снизился на 7,2 %, в то время как объем поставок СПГ вырос на 7 %. Россия стала главным поставщиком газа в Китай. Ожидается увеличение поставок через трубопровод до 22 миллиардов кубических метров в 2023 году, что на 40 % больше, чем в прошлом году. Россия активно развивает сотрудничество с Китаем в области энергетики.

Прогнозируется, что в 2023 году «Газпром» будет иметь достаточное количество добытого газа для удовлетворения внутреннего спроса и экспорта, что будет на 3–5 % меньше, чем уровень добычи газа в 2022 году. Этот результат может повлиять на экономику компании и на экономику России в целом.

В условиях существования односторонних экономических ограничений на нефтегазовую отрасль в Российской Федерации активно используются механизмы обхода их последствий. Данные механизмы представляют разнообразные формы обхода экономических ограничений, ставящих под угрозу продажу нефти и газа на внешнем рынке [6].

Одним из таких механизмов является перенаправление поставок из запрещенных регионов на другие регионы. Так, например, при существовании эмбарго на поставки нефтепродуктов в страны Евросоюза, российские нефтяные компании могут перенаправить свои поставки на рынки Азии и других регионов. Однако, при этом учитываются такие факторы, как возможности транспортировки нефти и газа, а также налоговая нагрузка на перенаправляемые поставки.

Кроме того, важным механизмом является диверсификация экспорта и развитие новых рынков. Это позволяет не только осуществлять экспансию российскими нефтегазовыми компаниями на новые рынки, но и снижать зависимость от традиционных партнеров, уменьшая влияние экономических ограничений.

Другим механизмом является развитие собственного внутреннего рынка и увеличение объемов потребления внутри страны. Это позволяет компаниям уменьшить зависимость от экспорта, что может смягчить негативные последствия имеющихся ограничений.

Односторонние экономические ограничения, такие как санкции, эмбарго и торговые барьеры, могут серьезно повлиять на развитие нефтегазовой отрасли в Российской Федерации. Однако на практике могут быть использованы механизмы обхода таких ограничений [7].

Некоторые из таких механизмов могут включать в себя следующие меры:

1. Создание совместных предприятий и партнерств с компаниями из других стран, не подверженных экономическим ограничениям. Это может помочь российским компаниям получить доступ к технологиям, финансам и рынкам, необходимым для развития своего бизнеса.
2. Использование альтернативных маршрутов поставок нефтепродуктов, например, посредством увеличения экспорта в сторону стран, не являющихся участниками экономических ограничений.
3. Использование новых технологий и методов производства, которые позволят компаниям производить более эффективно и экономически выгодно, тем самым снижая зависимость от импорта запчастей и оборудования.
4. Развитие диверсификации внутри отрасли путем развития других секторов, таких как транспорт, логистика, сервисное обслуживание и других, способствующих развитию нефтегазовой отрасли.
5. Усиление научно-исследовательской работы, направленной на разработку и внедрение новых технологий, повышение эффективности и энергосбережения в нефтегазовой отрасли.
6. Активизация внешнеполитического вектора, направленного на усиление России в переговорных процессах в рамках стран ОПЕК+, которые направлены на регулирование мировых цен на нефть.
7. Инициация межгосударственных переговоров с крупнейшими поставщиками газа, которые не присоединились к односторонним экономическим ограничениям, введенным против России с целью создания организации, регулирующей мировые цены на газ, некоего «газового ОПЕК».
8. Проведение политики импортозамещения в нефтегазовом секторе, развитие нефтегазового сервиса.
9. Привлечение инвестиций и технологий компаний развивающихся стран в энергетические проекты в России.
10. Создание преференциальных условий для реализации механизма параллельного импорта оборудования нефтегазовой отрасли.
11. Развитие инфраструктуры транспортировки энергоносителей в развивающиеся страны (строительство «Силы Сибири-2», развитие газопровода «Центральная Азия – Центр» в сторону Китая и Индии, создание газового хаба в Турции).

Важным здесь также является развитие проектов «зеленой» энергетики в рамках деятельности нефтегазовых компаний, что характерно для крупных нефтегазовых компаний промышленно развитых стран. Диверсификация деятельности нефтегазовых компаний в пользу проектов «зеленой» энергетики снизит их зависимость от мировой конъюнктуры цен на мировых рынках и последствия от введения эмбарго. Пункты, касающиеся развития неуглеродной, «зеленой» энергетики должны быть отражены в Энергетической стратегии России до 2035 года, а также в стратегиях развития нефтегазовых компаний с государственным участием. В перспективе российские нефтегазовые компании должны быть преобразованы в интегрированные энергетические компании.

Несмотря на то, что механизмы обхода экономических ограничений могут помочь компаниям избежать некоторых последствий имеющихся ограничений, они не являются полным решением проблем, связанных с имеющимися ограничениями. В конечном итоге, важно понимать, что экономические ограничения могут иметь серьезные последствия для различных отраслей экономики и страны в целом.

Таким образом, использование механизмов обхода односторонних экономических ограничений может оказаться ключевым фактором для сохранения стабильности и развития нефтегазовой отрасли в Российской Федерации в условиях современных глобальных вызовов.

Также рекомендуется использовать для обхода односторонних экономических ограничений такой новый проект ЦБ, как цифровой рубль. Цифровой рубль – это проект Центрального банка Российской Федерации, который нацелен на создание новой формы денежного обращения с улучшенными характеристиками безопасности и скорости платежей в условиях снижения зависимости от мер внешних экономических ограничений, в том числе введенных США на финансовые операции с Россией [8].

В контексте использования цифрового рубля в нефтегазовых компаниях его применение может выступать в качестве дополнительного инструмента для улучшения эффективности денежных операций и повышения безопасности расчетов. Для этого нефтегазовым компаниям рекомендуется исполь-

зовать цифровой рубль для оплаты своих нефтепродуктов, что позволяет ускорить процесс расчетов и повысить уровень безопасности платежей.

Дополнительно использование цифрового рубля может быть хорошо приспособлено для упрощения процесса переводов между различными подразделениями компании, так как он позволяет отправлять и получать платежи непосредственно через мобильные устройства и другие цифровые платформы. Также нефтегазовые компании могут использовать цифровые кошельки для выплаты зарплаты представителям отрасли, что снижает затраты на переводы денежных средств и ускоряет процесс выплат.

Важным аспектом применения цифрового рубля в нефтегазовых компаниях является возможность использования технологии блокчейн для учета расчетов и операций с нефтегазовыми продуктами [8]. Это способствует созданию точных и безопасных записей о каждой операции, которые можно использовать для анализа и улучшения производственных процессов.

Окончательно нефтегазовые компании могут использовать цифровой рубль для расчетов с другими компаниями в отрасли, что позволяет ускорить процесс расчетов и повысить безопасность транзакций между компаниями, а также уменьшить зависимость от доллара США и увеличить экономическую независимость.

В результате использование цифрового рубля может принести значительные преимущества для нефтегазовых компаний, увеличить эффективность платежей и повысить безопасность транзакций, тем самым способствуя более эффективному управлению бизнес-процессами в отрасли.

Заключение

Исследование, проведенное в рамках данной статьи, показало важность нефтегазового комплекса для национальной экономики России. Введение односторонних экономических ограничений со стороны стран коллективного Запада привело к снижению объемов экспорта нефти, нефтепродуктов и газа в физическом выражении, оттоку иностранных инвестиций и технологий из нефтегазовой отрасли.

В этих условиях важным является разработка и реализация мероприятий, направленных на обход односторонних экономических ограничений. Важным здесь является проведение системной политики по реализации предложенных в рамках данной статьи мер, которые направлены на обход односторонних экономических ограничений, наложенных на нефтегазовый сектор Российской Федерации.

По нашему мнению, необходимо проводить мероприятия, которые направлены на импортозамещение в нефтегазовой отрасли, развитие нефтегазового сервиса, реализацию механизма параллельного импорта для закупки необходимого оборудования, развитие цифровых валют в процессе расчетов с третьими странами за экспорт российских энергоносителей и ряд других мер.

Приоритетным является проведение внешнеполитического вектора, который должен быть направлен на переговоры со странами ОПЕК+ с целью контроля за мировыми ценами на нефть. Также Россия должна проявить инициативу, направленную на создание международной организации стран – экспортеров газа, с целью осуществления регуляторной политики по поддержанию оптимальных цен на мировых рынках газа.

Большой потенциал несет в себе развитие в деятельности нефтегазовых компаний проектов по неуглеродной, «зеленой» энергетике. Эти проекты будут способствовать диверсификации деятельности нефтегазовых компаний и снизят их зависимость от мировой конъюнктуры на углеводородных энергетических рынках.

Реализация данных мероприятий в рамках единого механизма обхода односторонних экономических ограничений, по нашему мнению, позволит обеспечить увеличение объемов инвестиций в нефтегазовую отрасль, приток технологий и, в конечном итоге, сохранить макроэкономическую стабильность в национальной экономике Российской Федерации в условиях развития экономической войны со странами коллективного Запада.

Список литературы

1. Мигел А.А., Осипов В.И. Состояние мирового рынка нефти: изменения и запас прочности // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 5-2 (87). – С. 177–179. – DOI 10.24412/2411-0450-2022-5-2-177-179.
2. Жабинская И.С., Мартыненко А.С. Антироссийские санкции и анализ их влияния на экономические процессы // Концепт. – 2020. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antirossiyskie-sanktsii-i-analiz-ih-vliyaniya-na-ekonomicheskie-protsessy> (дата обращения: 13.06.2023). – Текст: электронный.
3. Стратегия развития нефтегазовой отрасли России в условиях экономических санкций / М.Г. Кудинова, В.В. Козлов, Т.Г. Елистратова [и др.] // Инновации и инвестиции. – 2022. – № 11. – С. 279–284.
4. Линник Ю.Н., Линник В.Ю. Основы нефтегазового дела. – М.: КноРус, 2022. – 484 с. – ISBN 978-5-406-09144-9.
5. Чапаев Н.М. Цифровой рубль как основа цифровой экономики России // Журнал прикладных исследований. – 2022. – Т. 6, № 6. – С. 544–547. – DOI 10.47576/2712-7516_2022_6_6_544.
6. Халов О., Юдин Д.А. Влияние санкций на развитие нефтегазового сектора Российской Федерации // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 8. – С. 80–83.
7. Effectiveness of Regulatory Mechanisms of the Oil and Gas Industry in the Context of Environmental Problems / T. Butova, V. Varzin, Sh.U. Niyazbekova [et al.] // Interagromash 2022: collection of materials of the 15th International Scientific Conference. Global Precision Ag Innovation 2022 (Rostov-on-Don, 02–04 марта 2022 г.). – Rostov-on-Don: Springer Cham, 2023. – Vol. 575. – P. 38–49. – DOI 10.1007/978-3-031-21219-2_4.
8. Oil and Gas Investment Opportunities for Companies in Modern Conditions / S.U. Niyazbekova, O.S. Ivanova, B. Suleimenova [et al.] // Socio-economic Systems: Paradigms for the Future. – Springer International Publishing: Springer International Publishing AG, Gewerbestrasse 11, Cham, Switzerland, CH-6330, 2021. – Vol. 314. – P. 669–676. – DOI 10.1007/978-3-030-56433-9_70.

References

1. Migel A.A., Osipov V.I. Sostoyanie mirovogo rynka nefiti: izmeneniya i zapas prochnosti // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. – 2022. – № 5-2 (87). – S. 177–179. – DOI 10.24412/2411-0450-2022-5-2-177-179.
2. Zhabinskaya I.S., Martynenko A.S. Antirossijskie sankcii i analiz ih vliyaniya na ekonomicheskie processy // Koncept. – 2020. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antirossiyskie-sanktsii-i-analiz-ih-vliyaniya-na-ekonomicheskie-protsessy> (data obrashcheniya: 13.06.2023). – Tekst: elektronnyj.
3. Strategiya razvitiya neftegazovoj otrasli Rossii v usloviyah ekonomicheskikh sankcij / M.G. Kudinova, V.V. Kozlov, T.G. Elistratova [i dr.] // Innovacii i investicii. – 2022. – № 11. – S. 279–284.
4. Linnik Yu.N., Linnik V.Yu. Osnovy neftegazovogo dela. – M.: KnoRus, 2022. – 484 s. – ISBN 978-5-406-09144-9.
5. Chapaev N.M. Cifrovoy rubl' kak osnova cifrovoy ekonomiki Rossii // Zhurnal prikladnyh issledovaniy. – 2022. – Т. 6, № 6. – S. 544–547. – DOI 10.47576/2712-7516_2022_6_6_544.
6. Halov O., Yudin D.A. Vliyanie sankcij na razvitie neftegazovogo sektora Rossijskoj Federacii // Innovacii i investicii. – 2020. – № 8. – S. 80–83.
7. Effectiveness of Regulatory Mechanisms of the Oil and Gas Industry in the Context of Environmental Problems / T. Butova, V. Varzin, Sh.U. Niyazbekova [et al.] // Interagromash 2022: collection of materials of the 15th International Scientific Conference. Global Precision Ag Innovation 2022 (Rostov-on-Don, 02–04 marta 2022 g.). – Rostov-on-Don: Springer Cham, 2023. – Vol. 575. – P. 38–49. – DOI 10.1007/978-3-031-21219-2_4.
8. Oil and Gas Investment Opportunities for Companies in Modern Conditions / S.U. Niyazbekova, O.S. Ivanova, B. Suleimenova [et al.] // Socio-economic Systems: Paradigms for the Future. – Springer International Publishing: Springer International Publishing AG, Gewerbestrasse 11, Cham, Switzerland, CH-6330, 2021. – Vol. 314. – P. 669–676. – DOI 10.1007/978-3-030-56433-9_70.

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА РОССИИ

Луковникова Наталья Сергеевна¹,

канд. экон. наук,

e-mail: nslukovnikova@mail.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, филиал в г. Рязани, г. Рязань, Россия

В статье исследуются причины, особенности, факторы управления проектами в агропромышленном комплексе России. Отмечается роль проектного управления для повышения качества молочно-продуктового бизнеса. Метод и методология проведения работы включают: диагностику и наблюдение, анализ причинно-следственных связей, структурный анализ и обобщение данных о сопоставимых проектах в сфере функционирования субъектов молочно-продуктового сегмента. Представлен анализ альтернативных проектов в сфере организации производства, переработки молока и реализации молочной продукции на агропродовольственных рынках России. В результате исследований предложена классификация параметров альтернативных проектов в деятельности субъектов продуктового подкомплекса АПК. Присвоение балльных оценок и определение иерархии для целей принятия решения позволили сделать правильный экономический выбор в рамках проектного управления. Обобщение результатов экспертной оценки способствовало измерению эффективности проектов с учетом стадий жизненного цикла: проектирования, строительства, реконструкции, эксплуатации оборудования для коровников и мясных ферм, процессов доения и сбора молока-сырья. В статье также изучена взаимосвязь между механизмами проектного управления и результатами повышения качества производства молока и молочной продукции в России.

Ключевые слова: проект, менеджмент, управление, проектное управление, агропромышленный комплекс, молочная промышленность

FEATURES OF PROJECT MANAGEMENT IN THE CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF THE AGRI-FOOD SECTOR ORGANIZATIONS IN RUSSIA

Lukovnikova N.S.¹,

candidate of economic sciences,

e-mail: nslukovnikova@mail.ru,

¹Moscow Witte University, a branch in the city of Ryazan, Ryazan, Russia

The article studies the reasons, features, and factors of project management in the agri-industrial complex of Russia. The role of project management to improve the quality of the dairy business is highlighted. The method and methodology of the work include: diagnosis and observation, analysis of causal relationships, structural analysis and generalization of data on comparable projects in the field of functioning of subjects of the dairy segment. The article presents an analysis of alternative projects in the field of organizing the production, processing of milk and the sale of dairy products in the agri-food markets of Russia. As a result of the studies, it was proposed to classify the parameters of alternative projects in the activities of the subjects of the product subcommittee of the agri-industrial complex. The assignment of points and the determination of the hierarchy for decision-making purposes made it possible to make the right economic choice within the framework of project management. The generalization of the results of the expert assessment contributed to measuring the effectiveness of projects taking into account the stages of the life cycle: projecting, construction, reconstruction, operation of equipment for cow houses and beef-producing farm, milking and collection of milk as a raw material. The article also examined

the relationship between project management mechanisms and the results of improving the quality of milk and dairy production in Russia.

Keywords: project, management, governance, project management, agro-industrial complex, dairy industry

DOI 10.21777/2587-554X-2023-3-28-36

Введение

Обоснование актуальности темы исследования – в условиях динамично меняющейся внешней среды функционирования предприятий аграрного сектора, ввиду постоянного обновления материально-технической базы АПК вследствие ее устаревания, а также при выборе сельскохозяйственных производителей стратегии завоевания новых рынков сбыта в свете расширения границ экспорта объективной необходимостью становится внедрение системы управления проектами. Комплексная система управления проектами – это актуальная проблема в развитии аграрного сектора, так как позволяет: эффективно планировать прибыль и рентабельность в рамках инновационного проекта сельскохозяйственного производства; рационально вести учет цен на товарную продукцию; оперативно контролировать налоговые платежи; грамотно привлекать инвестиции и распределять денежные средства на инфраструктурное обеспечение деятельности товаропроизводителей.

Краткий обзор проблематики. Проблемами управления проектами в агропромышленном комплексе занимались многие ученые – экономисты и практики, среди которых следует выделить Н.Д. Ильенкову, изучившую состояние внедрения новых прогрессивных методов управления проектами. Теория проектов позволяет обеспечить взаимосвязку специфики учета затрат на производство сельскохозяйственной продукции с прогнозными решениями по оптимизации управленческого процесса в сфере АПК. На взгляд исследователя М.А. Кушнера, существуют недостатки в организации действующей системы управления проектами, в связи с чем необходимо разработать усовершенствованный алгоритм оптимизации проектного менеджмента при создании творожного цеха на предприятии молочно-продуктового подкомплекса Астраханской области и т.д. В исследованиях прослеживается «рациональное зерно» по формированию новых типов управления проектами с учетом вклада научных разработок в системе MS Project в отраслевую экономику и региональное развитие.

Постановка задачи исследования – в публикациях содержатся противоречия в разъяснении понятия, функций и приемов управления проектами и методов его реализации, что затрудняет процесс восприятия данных о регулировании инновационных проектов в условиях деятельности предприятий аграрного сектора России. В этой связи, первоочередными этапами исследования являются: уточнение сущности проекта и процесса управления им; оценка текущего состояния производства продукции аграрного сектора; сравнительный анализ и балльная оценка систем управления проектами в различных хозяйствах аграрного сектора (на примере проектов в сфере молочно-продуктового подкомплекса АПК); определение приоритетного проекта из представленных альтернатив.

Для целей исследования важно пояснить, что центральное внимание в проектном менеджменте сельскохозяйственных предприятий отводится проекту (объекту управления), реализация которого возможна в целях: комплексной модернизации; наращивания производственных мощностей и повышения конкурентных преимуществ в аграрной сфере России.

По нашему мнению, проект – комплекс технико-экономических показателей, ресурсов, возможностей и условий, используемых для содействия развития плановых решений, принятых в соответствии с предпринимательской идеей по сценарию функционирования предприятий, организаций, инфраструктурных объектов, результатом чего является повышение эффективности.

Проектное управление в масштабах макроэкономики – это целевое планирование, организация, учет и контроль государственной стратегии развития национальной экономики, функционирующей на основе проектного подхода к ее реализации (приоритетные национальные проекты, федеральные проекты, ведомственные стратегические документы развития сфер и отраслей экономической деятельности).

В условиях стремления к росту конкурентных преимуществ российских организаций АПК требуется высокая адаптивность управленческих систем в сельском хозяйстве к новым прогрессивным методикам менеджмента, включая механизмы проектного управления.

Ключевые процессы управления проектами сводятся к: горизонтальному и вертикальному планированию ресурсного обеспечения; установлению временных барьеров оценки и регулирования бизнес-процессов; управлению затратами проекта на основе достижения баланса между издержками и стоимостью бизнес-идеи; оперативной управленческой деятельности по распределению проектных работ [1].

Состояние производства продукции в организациях аграрного сектора России

В агропромышленном секторе внедрение системы управления проектами – одно из самых главных условий эффективной окупаемости разрабатываемых проектов. Достижению данной цели способствует: повышение объема производства сельскохозяйственной продукции; сокращение трудозатрат и материальных издержек в расчете на единицу выпускаемой продукции, работ и услуг в сельском хозяйстве [2].

В структуре отраслей АПК можно выделить следующие зоны экономического развития:

- 1) производство средств производства для сельского хозяйства;
- 2) сельское и лесное хозяйство;
- 3) переработка сельскохозяйственной продукции;
- 4) организация и управление.

При этом, задавая вопрос о возможностях и границах применения проектного управления в АПК, профессор Н.Д. Ильенкова рассуждает о том, что для управления проектами, реализуемыми в организациях 1 и 3 зон, значительную роль играет планирование производственных процессов. Вторая зона – сельское хозяйство, более проблемная как объект проектного менеджмента [3]. Это означает, что трудности внедрения проектного подхода во всех отраслях сельского хозяйства в условиях непредсказуемого поведения субъектов агропродовольственного рынка связаны с его преждевременностью.

В рамках проектного управления в агропромышленном комплексе можно выделить следующие особенности: многообразие видов сельскохозяйственной деятельности в российских организациях; короткие сроки хранения, сбыта и потребления продукции АПК; сезонный характер и цикличность производства продукции аграрного сектора [4].

Современное состояние производства продукции в организациях аграрного сектора России характеризуется устойчивостью формирования валовой выручки от продаж, доля которой в дальнейшем распределяется на цели инвестирования в отраслевые инновационные проекты.

В соответствии с данными таблицы 1, наибольший прирост продукции наблюдался в сельскохозяйственных организациях, так как в 2022 году относительно 2018 года объем товарной продукции в данной категории хозяйств прирос на 47,26 % в отрасли растениеводства и в 2,1 раза в отрасли животноводства.

Таблица 1 – Динамика объемов производства в организациях аграрного сектора России, млн руб.¹

Годы		2018	2019	2020	2021	2022	2022 к 2018, +/-	2022 к 2018, %
Хозяйства всех категорий	сельское хозяйство	5348803	5801410	6468834	7710349	8850887	3502084	165,47
	в т.ч.							
	растениеводство	2756063	3056428	3612676	4464710	5265637	2509574	191,06
	животноводство	2592740	2744982	2856158	3245639	3585250	992510	138,28
Сельскохозяйственные организации	сельское хозяйство	3022152	3348424	3786996	4566806	5348336	2326184	176,97
	в т.ч.							
	растениеводство	1438818	1640995	2021789	2497760	3016678	1577860	209,66
	животноводство	1583334	1707429	1765207	2069046	2331658	748324	147,26

¹ Официальный сайт Росстата. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/S-X_2021.pdf (дата обращения: 01.08.2023). – Текст: электронный; Официальный сайт Росстата. – URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения: 01.08.2023). – Текст: электронный.

Хозяйства населения	сельское хозяйство	1656732	1659688	1717589	1958568	2070451	413719	124,97	
	в т.ч.	растениеводство	787110	778847	798171	971417	1021190	234080	129,74
	животноводство	869622	880841	919418	987151	1049261	179639	120,66	
Крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели	сельское хозяйство	669919	793298	964249	1184975	1432100	762181	213,77	
	в т.ч.	растениеводство	530135	636586	792716	995533	1227769	697634	231,60
	животноводство	139784	156712	171533	189442	204331	64547	146,18	

Увеличение объема производства сельского хозяйства во всех хозяйствах аграрного сектора за 2018–2022 годы на 65,47 % обуславливается повышением цен и незначительным ростом натурального объема сбыта продукции на внутреннем агропродовольственном рынке.

На адаптивность механизмов проектного менеджмента в АПК влияет логистическая политика в сфере оборота сельскохозяйственной продукции.

Например, оборот российской сельскохозяйственной продукции по направлению животноводства в 2022 году относительно 2021 года характеризовался следующими цифрами статистики (рисунок 1).

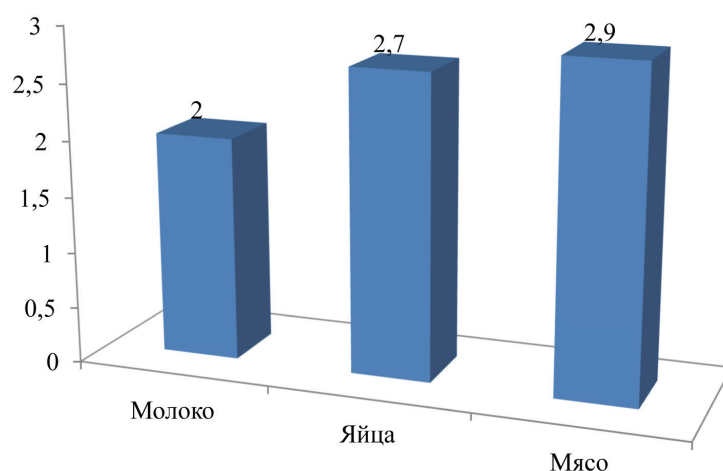

Рисунок 1 – Относительный прирост производства продукции в аграрном секторе России в 2022 г. в сравнении с 2021 г., %²

За период 2021–2022 годов относительное выражение увеличения объемов производства наблюдалось по всем анализируемым товарным группам: по выпуску молока и мяса +2,0 и +2,9 % соответственно, по производству яиц +2,7 %. В абсолютном выражении прирост производства продукции животноводства был достигнут в размере: 33 млн тонн молока; 46,1 млрд шт. яиц; 16,2 млн тонн мяса. Это означает, что спрос на продукцию животноводческих хозяйств растет, и главная задача субъектов данного сегмента производства – обеспечить рациональное товарное предложение в условиях постоянного внедрения инновационных проектов.

В структуре агропромышленного комплекса России наиболее рискованной является проектная деятельность субъектов молочно-продуктового подкомплекса, представляющего собой совокупность организаций, относящихся к различным отраслям экономики, связанных с производством молока, его переработкой и доведением молока и молочной продукции до потребителя, а также совокупность экономических отношений, возникающих между ними [5]. Причинами рискованности проектной деятельности в данных субъектах АПК служат: сезонность спроса на отдельные виды молочной продукции, сбои с поставкой молока-сырья, неполнота загрузки производственных мощностей отдельных молокоперерабатывающих предприятий и т.д.

² Источник: Сельское хозяйство в РФ. Итоги 2022 года и прогноз на 2023 год (https://techart.ru/download/insights/0011/5764/add_files/agriculture-2022-techart-1681799825.pdf).

Сравнительная оценка системы управления проектами в молочно-продуктовом подкомплексе АПК

Молочно-продуктовый подкомплекс АПК обеспечивает реализацию инновационных проектов для пищевой промышленности и развития агропродовольственных рынков, создавая конкурентные преимущества для экспортных сделок по обороту молока и молочной продукции.

Центральным звеном в системе управления проектами предприятий АПК, на примере молочно-товарной фермы, может быть объект строительства инновационной высокотехнологичной мясомолочной товарной фермы с центром репродукции животных молочного направления [6]. Инвестиции в молочное производство будут иметь экономический эффект в перспективе за счёт необходимости насыщения внутреннего рынка товарным молоком, развития внешних поставок и повышения доходности молочного бизнеса³.

В проектной деятельности предприятий молочно-продуктового подкомплекса АПК России большое значение имеет качество молока, от которого напрямую зависит как качество и процесс переработки, так и цена закупки сырья и, как следствие, – себестоимость и прибыль.

Отсутствие или неэффективное управление технологическими процессами в организациях молочно-продуктового подкомплекса агропромышленного сектора может явиться фактором и предпосылкой выпуска низкокачественной молочной продукции.

При этом важно понимать, что неэффективное управление сказывается на сортности молочной продукции, бактериальной обсемененности и соматических клетках в молоке. Достижение высокого качества молочной продукции требует четкого мониторинга на всех процессах стадии его производства, то есть, начиная от заготовления кормов для животных и заканчивая транспортировкой и хранением уже готовой продукции.

В системе комплексного управления проектами в молочно-продуктовом подкомплексе АПК следует выделить следующие признаки: антикризисное управление и финансовое оздоровление отраслевых компаний; обучение сотрудников предприятия грамотному ведению во всех операциях, включая технологический цикл, закупки и организацию бережливого производства молока; разработка и внедрение плана действий по координации и регулированию результатов проекта на предприятии молочной промышленности для получения максимальной прибыли.

На рисунке 2 представлена схема реализации этапов жизненного цикла проекта в привязке к иерархическим уровням управления при проектировании мероприятий по улучшению деятельности молочно-продуктового подкомплекса в России.

С учетом данной иерархии проектного управления можно разработать параметры жизнедеятельности проекта с учетом истории его создания и развития, статуса, кадрового и имущественного потенциала.

Затем можно сопоставить несколько альтернативных проектов в сфере производства молочной продукции и выявить преимущества проекта, наиболее востребованного на агропродовольственном рынке.

Сплоченность действий проектной команды с учетом жесткой стандартизации и нормирования запасов молока-сырья, планирования технологических процессов и контроллинга результатов экономической деятельности исследуемых предприятий АПК позволит достичь ключевых экономических и социальных целей развития молочно-продуктового подкомплекса.

Анализ показал, что «узкие места» при проектном управлении в субъектах молочно-продуктового подкомплекса АПК возникают в случаях: удорожания инвестиционных ресурсов; увеличения себестоимости молока-сырья, снижения качества молока и молочных товаров. При активизации работ по проектным решениям в организациях АПК необходимо совершенствовать систему нормирования и регулирования объемов запасов молока-сырья и готовой молочной продукции по всем стадиям жизненного цикла проекта.

³ Большие заводы и ориентация на экспорт. Что определяет приоритеты компаний на молочном рынке. – URL: <https://sber.pro/publication/bolshie-zavody-i-orientacziya-na-eksport-chto-opredelyaet-prioritety-kompanij-na-molochnom-rynke?ysclid=lfvjvjp5qn899209562> (дата обращения: 28.06.2023). – Текст: электронный.

Рисунок 2 – Структура общей системы управления проектами в молочно-продуктовом подкомплексе АПК⁴

Перед началом оценочных процедур управления проектами в молочно-продуктовом подкомплексе эксперты присваивают каждому проекту определенное количество баллов исходя из предложенного диапазона величин в разрезе установленных преимуществ (качеств) (таблица 2).

Таблица 2 – Сравнительная оценка управления проектами в молочно-продуктовом подкомплексе России⁵

Параметры	ПРОЕКТ А «Родниковое поле»	ПРОЕКТ Б Совхоз «Головково»	Преимущества, баллы	Приоритеты проектов	Проект А	Проект Б
Наименование проекта	Агропромышленный комплекс ООО «Родниковое поле» в Тульской области	ООО «Совхоз “Головково”» Наро-Фоминского района	0–10	Проект А – более современное наименование	10	0
История проекта	С 2017 г. функционирует малое фермерское хозяйство	С 2012 года наблюдается развитие молочной индустрии	5–10	Проект Б – более давняя история развития проекта	5	10
Развитие проекта	Проект расширения производства молока и развитие молочного бизнеса. С течением времени был построен комплекс для дойного стада	Инвестиции в проект производства молочной продукции: высокий генетический потенциал коров, сбалансированный рацион и качество кормов	0–10	Проект Б – более расширенное воспроизводство при постоянном инвестировании в молочный проект	0	10
Статус проекта	Крупное предприятие региона по молочному скотоводству и растениеводству	Товаропроизводитель молока. Статус племенного репродуктора по разведению крупного рогатого скота чёрнопёстрой породы	5–25	Проект Б – более солидный и социально ориентированный проект внутри региона и отрасли	5	25

⁴ Составлено по данным [7; 8].

⁵ Разработано автором по данным: Управление молочными проектами / Институт молока (<https://imol.club/proektyi/>).

<i>Кадры проекта</i>	Штат ведущих специалистов области и передовые технологии позволяют получать качественную, натуральную, экологически чистую продукцию	Высококвалифицированный персонал: менеджеры, специалисты агрономы и технологи, рабочие	0–15	Проект А – более прогрессивный менеджмент с ориентацией на экологическую безопасность	15	0
<i>Имущество и инфраструктура проекта</i>	Земельные угодья (4500 га). Имущественный потенциал проекта: высокотехнологичная ферма с оборудованием Lely полного цикла	Внедрение новых технологий возделывания сельскохозяйственных культур, проведение мероприятий по повышению плодородия почвы	10–30	Проект А – более инновационный имущественный потенциал с применением высокотехнологичного оборудования	30	10
<i>ИТОГО:</i>	–	–	20–100		65	55

В рамках проведенного исследования экспертная оценка производилась экспертами-менеджерами проектных команд, которые обладают компетенциями в области проектирования, строительства, реконструкции, комфорта коров, оборудования для коровников и мясных ферм. Это специалисты сельскохозяйственной отрасли, технологи, агрономы, экономисты и инженерно-технические работники.

Распределение оценочных баллов из верхнего ряда диапазона преимуществ, указанных в таблице 2, позволило специалистам проектного управления определить наиболее приоритетный проект в сфере молочной промышленности из двух альтернативных вариантов для дальнейшего управления.

В условиях сравнения двух проектов очевидно, что в случае достижения наибольшего количества экспертных баллов анализируемый проект в молочно-продуктовом подкомплексе приобретает ранг I степени (значимости). Проект, набравший наименьшее количество балльных оценок, будет обладать II степенью иерархической важности для целей принятия решения по проектному менеджменту. В соответствии с данными рисунка 3 наблюдается преобладание оценочных баллов проекта А (65 баллов) над значениями баллов по проекту Б (55 баллов).

Следовательно, в инвестиционном плане предпочтительно целесообразно отдать проекту А (ООО «Родниковое поле»), обеспечивающему расширение проектных мощностей и развитие инновационных технологий с привлечением ресурсов ведущих банков и государственных институтов развития.

Собственный животноводческий комплекс по разведению дойного стада в ООО «Родниковое поле» – это агропромышленная база для построения цепочки производства молочной продукции с учетом всех фаз технологического цикла. На базе существующего агропромышленного сегмента в ООО «Родниковое поле» в рекомендуемом для предприятия инвестиционном проекте представляется возможным создание и развитие творожного цеха. При этом важно определить потенциальные источники финансового обеспечения проекта и объем финансовых ресурсов для покрытия затрат на организацию производства творога.

Годовой объем потребительского спроса на творог в России за последние 2 года снижался, и в 2022 году достиг отметки 545 тыс. тонн. Перераспределение объемов потребления молочных продуктов в Тульской области, на базе которой реализуется проект А (ООО «Родниковое поле») в пользу сыра и сырных продуктов, масла сливочного, йогуртов и др. позволило сделать «паузу» в изменениях структуры спроса на творог и творожные изделия. Ситуация динамична и в 2023 году сбалансировала потребительскую корзину для граждан региона и России в целом, обеспечив рациональное насыщение продовольствия, включая обеспеченность агропродовольственных рынков творогом и творожными изделиями.

В этой связи дальнейшие инновации в сфере производства и реализации творога в условиях создания проекта молокоперерабатывающего цеха в ООО «Родниковое поле» будут востребованы и способны создать как социальные, так и экономические эффекты в молочно-продуктовом подкомплексе АПК Тульской области.

Поиск и привлечение в проект государственных источников финансирования может быть трудоемким, но обоснованным этапом жизненного цикла проекта при реализации проектного управления в ООО «Родниковое поле». Для этого целесообразно изучить структуру портфеля государственной под-

держки АПК: субсидирование откорма КРС на убой как источник экономии при реализации побочной продукции, комплексная целевая государственная поддержка производителей и переработчиков молока: совершенствование условий поддержки операционной деятельности; применение единого механизма компенсирующей и стимулирующей субсидии.

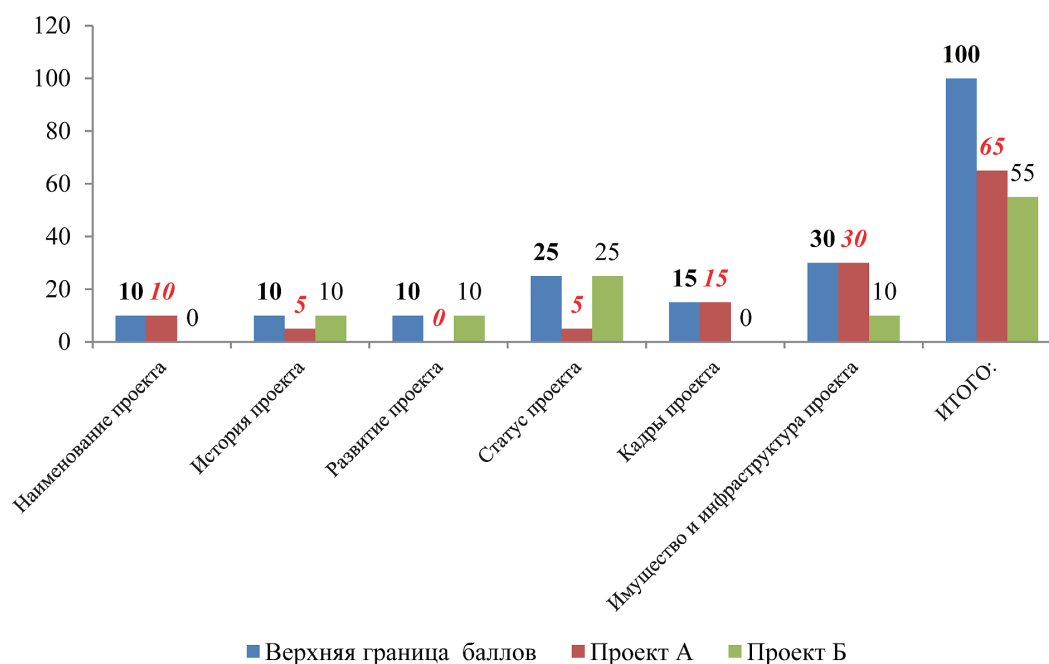

Рисунок 3 – Ранжирование проектов в молочно-продуктовом подкомплексе АПК на основе присвоения экспертных оценок, баллы⁶

Заключение

Рассмотрев особенности управления проектами в рамках деятельности агропродовольственного сектора России, можно сделать вывод о том, что все проекты имеют черты сходства и различий. Так, например, специфика аграрного бизнеса и сбыт готовой сельскохозяйственной продукции позволяют выделять продуктовые сегменты в проектном менеджменте аграрного сектора. Предприятия, реализующие проекты в агропродовольственном секторе с учетом природоохранных мероприятий, достигают приоритетов в плане экологической безопасности. При этом кадровый подход к управлению проектами в аграрной сфере ориентирует на производство и экспорт экологически чистой продукции.

С учетом классификации этапов управления проектами рекомендованы следующие функции менеджмента: стратегическое планирование, тактическое планирование, анализ и регулирование проектов на всех стадиях жизненного цикла. Для дальнейшего развития организаций агропродовольственного сектора в проектном менеджменте вырабатываются подходы и стратегии, позволяющие максимизировать социально-экономические эффекты: рост продовольственной самообеспеченности и доступности качественных товаров на агропродовольственных рынках России.

Проведенные исследования показали, что состояние производства продукции в аграрном секторе экономики нестабильно, что потребовало уточнения сущности проектного управления и его роли в производственном менеджменте сельскохозяйственных предприятий с учетом комплексной модернизации; наращивания производственных мощностей и повышения конкурентных преимуществ в аграрной сфере России.

Динамика объемов производства в организациях аграрного сектора России с 2018 по 2022 год характеризовалась устойчивым ростом, но данное повышение было в основном связано с ростом цен на продукцию АПК, а не с улучшением качества производства.

⁶ Составлено автором.

В результате сравнительной оценки системы управления проектами в молочно-продуктовом подкомплексе АПК произведен выбор наиболее приоритетного проекта по срокам, масштабам, статусу и условиям реализации, включая кадровое обеспечение.

В результате исследования можно прийти к выводу о том, что в основе комплексной системы управления проектами организаций агропродовольственного сектора России лежит взаимосвязанный процесс планирования и координации сельскохозяйственного производства, инновационного проектирования, учета цен на продукцию, контроля налоговых платежей, привлечение инвестиций в АПК России.

Список литературы

1. *Купчинская М.А.* Проектный менеджмент – эффективный метод управления // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2020. – № 3. – С. 97–100.
2. *Воробьева М.А., Ткаченко В.В., Ткаченко Н.А.* Особенности использования и перспективы внедрения проектного управления в агропромышленном секторе // Научный журнал КубГАУ. – 2017. – № 126 (02). – С. 1–12.
3. *Ильенкова Н.Д.* Применение проектного менеджмента в агропромышленном комплексе: проблемы и пути их решения // Молочнохозяйственный вестник. – 2016. – № 3 (23). – С. 91–99.
4. *Борисов Н.С.* Применение методов проектного управления в агропромышленном комплексе РФ // Финансовые рынки и банки. – 2020. – № 5. – С. 80–82.
5. *Худякова Е.В.* Организационно-экономический механизм деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов в молочном подкомплексе и направления его совершенствования // Вестник Московского государственного агроинженерного университета имени В.П. Горячкина. – 2015. – № 1 (65). – С. 47–51.
6. *Кулумбегов М.М.* Организация и внедрение инновационных технологий производства молочной продукции на мясомолочном товарном комплексе на примере предприятия молочной промышленности // Наукоедение: интернет-журнал. – 2017. – Т. 9, № 1. – URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/60EVN117.pdf> (дата обращения: 27.07.2023). – Текст: электронный.
7. *Шулаев Я.П.* Управление проектами в молочном подкомплексе агропромышленного комплекса // Научный аспект. – 2021. – Т. 3, № 4. – С. 322–327.
8. *Трящина Н.Ю.* Системный подход к формированию и управлению молочно-продуктовым подкомплексом АПК // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 5 (236). – С. 43–47.

References

1. *Kupchinskaya M.A.* Proektnyj menedzhment – effektivnyj metod upravleniya // Biznes-obrazovanie v ekonomike znaniy. – 2020. – № 3. – S. 97–100.
2. *Vorob'eva M.A., Tkachenko V.V., Tkachenko N.A.* Osobennosti ispol'zovaniya i perspektivy vnedreniya proektnogo upravleniya v agropromyshlennom sektore // Nauchnyj zhurnal KubGAU. – 2017. – № 126 (02). – S. 1–12.
3. *Il'enkova N.D.* Primenenie proektnogo menedzhmenta v agropromyshlennom komplekse: problemy i puti ih resheniya // Molochnohozyajstvennyj vestnik. – 2016. – № 3 (23). – S. 91–99.
4. *Borisov N.S.* Primenenie metodov proektnogo upravleniya v agropromyshlennom komplekse RF // Finansovyje rynki i banki. – 2020. – № 5. – S. 80–82.
5. *Hudyakova E.V.* Organizacionno-ekonomicheskij mekhanizm deyatel'nosti sel'skohozyajstvennyh potrebitel'skih kooperativov v molochnom podkomplekse i napravleniya ego sovershenstvovaniya // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo agroinzhenernogo universiteta imeni V.P. Goryachkina. – 2015. – № 1 (65). – S. 47–51.
6. *Kulumbegov M.M.* Organizaciya i vnedrenie innovacionnyh tekhnologij proizvodstva molochnoj produkcii na myasomolochnom tovarnom komplekse na primere predpriyatiya molochnoj promyshlennosti // Naukovedenie: internet-zhurnal. – 2017. – T. 9, № 1. – URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/60EVN117.pdf> (data obrashcheniya: 27.07.2023). – Tekst: elektronnyj.
7. *Shulaev Ya.P.* Upravlenie proektami v molochnom podkomplekse agropromyshlennogo kompleksa // Nauchnyj aspekt. – 2021. – T. 3, № 4. – S. 322–327.
8. *Tryascina N.Yu.* Sistemnyj podhod k formirovaniyu i upravleniyu molochno-produktovym podkompleksom APK // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. – 2012. – № 5 (236). – S. 43–47.

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ КОМПАНИЙ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ НА ОСНОВЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОПТИМАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА

Духанина Елена Владимировна¹,

канд. экон. наук, доцент,
e-mail: eduhanina@miiv.ru,

Бульенова Юлия Сергеевна¹,

e-mail: yulia.bulenova@mail.ru,

Смирнова Карина Романовна¹,

e-mail: karinka.smirnowa.mlo@yandex.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, филиал в г. Пензе, г. Пенза, Россия

*В статье представлены особенности функционирования инвестиционно-строительной сферы в условиях нестабильной внешней среды, обусловленной последствиями пандемии COVID-19, реализуемыми экономическими санкциями и влиянием других макроэкономических факторов. Авторы уделяют внимание анализу рисков, порождаемых факторами неопределенности внутренней и внешней среды, с которыми сопряжена деятельность предприятий строительной отрасли в процессе реализации инвестиционно-строительной деятельности, а также необходимости построения системы управления рисками на базе учета всех особенностей инвестиционно-строительного процесса. С целью выявления степени влияния риска и неопределенности на результаты деятельности строительных предприятий авторами проведен анализ строительных компаний, зарегистрированных и реализующих свою деятельность на территории Пензенской области. Для оценки показателей эффективности деятельности из всей совокупности выбрано несколько ключевых игроков строительного рынка и представлены результаты анализа ключевых показателей рентабельности, структуры капитала, финансовых результатов и их влияние на уровень риска. **Ключевые слова:** инвестиционно-строительная деятельность, инвестиционно-строительные проекты, управление рисками, структура капитала, эффект финансового рычага*

RISK MANAGEMENT OF COMPANIES IN THE INVESTMENT AND CONSTRUCTION SPHERE ON THE BASIS OF THE OPTIMAL CAPITAL STRUCTURE FORMING

Dukhanina E.V.¹,

candidate of economic sciences, associate professor,
e-mail: eduhanina@miiv.ru,

Bulienova Yu.S.¹,

e-mail: yulia.bulenova@mail.ru,

Smirnova K.R.¹,

e-mail: karinka.smirnowa.mlo@yandex.ru,

¹Moscow Witte University, branch in Penza, Penza, Russia

The article describes the features of the functioning of the investment and construction sector in an unstable external environment due to the consequences of the COVID-19 pandemic, implemented economic sanctions and the influence of other macroeconomic factors. The authors pay attention to the analysis of risks generated by the uncertainty factors of the internal and external environment, which are associated with the activities of construction industry enterprises in the process of implementing investment and construction activities, as well

as the need to create a risk management system based on taking into account all the features of the investment and construction process. In order to identify the degree of influence of risk and uncertainty on the performance of construction companies, the authors analyzed construction companies registered and operating in the Penza region. In order to evaluate the performance indicators, several key players in the construction market were selected from the entire population and the results of the analysis of key profitability indicators, capital structure, financial results and their impact on the level of risk are presented.

Keywords: investment and construction activities, investment and construction projects, risk management, capital structure, financial leverage effect

DOI 10.21777/2587-554X-2023-3-37-47

Введение

Роль строительной отрасли в обеспечении жизнеспособности других отраслей экономики и, как следствие, устойчивого социально-экономического развития страны крайне весома, что обуславливает необходимость повышения эффективности ее функционирования, что особенно актуально в условиях нестабильной внешней среды, макроэкономических сдвигов, цифровой трансформации.

Удельный вес отрасли «Строительство» в формировании ВВП (валовом внутреннем продукте) РФ составляет от 6 до 8 % (в денежном эквиваленте 8,3 трлн руб.), что отражает динамику последних нескольких лет и позволяет классифицировать отрасль как стабильно и динамично развивающуюся.

Ретроспективный анализ состояния строительной отрасли позволил выявить произошедший за последние 12 лет рост (почти в 1,5 раза) количества строительных организаций в Российской Федерации, что, в свою очередь, обеспечило увеличение объема строительных работ в 1,7 раза.

Кроме того, следует отдельно отметить, что в 2021 году в строительной отрасли был достигнут абсолютный максимум по количеству введенного жилья (92,6 млн квадратных метров).

По итогам 2021 года было выдано 1,9 млн ипотечных кредитов (+7 % год к году) на общую сумму в 5,7 трлн руб. (+28 % год к году) по средневзвешенной ставке в 7,5 % годовых (–0,2 пп год к году). На новостройки было выдано 476 тыс. ипотечных кредитов (–2 % год к году) на общую сумму 1,9 трлн руб. (+26 % год к году) по средневзвешенной ставке в 5,9 % годовых (–0,4 пп год к году) [1].

Положительная динамика в строительной отрасли, характеризующаяся ростом инвестиций в строительство жилой недвижимости, обеспечивает сокращение аварийного жилого фонда, увеличение объемов сноса ветхого жилья, рост уровня качества жизни населения.

Однако сложившийся тренд пока не позволяет в полном объеме решить задачу обеспечения населения качественным жильем. Так, среднее количество квадратных метров жилой площади, приходящееся на одного россиянина, составляет 20,7, что существенно ниже соответствующих показателей в Германии (50 квадратных метров), в Великобритании (62 квадратных метра), в Китае (27 квадратных метров).

Представленные факты свидетельствуют о необходимости устойчивого развития строительной отрасли и обуславливают актуальность поиска новых подходов к обеспечению устойчивости предприятий инвестиционно-строительной сферы в условиях растущей неопределенности и риска.

Влияние рисков на предприятия инвестиционно-строительной сферы

Влияние происходящих во внешней среде изменений на функционирование строительной отрасли выражается не только в финансовых индикаторах предприятий инвестиционно-строительной сферы, но и в прямом воздействии на потребителей строительной продукции и всех участников инвестиционно-строительного процесса.

Так, ситуация, сложившаяся в результате реализации СВО и санкционного пресса, привела к повышению ключевой ставки до 20 %, что не могло не отразиться на строительной отрасли, где крайне велика доля приобретаемого жилья с привлечением кредитных средств. Кроме того, инфляционные тренды послужили негативным фактором снижения покупательской способности. В этих условиях более устойчивыми оказались компании, активно реализующие риск-ориентированный подход в управ-

лении, в рамках которого не только возрастает качество и уровень прогностических операций, но и формируются необходимые резервы для устойчивости в подобных ситуациях.

Несомненно, что в подобных ситуациях справиться только за счет имеющихся резервов без поддержки со стороны государства не представляется возможным, однако наличие эффективной системы управления рисками существенно сократит потери и обеспечит финансовую устойчивость.

С целью нивелирования отрицательного влияния реализации всевозможных рискованных ситуаций необходимо выстраивание системы управления рисками на основе учета особенностей инвестиционно-строительной деятельности, поскольку она представляет собой сложную многокомпонентную систему по реализации инвестиционных проектов в строительстве.

В качестве ключевых особенностей могут быть выделены:

- длительные сроки реализации инвестиционно-строительного проекта;
- большой объем инвестиционных вложений;
- достаточно протяженный срок окупаемости проекта;
- большое количество участников проекта;
- наличие многовариантности реализации проекта;
- высокая степень чувствительности к происходящим во внешней и внутренней среде изменениям.

Указанные особенности предопределяют тот факт, что реализация инвестиционно-строительных проектов осуществляется в условиях повышенной неопределенности, когда крайне сложно количественно оценить вероятность исхода того или иного события, что усиливает риск отклонений от плановых показателей проекта. То есть реализация инвестиционно-строительных проектов всегда сопряжена с огромным числом факторов риска и требует комплексного подхода в управлении.

Риск оценивается с позиции вероятности наступления рискованного события и с позиции степени воздействия реализации рискованного события на ключевые показатели эффективности деятельности компании. Анализируя динамику указанных показателей и сопоставляя ее с результатами анализа факторов внешней и внутренней среды, представляется возможным из всей совокупности факторов вычлени те, влияние которых было определяющим.

Следует отметить, что полученные таким образом результаты могут быть различным образом интерпретированы, на что повлияет субъективность восприятия уровня риска каждым отдельно взятым собственником бизнеса, поскольку разными будут требования каждого из них к уровню доходности и уровню риска. Однако, несмотря на наличие различий в оценке и дальнейшем принятии решений, сам подход дает возможность минимизировать потери при реализации рискованных событий или исключить их.

В процессе реализации инвестиционно-строительной деятельности предприятия могут столкнуться с достаточно широким спектром рискованных ситуаций. В настоящее время существует достаточно большое количество вариантов классификаций рисков, однако нет и не может быть окончательного варианта, поскольку внешняя среда крайне динамична с тенденцией роста динамики изменений. Тем не менее, можно выделить основные группы рисков, с которыми сопряжена деятельность в инвестиционно-строительной сфере:

- риски стихийных бедствий, эпидемий, экологических катастроф;
- риски аварий на строительных площадках;
- риски, возникающие вследствие военных действий, обострения внутривнутриполитической обстановки;
- неблагоприятное изменение налогового законодательства;
- производственные риски, связанные с убытками от остановки производства, с внедрением новой техники, технологий, со снижением покупательской способности населения, которые снижают востребованность произведенной продукции [2];
- имущественные риски, связанные с вероятностью потери имущества по причине сбоев технических и технологических систем либо кражи, халатности на строительной площадке;
- финансовые риски, связанные с инфляцией, падением цен на продукцию, изменением курса иностранной валюты по отношению к другой, изменением величины ключевой ставки рефинансирования;
- рыночный риск, выражающийся в риске потерь в условиях изменений рыночных факторов (рыночных цен, параметров рынка и других факторов);

– кредитный риск – это вероятность отрицательного изменения величины затрат для осуществления инвестиционно-строительной деятельности в результате неспособности контрагентов исполнять свои обязательства в соответствии с условиями и сроками кредитного или платежного договора по проекту строительства, а также ухудшения финансового состояния инвесторов и других, связанных кредитных факторов [3];

– процентный риск – риск увеличения расходов проекта в результате негативного изменения процентных ставок за кредитные ресурсы, а также возникающий, когда финансовые ресурсы определяются в зависимости от возможности кредитов в иностранных банках и др.;

– валютный риск, характеризующийся как возможность удорожания стоимости проекта в связи с дополнительными затратами на приобретение импортных материалов и импортного строительного оборудования, используемого в инвестиционно-строительном процессе [4];

– налоговый риск – это вероятность потерь, которые могут появиться в результате непредсказуемого изменения налогового законодательства в процессе реализации проекта;

– инфляционный риск – риск, вызванный непредвиденным ростом издержек производства вследствие инфляционного процесса. Это возможность потерь, которые может понести инвестиционно-строительная деятельность в результате удорожания стоимости проекта, а также уменьшения ожидаемых доходов и прибыли проекта от вложения капитала в условиях неконтролируемого изменения темпов роста инфляции [5].

Для оценки влияния рисков на реализацию инвестиционно-строительной деятельности был применен метод экспертной оценки [6; 7]. На основании полученных оценок вероятности возникновения рискового события и степени его воздействия на реализацию инвестиционно-строительной деятельности была произведена количественная оценка индекса риска по каждому рисковому событию, вошедшему в перечень, сформированный в ходе экспертной оценки. Это позволило сформировать матрицу рисков предприятий инвестиционно-строительной сферы (рисунок 1).

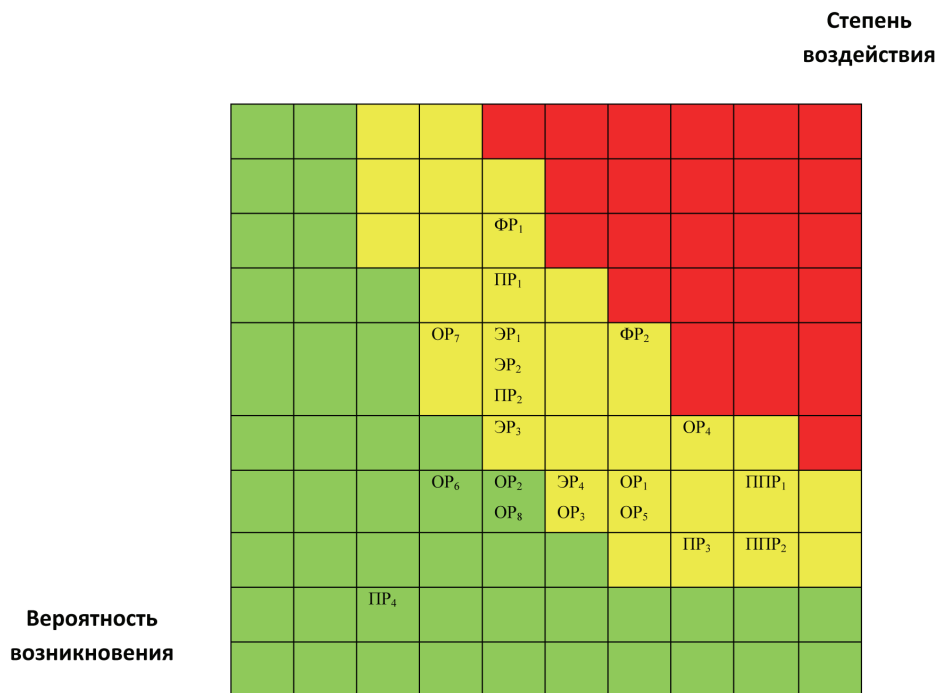

Рисунок 1 – Матрица рисков предприятий инвестиционно-строительной сферы¹

ЭР₁ – риск снижения темпов экономического роста;

ЭР₂ – риск изменения процентной ставки по ипотечному кредитованию;

¹ Составлено авторами.

- ЭР₃ – риск роста конкуренции;
- ЭР₄ – риск изменения условий кредитования или инвестирования;
- ПР₁ – риск увеличения сметной стоимости строительства;
- ПР₂ – риск увеличения сроков строительства;
- ПР₃ – риск ошибок в проектировании;
- ПР₄ – риск низкого уровня исследования рынка;
- ОР₁ – риск возникновения форс-мажорных обстоятельств;
- ОР₂ – риск неэффективного менеджмента;
- ОР₃ – риск персонала;
- ОР₄ – риск нехватки бюджета;
- ОР₅ – риск снижения цены;
- ОР₆ – риск хищения на строительной площадке;
- ОР₇ – риск поломок оборудования и техники;
- ОР₈ – риск нарушения поставок и перерасхода материалов;
- ППР₁ – риск изменений законодательной базы;
- ППР₂ – риск изменений политической ситуации;
- ФР₁ – риск потери финансовой устойчивости;
- ФР₂ – риск снижения уровня ликвидности;

Большая часть рисков находится в зоне значимых рисков (на рисунке эта зона выделена желтым цветом), то есть их влияние на предприятия инвестиционно-строительной сферы существенно. Реализация отдельных рисков или их совокупности может привести к приостановке, нарушению сроков инвестиционно-строительного проекта или прекращению инвестиционно-строительной деятельности.

Указанные группы рисков можно разделить на условные группы в зависимости от вероятности наступления рискованных событий. Однако, некоторые из них реализуются на постоянной основе, претерпевая видоизменения, но всегда оказывая влияние на деятельность предприятий, к числу таких постоянно действующих факторов риска можно отнести финансовые риски в любом инвестиционно-строительном проекте, что свидетельствует о крайней необходимости реализации риск-ориентированного подхода в управлении инвестиционно-строительной деятельностью.

Соотношение риска и доходности предприятий инвестиционно-строительной сферы Пензенской области

Поскольку реализация любого рискованного события оказывает воздействие на финансовое состояние предприятия и, кроме того, непосредственно финансовые риски оказались в зоне значимых рисков, то далее в анализе можно ориентироваться на индикаторы, позволяющие получить представление о финансовых результатах, финансовой устойчивости и доходности предприятий инвестиционно-строительной сферы [8].

Всего в Пензе зарегистрировано 11 строительных компаний: ООО СЗ «РКС-Пенза»; ООО «Застава»; АО «Пензгорстройзаказчик»; ООО ИСК «Альянс»; ООО Специализированный Застройщик «Весёловка-4»; ООО «Рисанстрой-2»; ООО СЗ «Парус»; ООО «Парк»; АО «Спецстроймеханизация»; ООО СЗ ИСГ «Энтазис»; ООО СЗ «СМАРТ+». Анализ соотношения риска и доходности произведен на основе данных финансовой отчетности наиболее крупных компаний, представленных в таблице 1.

Таблица 1 – Объём выручки наиболее крупных компаний г. Пензы²

Наименование организации	Выручка, тыс. руб.				
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
ООО СЗ «РКС-Пенза»	268 320	750 584	586 692	310 773	1 281 530
ООО «Застава»	890	9484	202 523	181 931	276 706
АО «Пензгорстройзаказчик»		87 388	67 602	35 740	268 509

² Составлено авторами.

ООО ИСК «Альянс»	104 463	14 520	117 991	58 179	234 100
ООО СЗ «Весёловка-4»	0	4878	29 685	0	173 830
ООО «Рисанстрой-2»	104 191	242	16 304	114 014	139 816
ООО СЗ «Парус»	22 967	5279	0	0	85 000

Реализуемые представленными компаниями проекты обладают достаточно высоким уровнем конкурентоспособности как по качеству строительной продукции, так и по развитости инфраструктуры прилегающих территорий, дизайнерским и планировочным решениям, что свидетельствует о низком уровне риска в области продаж. Фактические показатели финансовых результатов находятся в максимальном приближении к плановым значениям.

Анализируемые компании являются лидерами в инвестиционно-строительной сфере по уровню выручки, объемам вводимых квадратных метров, количеству реализуемых инвестиционно-строительных проектов, что и предопределило выбор в их пользу с целью анализа уровня риска финансовой устойчивости и ликвидности.

Анализ коэффициентов финансовой устойчивости продемонстрировал достаточно высокий уровень риска потери финансовой устойчивости у большинства анализируемых предприятий, что представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Уровень риска потери финансовой устойчивости предприятий инвестиционно-строительной сферы³

Предприятие	Коэффициент финансовой независимости					Коэффициент финансовой устойчивости				
	2017	2018	2019	2020	2021	2017	2018	2019	2020	2021
ООО СЗ «РКС-Пенза»	0,12	0,13	0,08	0,09	0,14	0,62	0,82	0,76	0,18	0,97
ООО «Застава»	0,01	0,01	0,01	0,02	0,03	0,72	0,71	0,59	0,10	0,17
АО «Пензгорстройзаказчик»		0,35	0,59	0,40	0,39		0,35	0,59	0,59	0,79
ООО ИСК «Альянс»	0,21	0,30	0,28	0,22	0,41	0,44	0,37	0,32	0,22	0,61
ООО СЗ «Весёловка-4»	0,92	0,25	0,55	0,26	0,92	0,92	0,80	0,94	0,94	0,92
ООО «Рисанстрой-2»	1,00	0,79	0,33	0,15	0,20	1,00	0,97	0,96	0,98	0,97
ООО СЗ «Парус»	0,28	0,89	1,00	0,07	0,02	0,93	0,89	1,00	0,95	0,94
Предприятие	Коэффициент заемного финансирования					Коэффициент обеспеченности собственными источниками финансирования				
	2017	2018	2019	2020	2021	2017	2018	2019	2020	2021
ООО СЗ «РКС-Пенза»	0,14	0,15	0,08	0,10	0,17	-0,50	-0,95	-0,41	-1,03	0,10
ООО «Застава»	0,01	0,01	0,01	0,02	0,04	-1,18	-1,08	-1,03	-2,11	-1,13
АО «Пензгорстройзаказчик»		0,53	1,44	0,66	0,64		-14,72	-4,78	-1,36	-1,14
ООО ИСК «Альянс»	0,27	0,42	0,40	0,28	0,69	-1,28	-0,96	-0,47	-0,99	-0,77
ООО СЗ «Весёловка-4»	11,66	0,33	1,23	0,36	11,12	0,89	-0,90	0,27	-0,04	0,81
ООО «Рисанстрой-2»	630,15	3,68	0,49	0,18	0,25	1,00	1,01	-0,43	-0,23	-0,80
ООО СЗ «Парус»	0,40	7,89	450,4	0,08	0,02	-0,35	0,89	1,00	-0,21	-0,30
Предприятие	Коэффициент финансового рычага					Коэффициент маневренности собственного капитала				
	2017	2018	2019	2020	2021	2017	2018	2019	2020	2021
ООО СЗ «РКС-Пенза»	7,01	6,61	11,90	10,30	6,03	-2,35	-3,23	-3,46	-5,22	0,69
ООО «Застава»	187,5	173,2	81,16	57,17	27,6	-101,4	-89,77	-41,2	-38,9	-14,7
АО «Пензгорстройзаказчик»		1,89	0,69	1,51	1,56		-1,77	-0,57	-0,87	-0,83
ООО ИСК «Альянс»	3,70	2,36	2,52	3,61	1,45	-2,08	-1,15	-0,81	-1,80	-0,63
ООО СЗ «Весёловка-4»	0,09	3,00	0,82	2,78	0,09	0,69	-1,42	0,31	-0,10	0,39
ООО «Рисанстрой-2»	0,00	0,27	2,06	5,48	4,07	0,95	0,78	-0,62	-1,02	-1,80
ООО СЗ «Парус»	2,52	0,13	0,00	13,10	58,5	-0,66	1,00	0,75	-2,31	-13,6

³ Составлено авторами.

Коэффициент финансовой независимости находится в пределах нормы (0,4–0,6) только у трех предприятий: АО «Пензгорстройзаказчик» в 2019 году (0,59) и в 2020 году (0,4); ООО ИСК «Альянс» в 2021 году (0,41); ООО СЗ «Весёловка-4» в 2019 году (0,55). У ООО СЗ «РКС-Пенза» и ООО «Застава» показатель меньше рекомендуемого значения во всем периоде. В ООО «Рисанстрой-2» значение коэффициента больше нормативного в 2017 и 2018 годах (0,998 и 0,79), это является следствием того, что в 2017 году почти весь капитал состоит из собственных средств, в 2018–2021 годах показатель меньше рекомендуемого. ООО СЗ «Парус» имеет коэффициент ниже нормативного в 2017, 2020 и 2021 годах и выше в 2018 (0,89) и 2019 (0,998) годах.

Коэффициент финансовой устойчивости должен быть более 0,6. В ООО СЗ «РКС-Пенза» условие выполняется в 2017, 2018, 2019 и 2021 годах (0,62; 0,82; 0,76 и 0,97 соответственно). В ООО «Застава» значение показателя в 2017 году составляет 0,72, в 2018 – 0,71, в остальном периоде оно меньше рекомендуемого. У АО «Пензгорстройзаказчик» и ООО ИСК «Альянс» коэффициент находится в пределах нормы только в 2021 году (0,79 и 0,61 соответственно). ООО СЗ «Весёловка-4», ООО «Рисанстрой-2» и ООО СЗ «Парус» имеют значение коэффициента более 0,6 на протяжении всего анализируемого периода, что говорит о большой части устойчивых источников финансирования активов.

Коэффициент финансового рычага не соответствует рекомендуемому значению (<1,5) у ООО СЗ «РКС-Пенза» и ООО «Застава» во всем периоде. У АО «Пензгорстройзаказчик» показатель находится в пределах нормативного только в 2019 году (0,69), а у ООО ИСК «Альянс» – только в 2021 году (1,45); у ООО СЗ «Весёловка-4» в 2017 году (0,09), в 2019 году (0,82) и в 2021 году (0,09). Коэффициент ООО «Рисанстрой-2» в 2017 году составляет 0,002, в 2018 году – 0,27 и затем более 1,5. Динамика значения данного показателя у ООО СЗ «Парус» волнообразная, показатель соответствует нормативному значению в 2018 и 2019 годах (0,13 и 0,002). Высокое значение коэффициента финансового рычага означает высокую зависимость организации от внешних источников.

Коэффициент заемного финансирования является обратным к коэффициенту финансового рычага, и его значения соответствуют нормативному (>0,7) в тех же организациях и тех же периодах, что и прошлый показатель.

Коэффициент обеспеченности собственными источниками финансирования меньше рекомендуемого значения (>0,6) на протяжении всего анализируемого периода у следующих организаций: ООО СЗ «РКС-Пенза», ООО «Застава», АО «Пензгорстройзаказчик», ООО ИСК «Альянс». В пределах нормы данный показатель находится у ООО СЗ «Весёловка-4» в 2017 году (0,89) и в 2021 году (0,81), у ООО «Рисанстрой-2» в 2017 году (0,998) и в 2018 году (0,65), у ООО СЗ «Парус» в 2018 году (0,89) и в 2019 году (0,997).

Коэффициент маневренности собственного капитала имеет рекомендуемое значение 0,2–0,5. Это условие выполняется лишь у ООО СЗ «Весёловка-4» в 2019 и 2021 годах (0,31 и 0,39 соответственно) и у ООО «Рисанстрой-2» в 2018 году (0,5).

Представленные результаты свидетельствуют о достаточно высоком уровне риска потери финансовой устойчивости у большинства предприятий.

С целью соотнесения выявленного уровня риска с уровнем доходности обратимся к результатам оценки рентабельности, что представлено в таблице 3.

Таблица 3 – Уровень доходности предприятий инвестиционно-строительной сферы⁴

Предприятие	Рентабельность собственного капитала, %					Рентабельность продаж, %				
	2017	2018	2019	2020	2021	2017	2018	2019	2020	2021
ООО СЗ «РКС-Пенза»	-44,7	-17,7	16,6	-4,1	46,4	-24,2	-2,9	4,2	-1,9	9,6
ООО «Застава»	41,7	37,2	46,5	8,9	28,6	498,1	66,4	7,3	1,7	5,0
АО «Пензгорстройзаказчик»		-26,2	0,1	0,2	10,8		-108,3	0,3	2,1	16,3
ООО ИСК «Альянс»	37,8	2,1	31,7	-6,4	12,0	48,2	53,8	76,9	-29,6	15,7
ООО СЗ «Весёловка-4»	-0,2	-13,2	62,3	23,1	39,4		-209,9	432,5		100,0
ООО «Рисанстрой-2»	20,6	-2,9	2,8	14,7	23,7	72,6	-4237,2	63,5	56,3	97,3
ООО СЗ «Парус»	77,1	76,0	4,2	-6,7	27,9	388,3	1585,7			62,8

⁴ Составлено авторами.

Отрицательные значения обусловлены отрицательным финансовым результатом, и определение величины в данном случае экономически нецелесообразно, однако в данном исследовании итоги расчетов были отражены в таблице с целью иллюстрации уровня риска снижения или отсутствия доходности.

Достаточно высокий уровень риска у большей части компаний сопряжен с неудовлетворительным уровнем доходности: имеется отрицательный финансовый результат; динамика показателей рентабельности нестабильная, без тенденции роста; низкий уровень прогнозируемости доходности.

Основной (глобальной) причиной выявленного соотношения риска и доходности может быть отсутствие системы риск-менеджмента на предприятиях. Также на выявленное положение оказывают влияние и точечные проблемы в финансовом менеджменте.

Причины формирования рискованного поля финансовой устойчивости предприятий инвестиционно-строительной сферы

Основной причиной выявленной динамики и формирования рискованного поля финансовой устойчивости и снижения доходности является нерациональная структура капитала, характеризующаяся высоким значением доли заемного капитала в целом, высокими значениями доли краткосрочных обязательств, непропорциональным размером заемного капитала и структуры активов, что обосновывается результатами исследования, представленными в таблице 4.

Таблица 4 – Структура капитала компаний инвестиционно-строительной сферы⁵

Предприятие	Доля собственного капитала, %				
	2017	2018	2019	2020	2021
ООО СЗ «РКС-Пенза»	12,48	13,13	7,75	8,85	14,23
ООО «Застава»	0,53	0,57	1,22	1,72	3,49
АО «Пензгорстройзаказчик»		34,62	59,04	39,82	39,13
ООО ИСК «Альянс»	21,28	29,79	28,41	21,68	40,75
ООО СЗ «Весёловка-4»	92,10	24,98	55,09	26,43	91,75
ООО «Рисанстрой-2»	99,84	78,61	32,73	15,42	19,73
ООО СЗ «Парус»	28,42	88,75	99,78	7,09	1,68
	Доля долгосрочных обязательств, %				
ООО СЗ «РКС-Пенза»	49,29	69,32	67,83	8,82	82,90
ООО «Застава»	71,67	70,06	57,31	8,14	13,69
АО «Пензгорстройзаказчик»		0,04	0,05	19,40	40,19
ООО ИСК «Альянс»	23,20	7,59	3,37	0,02	20,35
ООО СЗ «Весёловка-4»	0,00	55,23	39,24	67,84	0,00
ООО «Рисанстрой-2»	0,00	18,15	62,81	82,82	76,98
ООО СЗ «Парус»	64,91	0,00	0,00	87,83	92,33
	Доля краткосрочных обязательств, %				
ООО СЗ «РКС-Пенза»	38,23	17,54	24,42	82,32	2,87
ООО «Застава»	27,80	29,37	41,47	90,14	82,81
АО «Пензгорстройзаказчик»		65,34	40,91	40,78	20,68
ООО ИСК «Альянс»	55,51	62,63	68,23	78,31	38,89
ООО СЗ «Весёловка-4»	7,90	19,78	5,68	5,73	8,25
ООО «Рисанстрой-2»	0,16	3,24	4,46	1,76	3,29
ООО СЗ «Парус»	6,66	11,25	0,22	5,08	5,99
	Доля внеоборотных активов, %				
ООО СЗ «РКС-Пенза»	41,78	55,53	34,60	55,09	4,39
ООО «Застава»	54,28	52,11	51,41	68,41	54,69

⁵ Составлено авторами.

АО «Пензгорстройзаказчик»		95,84	92,91	74,51	71,59
ООО ИСК «Альянс»	65,47	64,18	51,30	60,71	66,46
ООО СЗ «Весёловка-4»	28,13	60,47	38,10	29,01	55,61
ООО «Рисанстрой-2»	4,62	16,94	52,99	31,08	55,29
ООО СЗ «Парус»	47,05	0,02	24,68	23,44	24,57
	Доля оборотных активов, %				
ООО СЗ «РКС-Пенза»	58,22	44,47	65,40	44,91	95,61
ООО «Застава»	45,72	47,89	48,59	31,59	45,31
АО «Пензгорстройзаказчик»		4,16	7,09	25,49	28,41
ООО ИСК «Альянс»	34,53	35,82	48,70	39,29	33,54
ООО СЗ «Весёловка-4»	71,87	39,53	61,90	70,98	44,39
ООО «Рисанстрой-2»	95,38	61,07	47,01	68,92	44,71
ООО СЗ «Парус»	52,95	99,98	75,32	76,56	75,43

Внеоборотные активы преобладают в структуре ООО СЗ «РКС-Пенза» в 2018 и 2020 годах (55,53 и 55,09 % соответственно). Оборотные активы занимают большую часть в 2017 (58,22 %), 2019 (65,4 %) и 2021 (95,61 %) годах.

Структура ООО «Застава» на протяжении всего периода состоит преимущественно из внеоборотных активов и практически не изменяется: 54,28 % внеоборотных активов и 45,72 % оборотных в 2017 году; 52,11 и 47,89 % в 2018 году; 51,41 и 48,59 % в 2019 году; 68,41 и 31,59 % в 2020 году; 54,69 и 45,31 % в 2021 году.

Внеоборотные активы во всем периоде также преобладают в составе капитала других организаций. В АО «Пензгорстройзаказчик» в 2018–2021 годах они составляют: 95,84; 92,91; 74,51; 71,59 %. В ООО ИСК «Альянс» с 2017 года по 2021 год количество внеоборотных активов составляет: 65,47; 64,18; 51,3; 60,71; 66,46 %.

В ООО СЗ «Весёловка-4» следующее соотношение внеоборотных активов к оборотным: в 2017 году – 28,13 к 71,87 %; в 2018 году – 60,47 к 39,53 %; в 2019 году – 38,1 к 61,9 %; в 2020 году – 29,02 к 70,98 %; в 2021 году – 55,61 к 44,39 %.

В структуре ООО «Рисанстрой-2» в 2017, 2018 и 2020 годах преобладают оборотные активы: 95,38; 61,07 и 68,92 % соответственно. В 2019 и 2021 годах большую часть капитала занимают внеоборотные активы: 52,99 и 55,29 %.

В ООО СЗ «Парус» на протяжении всего периода в структуре капитала большую часть составляют оборотные активы: 52,95 % в 2017 году; 99,98 % в 2018 году; 75,32 % в 2019 году; 76,56 % в 2020 году и 75,43 % в 2021.

В ООО СЗ «РКС-Пенза» в 2017 году почти половину капитала занимают долгосрочные обязательства (49,29 %), в 2018 их количество увеличивается до 69,32 %, в 2019 году немного снижается (67,83 %), в 2020 году резко увеличивается количество краткосрочных обязательств до 82,32 %, а в 2021 снова большую часть структуры занимают долгосрочные обязательства (82,9 %).

В структуре ООО «Застава» в 2017, 2018 и 2019 годах также преобладают долгосрочные обязательства (71,67; 70,06 и 57,31 % соответственно). В 2020 и 2021 годах почти весь капитал – это краткосрочные обязательства (90,14 и 82,81 % соответственно).

Структура АО «Пензгорстройзаказчик» в 2018 году состоит преимущественно из краткосрочных обязательств (65,34 %); в 2019 году 59,04 % занимает собственный капитал; в 2020 году 40,78 % – краткосрочные обязательства и 39,82 % – собственный капитал; в 2021 году большая часть капитала – это долгосрочные обязательства (40,19 %).

В ООО ИСК «Альянс» с 2017 года по 2020 год в структуре преобладают краткосрочные обязательства и с каждым годом их количество увеличивается: 2017 – 55,51 %; 2018 – 62,63 %; 2019 – 68,23 %; 2020 – 78,31 %. В 2021 году наибольшее значение имеет собственный капитал (40,75 %).

Структура ООО СЗ «Весёловка-4» сильно изменяется почти каждый год. В 2017 году почти весь капитал состоит из собственного капитала (92,1 %), в 2018 его количество уменьшается до 24,98 %, и

больше половины занимают долгосрочные обязательства (55,23 %), в 2019 году в структуре 55,09 % собственного капитала и 39,24 % долгосрочных обязательств, в 2020 году долгосрочные обязательства составляют 67,84 %, а собственный капитал – 26,43 %, в 2021 году 91,75 % структуры занимает собственный капитал.

В 2017 году структура ООО «Рисанстрой-2» на 99,84 % состоит из собственного капитала, в 2018 его значение немного уменьшается до 78,61 %, и в 2019 становится еще меньше (32,73 %), а 62,81 % составляют долгосрочные обязательства, в 2020 и 2021 годах в структуре также преобладают долгосрочные обязательства (82,82 и 76,98 % соответственно).

В ООО СЗ «Парус» в 2017 году 64,91 % капитала составляют долгосрочные обязательства, которых нет в составе в 2018 году, а собственный капитал составляет 88,75 %, в 2019 году его значение увеличивается до 99,78 %, то есть весь капитал сформирован собственными средствами, но затем резко увеличивается количество долгосрочных обязательств: в 2020 году – 87,83 % и в 2021 году – 92,33 %.

Таким образом, основными проблемами в структуре капитала у большей части компаний являются: нарушение баланса собственного и заемного капитала; высокая доля краткосрочных обязательств в структуре заемного капитала; неоптимальная структура активов, что предопределяет высокий уровень финансового риска.

Заключение

Проведенное исследование позволило определить основные факторы риска потери финансовой устойчивости предприятий инвестиционно-строительной сферы Пензенской области – нерациональную структуру капитала, что определяет в качестве одного из ключевых направлений по управлению финансовыми рисками реализацию управленческих процедур на основе оптимизации структуры капитала.

Одним из направлений минимизации риска потери финансовой устойчивости на основе управления структурой капитала может быть использование аналитических процедур на основе эффекта финансового рычага, где определяющим является дифференциал финансового левеиджа. Положительный эффект финансового рычага, обуславливающий целесообразность привлечения заемного капитала с целью обеспечения роста доходности собственного капитала, может быть достигнут только в случае положительного значения дифференциала финансового левеиджа, то есть в случае, когда проценты, выплачиваемые предприятием по заемным средствам, ниже доходности, формируемой активами.

Кроме того, следует обратить внимание на плечо финансового рычага. Несмотря на то, что рост его значения может увеличить итоговое значение эффекта финансового рычага, следует контролировать его значение на уровне не более 1,5, которое достигается в результате роста доли заемного капитала до 60 %. При указанных параметрах обеспечивается реализация требования к уровню финансового риска.

Список литературы

1. Любина М.Е. Оценка конкурентоспособности строительной компании // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – № 1-1 (95). – С. 181–187. – DOI 10.24412/2411-0450-2023-1-1-181-187.
2. Михайлова Е.В. Риски в инвестиционно-строительной деятельности // Риски в инвестиционно-строительной деятельности. – 2011. – № 21-2. – С. 169–174.
3. Карачевцев Р.А. Управление проектными рисками при реализации инвестиционно-строительных проектов // Молодежь и наука: шаг к успеху: сборник научных статей 5-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых: в 4 т. (г. Курск, 22–23 марта 2021 г.) / отв. ред. М.С. Разумов. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. – Т. 3. – С. 361–365.
4. Вьонг Т.Т.З., Ушакова Н.В. Классификация финансовых рисков при реализации инвестиционно-строительных проектов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 1-1. – С. 25–30.
5. Духанина Е.В., Кулаков К.Ю., Хаметова А.Т. Анализ подходов к трактовке понятия риска, его содержания и методов управления // Вестник евразийской науки. – 2022. – Т. 14, № 1. – URL: <https://esj.today/PDF/26ECVN122.pdf> (дата обращения: 10.05.2023). – Текст: электронный.

6. Жигирь А.А. Методы количественной оценки экономического риска строительной организации при реализации инвестиционных проектов // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 27 (1). – С. 106–110. – DOI 10.24411/2309-4788-2020-00019.
7. Кантор О.Г. Классификация методов количественной оценки экономического риска // Вестник Уфимского государственного авиационного технического университета. – 2013. – Т. 17, № 7 (60). – С. 34–39.
8. Пионткевич Н.С. Методический подход к оценке финансовых рисков хозяйствующего субъекта // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2016. – № 2 (64). – С. 48–57.

References

1. Lyubina M.E. Ocenka konkurentosposobnosti stroitel'noj kompanii // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. – 2023. – № 1-1 (95). – S. 181–187. – DOI 10.24412/2411-0450-2023-1-1-181-187.
2. Mihajlova E.V. Riski v investicionno-stroitel'noj deyatel'nosti // Riski v investicionno-stroitel'noj deyatel'nosti. – 2011. – № 21-2. – S. 169–174.
3. Karachevcev R.A. Upravlenie proektnymi riskami pri realizacii investicionno-stroitel'nyh proektov // Molodezh' i nauka: shag k uspekhу: sbornik nauchnyh statej 5-j Vserossijskoj nauchnoj konferencii perspektivnyh razrabotok molodyh uchenyh: v 4 t. (g. Kursk, 22–23 marta 2021 g.) / otv. red. M.S. Razumov. – Kursk: Yugo-Zapadnyj gosudarstvennyj universitet, 2021. – T. 3. – S. 361–365.
4. Vyong T.T.Z., Ushakova N.V. Klassifikaciya finansovyh riskov pri realizacii investicionno-stroitel'nyh proektov // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. – 2016. – № 1-1. – S. 25–30.
5. Duhanina E.V., Kulakov K.Yu., Hametova A.T. Analiz podhodov k traktovke ponyatiya riska, ego sodержaniya i metodov upravleniya // Vestnik evrazijskoj nauki. – 2022. – Т. 14, № 1. – URL: <https://esj.today/PDF/26ECVN122.pdf> (data obrashcheniya: 10.05.2023). – Текст: электронныj.
6. Zhigir' A.A. Metody kolichestvennoj ocenki ekonomicheskogo riska stroitel'noj organizacii pri realizacii investicionnyh proektov // Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya. – 2020. – № 27 (1). – S. 106–110. – DOI 10.24411/2309-4788-2020-00019.
7. Kantor O.G. Klassifikaciya metodov kolichestvennoj ocenki ekonomicheskogo riska // Vestnik Ufimskogo gosudarstvennogo aviacionnogo tekhnicheskogo universiteta. – 2013. – Т. 17, № 7 (60). – S. 34–39.
8. Piontkevich N.S. Metodicheskij podhod k ocenke finansovyh riskov hozyajstvuyushchego sub'ekta // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. – 2016. – № 2 (64). – S. 48–57.

ОЦЕНКА МЕХАНИЗМОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Балалова Елена Ивановна¹,
д-р экон. наук, профессор,
e-mail: eibalalova@gmail.com,

Рибокене Елена Владимировна¹,
канд. экон. наук, доцент,
e-mail: ribokene@gmail.com,

Самсонова Ирина Олеговна¹,
e-mail: samsiro@rambler.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

В статье рассмотрены основы стратегии устойчивого развития и причины ее широкого распространения, проанализированы факторы, мотивирующие предприятия к внедрению принципов устойчивого развития в свою деятельность, обозначены базовые компоненты механизма устойчивого развития предприятий, проведена оценка влияния санкций на реализацию принципов устойчивого развития малого и среднего бизнеса Российской Федерации; рассмотрены меры государственной поддержки малого и среднего бизнеса Российской Федерации в сфере устойчивого развития и определены направления дальнейшего их развития; дана оценка показателей, характеризующих государственную поддержку малого и среднего предпринимательства. По результатам проведенной оценки представлен анализ причин для внедрения механизма устойчивого развития на предприятиях малого и среднего бизнеса в Российской Федерации, решены такие задачи, как определение методов и инструментов оценки эффективности механизмов устойчивого развития предприятий, определены ключевые индикаторы устойчивого развития предприятий малого и среднего бизнеса Российской Федерации.

Ключевые слова: стратегия устойчивого развития, механизм устойчивого развития, ключевые показатели, санкции, государственная поддержка

ASSESSMENT OF MECHANISMS OF SUSTAINABILITY FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Balalova Ye.I.¹,
doctor of economic sciences, professor,
e-mail: eibalalova@gmail.com,

Ribokene E.V.¹,
candidate of economic sciences, associate professor,
e-mail: ribokene@gmail.com,

Samsonova I.O.¹,
e-mail: samsiro@rambler.ru,
¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

The article considers the foundations of a sustainable development strategy and its wide dissemination, analyzes the factors that motivate enterprises to implement the principles of sustainable development in their activities, identifies the basic components of the mechanism for sustainable development of enterprises, assesses the impact of sanctions on the implementation of the principles of sustainable development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation; the measures of state support for small and medium-sized businesses of

the Russian Federation in the area of sustainable development are considered and directions for their further development are identified; the estimation of the state support of small and medium-size business is presented. Based on the results of the analysis, the analysis of the reasons for implementation of a sustainable development mechanism at small and medium-sized businesses in the Russian Federation is presented. Such issues as methods and tools determination for assessing the effectiveness of sustainable development mechanisms and key indicators of sustainable development identification for small and medium-sized businesses in the Russian Federation, are solved.

Keywords: strategy of sustainable development, mechanism of sustainable development, key indicators, sanctions, state support

DOI 10.21777/2587-554X-2023-3-48-64

Введение

В настоящее время условия функционирования предприятий малого и среднего бизнеса Российской Федерации находятся в постоянно меняющемся состоянии. Нарастающая экономическая и геополитическая нестабильность, социальная напряженность, обострение противоречий на всех уровнях осуществления хозяйственной деятельности, неравновесность как форм, так и способов социального взаимодействия, трансформация институциональной среды и набирающая обороты цифровая трансформация экономических систем актуализируют проблему повышения эффективности и стабильности развития предпринимательской деятельности.

В условиях разрыва устоявшихся экономических связей и нарастающего санкционного давления необходимо постоянно искать новые возможности для обеспечения экономической эффективности деятельности, учитывая экологический и социальный аспекты функционирования бизнеса. Не случайно в течение последних нескольких десятилетий внимание научной общественности, правительств, частного бизнеса сосредоточено на необходимости уменьшения вредного воздействия бизнеса на окружающую среду, решения социальных вопросов, совершенствования корпоративного управления.

Несмотря на то, что существование любого хозяйствующего субъекта непосредственно зависит, в первую очередь, от его экономических показателей, в последнее время экологический аспект выходит на передний план, так как на фоне существующих противоречий между обществом и природой экологические проблемы становятся все острее. На фоне глобальных изменений климата и экологии, а также усиления значимости социально ответственного подхода к ведению бизнеса необходимость интеграции принципов устойчивого развития в бизнес-процессы субъектов предпринимательской деятельности продолжит возрастать.

По оценкам экспертов, в условиях санкций предприятия будут ориентированы на реализацию тех проектов, которые в ближайшей перспективе обеспечат конкретный и осязаемый результат, например, проекты по повышению энергоэффективности, которые позволяют снизить расход тепла, электричества, топлива, сырья и, как следствие, повысить операционную прибыль бизнеса. Обозначенное, в свою очередь, обуславливает актуальность оценки механизмов устойчивого развития предприятий малого и среднего бизнеса в Российской Федерации.

Заметим, что на фоне ожидаемого замедления внедрения воспроизводимых источников энергии в связи с уходом с отечественного рынка ряда международных компаний, для стабилизации ситуации в условиях внешнего санкционного давления Правительством Российской Федерации уже был принят ряд мер социальной и экономической поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – МСП)¹, которые содержательно будут оценены авторами в данной статье.

Теоретическая и прикладная значимость исследований в области устойчивого развития в современном мире повышается. Способность принимать эффективные управленческие решения, несмотря на новые глобальные вызовы и риски, в том числе такие как пандемия, санкционное противостояние и

¹ Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/bf52beecf1a10a82b88953a79edc34e6/daydzhest_mery_podderzhki.pdf (дата обращения: 13.01.2023). – Текст: электронный.

другие, оказывает существенное позитивное воздействие на укрепление взаимного доверия, повышение открытости бизнеса и его социальной ответственности.

Целью проводимого нами исследования выступает определение предпосылок выбора и реализации механизмов устойчивого развития предприятиями малого и среднего предпринимательства Российской Федерации в настоящее время. Достижение поставленной цели, в свою очередь, предполагает решение следующих задач: определение базовых компонент механизма устойчивого развития, выявление и обоснование факторов, мотивирующих компании к внедрению принципов устойчивого развития в текущую деятельность, определение ключевых индикаторов устойчивого развития предприятия, определение влияния санкций на реализацию стратегии устойчивого развития; выделение направлений поддержки Правительством Российской Федерации малого и среднего предпринимательства в сфере устойчивого развития.

Теоретическую и методологическую основу данного исследования составили научные труды (монографии, публикации) российских авторов, посвященные внедрению принципов устойчивого развития организаций, функционирующих в различных отраслях и сферах деятельности, с выделением ключевых индикаторов для определения уровня устойчивого развития и анализа влияния данных принципов на повышение эффективности их деятельности. В процессе исследования применялись традиционные общие научные и специальные методы: сравнение, нормативный, экономико-статистический и др. Полученные результаты исследования могут быть применены для внедрения принципов устойчивого развития, а также для анализа степени влияния такого внедрения на эффективность деятельности субъектов предпринимательской деятельности.

1. Выявление и обоснование факторов, мотивирующих российские организации к внедрению принципов устойчивого развития в их текущую деятельность

Устойчивое развитие (*sustainable development*) – концепция, зародившаяся в 1970–1980-е годы на фоне признания мировым сообществом проблем развития общества и науки, ограниченности природных ресурсов и экологической обстановки.

В погоне за «золотым тельцом» человек все чаще становится «серийным убийцей» всего живого в природе [1]. Поэтому закономерно, что одним из ключевых направлений, ориентированных на достижение целей устойчивого развития с учетом экологической составляющей, выступает концепция «зеленой экономики», рассматриваемая как одна из предпосылок и катализатор устойчивого развития современного общества.

В этой связи устойчивое прогрессивное (поступательное) развитие экономики представляет собой экономический рост, основанный на динамическом равновесии, или сбалансированности всех факторов производства при безусловном приоритете человеческого капитала и полном (в перспективе) прекращении «вымывания» природного капитала [2]. Не случайно вплоть до экономического кризиса 2008–2009 годов в фокусе внимания мировой общественности были социально-экологические аспекты концепции устойчивого развития.

С наступлением мирового финансового кризиса стало ясно, что для реального воплощения концепции устойчивого развития в жизнь нужна адекватная экономика. Сейчас под устойчивым развитием понимают экономический рост, который не наносит вреда окружающей среде и способствует разрешению социальных проблем, поддерживая разумный баланс между экономическим, экологическим и социальным развитием.

На современном этапе концепцию устойчивого развития можно представить в виде модели с приоритетом баланса между тремя направлениями: экологической, экономической и социальной устойчивости, что в наглядной форме отражено на рисунке 1².

Таким образом, устойчивое развитие – комплекс мер, нацеленных на удовлетворение текущих потребностей человека при сохранении окружающей среды и ресурсов, т.е. без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности.

² Устойчивое развитие: Википедия. Свободная энциклопедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Устойчивое_развитие (дата обращения: 12.01.2023). – Текст: электронный.

Рисунок 1 – Модель устойчивого развития

Рядом исследователей дополнительно выделяется четвертый компонент концепции – политическая сфера. В данном случае, прежде всего, имеется в виду работа органов власти по управлению устойчивым развитием. Однако поскольку направлением устойчивого развития все более активно занимаются не только государственные и/или муниципальные органы власти, но и бизнес, то более корректно представляется говорить об управленческом аспекте [3].

Обеспечение устойчивого эффективного развития предприятия должно производиться путем достижения системы целей (социальных, экономических, технических и экологических) на основе последовательного осуществления принципа ответственности перед обществом. В этом случае прибыль не является конечной целью, на которую должна ориентироваться управленческая деятельность. Она является одной из экономических целей и выполняет важную функцию – выступает средством достижения всей системы целей [4].

Содержательность механизма устойчивого развития понимается авторами как комплекс внутренних структурных подразделений организации [5], а также совокупность инструментов, правил и устройств, направленных на обеспечение жизнеспособности компании и рост ее эффективности с учетом влияния различных факторов. Обозначенное позволяет реализовывать механизм устойчивого развития через социальные, экономические и экологические механизмы.

Оценка базовых компонент механизма устойчивого развития представлена на рисунке 2 [6].

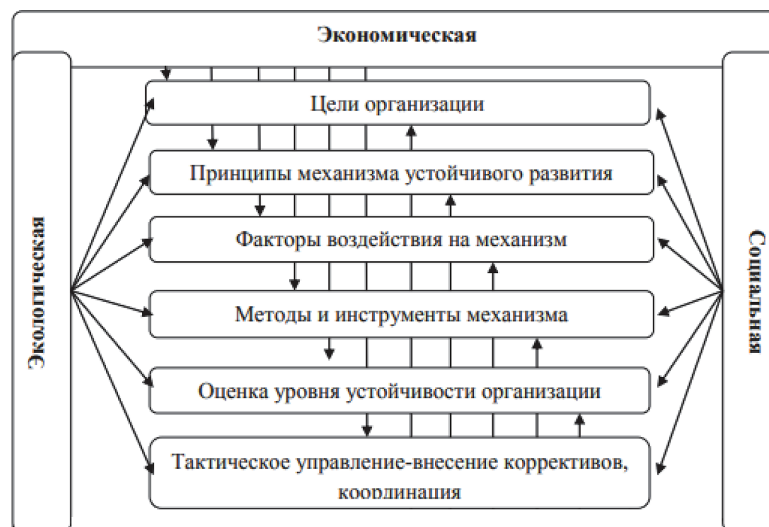

Рисунок 2 – Базовые компоненты механизма устойчивого развития

Заметим, что для эффективного устойчивого развития организация должна сформировать механизм, благодаря которому можно выявить степень устойчивого ее развития, разработать ряд мероприятий по повышению класса устойчивости, а далее принять управленческое решение о соответствующей переориентации стратегии управления.

Проанализируем причины, способствующие улучшению результатов современных организаций при переходе на деятельность с учетом принципов устойчивого развития.

На основе исследования, проведенного HBS “The Impact of Corporate Sustainability on Organizational Processes and Performance”, организации с развитым механизмом устойчивого развития достигают более высоких результатов. Результаты исследования приведены на рисунке 3 [6].

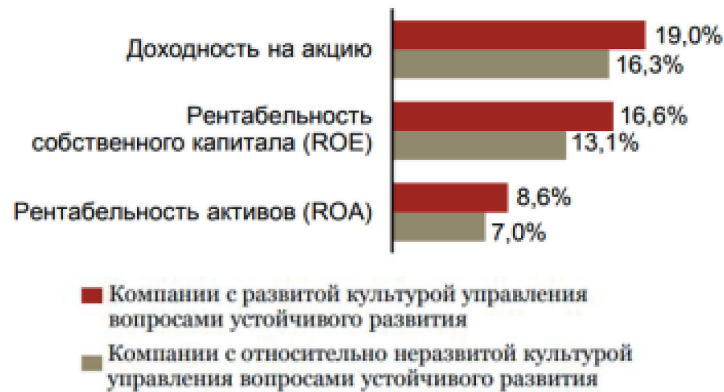

Рисунок 3 – Сравнение показателей компаний

Улучшение результатов связано со следующими факторами:

- государственное регулирование и государственная поддержка организаций, демонстрирующих динамику в сфере устойчивого развития, включая налоговые преференции;
- привлечение организацией внимания к своим действиям. Обычно деятельность организаций в области устойчивого развития освещается в регулярных отчетах самих организаций и СМИ. В таком случае организации привлекают внимание к своим действиям, преследуя определенные цели, например, удержание ключевых сотрудников или привлечение новых акционеров или инвесторов;
- укрепление репутации и бренда;
- оптимизация производственных процессов, что может позволить сокращать издержки на производство;
- снижение рисков: соблюдение высоких стандартов сокращает вероятность инцидентов, влекущих за собой судебные издержки (экологические катастрофы, жалобы на дискриминацию при трудоустройстве и т.п.).

Также немаловажной причиной следования принципам устойчивого развития являются этические соображения, осознание ответственности по отношению к обществу и окружающей среде.

Далее оценим содержательность механизма устойчивого развития предприятий малого и среднего бизнеса. Основным нормативным правовым актом, регламентирующим возможность существования и порядок ведения предпринимательской деятельности в статусе субъектов малого или среднего предпринимательства, является Федеральный закон № 209-ФЗ от 24.07.2007 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»³.

Количество функционирующих субъектов МСП и задействованных в них работников по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства представлено в таблице 1⁴.

³ Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144 (дата обращения: 12.01.2023). – Текст: электронный.

⁴ Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. – URL: <https://ofd.nalog.ru/index.html> (дата обращения: 12.01.2023). – Текст: электронный.

Таблица 1 – Данные Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства

Показатели	Всего субъектов	Всего работников
Всего	5 966 609	15 187 485
Микропредприятия	5 736 677	7 324 384
Малые предприятия	212 229	5 949 264
Средние предприятия	18 003	1 913 837

В связи с тем, что малые и средние предприятия представляют собой экономическую систему, отличительными чертами которой являются большая гибкость и возможность адаптации к воздействиям внешней среды, ограниченность финансовых ресурсов, небольшая продолжительность производственного цикла, упрощенная модель управления, экономическая устойчивость субъектов МСП определяется комплексным воздействием факторов внешней и внутренней среды их функционирования и обеспечивается оптимальным сочетанием всех этих факторов.

Тем не менее, нельзя не обратить внимание на острую необходимость совершенствования системы стратегического управления предприятием малого или среднего бизнеса в новой реальности, которая обусловлена тем, что при прогнозировании текущей и перспективной экономической и геополитической ситуации, подготовке альтернативных стратегий достижения поставленных целей и определении комплекса необходимых для этого мероприятий возможно формирование долгосрочных конкурентных преимуществ на рынке, создание условий для обеспечения безопасности функционирования микроэкономических субъектов и устойчивости их перспективного развития.

Эффективная реализация потенциала стратегического управления должна стать объектом пристального внимания руководства компании. Особое внимание следует уделить, в частности, построению системы управления, которая способна быстро реагировать и перестраиваться для реализации поставленных приоритетных задач, находить ресурсы, обеспечивая производство и продвижение товаров и услуг и пр. с учетом сложной, подвижной и неопределенной внешней среды [7].

Для обеспечения экономической устойчивости субъектов МСП используются комбинации различных механизмов управления: адаптивного, процессного, антикризисного и инновационного.

Адаптивный механизм используется в том случае, когда возникает необходимость быстрого реагирования на резкие изменения внешней и внутренней среды предприятия. Основная его цель – устранение или уменьшение неблагоприятных воздействий этих изменений и, соответственно, оптимизация производственной деятельности организации в обновленных условиях.

Процессный механизм основан на выделении бизнес-процессов, их анализе и совершенствовании. Он позволяет выявить резервы для повышения конкурентоспособности компании и эффективности ее работы, помогает координировать взаимодействие подразделений и позволяет улучшать качество продукции и обслуживания клиентов. Механизмы оптимизации бизнес-процессов включают элементы процессного подхода к управлению, адаптированные применительно к МСП. В их состав входят моделирование бизнес-процессов МСП и их реинжиниринг; контроллинг (бюджетирование, управление затратами и анализ отклонений); разработка и внедрение системы сбалансированных показателей для МСП.

Антикризисный механизм заключается в том, чтобы минимизировать вероятность появления и последствия возможных кризисных явлений на предприятии. Применительно к малым и средним предприятиям механизм должен включать управление рисками, динамическую оптимизацию финансовых, материальных и информационных потоков, выбор стратегии финансирования, а также комплекс организационных и юридических мер по защите бизнеса.

Инновационный механизм устойчивого развития предполагает реализацию малыми и средними предприятиями конкурентных преимуществ, основанных на использовании новых технологий, высокой квалификации работников и новых подходов к управлению. Устойчивый рост предприятия определяется его инновационным потенциалом и инновационной активностью.

Социальная устойчивость МСП, в первую очередь, определяется социально-экономическими отношениями. Основными задачами в этой сфере для МСП являются справедливая и своевременная

оплата труда, улучшение условий труда, развитие возможностей для обучения работников, создание условий труда для людей с особыми потребностями. Помимо внутренних социально-экономических отношений МСП, как часть государственной экономической системы, реализует принципы устойчивого развития путем выполнения законно установленных обязательств на предприятии, регулярной уплаты налогов, соблюдения коллективного договора, а также введением и соблюдением антикоррупционных мер.

Экологическая ответственность МСП характеризуется комплексом природоохранных мер, к соблюдению которых предпринимателей обязывает экологическое законодательство и стандарты Российской Федерации. В первую очередь, это статьи 7, 8 и 10 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, подразумевающие крупные штрафы за нарушения. Вследствие того, что МСП, во-первых, обладают более ограниченными ресурсами по сравнению с крупным бизнесом, а во-вторых, работают, как правило, на объектах IV и III категорий, оказывающих минимальное или незначительное воздействие на окружающую среду, к ним экологическим законодательством практически никаких требований не предъявляется⁵.

Для реализации принципов устойчивого развития МСП могут добровольно принимать на себя обязанности по соблюдению определенных экологических стандартов. К таким стандартам относятся:

- Международные экологические стандарты (ISO 14001 «Системы экологического менеджмента») и национальные стандарты (ГОСТ) в области охраны природы, экологического менеджмента, ресурсосбережения (ГОСТ Р 17.0.0.06-2000 «Охрана природы. Экологический паспорт природопользователя. Основные положения. Типовые формы», ГОСТ Р ИСО 14001-2007 «Системы экологического менеджмента. Требования и руководство по применению», ГОСТ Р 52108-2003 «Ресурсосбережение. Обращение с отходами. Основные положения», ГОСТ Р 54199-2010 «Ресурсосбережение. Промышленное производство. Руководство по применению наилучших доступных технологий для повышения энергоэффективности» и многие другие).

- Системы добровольной сертификации. Экологическая сертификация хозяйственной и иной деятельности в соответствии со ст. 21 Федерального закона от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» общим правилам проведения добровольного подтверждения соответствия⁶.

2. Оценка влияния санкций на реализацию принципов устойчивого развития малого и среднего бизнеса Российской Федерации

Определим ключевые индикаторы устойчивого развития. На сегодняшний день нет единой актуальной методики для оценки уровня устойчивого развития компании. Созданы несколько рейтинговых платформ и агентств, подготавливающих рейтинги устойчивого развития бизнеса, определенных по собственным методикам: EcoVadis, Эксперт-РА, RobecoSam (S&P Global), Sustainalytics, ISS, Vigeo Eiris (Moody's). Также Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) создал комплекс инструментов независимой оценки деятельности компаний крупного бизнеса в сфере устойчивого развития.

Для оценки устойчивого развития используются два подхода:

- система (набор) показателей мониторинга устойчивого развития, каждый из которых отражает состояние отдельной (узконаправленной) стороны объекта хозяйственной деятельности;
- интегральный (комплексный/агрегированный) индикатор, с помощью которого происходит целостный (симбиоз экономического, экологического и социального аспектов) мониторинг устойчивого развития выделенного направления деятельности объекта.

Исходя из трех составляющих устойчивого развития, система показателей включает в себя основные индикаторы, представленные в таблице 2 [8].

⁵ Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/account> (дата обращения: 12.01.2023). – Текст: электронный.

⁶ Гарант.Ру. Информационно-правовой портал. – URL: <https://www.garant.ru/news/1544128/> (дата обращения: 13.01.2023). – Текст: электронный.

Таблица 2 – Индикаторы оценки устойчивого развития предприятий малого и среднего бизнеса Российской Федерации

Показатели, характеризующие финансово-экономическую устойчивость	
Коэффициент текущей ликвидности ($K_{мл}$)	Показывает способность компании погашать текущие обязательства только за счет оборотных активов
Коэффициент автономии (K_a)	Характеризует отношение собственного капитала к общей сумме активов предприятия, степень независимости от кредиторов
Коэффициент маневренности (K_m)	Показывает способность предприятия поддерживать уровень собственного оборотного капитала и пополнять оборотные средства в случае необходимости за счет собственных источников
Коэффициент обеспеченности собственными средствами ($K_{осс}$)	Отражает долю оборотных активов компании, финансируемых за счет собственных средств предприятия
Коэффициент изменения объема продаж ($K_{он}$)	Отражает рост или снижение конкурентоспособности фирмы за счет изменения объема продаж
Коэффициент доли рынка ($K_{оп}$)	Характеризует положение компании на рынке относительно конкурентов
Коэффициент результативности управления ($K_{зв}$)	Характеризует степень реализации управленческих решений и окупаемости соответствующих затрат
Коэффициент чистой прибыли на одного работника управления ($K_{нв}$)	Отражает эффективность управления на предприятии и его взаимосвязь с конечным финансовым результатом
Коэффициент годности основных фондов (K_z)	Показывает, какую долю составляет остаточная стоимость основных средств от первоначальной стоимости за определенный период
Коэффициент обновления основных фондов (K_o)	Показывает, какую часть от имеющихся на конец отчетного периода основных средств составляют новые основные средства
Рентабельность продукции (P_n)	Отражает эффективность реализации продукции, показывает, сколько рублей прибыли несет один рубль, потраченный на производство и продажу продукции
Выработка продукции на одного работника (В)	Характеризует результативность полезного конкретного труда
Затраты на 1 руб. товарной продукции ($Z_{мн}$)	Характеризует долю себестоимости в составе оптовой цены продукции
Коэффициент инвестиций в основной капитал ($K_{ио}$)	Показывает долю инвестиций в основной капитал в общем объеме инвестированных средств
Коэффициент инвестирования в НИОКР ($K_{ниокр}$)	Отражает долю инвестиций в НИОКР в общем объеме инвестированных средств
Коэффициент финансовых инвестиций ($K_{фи}$)	Показывает долю финансовых инвестиций в общем объеме инвестированных средств
Показатели, характеризующие социальную устойчивость	
Коэффициент текучести кадров ($K_{мк}$)	Характеризует стабильность состава работников предприятия
Коэффициент отношения средней зарплаты на предприятии к минимальной заработной плате ($K_{сзн}$)	Характеризует уровень материального состояния сотрудников предприятия
Коэффициент задолженности по зарплате (K_z)	Показывает степень невыполнения обязательств перед сотрудниками со стороны предприятия
Показатели, характеризующие экологическую устойчивость	
Коэффициент экономического эффекта от внедрения ресурсосберегающих технологий ($K_{рм}$)	Показывает общую экономию всех видов ресурсов благодаря применению ресурсосберегающих технологий
Коэффициент загрязнения окружающей среды ($K_{ас}$)	Характеризует степень воздействия предприятия на окружающую среду
Коэффициент реализации мероприятий по охране окружающей среды ($K_{пр}$)	Отражает долю природоохранных мероприятий в структуре проводимых организационных мероприятий

На основе представленных индикаторов оценки устойчивого развития может быть сформирован интегральный показатель устойчивого развития, представленный в таблице 3.

Приведенные выше индикаторы позволяют определить интегральный показатель оценки устойчивости организации, который находится в диапазоне от 0 до 1 [8].

Таблица 3 – Ключевые индикаторы устойчивого развития предприятия

Диапазон интегрального показателя	Состояние организации
0–0,2	Неустойчивость

0,3–0,4	Низкий уровень устойчивости
0,5–0,6	Средний уровень устойчивости
0,7–0,8	Высокий уровень устойчивости
0,9–1	Абсолютное устойчивое состояние

Очевидно, что на значение приведенных выше индикаторов, с помощью которых предполагается оценка степени устойчивого развития, а также на значение обобщенного (интегрального) показателя устойчивого развития оказывают влияние как внутренние, так и внешние факторы.

В настоящее время наиболее существенное влияние на функционирование субъектов предпринимательства оказывают именно факторы внешней среды. Среди внешних факторов наиболее ощутимое воздействие объективно оказывают санкционные ограничения, введенные в отношении Российской Федерации. С учетом этого оценим влияние санкций.

По данным базы по подсчету санкций Castellum.ai, по состоянию на 15 декабря 2022 года против Российской Федерации было введено 10 377 санкций, что больше, чем санкции по всем остальным странам мира вместе взятым, что наглядно продемонстрировано на рисунке 4⁷.

Количество санкций

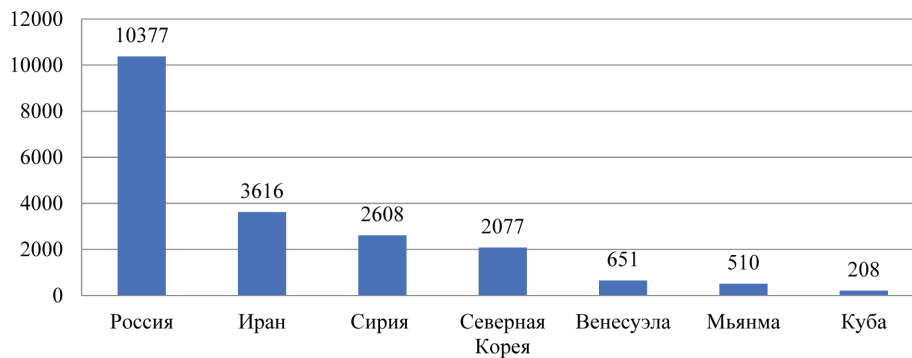

Рисунок 4 – Количество санкций, введенных в отношении отдельных стран мира

Основные направления санкционного давления, оказывающие наиболее существенное влияние на экономическую деятельность предприятий малого и среднего бизнеса:

- Американские компании теперь должны получать лицензию на продажу в Российскую Федерацию компьютеров, сенсоров, лазеров, навигационных инструментов, а также телекоммуникационного, аэрокосмического и морского оборудования. Аналогичные ограничения поддержали Канада, ЕС, Япония, Швейцария, Великобритания.

- Российским банкам заблокировали доступ к международной платежной системе SWIFT, а их зарубежные активы заморозили. В эту категорию попали крупнейшие банки страны: Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк, Альфа-Банк, Россельхозбанк, МКБ, Совкомбанк, Промсвязьбанк и другие.

- Российским самолетам запретили доступ в воздушное пространство США, ЕС и Канады, а российским кораблям запретили заходить в британские и канадские порты. Также Новая Зеландия запретила российским судам заходить в свои порты.

- Южная Корея запретила экспорт стратегических товаров в Российскую Федерацию и присоединилась к санкциям SWIFT.

- Канада, США, Австралия, Великобритания запретили импорт российской нефти.

- США, ЕС, Великобритания и Япония запретили операции с ЦБ РФ, Министерством финансов Российской Федерации, ФНБ. Великобритания заморозила активы ФНБ. Швейцария запретила транзакции с ЦБ РФ и заблокировала активы.

⁷ Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/bf52beecf1a10a82b88953a79edc34e6/daydzhest_mery_podderzhki.pdf (дата обращения: 13.01.2023). – Текст: электронный.

- Сингапур запретил экспорт электроники, компьютеров и военной техники.
- Япония запретила экспорт оборудования для НПЗ и наложила запрет на ввоз из Российской Федерации пива, водки, деталей и двигателей для судов, самолетов, автомобилей и мотоциклов, шпона, сосновой древесины и щепы.
- ЕС запретила импорт стали из Российской Федерации и экспорт предметов роскоши.
- Австралия отказалась от поставок глинозема и металлов в Российскую Федерацию.

После введения санкций в 2022 году инфляция разоглась до уровня 10 % в месяц практически мгновенно, а курс рубля за две недели упал на 40 % даже при растущих ценах на нефть. Прогнозы Минэкономки и ЦБ Российской Федерации предсказывали спад экономики по итогам года примерно на 10 %.

Санкционное давление не может не оказывать влияние на стратегии предприятий малого и среднего бизнеса. Особенно чувствительно влияние новых условий для тех организаций, в производственном цикле которых задействованы компоненты и/или ресурсы, поставляемые из-за рубежа, не имеющие аналогов в Российской Федерации.

В соответствии с информацией из открытых источников, в нашей стране санкции оказали следующее влияние на реализацию стратегий устойчивого развития предприятий малого и среднего бизнеса:

Социальный аспект. Согласно исследованиям образовательной компании «Нетология» и платформы онлайн-рекрутинга hh.ru в условиях санкций большинство российских компаний (63 %) сохранили штат своих сотрудников, при этом сократили численность персонала 23 % компаний. Уровень зарплат остался прежним в 77 % компаний, 36 % работодателей считали, что в обозримой перспективе зарплаты не изменятся, еще 22 % прогнозировали рост оплаты труда, 11 % работодателей предполагали уменьшение заработной платы⁸.

В целом сейчас наметился тренд к переходу от управления персоналом к управлению человеческими ресурсами. Именно ресурсные возможности сотрудника в условиях неопределенности являются главным фокусом большинства работодателей. В этой связи во многих компаниях организуется работа психологов, создаются адаптационные курсы, дополнительно проводится внутренний скаутинг – возможность доучить сотрудника и предложить ему новую работу в той же компании.

Экономический аспект. В ходе ноябрьского раунда опроса «Индекс деловой среды РСПП» среди участников был проведен опрос на тему последствий введений санкций для российского бизнеса⁹. По мнению опрошенных лиц, введение санкций сказалось на экономических условиях ведения бизнеса по различным направлениям, наиболее критичные направления представлены на рисунке 5¹⁰.

Как следует из приведенных данных, наиболее критичным для российского бизнеса стал рост цен на сырье, оборудование, комплектующие (64,6 % респондентов), снижение доступности кредитов оказывает воздействие на деятельность почти половины компаний – участниц опроса (48,9 % респондентов), уменьшение инвестиций как следствие введения санкций заявили 35,4 % организаций, невозможность оснастить организацию новым оборудованием, технологиями из-за ограничения импорта товаров, работ, услуг (29,2 % респондентов), появление трудностей в работе со смежными организациями – получателями продукции/услуг (18,8 % респондентов).

Также было отмечено влияние санкций на необходимость поиска новых контрагентов, изменение логистики поставок оказывает влияние на 14,6 % респондентов; снижение спроса на выпускаемую продукцию/услуги – 12,5 % респондентов.

Экологический аспект. В целом малые и средние российские компании пока находятся на пути к внедрению принципов ESG в своей деятельности. Инициатором перехода к устойчивому развитию для них могут стать заказчики их товаров и услуг, банки, предлагающие более выгодные условия ESG-компаниям и прочее. Увеличить число средних и малых компаний с высоким ESG-статусом мог бы на-

⁸ ТАСС – Федеральное государственное унитарное предприятие «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)». – URL: <https://tass.ru/ekonomika/14088043/> (дата обращения: 13.01.2023). – Текст: электронный.

⁹ ТАСС – Федеральное государственное унитарное предприятие «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)». – URL: <https://tass.ru/ekonomika/15281981/> (дата обращения: 13.01.2023). – Текст: электронный.

¹⁰ Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/bf52beecf1a10a82b88953a79edc34e6/daydzhest_mery_podderzhki.pdf (дата обращения: 13.01.2023). – Текст: электронный.

циональный стандарт ESG для МСП. Он может включать в себя как стандарт раскрытия нефинансовой отчетности, так и стандарт деятельности компаний и их оценки¹¹.

Рисунок 5 – Оценка последствий введения санкций для российского бизнеса

В Российской Федерации уже появилась практика оценки бизнеса через ESG-рейтингование клиентов. Данные рейтинги становятся основополагающими при формировании заключения о платежеспособности клиента наряду с традиционным финансовым анализом деятельности¹².

Высокие стандарты ведения бизнеса, отсутствие рисков загрязнения окружающей среды, исполнение всех социальных обязательств перед персоналом снижают кредитные риски заемщика. Поэтому включение в продуктовую линейку кредитных программ с дифференциацией процентной ставки в зависимости от уровня ESG-рейтинга кредита и прочих стимулов решает две задачи: позволяет учитывать нефинансовые риски в процессе кредитования и стимулирует заемщиков строить свой бизнес на основе ESG-принципов и подходов.

ESG-рейтинг в этом смысле является экспресс-оценкой того, насколько эффективно компания управляет экологическими, социальными и управленческими рисками, помогает субъектам МСП стать звеном в глобальных цепочках для Целей устойчивого развития.

3. Направления государственной поддержки в целях обеспечения устойчивого функционирования малого и среднего бизнеса Российской Федерации

Как уже было отмечено выше, стандарт ESG со временем может появиться для российских организаций, функционирующих в секторе малого и среднего предпринимательства. Соответствующим драйвером к этому послужат требования потребителей и контрагентов, в том числе кредитно-банковских организаций, предоставляющих субъектам МСП кредитные продукты. Уже сейчас кредитные организации обращают внимание, а в перспективе – будут требовать от клиентов соответствовать ESG-

¹¹ Эксперты допустили возможное появление ESG-стандарта для малого бизнеса. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/13117763> (дата обращения: 13.01.2023). – Текст: электронный.

¹² ESG-банк для малого бизнеса. – URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2022/11/18/esg-bank-dlya-malogo-biznesa (дата обращения: 13.01.2023). – Текст: электронный.

критериям. Среди прочего в перечне ESG-требований будет выстраивание потребительских цепочек. Именно поэтому крупные компании будут вынуждены транслировать аналогичные требования малому и среднему бизнесу¹³.

Очевидно, что предпринимателям, внедряющим ESG, понадобятся соответствующие меры поддержки со стороны государства, в том числе финансовой, законодательной, экспертной. Они должны быть встроены в общую систему реализуемых направлений государственной поддержки, которые в систематизированном виде представлены на рисунке 6¹⁴.

Рисунок 6 – Направления поддержки МСП Правительством Российской Федерации в условиях санкций текущего периода

С точки зрения кредитования, т.е. финансово-экономической поддержки деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, представляется возможным выделить следующее¹⁵:

- Субъектам МСП в сферах обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства, информационных технологий, медицины, розничной торговли, транспорта, пассажирских перевозок и социальных услуг предоставлено право на кредитные каникулы – либо отсрочку по возврату кредита на срок до 6 месяцев (срок определяет сам заемщик), либо уменьшение размера кредитных платежей в течение 6 месяцев. По состоянию на 1 сентября кредитные каникулы предоставлены по 51,7 тыс. кредитных договоров субъектов МСП на сумму 442,4 млрд рублей.
- Программа стимулирования кредитования, которую реализуют Банк России и Корпорация МСП. Ставка по кредитам для всех категорий МСП – до 10,5 %. Срок – до 3 лет. Размер кредита – от 3 млн рублей до 1 млрд рублей для всех категорий МСП.
- Всего по данной программе планируется предоставить кредиты в объеме до 182 млрд рублей.
- В целях предоставления дешевых инвестиционных кредитов для субъектов МСП запущена комбинированная программа поддержки, совмещающая субсидирование программы и льготное фондирование программы стимулирования кредитования, реализуемой Банком России и АО «Корпорация

¹³ Эксперты допустили возможное появление ESG-стандарта для малого бизнеса. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/13117763> (дата обращения: 13.01.2023). – Текст: электронный.

¹⁴ Российский союз промышленников и предпринимателей. – URL: <https://rspp.ru/activity/analytcs/rezultaty-oprosa-posledstviya-vvedeniya-sanktsiy-dlya-rossiyskogo-biznesa/> (дата обращения: 13.01.2023). – Текст: электронный.

¹⁵ Российский союз промышленников и предпринимателей. – URL: <https://rspp.ru/activity/analytcs/rezultaty-oprosa-posledstviya-vvedeniya-sanktsiy-dlya-rossiyskogo-biznesa/> (дата обращения: 13.01.2023). – Текст: электронный.

“МСП”». Инвестиционный кредит в течение льготного периода в размере до 1 млрд рублей по ставке 2,5 % для среднего бизнеса и 4,0 % для малого и микробизнеса смогут получить предприятия промышленности, сферы транспортировки и хранения, а также гостиницы¹⁶.

– Чтобы предприниматели могли продолжить получать кредиты, в том числе при нехватке собственного обеспечения, более чем в 2 раза увеличен предельный уровень, который Корпорация МСП принимает на себя за предпринимателей в рамках «зонтичного» механизма поручительств (с текущих 4,5 до 10 % от лимита поручительств). Это позволяет предоставлять льготные кредиты МСП, в том числе с ухудшившимся финансовым положением. По состоянию на 26 сентября с начала года с «зонтичными» поручительствами выдано 21 831 кредитов на сумму 170,0 млрд рублей (+2,3 млрд рублей к 19 сентября). По программе предусмотрено покрытие до 50 % от суммы кредитов (на инвестиционные или оборотные цели, а также на рефинансирование) размером до 2 млрд рублей и сроком до 15 лет.

– Внесены изменения в параметры программы ФОТ 3.0, позволяющие заемщикам обращаться в банки за отсрочкой на 6 месяцев погашения задолженности по кредитам, выданным в рамках программы¹⁷.

В сфере налогообложения возможно выделить:

– Отменено применение повышенного размера пени, установленного с 31-го дня просрочки исполнения организацией обязанности по уплате налога.

– Установлена нулевая налоговая ставка по НДС в отношении услуг по предоставлению мест для временного проживания в гостиницах и иных средствах размещения, сроком на 5 лет, а также в отношении услуг по предоставлению в аренду или пользование на ином праве объектов туристской индустрии.

– Предусмотрена возможность применения заявительного порядка возмещения сумм НДС за налоговые периоды 2022 и 2023 годов организациями, не находящимися в процедуре банкротства или в процессе реорганизации.

– Предусмотрена возможность уплаты ежемесячных авансовых платежей исходя из фактической прибыли.

– В период с 9 марта 2022 года по 31 декабря 2023 года ставка пени для организаций принимается равной 1/300 действующей в этом периоде ставки рефинансирования ЦБ РФ.

Установлена нулевая ставка по налогу на прибыль за налоговые (отчетные) периоды 2022–2024 годов для российских организаций, которые осуществляют деятельность в области информационных технологий.

В сфере отраслевых мер поддержки МСП авторами выделяется следующее:

– В целях расширения доступа субъектов малого и среднего бизнеса к полностью оборудованным производственным площадкам на льготных условиях в 2 раза увеличено число регионов, участвующих в отборе на получение субсидии из федерального бюджета на строительство промышленных парков и технопарков¹⁸.

– Помимо регионов с индивидуальными программами развития (ИПР) создать инфраструктуру для поддержки производственного и инновационного бизнеса смогут еще 10 субъектов с невысокими показателями экономического роста (Астраханская, Брянская, Кировская, Новгородская, Орловская, Саратовская, Ульяновская области, Республики Коми, Мордовия, Хакасия). Параметры – 500,0 млн рублей на 2-летний проект или 250,0 млн рублей на 1-летний проект при обязательном частном софи-

¹⁶ Постановление Правительства РФ от 16.08.2022 № 1420 «О внесении изменений в Правила предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и специализированным финансовым обществам в целях возмещения недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2019–2024 годах субъектам малого и среднего предпринимательства, а также физическим лицам, применяющим специальный налоговый режим “Налог на профессиональный доход”, по льготной ставке» // СПС КонсультантПлюс.

¹⁷ Постановление Правительства РФ от 7 апреля 2022 г. № 611 «О внесении изменений в Правила предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2021 году юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на восстановление предпринимательской деятельности» // СПС КонсультантПлюс.

¹⁸ Постановление Правительства РФ от 28.03.2022 № 491 «О внесении изменений в приложение № 35 к государственной программе Российской Федерации “Экономическое развитие и инновационная экономика”» // СПС КонсультантПлюс.

нансировании не менее 20 % от проекта. Всего предусмотрено 9,1 млрд рублей, в том числе 4,2 млрд рублей на 2022 год и 4,9 млрд на 2023 год. В 2022 году уже отобрано 9 проектов из регионов с ИПР.

В сфере грантов для МСП выделим следующее:

– В целях оказания поддержки молодым предпринимателям (до 25 лет) на ранних этапах развития их бизнесов предоставляются гранты (на них расширена программа грантов СОНКО).

– Механизмом предусмотрена возможность обратиться в региональные органы власти, отвечающие за развитие малого и среднего предпринимательства, для подачи заявки на получение гранта от 100 тыс. рублей до 500 тыс. рублей (до 1 млн рублей для Арктической зоны), а также пройти необходимое обучение в центре «Мой бизнес» (расположен в каждом регионе). В общей сложности мера позволит поддержать 15 200 предпринимателей к 2024 году, из них уже 4200 – в 2022 году. На реализацию данной меры поддержки планируется выделить 2,1 млн руб.

В сфере компенсаций МСП расходов на систему быстрых платежей:

– С 18 апреля и до 31 августа действовало ограничение на размер эквайринговой комиссии на уровне 1 % для всех компаний, которые продают социально значимые товары или предоставляют такие услуги (розничная торговля продуктами питания, оплата потребительских товаров, ЖКУ, оплата топлива, медицинские изделия, гостиницы).

– Комиссия, уплачиваемая субъектами МСП за оплату товаров, работ в Системе быстрых платежей в период до 31 декабря 2022 года, будет возмещена в полном объеме за счет средств федерального бюджета.

– Банк России увеличил лимит по системе быстрых платежей до 1 млн рублей (было 600 тыс. рублей). Эта мера позволяет гражданам совершать мгновенные платежи и оплачивать покупки и услуги через СБП на более крупные суммы, а торгово-сервисные предприятия смогут сократить издержки на банковских комиссиях при эквайринге.

В контексте социальной поддержки и поддержки рынка труда предусматриваются следующие мероприятия:

– Выплаты семьям с детьми от 8 до 16 лет.

– По поручению Президента России с 1 апреля 2022 года введена новая мера поддержки для семей с невысокими доходами – ежемесячная денежная выплата на детей от 8 до 16 лет включительно.

В сфере организации переобучения, повышения квалификации, профессиональной переподготовки выделим следующее:

– Проведены переобучение, повышение квалификации и профессиональная переподготовка не менее 100 тыс. ищущих работу граждан и безработных.

– Заключены соглашения с тремя федеральными операторами (АНО «Ворлдскиллс Россия», Томский государственный университет, РАНХиГС).

– Приступили к обучению свыше 116 тыс. человек. Завершили обучение свыше 63 тыс. человек. Численность занятых в период обучения или после завершения обучения составила 39 598 человек.

– Были выделены деньги из федерального бюджета (1,67 млрд рублей) на организацию переобучения работников промышленных предприятий (в случае изменения функциональных обязанностей технологического процесса), будет переобучено не менее 35,1 тыс. работников (мера действует до 31 декабря 2022 года). Заключены договоры на переобучение свыше 19,4 тыс. человек, направлены на обучение.

В сфере содействия занятости авторы выделяют:

– Для граждан, зарегистрированных в органах службы занятости в целях поиска подходящей работы, включая безработных граждан, организованы оплачиваемые общественные работы, а для работников организаций, находящихся под риском увольнения – временные работы.

– Работники предприятий, приостановивших производство (работу), могут быть временно переведены к другому работодателю с приостановкой действия первоначально заключенного трудового договора, но с сохранением течения срока его действия. По состоянию на 19 сентября 1683 работников временно переведены к другим работодателям (с заключением срочных трудовых договоров). Также с лицами, принимаемыми на должности, замещаемые по конкурсу, могут быть заключены срочные трудовые договоры на срок до проведения конкурса, но не более чем на один год.

– Компании и организации могут рассчитывать на господдержку в рамках программы субсидирования найма, при условии трудоустройства следующих категорий граждан:

1) потерявших работу в результате закрытия компании или сокращения штата (принято на работу 250 человек);

2) переведенных на постоянную работу к другому работодателю в 2022 году, но находящихся под риском увольнения (отправлены в неоплачиваемый отпуск, переведены на неполный рабочий день; принято на работу 145 человек);

3) беженцев из Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики (принято на работу 820 человек).

Действие программы было расширено на всех безработных граждан до 30 лет (ранее – отдельные категории граждан: выпускники колледжей и вузов без опыта работы, молодые люди без среднего профессионального или высшего образования, инвалиды, дети-сироты, родители несовершеннолетних детей).

Что касается экологического аспекта, то после введения санкций против нашей страны российское Правительство утвердило некоторые послабления в части экологического контроля. Антикризисный план поддержки экономики предполагает, в частности, перенос на год новых требований в области охраны окружающей среды для объектов I и II классов опасности, перенос на два года требований по созданию автоматизированных систем контроля выбросов (САКВ) для объектов I класса.

Также 2 августа 2022 года вышло Постановление Правительства Российской Федерации № 1370 «О порядке разработки и согласования плана мероприятий, указанных в пункте 1 статьи 166, пункте 1 статьи 751 и пункте 1 статьи 782 Федерального закона “Об охране окружающей среды”, субъекта Российской Федерации»¹⁹. Предусматривается включение в такой план мероприятий по выявлению и оценке объектов накопленного вреда и иные мероприятия по утвержденному перечню, в том числе: мониторинг состояния и загрязнения окружающей среды на территориях объектов размещения отходов; проведение работ по ликвидации накопленного вреда окружающей среде; реализация специальных мер по охране объектов животного и растительного мира, занесенных в Красную книгу РФ, и др.

В соответствии с Постановлением поступившие в бюджет региона экологические платежи, в том числе штрафы за экологические нарушения, в первую очередь будут направляться на ликвидацию объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду. Например, это могут быть крупные свалки, брошенные предприятия, бесхозные полигоны, куда сливались опасные отходы от производств. Кроме того, средства разрешается направить на дополнительные экологические мероприятия по охране и защите лесов, заповедных территорий, водных объектов, растительного и животного мира, на проекты по снижению загрязнения воздуха, рекультивацию земель после добычи полезных ископаемых и другие меры. На основе утвержденного Правительством перечня каждый регион подготовит свой план мероприятий, на которые предполагает направлять средства, полученные от экологических платежей. Затем эти планы будут согласовываться с Минприроды России.

На основе анализа принятых Правительством мер по уменьшению последствий санкционного давления виден основной уклон на экономический и социальный аспект. Правительство оказывает всестороннюю поддержку предпринимательству как основной движущей силе по обеспечению экономического роста и стабилизации экономики. Социальная поддержка, в первую очередь, направлена на поддержку рынка труда во избежание роста безработицы и ухудшения качества жизни, а также утечки квалифицированных кадров.

Экологическая поддержка, в первую очередь, носит характер послаблений ранее введенных требований для уменьшения финансовой нагрузки на предприятия. Таким образом, принимая на себя обязанности по соблюдению повышенных экологических стандартов, малый и средний бизнес получает возможность конкурировать с менее экологичными крупными поставщиками, участвовать в грантовых, кредитных и иных программах поддержки реализации «зеленых» проектов и успешно решает

¹⁹ Постановление Правительства РФ от 02.08.2022 № 1370 «О порядке разработки и согласования плана мероприятий, указанных в пункте 1 статьи 166, пункте 1 статьи 751 и пункте 1 статьи 782 Федерального закона “Об охране окружающей среды”, субъекта Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

задачи имиджевого позиционирования, что позволяет привлекать не только новых клиентов, но и квалифицированные кадры – эксперты отмечают, что наличие у организации корпоративного «зеленого» стандарта становится все более значимым критерием для выбора работодателя. Все обозначенное выше определяет направления дальнейшего развития организаций – субъектов МСП – в Российской Федерации.

Заключение

В ходе исследования были содержательно определены базовые компоненты механизма устойчивого развития, выявлены факторы, мотивирующие предприятия малого и среднего бизнеса Российской Федерации к внедрению принципов устойчивого развития в текущую деятельность, определены ключевые индикаторы устойчивого развития предприятия; проанализировано влияние санкций на реализацию стратегии устойчивого развития предприятий малого и среднего бизнеса, а также определены и проанализированы направления поддержки Правительством малого и среднего предпринимательства в сфере устойчивого развития.

Авторами дана оценка санкций, оказывающих влияние на стратегические цели компаний. В экономическом аспекте наиболее значимыми оказались рост цен на сырье и оборудование; недоступность кредитов, в социальном аспекте санкционное давление привело к тому, что многим компаниям пришлось реформировать свой бизнес и сокращать штат сотрудников и/или уменьшать заработную плату. С точки зрения экологического аспекта влияние санкций привело к тому, что ключевые производители экологического оборудования прекратили поставки в нашу страну, а также вследствие ухудшения общей экономической ситуации предприятия свои средства перенаправили с экологических проектов на решение проблем выживаемости бизнеса в целом.

В статье были рассмотрены меры государственной поддержки субъектов МСП в сфере устойчивого развития и определены направления дальнейшего их развития в Российской Федерации. Совершенно очевидно, что представленная авторами оценка позволит руководителям предприятий МСП разработать мероприятия по повышению класса устойчивости компании, а далее принять управленческие решения о соответствующем переформатировании стратегии управления.

Список литературы

1. Салихов Б.В., Семенов А.В. Сущность устойчивого развития: определение ключевых понятий и качественная целостность // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2019. – № 3 (30). – С. 7–14.
2. Салихов Б.В. Структура объекта и интегральные цели устойчивого поступательного развития // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2019. – № 4 (31). – С. 61–68.
3. Маковецкий М.Ю., Ситова С.В. Развитие подходов к интерпретации концепции устойчивого развития // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2022. – № 2 (41). – С. 81–88.
4. Родионова Л.Н., Абдуллина Л.Р. Устойчивое развитие промышленных предприятий: термины и определения // Нефтегазовое дело. – 2007. – № 1. – URL: <http://www.ogbus.ru> (дата обращения: 10.03.2023). – Текст: электронный.
5. Табарчук П.П., Микитась М.А. Механизм устойчивого развития предприятия с использованием его организационного потенциала // Отраслевая экономика. – 2012. – № 40-4. – С. 237–243.
6. Козлова Е.П. Формирование механизма устойчивого развития промышленных предприятий на основе технологической трансформации: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Нижний Новгород, 2019. – 182 с.
7. Механизм повышения эффективности управления деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства: теоретические и прикладные аспекты: монография / Н.В. Артемьев, Г.З. Ахметова, А.Л. Баранников [и др.]; под ред. М.Ю. Маковецкого, Е.В. Рибокене; Моск. ун-т имени С.Ю. Витте; каф. менеджмента [Электронное издание]. – Москва: изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2022. – 219 с.

8. Салимова Т.А., Гудкова Д.Д. Инструментарий оценки устойчивого развития организации // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2017. – Т. 10, № 5. – С. 151–160.

References

1. Salihov B.V., Semenov A.V. Sushchnost' ustojchivogo razvitiya: opredelenie klyuchevykh ponyatij i kachestvennaya celostnost' // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. – 2019. – № 3 (30). – S. 7–14.
2. Salihov B.V. Struktura ob'ekta i integral'nye celi ustojchivogo postupatel'nogo razvitiya // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. – 2019. – № 4 (31). – S. 61–68.
3. Makoveckij M.Yu., Sitova S.V. Razvitie podhodov k interpretacii koncepcii ustojchivogo razvitiya // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. – 2022. – № 2 (41). – S. 81–88.
4. Rodionova L.N., Abdullina L.R. Ustojchivoe razvitie promyshlennykh predpriyatij: terminy i opredeleniya // Neftegazovoe delo. – 2007. – № 1. – URL: <http://www.ogbus.ru> (data obrashcheniya: 10.03.2023). – Tekst: elektronnyj.
5. Tabarchuk P.P., Mikitas' M.A. Mekhanizm ustojchivogo razvitiya predpriyatiya s ispol'zovaniem ego organizacionnogo potentsiala // Otraselevaya ekonomika. – 2012. – № 40-4. – S. 237–243.
6. Kozlova E.P. Formirovanie mekhanizma ustojchivogo razvitiya promyshlennykh predpriyatij na osnove tekhnologicheskoy transformacii: dis. ... kand. ekon. nauk: 08.00.05. – Nizhnij Novgorod, 2019. – 182 s.
7. Mekhanizm povysheniya effektivnosti upravleniya deyatel'nost'yu sub'ektov malogo i srednego predprinimatel'stva: teoreticheskie i prikladnye aspekty: monografiya / N.V. Artem'ev, G.Z. Ahmetova, A.L. Barannikov [i dr.]; pod red. M.Yu. Makoveckogo, E.V. Ribokene; Mosk. un-t imeni S.Yu. Vitte; kaf. menedzhmenta [Elektronnoe izdanie]. – Moskva: izd. CHOUVO «MU im. S.Yu. Vitte», 2022. – 219 s.
8. Salimova T.A., Gudkova D.D. Instrumentarij ocenki ustojchivogo razvitiya organizacii // Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Ekonomicheskie nauki. – 2017. – Т. 10, № 5. – С. 151–160.

ОЦЕНКА ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Гравшина Ирина Николаевна¹,

канд. экон. наук, доцент,
e-mail: nemograf@mail.ru,

Денисова Наталья Ивановна¹,

канд. экон. наук, доцент,
e-mail: dezar@mail.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Предметом исследования выступает финансово-экономическая устойчивость региона, которая является обязательным условием дальнейшего развития региональной системы в условиях западных санкций и прочих внешних угроз. Исследование направлено на проведение оценки финансовой устойчивости конкретного региона на основе разработанной авторами системы показателей. Методологической основой исследования является системный подход к проводимой оценке и устойчивая взаимосвязь между индикаторами и элементами финансовой устойчивости. Научная новизна заключается в формировании системы показателей, позволяющих дать оценку финансовой устойчивости субъекта РФ. Представлена оценка финансово-экономической устойчивости Рязанской области в соответствии с авторским подходом. Обозначен комплексный подход к обеспечению устойчивости региона с обозначением конкретных инструментов и направлений развития территорий. Представлен опыт обеспечения устойчивости Рязанской области, опирающийся на принципы межтерриториального взаимодействия, в современных условиях внешних угроз. Научно-практическая значимость заключается в универсальности и доступности использования для оценки устойчивости региона авторской системы показателей.

Ключевые слова: финансово-экономическая устойчивость региона, санкции, валовой региональный продукт, консолидированный бюджет, инвестиции

ASSESSMENT OF FINANCIAL AND ECONOMIC SUSTAINABILITY OF THE REGION IN CONDITIONS OF GLOBAL INSTABILITY (USING THE RYAZAN REGION AS AN EXAMPLE)

Gravshina I.N.¹,

candidate of economic sciences, associate professor,
e-mail: nemograf@mail.ru,

Denisova N.I.¹,

candidate of economic sciences, associate professor,
e-mail: dezar@mail.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

The subject of the study is the financial and economic sustainability of the region, which is a prerequisite for the further development of the regional system in the context of Western sanctions and other external threats. The study is aimed at assessing the financial sustainability of a particular region based on the system of indicators developed by the author. The methodological basis of the study is a systematic approach to the assessment and a sustainable relationship between indicators and elements of financial sustainability. Scientific novelty lies in the forming of a system of indicators that make it possible to assess the financial sustainability of the subject of the Russian Federation. An assessment of the financial and economic sustainability of the Ryazan region in

accordance with the author's approach is presented. An integrated approach to ensuring the sustainability of the region is outlined with the designation of specific tools and directions for the development of territories. The experience of ensuring the sustainability of the Ryazan region, based on the principles of inter-territorial interaction, in modern conditions of external threats, is presented. Scientific and practical significance lies in the versatility and accessibility of use for assessing the sustainability of the region of the author's scorecard.

Keywords: financial and economic sustainability of the region, sanctions, gross regional product, consolidated budget, investments

DOI 10.21777/2587-554X-2023-3-65-73

Введение

В последние несколько лет наша страна находится в условиях жесткой неопределенности и высоких рисков, вызванных санкционным давлением со стороны западных стран. При сохранении геополитических рисков перед регионами сегодня стоят не только базовые задачи по обеспечению социально-экономической стабильности, включающие в себя поддержание определенного уровня жизни населения, развития отраслей экономики, образования и медицины, формирования инфраструктуры, но и стратегические задачи, направленные на обеспечение обороноспособности страны и прорывное развитие ключевых отраслей экономики, позволяющее обеспечить независимость страны от импортных товаров. В связи с этим необходимым условием решения поставленных задач является обеспечение финансово-экономической устойчивости субъектов РФ. Поэтому крайне важно сегодня сформировать четкое понимание сущности финансово-экономической устойчивости регионов, методики ее эффективной оценки и основных механизмов ее обеспечения с учетом рисков и угроз санкционного давления.

Постановка задачи исследования

Финансово-экономическая устойчивость является одновременно характеристикой и условием адаптации региона к новым требованиям времени в кратчайшие сроки. По прошествии 2022 года можно отметить, что большинство региональных правительств положительно оценивает итоги прошедшего года, говоря о сохранении устойчивости в сложившихся условиях. Об этом свидетельствует профицит бюджета многих регионов, положительная динамика валового регионального продукта. Все это стало возможным в результате государственной поддержки из федерального центра, которая позволила сократить расходы на обслуживание долга, а также риски рефинансирования и фискальные риски. Однако в условиях разрыва устоявшихся связей и беспрецедентного давления со стороны западных стран прогноз на дальнейшее развитие регионов усугубляется усилением внешних рисков, влияющих на снижение доходов региональных бюджетов. Развитие региональной экономики во многом будет определяться ее специализацией и уровнем диверсификации. В связи с этим важно четкое понимание тех составляющих, которые обеспечивают финансово-экономическую устойчивость региона. Изучение сущности и методики оценки финансово-экономической устойчивости региона, выявление определяющих ее факторов с целью разработки конкретных инструментов ее обеспечения в условиях экономической неопределенности и геополитических рисков является основной целью настоящего исследования.

Концептуальные теоретические основы методики оценки финансово-экономической устойчивости региона

Современные тенденции в развитии финансово-экономической системы формируют новый взгляд на категорию «финансово-экономической устойчивости» региона. Само понятие устойчивости при этом трактуется как способность региональной системы сохранять свою структуру и положение под негативным воздействием внешних факторов. Результаты многочисленных исследований показывают, что глобальная региональная устойчивость в условиях новой санкционной реальности обеспечи-

вается именно финансово-экономической составляющей, находящейся в основе развития всех систем и направлений региона.

По мнению А.И. Зотовой и М.В. Кириченко, под устойчивостью региональной финансовой системы следует понимать «способность региональной финансовой системы эффективно выполнять свои социально-экономические функции в условиях возмущающих воздействий внешних и внутренних рисков изменяющейся финансово-экономической среды» [1, с. 78]. В своей сравнительной оценке двух видов устойчивости (финансовой и финансово-экономической) авторы подчеркивают социально-экономический характер последней характеристики, отмечая ее роль в развитии региона.

По мнению Т.А. Журавлевой, финансовую устойчивость региона следует рассматривать как эффективное формирование и использование финансовых ресурсов [2, с. 128]. Такой подход не отражает состояние устойчивости и реакции региональной системы на внешние угрозы и риски.

В работе Д.Д. Буркальцевой и ее соавторов представлен комплексный подход к трактовке финансовой устойчивости региона, в соответствии с которым обеспечение финансовой устойчивости рассматривается как целый комплекс механизмов, под которыми понимается «совокупность способов организационно-экономических методов по защите финансово-экономической системы от различных угроз, причиной появления которых являются как внешние, так и внутренние факторы» [3, с. 8]. При этом показатели оценки региональной финансовой устойчивости исходят из групп предлагаемых механизмов, ее регулирующих: инновационно-инвестиционного, страхового, модернизационного, организационно-нормативного, финансово-бюджетного и институционального.

А.И. Зотова и М.В. Кириченко выделяют 4 группы показателей, позволяющих дать оценку устойчивости финансовой системы региона: социально-экономическая, бюджетно-налоговая, инвестиционная и структурно-функциональная группы [1, с. 81]. Данная группировка основана на причинно-следственной связи финансовой системы и экономики региона, позволяющей устанавливать динамику взаимодействия элементов финансовой системы и их влияния на социальные процессы.

В соответствии с концепцией экономической резильентности, рассматриваемой в качестве теоретической основы устойчивости социально-экономических систем, одним из ключевых показателей развития региональных систем выступает валовой региональный продукт (ВРП), динамика которого позволяет оценить направление происходящих в региональной экономике изменений и скорость возврата к значениям досанкционного периода [4, с. 68]. С этим трудно не согласиться, тем более, что ВРП является фундаментальным показателем, дающим обобщающую характеристику экономической деятельности региона. Но формировать заключение на основе только одного показателя, безусловно, недопустимо, поскольку это значительно сужает понимание финансовой устойчивости.

С приоритетным значением ВРП в оценке финансовой устойчивости согласны и другие авторы, которые в том числе предлагают также применять показатели инвестиций и среднедушевого дохода населения [5, с. 60].

Н.Д. Кремлев предлагает проводить оценку степени устойчивости региона на основе анализа группы социально-экономических показателей, используя при установлении степени устойчивости матрицу темпов роста индикаторов [6, с. 36]. В качестве таких индикаторов предлагается использование показателей, в числе которых ВРП, денежные доходы населения, внешнеторговый оборот и другие, характеризующие общее состояние социума и развития экономики.

Научный и практический интерес представляет авторская методология оценки Л.Г. Руденко и Н.Н. Егоровой, которая предусматривает установление уровня устойчивости региона через систему различных рейтингов [7, с. 67]. При этом особенностью и новизной методики является включение в традиционные группы показателей индикаторов техносферы, что в условиях противодействия санкциям приобретает большое значение и может быть использовано в дальнейшем при проведении оценки. Универсальность и практическое использование данной методологии опирается на общедоступность и известность предлагаемых рейтингов. Однако данный подход дает сравнительную характеристику регионов, не учитывая их дифференциацию в исходных доходных, инфраструктурных и иных условиях и уровне экономического развития.

Итак, содержательная оценка различных авторских показателей финансово-экономической устойчивости региона позволяет выделить общие группы, которые наиболее полно раскрывают эту характеристику, исходя из обязательных элементов, ее формирующих.

Таким образом, финансово-экономическую устойчивость региона будем рассматривать как его способность по поддержанию основных показателей развития или быстрой стабилизации системы в условиях негативных внешних факторов. При этом при установлении показателей, раскрывающих уровень финансово-экономической устойчивости региона, следует исходить из взаимосвязи индикаторов и основных элементов региональной системы, достижения необходимых значений индикаторов и обеспечения устойчивости системы, влияния на них внешних факторов.

Исходя из сказанного, предлагаем проводить оценку финансово-экономической устойчивости региона в разрезе следующих групп показателей:

1. Социально-экономические показатели:

- валовой региональный продукт;
- доля экспорта в структуре ВРП;
- уровень безработицы;
- доля убыточных предприятий.

2. Инновационно-инвестиционные показатели:

- величина и структура инвестиций в основной капитал;
- отношение объема инвестиций к ВРП;
- инвестиционные кредиты банков;
- объем инновационных работ;
- затраты на инновационную деятельность.

3. Бюджетные показатели:

- величина доходов и расходов бюджета субъекта Федерации в целом и на душу населения;
- уровень долговой нагрузки регионального бюджета в динамике;
- размер неналоговых доходов консолидированного бюджета субъекта Федерации.

Обозначенные показатели, отражающие социально-экономические и инвестиционные эффекты взаимодействия с экономикой, могут быть положены в основу индикативной системы оценки финансово-экономической устойчивости региона. При этом исследуемая характеристика может рассматриваться в качестве интегрального показателя с разработкой пороговых значений индикаторов. В этом случае требуется проведение широкого детального мониторинга, обобщения и сравнительного анализа показателей. Другой вариант предполагает динамическую сравнительную оценку индикаторов с базовыми значениями досанкционного периода.

Таким образом, оценка финансово-экономической устойчивости региона основана на оценке показателей, отражающих содержательную сторону характеристики.

Оценка финансово-экономической устойчивости Рязанской области

Оценку финансово-экономической устойчивости Рязанской области проведем по данным обозначенных ранее индикаторов, основным среди которых выступает валовой региональный продукт. За последние несколько лет наблюдается планомерное увеличение размера ВРП Рязанской области (таблица 1).

В 2022 году величина ВРП составила 576 683,1 млн рублей всего и 529 601,5 рублей на душу населения. При этом следует отметить, что рост последнего показателя обусловлен не только увеличением размера ВРП, но и снижением численности населения. Аналогичная тенденция прослеживается в динамике среднедушевого показателя доходов населения. Положительная динамика ВРП свидетельствует о стабильности в развитии экономики региона в течение рассматриваемого периода.

Таблица 1 – Динамика социально-экономических показателей Рязанской области¹

Показатель	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год
1. Валовый региональный продукт:					
– всего, млн руб.	416 183,2	436 417,7	461 214,6	531 962,1	576 683,1
– на душу населения, руб.	372 321,8	392 641,3	417 936,5	487 276,4	529 601,5

¹ Составлено авторами по данным Росстата: Рязанская область в цифрах. 2023: краткий статистический сборник. – Рязань: Рязаньстат, 2023. – 169 с.

2. Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), руб.	25 443,9	26 886,2	27 327,9	30 495,6	33 366,0
3. Уровень безработицы, %	4,2	3,9	5,4	4,0	2,9
4. Доля убыточных предприятий, %	27,7	30,8	26,3	23,0	23,2
5. Суммарная задолженность организаций, млн руб., – в том числе задолженность по кредитам банков	213 384,5 98 790,3	241 167,3 108 467,2	277 253,1 118 252,7	530 829,9 314 903,5	563 162,5 305 782,0

По результатам одного из монографических исследований, Рязанская область относится к наименее устойчивым регионам, поскольку введенные санкции оказывают на нее большое отрицательное влияние, в результате которого экономика региона восстанавливалась более трех лет. Такая тенденция была установлена в 2008 году (последствия мирового экономического кризиса) и в 2014 году (введение первого пакета санкций) [4, с. 70].

При рассмотрении динамики ВРП за период до и после 2014 года, когда был введен первый пакет санкций, можно отметить положительную динамику общей абсолютной величины показателя. При этом значение ВРП в сопоставимых ценах по отношению к предыдущему году в 2015 и 2016 годах было менее 100 %. Исходя из этих данных, действительно, можно говорить о недостаточной для обеспечения финансовой устойчивости региона динамике ВРП. Однако, более плачевной является ситуация, когда динамика ВРП в абсолютной оценке является отрицательной. Тогда, действительно, можно с уверенностью констатировать неустойчивость региона в отрицательных внешних условиях. В нашем случае значение ВРП в сопоставимых ценах в 2015–2016 годах в размере $\approx 99\%$ свидетельствует только о том, что введение санкций оказало определенное влияние на экономику региона, но это влияние не носит критического характера.

Величина среднедушевых доходов населения за последние пять лет возросла на 31,14 %. При этом уровень безработицы в регионе с 2018 по 2022 год сократился на 1,3 %. Социальные показатели положительно характеризуют развитие региона.

За аналогичный период доля убыточных организаций сократилась с 27,7 % в 2018 году до 23,2 % в 2022 году. При этом в 2019–2020 годах был рост данного показателя, связанный с кризисными явлениями, вызванными пандемией. Суммарная задолженность организаций возросла в 2,5 раза, в том числе и задолженность по кредитам банков.

Рассматривая изменение внешнеторгового оборота, можно отметить снижение экспорта в 2016 году, а затем в 2020 году (после кризисных явлений, вызванных разными причинами). При этом снижение произошло за счет уменьшения оборота со странами дальнего зарубежья при том, что объемы внешней торговли со странами СНГ не просто сохранились в прежнем объеме, но и продемонстрировали увеличение.

Таким образом, динамика социально-экономических показателей свидетельствует о том, что экономика Рязанской области реагирует на внешние глобальные вызовы, но быстро к ним адаптируется и продолжает свое развитие.

Объем инвестиций в основной капитал Рязанской области в 2022 году составил 67 860,8 млн рублей, что на 36,11 % больше данных 2018 года (рисунок 1). Основная часть приходится на региональный центр (59,5 %). При этом в 2020 году наблюдалось снижение величины инвестиций.

Структурная оценка инвестиций по источникам финансирования показывает преобладание собственных средств. Изменение инновационно-инвестиционных показателей Рязанской области отражено в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика инновационно-инвестиционных показателей Рязанской области, млн руб.²

Показатель	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год
1. Инвестиции в основной капитал, всего:	47 597,4	52 523,3	45 411,6	56 912,6	67 860,8
– собственные средства	29 564,4	32 658,9	27 063,5	34 957,8	45 102,4
– привлеченные средства	18 051,0	19 864,4	18 348,1	21 954,9	22 758,4

² Составлено авторами по данным Росстата: Рязанская область в цифрах. 2023: краткий статистический сборник. – Рязань: Рязаньстат, 2023. – 169 с.

2. Объем инновационных работ	18 871	28 478	21 400	30 078	–
3. Затраты на инновационную деятельность	3752,4	4575,8	3939,8	4323,7	–

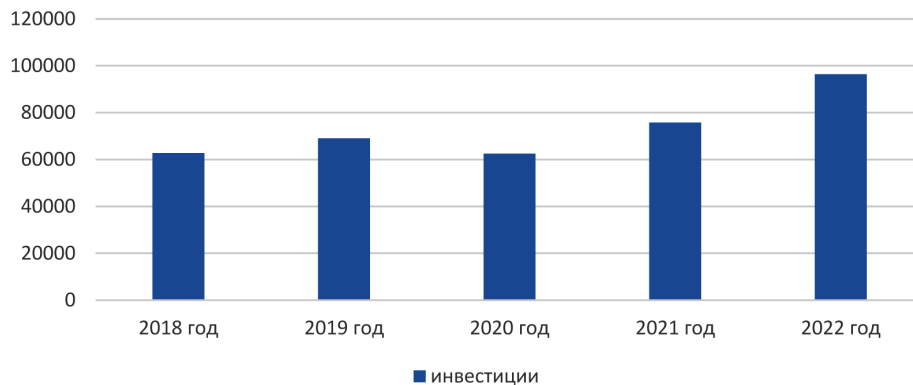

Рисунок 1 – Динамика инвестиций в основной капитал Рязанской области, млн руб.³

Привлеченные средства в большей степени сформированы бюджетными средствами (55,47 %), доля инвестиционных кредитов составляет 13,26 %, средства организаций составляют 17,93 % (рисунок 2).

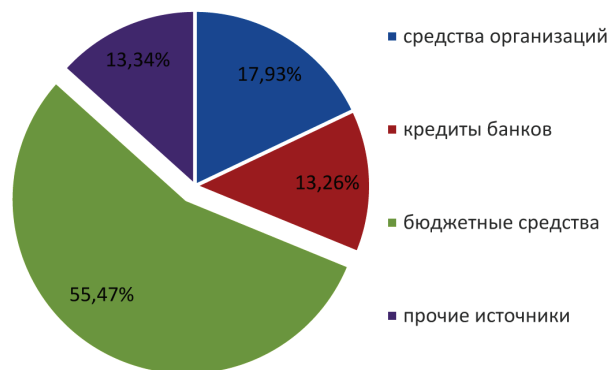

Рисунок 2 – Структура привлеченных источников финансирования инвестиций в основной капитал Рязанской области, %⁴

Таким образом, структура инвестиций является разветвленной с высокой долей государственных вложений.

В рейтинге регионов по уровню инновационного развития Рязанская область относится к регионам «среднего уровня»⁵. При этом в формировании рейтинга в качестве ключевых показателей рассматриваются показатели ВРП, динамика инвестиций и кадровый потенциал региона.

Инновационные показатели демонстрируют увеличение объема инновационных работ и услуг на 66,12 % до 30 078,4 млн руб. в 2021 году. За аналогичный период затраты на инновационную деятельность сократились на 22,6 %. При этом уровень инновационной активности организаций в 2021 году

³ Рязанская область в цифрах. 2023: краткий статистический сборник. – Рязань: Рязаньстат, 2023. – 169 с.

⁴ Составлено авторами по данным Росстата: Рязанская область в цифрах. 2023: краткий статистический сборник. – Рязань: Рязаньстат, 2023. – 169 с.

⁵ Рейтинг инновационного развития регионов РФ. Итоги 2020 года. – М.: ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, 2022. – URL: https://volog.ganepa.ru/news/docs/%D0%A0%D0%B5%D0%B9%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B3%202020%20%D0%9C%D0%98%D0%98%D0%A0%D0%98%D0%A1_%D0%AD%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B0%D0%BC.pdf?ysclid=lkmm71p0ny944848592&utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 20.07.2023). – Текст: электронный.

составил 12,6 %, что соответствует значению 2015 года. Таким образом, в Рязанской области на протяжении последних нескольких лет не происходит наращивание темпов инновационной деятельности, но это обусловлено, скорее, внутренними сдерживающими факторами.

Дадим оценку изменения бюджетных показателей финансовой устойчивости региона. Следует отметить, что с 2017 по 2021 год включительно дефицит регионального бюджета наблюдался лишь в 2020 году (1201,9 млн руб.). В остальные годы консолидированный бюджет Рязанской области сформирован с профицитом (рисунок 3). При этом доходная и расходная части бюджета возрастают. Существенного изменения расходной части бюджета не наблюдается.

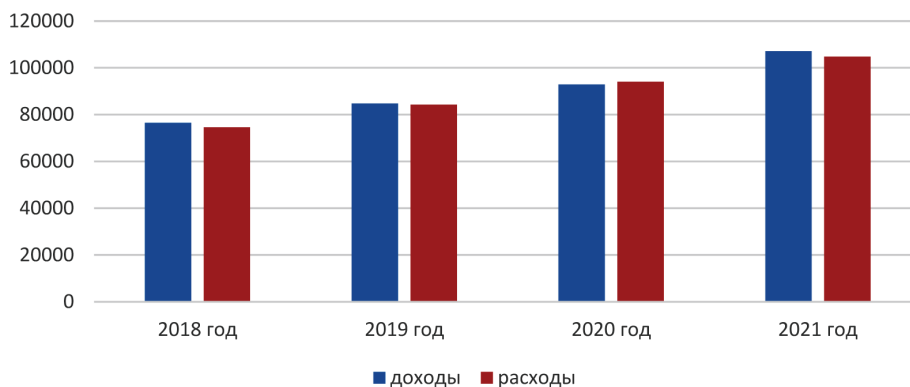

Рисунок 3 – Динамика консолидированного бюджета Рязанской области, млн руб.⁶

Итак, анализ показателей различных групп за последние 5 лет позволил установить общую тенденцию, а именно снижение их значений в 2020 году. Это свидетельствует о том, что экономика региона подвержена влиянию внешних кризисных явлений, которые проявились в снижении инвестиций, затрат на инновационные разработки, профиците регионального бюджета. При этом уровень адаптации региона можно считать высоким, поскольку за этим сразу на следующий год следует наращивание инновационной и инвестиционной активности, а величина ВРП продолжает расти.

Механизм обеспечения финансовой устойчивости региона в условиях внешних угроз

Говоря о механизме обеспечения устойчивости региона, следует уточнить, что под ним понимается совокупность или набор организационно-экономических методов, позволяющих снижать негативное влияние возникающих внешних угроз на состояние региона.

Для обеспечения финансово-экономической устойчивости региона группа исследователей предлагает комплексный подход, включающий в себя совокупность применяемых механизмов в разрезе различных групп: институционального, организационно-нормативного, финансово-бюджетного, инновационно-инвестиционного, модернизационного и страхового [3, с. 8]. Такой механизм направлен, скорее, на развитие региона в обычных условиях, но не имеет отношения к условиям неопределенности, за исключением страховой составляющей в отдельных случаях.

Для формирования предпосылок по обеспечению устойчивости региона необходимо прорабатывать те направления, которые являются определяющими для всех сторон регионального развития. Сегодня наиболее актуальными являются системный и пространственный подходы в развитии территорий. В совокупности они предусматривают стимулирование экономического развития регионов через усиление межрегиональных и межмуниципальных системных взаимодействий.

В условиях внешних угроз возникают новые задачи по снижению их негативного влияния. Для того, чтобы регион был готов к таким угрозам, необходимо в качестве одного из эффективных инструментов настоящего механизма рассматривать диверсификацию экономики, позволяющую минимизи-

⁶ Составлено авторами по данным Росстата: Рязанская область в цифрах. 2023: краткий статистический сборник. – Рязань: Рязаньстат, 2023. – 169 с.

ровать риски. Сегодня диверсификация неразрывно связана с инновационной деятельностью и привлечением инвестиций, реализующихся в осуществлении практически значимых исследовательских программ. Кроме того, именно развитая исследовательская инфраструктура наряду с привлеченными источниками финансирования, в том числе государственного характера, выступают в качестве факторов, определяющих эффективную стратегию региональной устойчивости [8, с. 173].

Влияние западных санкций обусловлено вовлеченностью российской экономики в мировую в результате процессов глобализации. Поэтому произошедший разрыв в торговых связях, логистических цепочках требует преобразования экономического российского пространства и трансформации партнерских взаимоотношений. В целях преодоления негативных последствий санкций необходима активизация работы по усилению межтерриториального сотрудничества, смещение вектора в сторону развития восточной части РФ [4, с. 610], переформатированию торговых партнеров и логистических цепочек.

В последние несколько лет правительство Рязанской области проводит активную работу по осуществлению межрегионального сотрудничества с различными субъектами РФ в разрезе таких отраслей экономики, как сельское хозяйство, промышленность, научная и социальная сферы. Так, в 2022 году губернатором Рязанской области было подписано пятистороннее соглашение о сотрудничестве с Воронежской, Липецкой, Тамбовской и Белгородской областями в вопросах инновационных разработок технологий и продуктов, подготовки специалистов в агропромышленной сфере. В 2023 году в рамках ПМЭФ-2023 между Рязанской областью и Москвой был подписан договор о сотрудничестве в сфере развития беспилотных авиационных систем, который будет способствовать развитию летно-испытательной инфраструктуры, базы по производству беспилотников на территории Рязанской области⁷. Итак, межрегиональное сотрудничество направлено на развитие приоритетных для региона отраслей и является ответом на современные вызовы.

Таким образом, в условиях внешних угроз принцип межтерриториального сотрудничества выступает в качестве одного из эффективных инструментов обеспечения финансово-экономической устойчивости региона.

Заключение

Финансово-экономическая устойчивость является обязательным условием развития региона при усилении внешних угроз и рисков. Формирование сущности финансовой устойчивости как способности сохранения и адаптации региональной системы к негативным факторам, а также обзор существующих подходов к методологии оценки позволили сформировать систему критериев оценки финансово-экономической устойчивости региона в разрезе нескольких групп. Представленная авторская система индикаторов была апробирована на материалах Рязанской области, полученные результаты позволили установить влияние внешних факторов на изменение финансовой устойчивости региона. Таким образом, исследование показало, что предложенная система ключевых показателей является эффективным инструментом оценки финансовой устойчивости региона. Обобщенный опыт Рязанской области по развитию межтерриториального сотрудничества и диверсификации экономики отражает современный ответ на существующие глобальные вызовы и может быть использован в качестве инструмента обеспечения финансовой устойчивости других субъектов РФ.

Список литературы

1. Зотова А.И., Кириченко М.В. Устойчивость финансовой системы региона: сущность, факторы, индикаторы // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 5. – С. 76–82.
2. Журавлёва Т.А. Финансовая устойчивость региона как условие обеспечения экономической безопасности (на примере Рязанской области) // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 8-2. – С. 127–134.

⁷ Московский комсомолец. – URL: <https://rzn.mk.ru/science/2023/06/15/ryazanskaya-oblast-i-moskva-podpisali-soglashenie-ot-sotrudnichestve-v-sfere-razvitiya-bas.html?ysclid=lko5t2fk4i986152711> (дата обращения: 25.07.2023). – Текст: электронный.

3. Борщ Л.М., Буркальцева Д.Д., Михайлова Д.Н. Развитие региональной финансово-экономической системы и ее устойчивость // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2021. – № 2. – С. 5–20.
4. Риски и возможности развития регионов России в условиях санкционного давления / под ред. Ю.Г. Лавриковой, Рос. акад. наук, Урал. отделение, Институт экономики. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2022. – 644 с.
5. Мамий Е.А., Тумилович А.В. Финансовая устойчивость региона в современных условиях на примере Краснодарского края // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 10, ч. 1. – С. 56–63.
6. Кремлев Н.Д. Оценка устойчивости развития приграничного региона в условиях формирования рыночных отношений // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2022. – № 1, т. 2. – С. 32–43.
7. Руденко Л.Г., Егорова Н.Н. Методологический подход к оценке уровня устойчивого развития регионов // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2022. – № 4 (43). – С. 62–72.
8. Климанов В., Казакова С., Михайлова А. Региональная резилиентность: теоретические основы постановки вопроса // Экономическая политика. – 2018. – № 6, т. 13. – С. 164–187.

References

1. Zotova A.I., Kirichenko M.V. Ustojchivost' finansovoj sistemy regiona: sushchnost', faktory, indikatory // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – 2017. – № 5. – S. 76–82.
2. Zhuravlyova T.A. Finansovaya ustojchivost' regiona kak uslovie obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti (na primere Ryazanskoj oblasti) // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. – 2021. – № 8-2. – S. 127–134.
3. Borshch L.M., Burkal'ceva D.D., Mihajlova D.N. Razvitie regional'noj finansovo-ekonomicheskoy sistemy i ee ustojchivost' // Nauchnyj vestnik: finansy, banki, investicii. – 2021. – № 2. – S. 5–20.
4. Riski i vozmozhnosti razvitiya regionov Rossii v usloviyah sankcionnogo davleniya / pod red. Yu.G. Lavrikovoj, Ros. akad. nauk, Ural. otdelenie, Institut ekonomiki. – Ekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN, 2022. – 644 s.
5. Mamij E.A., Tumilovich A.V. Finansovaya ustojchivost' regiona v sovremennyh usloviyah na primere Krasnodarskogo kraja // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. – 2021. – № 10, ch. 1. – S. 56–63.
6. Kremlev N.D. Ocenka ustojchivosti razvitiya prigranichnogo regiona v usloviyah formirovaniya rynochnyh otnoshenij // Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkarskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2022. – № 1, t. 2. – S. 32–43.
7. Rudenko L.G., Egorova N.N. Metodologicheskij podhod k ocenke urovnya ustojchivogo razvitiya regionov // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S. Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. – 2022. – № 4 (43). – S. 62–72.
8. Klimanov V., Kazakova S., Mihajlova A. Regional'naya rezilientnost': teoreticheskie osnovy postanovki voprosa // Ekonomicheskaya politika. – 2018. – № 6, t. 13. – S. 164–187.

В ПОИСКАХ КИТАЙСКОЙ МОДЕЛИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

Фу Бинцзе¹,

e-mail: fbj8799@gmail.com,

¹Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Современный Китай за тридцать лет проделал путь от аграрной страны к динамично развивающейся цифровой державе. За это время цифровая трансформация затронула множество сфер жизни Китая, что привлекло к стране внимание специалистов со всего мира. Вместе с тем, до сих пор в экономической науке не сложилось единого подхода в вопросах методологии оценки китайской модели цифровой экономики, что затрудняет её целостное восприятие. В статье рассматриваются и обобщаются основные методологии оценки цифровой экономики Китая. Предпринимается попытка обобщить характерные черты и особенности китайской модели цифровой экономики на современном этапе. Обращаясь как к количественным, так и к качественным методикам сравнительного анализа, автор статьи приходит к выводу, что развитие китайской модели цифровой экономики испытывает «болезнь роста» и сталкивается со многими трудностями, характерными для развивающихся стран. В то же время представляется, что китайский опыт планирования и управления цифровизацией экономики может быть полезен и для России в контексте вопроса о переходе к шестому технологическому укладу экономики.

Ключевые слова: Китай, цифровая экономика, индекс, рейтинг, цифровизация, цифровой разрыв, цифровая трансформация

IN SEARCH OF THE CHINESE MODEL OF DIGITAL ECONOMY: LESSONS FROM A COMPARATIVE ANALYSIS

Fu Bingjie¹,

e-mail: fbj8799@gmail.com,

¹Saint-Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

In thirty years, modern China has evolved from an agrarian country to a dynamic digital power. During this time, the digital transformation has affected various domains of Chinese society, thus drawing the attention of experts from all over the world. However, there is still no consensus in economic scholarship on how to assess China's digital economy model, which makes it difficult to perceive it holistically. The article considers and summarizes the main methodologies for assessing China's digital economy. An attempt is made to summarize the characteristics and features of the Chinese digital economy model at the present stage. Applying both quantitative and qualitative methods of comparative analysis, the author concludes that the evolution of China's model of digital economy suffers from the "developmental disease" and faces many of the difficulties typical of developing countries. At the same time, it seems that the Chinese experience of planning and managing the digitalization of economy may be useful for Russia when considering the issue of shifting to the sixth technological mode of economy.

Keywords: China, digital economy, index, ranking, digitalization, digital gap, digital transformation

DOI 10.21777/2587-554X-2023-3-74-85

Введение

Последние годы характеризуются стремительным ростом цифровизации мировой экономики, при этом по темпам роста в этой области Китай можно назвать одним из лидеров. Именно цифровая экономика (ЦЭ) за последние несколько лет позволила Китаю ускорить развитие промышленности и наукоёмких отраслей хозяйства. При этом очевидно, что руководство Китая делает ставку в экономическом развитии страны именно на цифровые технологии, называя цифровую экономику «ключевой силой в реструктуризации мировой экономики и трансформации глобальной конкурентной среды»¹. Так, согласно «Докладу о развитии цифрового Китая», в последние годы Китай уже стал лидером по масштабу строительства информационной инфраструктуры. Страна создала самую большую в мире оптоволоконную сеть и сеть 4G, а к началу 2021 года коэффициент распространения сети Интернет достиг 70,4 %².

Хотя факт стремительного роста цифровизации китайской экономики не оспаривается экспертами, в то же время, до сих пор в академическом сообществе не сложилось единого понимания о том, как подходить к оценке цифровизации китайской экономики, и в чём состоят характерные качественные особенности китайской модели цифровой экономики. В этой связи особую актуальность обретают количественные и качественные компаративистские исследования, ставящие целью выявить характерные черты цифровизации китайской экономики, в том числе в сравнении с другими странами. Представляется, что решение этой задачи позволит более адекватно оценить контуры формирующегося цифрового уклада мировой экономики и, в то же время, более грамотно применять китайский опыт для решения задач цифровизации российской экономики.

Цифровая экономика: краткая характеристика

Однако прежде чем перейти непосредственно к анализу существующих методик оценки цифровой экономики в Китае, представляется важным дать краткую характеристику современных научных дебатов о содержании цифровой экономики в целом.

Общеизвестно, что термин «цифровая экономика» непосредственно ввёл в научный оборот канадский исследователь Дон Тапскотт, который в том же 1995 году опубликовал книгу под названием «Цифровая экономика: перспективы и опасности в эпоху сетевого интеллекта»³. Под цифровой экономикой Д. Тапскотт понимает такую экономику, в которой люди и предприятия создают богатства, прилагая знания, сетевой человеческий интеллект и усилия в производстве, сельском хозяйстве и сфере услуг [1, с. 13]. В целом произведение Д. Тапскотта являет собой фундаментальный труд, представляющий собой попытку в целостном и интегративном ключе осмыслить содержание новой, цифровой экономики и связанных с ней социальных и политических трансформаций в современном западном обществе.

В последующие годы понятие цифровой экономики стало быстро набирать популярность среди правительственных структур. Уже в 1999 году коллектив специалистов из бюро экономики и статистики Департамента коммерции США выпускает работу под названием «Развивающаяся цифровая экономика». В ней авторы открыто называют новейшие тренды в развитии экономики цифровой революцией, проводя аналогию с великой промышленной революцией XVIII–XIX веков. Ключевыми драйверами роста в цифровой экономике, по мнению специалистов, являются: развитие сети Интернет, электронной коммерции, становление сектора цифровой продукции и услуг, а также рост количества розничных продаж через Интернет⁴.

¹ Лидер цифры. Как Китай «оцифровывает» свою экономику. – URL: <https://ria.ru/20211229/kitay-1766052437.html> (дата обращения: 10.05.2023). – Текст: электронный.

² 《数字中国发展报告（2020年）》发布(Digital China Development Report, 2020). In Chinese. – URL: http://szzf.gd.gov.cn/szsf/zcfb/content/mpost_3271660.html (дата обращения: 20.05.2023). – Текст: электронный.

³ К слову, термин «цифровая экономика» встречается в данной книге более 80 раз.

⁴ The Emerging Digital Economy / L. Margherio [et al.]. – Washington, DC: Department of Commerce, 1999. – URL: http://www.esa.doc.gov/sites/default/files/emergingdig_0.pdf (дата обращения: 10.04.2023). – Текст: электронный.

Несмотря на различия в трактовке содержания цифровой экономики, все ранние работы американских исследователей и специалистов объединяет признание ведущей роли сети Интернет и электронной коммерции в развитии экономики.

Как справедливо отмечают Р. Бухт и Р. Хикс, определение и трактовка цифровой экономики зависит не столько от методологии, используемой авторами, сколько от конкретного исторического времени с характерными для него трендами, особенно в сфере технологий [2, с. 146]. Посему неудивительно, что более поздние трактовки цифровой экономики связывают её с развитием технологий обработки больших данных, облачных технологий⁵, беспроводных и мобильных сетей⁶ или 3D-печати [3, с. 13].

Отсюда, в свою очередь, возникает ситуация многозначности явления цифровой экономики, неоднозначности этого понятия. Именно это обстоятельство во многом служит препятствием для вырабатки общепринятых методик количественной оценки цифровой экономики.

И без того непростую ситуацию осложняет и тот факт, что, по существу, цифровая экономика в широком смысле слова – это и есть реальная экономика, и четкого разграничения между традиционной и так называемой «новой» или цифровой экономикой попросту не существует: «...по мере того как всё больше поставщиков услуг, производителей готовой продукции и даже поставщиков сырья задействуют в своей деятельности ИКТ, цифровая экономика в текущих определениях становится просто экономикой» [2, с. 153]. Приходится констатировать, что какого-либо однозначного решения этой дилеммы в экономической науке всё ещё не найдено.

Данный аспект необходимо учитывать при анализе методик количественной оценки цифровой экономики, которые исчисляются десятками. Остановимся подробнее на некоторых из них.

Китайская цифровая экономика: методики сравнительного анализа

Первую и самую большую категорию методик составляют компаративистские страновые исследования. К числу таких можно отнести различные международные индексы, агрегирующие количественные показатели отдельных стран. Так, к примеру, к распространенным индикаторам оценки уровня цифровизации экономики эксперты относят индекс сетевой готовности (англ. – *Networked Readiness Index*), который ежегодно, начиная с 2002 года, публикуется Всемирным экономическим форумом и международной школой бизнеса INSEAD. Индекс включает четыре подиндекса с двумя-тремя составляющими, которые рассчитываются на основе отдельных показателей:

- среда (политическая и регуляторная, деловая и инновационная);
- готовность (инфраструктура, доступность, навыки);
- использование (населением, бизнесом и государством);
- воздействие (экономическое и социальное).

При расчете индекса в совокупности используется более 50 показателей. Часть из них основана на международной статистике, другая часть получена на основе экспертного опроса менеджеров предприятий в оцениваемых странах⁷.

Другим широко распространенным индексом в сфере измерения развития цифровой экономики является индекс развития электронного правительства ООН (англ. – *E-Government Development Index*). Названный индекс был впервые рассчитан в 2001 году, и до настоящего периода публикуется один раз в два года Департаментом по экономическим и социальным вопросам ООН.

EGDI состоит из трех подиндексов, характеризующих состояние человеческого капитала (HCI), ИКТ-инфраструктуры (ТИ) и веб-присутствия органов государственной власти (OSI). Расчет первых

⁵ G20 Программа по развитию и сотрудничеству в сфере цифровой экономики. – URL: https://eec.eaunion.org/upload/directions_files/ffe50d39c69e8448242c71e87f4a2790.pdf (дата обращения: 20.05.2023). – Текст: электронный.

⁶ DBCDE. Australia's Digital Economy: Future Directions, Canberra. 2009. – URL: <http://ict-industry-reports.com.au/wp-content/uploads/sites/4/2012/08/2009-Digital-Economy-Future-Directions-Snapshot-DBCDE-2009.pdf> (дата обращения: 10.05.2023). – Текст: электронный.

⁷ Индекс готовности стран к сетевому обществу. – URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/statistic/rating/indeks-gotovnosti-stran-k-setevomu-obshestvu/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f#tabs|Compare:Place (дата обращения: 10.05.2023). – Текст: электронный.

двух показателей базируется на официальных статистических данных. Третий показатель строится на основе результатов обследования веб-сайтов правительства (а также портала государственных услуг) и шести министерств – финансов, здравоохранения, образования, труда, социального обеспечения, экологии. Обследование веб-сайтов проводится в рамках подготовки индекса, причем они оцениваются с точки зрения информационного наполнения, функциональности, а также их использования для предоставления государственных услуг в электронной форме и вовлечения граждан в процессы управления⁸.

Еще один индекс – индекс мировой цифровой конкурентоспособности (англ. – *World Digital Competiveness Index*) разработан швейцарской школой бизнеса. Данный индекс отражает готовность и возможность стран адаптироваться к развитию цифровой экономики. Индекс базируется на 50 критериях, агрегированных в три субиндекса: знания (образование, наука, таланты), технологии (регулирование, уровень развития связи, экспорт), готовность (адаптация, гибкость бизнеса).

Весьма показательным является и так называемый индекс возможностей для цифровизации (англ. – *Enabling Digitalization Index*). Суть методики, предлагаемой международной страховой компанией Euler Hermes, состоит в том, чтобы измерять, насколько различные страны мира успешны в деле создания условий для процветания цифровых компаний, а также для традиционных компаний с целью более активного использования ими цифровых технологий. Специалисты оценивают 115 стран по пяти компонентам: регулирование, знания, связанность, инфраструктура и масштаб.

Некоторые индексы, не связанные с цифровизацией напрямую, могут быть, тем не менее, использованы для комплексной оценки модели цифровой экономики. К подобным индексам можно отнести, к примеру, общеизвестный глобальный инновационный индекс (англ. – *Global Innovation Index*), ранжирующий мировые экономики в соответствии с их инновационными усилиями. В данном индексе оценивается порядка 80 показателей, учитывающих как факторы для создания инноваций, так и результаты инновационной деятельности.

Таблица 1 – Позиции некоторых ведущих стран в различных международных рейтингах, связанных с оценкой цифровизации национальных экономик в период с 2018 по 2022 гг.⁹

	2018	2019	2020	2021	2022	2018	2019	2020	2021	2022
	Индекс развития электронного правительства (EGDI) ¹⁰					Индекс мировой цифровой конкурентоспособности (WDC) ¹¹				
США	11	–	9	–	10	1	1	1	1	2
Китай	65	–	45	–	43	30	22	16	15	17
Германия	12	–	25	–	22	18	17	18	18	19
Япония	10	–	14	–	14	22	23	27	28	29
	Индекс возможностей для цифровизации (EDI) ¹²					Глобальный инновационный индекс (GII) ¹³				
США	1	1	1	–	–	6	3	3	3	2
Китай	17	9	4	–	–	17	14	14	12	11
Германия	2	2	3	–	–	9	9	9	10	8
Япония	7	8	8	–	–	13	15	–	13	13
	Индекс сетевой готовности (NRI) ¹⁴									
США	8	8	8	4	1					
Китай	51	41	40	29	23					

⁸ Индекс развития электронного правительства. – URL: <https://thegedi.org/research/gedi-index/> (дата обращения: 15.05.2023). – Текст: электронный.

⁹ Составлено автором. Compiled by the author.

¹⁰ UN E-Government Knowledgebase. – URL: <https://publicadministration.un.org/egovkb/data-center> (дата обращения: 10.05.2023). – Текст: электронный.

¹¹ World Digital Competitiveness Ranking. – URL: <https://www.imd.org/centers/wcc/world-competitiveness-center/rankings/world-digital-competitiveness-ranking/> (дата обращения: 15.04.2023). – Текст: электронный.

¹² Euler Hermes Enabling Digitalisation Index. – URL: https://www.allianz-trade.com/en_BE/news/latest-news/euler-hermes-enabling-digitalisation-index.html (дата обращения: 10.04.2023). – Текст: электронный.

¹³ Global Innovation Index. – URL: <https://www.wipo.int/publications/en/series/index.jsp?id=129> (дата обращения: 15.05.2023). – Текст: электронный.

¹⁴ Network Readiness Index. – URL: <https://networkreadinessindex.org/> (дата обращения: 10.05.2023). – Текст: электронный.

Германия	16	9	9	8	8				
Япония	18	12	15	16	13				

Сведя воедино показатели вышеуказанных индексов ведущих стран в области цифровизации национальной экономики за последние пять лет, становится очевидно, что Китай демонстрирует опережающее движение вверх по всем рейтингам (таблица 1).

Схожую картину можно наблюдать, сопоставив объёмы созданной добавочной стоимости в области цифровой экономики различных стран. Такую методику, в частности, использует Китайская академия информационно-коммуникационных технологий (CAICT)¹⁵. Сопоставив данные в период с 2018 по 2021 год, становится видно, что рост китайской цифровой экономики в это время составил более 49 %, в США – 24 %, в Германии – около 20 %, в Японии – чуть более 12 % (рисунок 1).

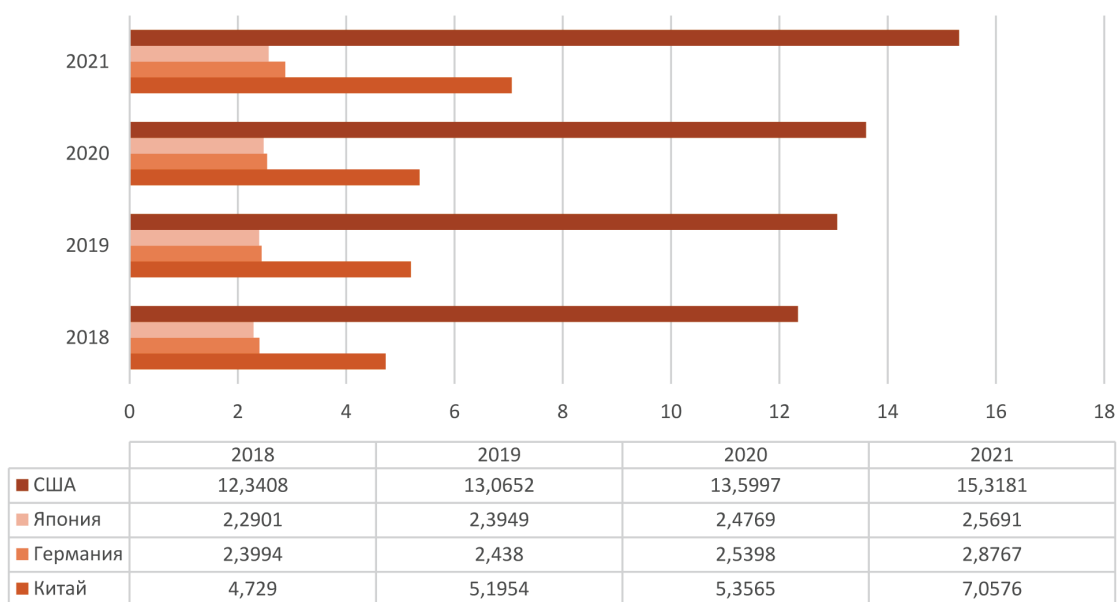

Рисунок 1 – Сопоставление объёмов цифровой экономики США, Японии, Германии и Китая в период с 2018 по 2021 г. (в трлн долл. США)¹⁶

Основой для количественной оценки послужило сопоставление добавочной стоимости, созданной в двух взаимосвязанных сферах экономики, относимых китайскими экономистами к так называемой «цифровой индустриализации» (кит. – 数字产业化) и «промышленной цифровизации» (кит. – 产业数字化). К первой категории специалисты отнесли информационно-коммуникационную индустрию, охватывающую производство электронной информации, телекоммуникаций, программного обеспечения, информационно-технологических услуг, интернет-индустрию.

Ко второй категории были отнесены традиционные отрасли, повышающие свою эффективность за счёт применения цифровых технологий, включающих, в частности: промышленный интернет вещей, умное производство, технологии V2X (англ. – *vehicle-to-everything*), платформенную экономику и пр.¹⁷ Конкретный перечень оцениваемых индустрий приведён в классификации отраслей цифровой

¹⁵ В своей современной организационной форме данная академия существует с 2014 года и представляет собой научно-исследовательский институт при министерстве промышленности и информатизации Китая. Отмечается, что в последние годы институт всё более активно занимается исследованиями и прогнозированием во многих передовых областях, в том числе: технологий 4G/5G/6G, промышленного интернета, умного производства, мобильного интернета, облачных вычислений, больших данных, блокчейна, искусственного интеллекта, виртуальной и дополненной реальности, кибербезопасности.

¹⁶ Составлено автором на основе данных CAICT. Compiled by the author with the data from CAICT.

¹⁷ 国务院关于印发“十四五”数字经济发展规划的通知国发〔2021〕29号 (Notice of the State Council on Printing and Distributing the “14th Five-Year” Digital Economy Development Plan Guofa [2021] No. 29). In Chinese. – URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2022-01/12/content_5667817.htm (дата обращения: 10.05.2023). – Текст: электронный.

экономики Китая, содержащей пять больших групп: 1) производство цифровой продукции; 2) обслуживание цифровой продукции; 3) индустрия цифровых технологий; 4) индустрии с большой ролью цифрового фактора; 5) индустрии, связанные с разработкой цифровых решений для прочих секторов экономики¹⁸. Стоит добавить, что каждая из указанных групп включает в себя ряд более узких направлений на манер матрешки.

Помимо компаративистских страновых исследований ещё одной группой методик можно назвать внутристрановые количественные исследования цифровой экономики. В самом Китае такую методику применяет уже упоминавшаяся в работе Китайская академия информационно-коммуникационных технологий (CAICT). Ежегодно этот научно-исследовательский институт выпускает ряд отчётов, посвящённых развитию цифровой экономики Китая – это Белая книга развития цифровой экономики Китая (кит. – 中国数字经济发展白皮书) и Отчёт о развитии цифровой экономики в Китае (кит. – 中国数字经济发展报告). Обобщая содержание этих документов, можно прийти к выводу, что суть предлагаемых институтом подходов сводится к двум методикам: 1) оценка и сопоставление развития цифровой экономики по сферам хозяйствования; 2) оценка и сопоставление развития цифровой экономики в региональном срезе.

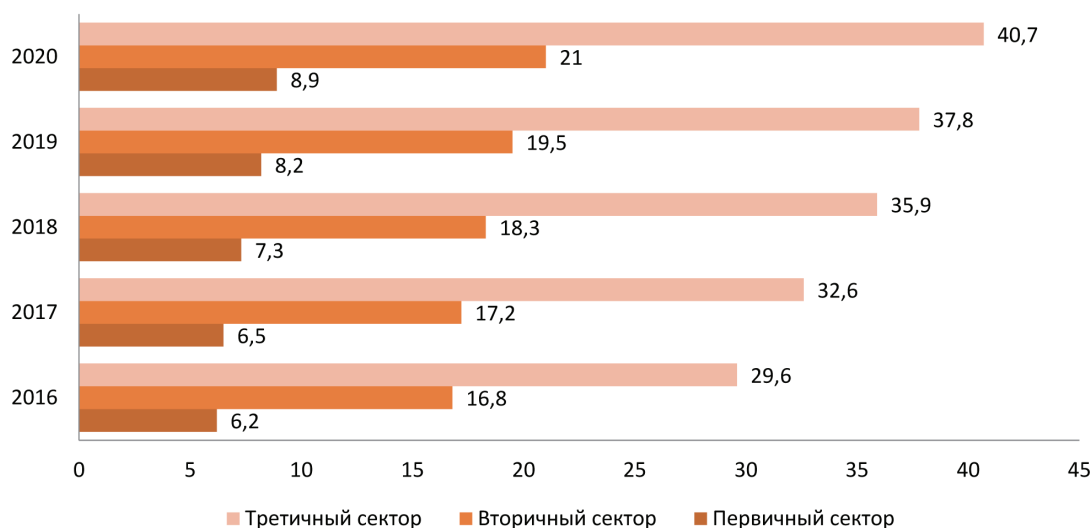

Рисунок 2 – Внутренняя динамика цифровизации в секторах экономики Китая в период с 2016 по 2020 г. (в %)

Оценивая цифровизацию китайской экономики в сельском хозяйстве, промышленности и сфере услуг, специалисты констатируют, что в силу естественных особенностей производства отрасли спрос на цифровую трансформацию в сельском хозяйстве относительно слаб (рисунок 2). Хотя полный перечень показателей не приводится, по тексту доклада можно сделать вывод, что авторы обращаются к большому количеству разнообразных индикаторов: от объёма розничных онлайн-продаж в сельской местности до доли предприятий, задействующих в своей деятельности электронный документооборот и кастомизацию производства¹⁹.

Большое внимание китайские эксперты уделяют методике исследования цифровизации китайской экономики на региональном уровне. Так, в соответствии с различиями в степени развития цифровой экономики, специалисты выделяют регионы с высоким, средним и низким градиентом цифровой

¹⁸ 《数字经济及其核心产业统计分类（2021）》国家统计局令 第33号 2021年5月14日 (“Statistical Classification of Digital Economy and Its Core Industries (2021)”; Order No. 33 of the National Bureau of Statistics May 14, 2021). In Chinese. – URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2021/content_5625996.htm (дата обращения: 20.05.2023). – Текст: электронный.

¹⁹ 国务院关于印发“十四五”数字经济发展规划的通知国发〔2021〕29号 (Notice of the State Council on Printing and Distributing the “14th Five-Year” Digital Economy Development Plan Guofa [2021] No. 29). In Chinese. – URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2022-01/12/content_5667817.htm (дата обращения: 10.05.2023). – Текст: электронный.

экономики (кит. – 数字经济梯度地区)²⁰. Регионы с высоким уровнем цифровизации экономики лидируют благодаря сильным научно-техническим и инновационным возможностям, а также высокоразвитой промышленной структуре и базовой экономической мощи. К таким регионам эксперты относят пекинскую агломерацию, а также регион дельты реки Янцзы, охватывающий такие крупные города, как Ханчжоу, Сучжоу, Нанкин, Шанхай и Нинбо. К группе «догоняющих» со средним градиентом цифровой экономики специалисты относят, в частности, города Чунцин и Чаоян (пров. Ляонин), достигших заметного прогресса в области технологий искусственного интеллекта и умного производства. К регионам с низким градиентом цифровой экономики относятся те города и провинции, промышленной структуре которых не хватает инновационной жизнеспособности. Опираясь на собственные особенности расположения и обеспеченность природными ресурсами, они могут интегрироваться в производственную цепочку регионов со средним и высоким градиентом, развивая трудоёмкие и ресурсоёмкие отрасли промышленности (например, провинция Ганьсу).

Расчёт индекса региональной цифровой конкурентоспособности – ещё одна методика, используемая специалистами САИСТ. При расчёте данного индекса используется шесть суб-индексов, влияющих на итоговую позицию того или иного регионального субъекта в сводном рейтинге: 1) факторы цифровой инновационности (кит. – 数字创新要素), включающие объём инвестиций в НИОКР, человеческий капитал и пр.; 2) развитие цифровой инфраструктуры (кит. – 数字基础设施); 3) развитие ключевых отраслей цифровой индустриализации (кит. – 核心数字产业), подразумевающее динамику индустрии ИКТ, производства программного обеспечения, интернет-индустрии и т.п.; 4) повышение эффективности различных отраслей экономики за счёт цифровых технологий (кит. – 数字融合应用); 5) повышение спроса на цифровую трансформацию (кит. – 数字经济需求); 6) совершенствование институциональной среды цифровой экономики (кит. – 数字政策环境). В общем рейтинге по данным на 2019 год первое место занимает провинция Гуандун (85.56), далее следуют Пекин (84.19), Шанхай (82.17), Цзянсу (81.83), Чжэцзян (78.40), Шаньдун (76.46) и Тяньцзинь (74.93)²¹.

Помимо государственных структур в разработке новых методик оценки цифровизации экономики в Китае принимает участие и научно-исследовательское сообщество. Так, в 2023 году коллектив зарубежных авторов из Китая, Польши и Украины разработали собственный индекс оценки регионального развития цифровой экономики (DDE) [4, 2023]. При расчёте данного индекса учёные использовали три группы суб-индексов: 1) базис для цифровизации (уровень доступности интернета, плотность линий оптического кабеля большой протяжённости, инфраструктура интернета, доля интернет-пользователей); 2) масштабы цифровой промышленности (доходы от индустрии программного обеспечения, количество занятых в сфере деятельности по сети Интернет, доля высокотехнологичной продукции в экспорте товаров); 3) инвестиции в цифровые исследования и разработки (инвестиции в производство компьютеров, офисного оборудования, электронного и коммуникационного оборудования, инвестиции в высокотехнологичные производства). С помощью программного обеспечения ArcGIS полученные данные по 31 региональному субъекту Китая были визуализированы и нанесены на карту (рисунок 3).

Наконец, третьей и сравнительно малочисленной группой методик можно назвать качественную оценку и сопоставление национальных моделей цифровизации экономики. В отличие от методик количественного анализа, данная исследовательская стратегия предполагает главным образом сопоставление акцентов в государственной экономической политике разных стран. Элементы такого подхода можно обнаружить, в частности, в Белой книге Китайской академии информационно-коммуникационных технологий 2022 года²², а также в некоторых работах китайских специалистов, в частности, Жэнь Баопина, Ши Бо и Чао Сяоцзиня [5].

²⁰ 《数字经济及其核心产业统计分类（2021）》国家统计局令 第33号 2021年5月14日 (“Statistical Classification of Digital Economy and Its Core Industries (2021)”; Order No. 33 of the National Bureau of Statistics May 14, 2021). In Chinese. – URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2021/content_5625996.htm (дата обращения: 20.05.2023). – Текст: электронный.

²¹ 中国数字经济发展研究报告 [2023年]. CAICT 2023年4月 (Research Report on the Development of China's Digital Economy [2023]. CAICT, April 2023. In Chinese. – URL: http://www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/bps/202304/t20230427_419051.htm (дата обращения: 10.05.2023). – Текст: электронный.

²² 中国数字经济发展白皮书. CAICT 2021年4月 (White Paper on the Development of China's Digital Economy. CAICT, April 2021. In Chinese. – URL: <http://www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/bps/202104/P020210424737615413306.pdf> (дата обращения: 20.04.2023). – Текст: электронный.

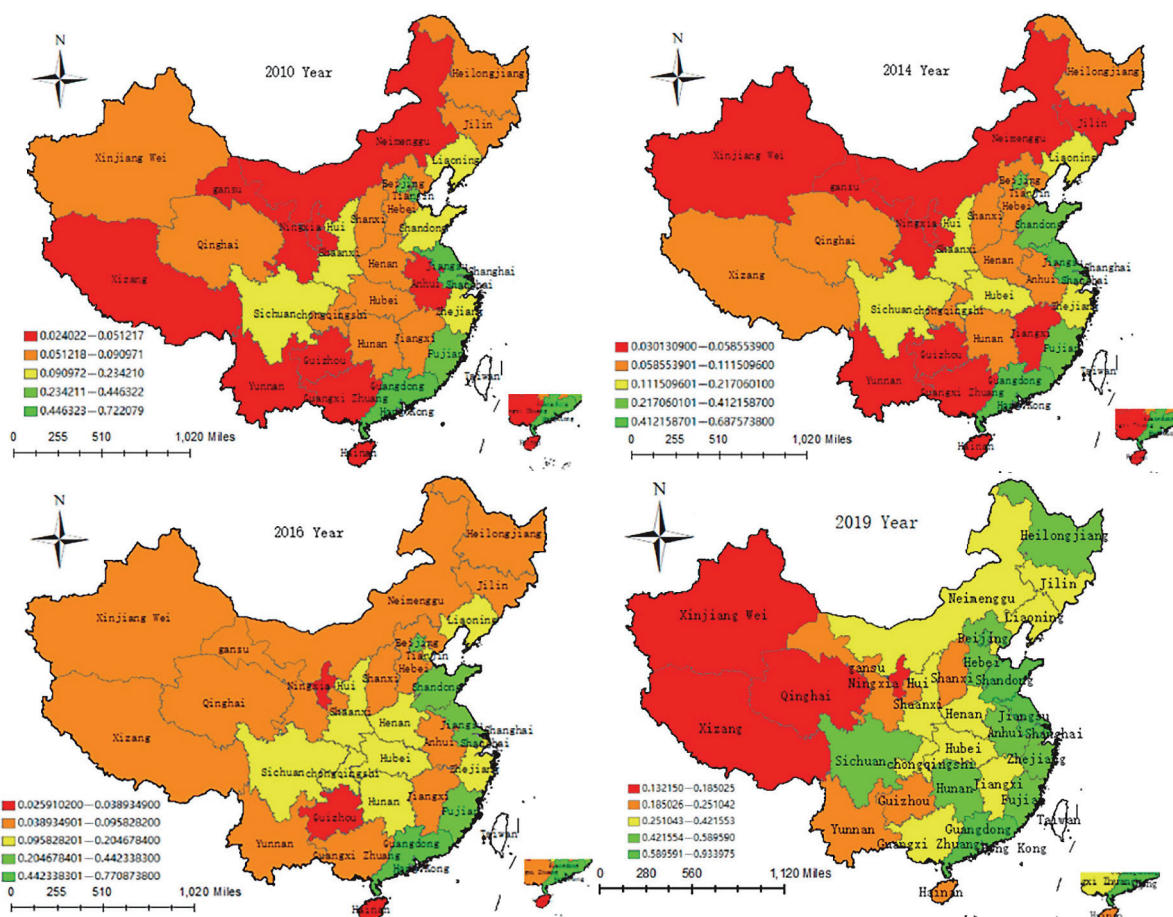

Рисунок 3 – Карта развития региональной цифровой экономики Китая согласно индексу DDE в период с 2010 по 2019 г. [4]

Так, к примеру, в рамках американской модели цифровой экономики упор делается на передовые технологические инновации, в основе немецкой модели – достижение глобального эталона цифровой трансформации в производстве, в основе японской модели – построение сверхмногого общества и усиление цифровой интеграции экономики и общества, в основе китайской модели – комплексное и долгосрочное государственное планирование экономики.

Эксперты ООН к качественным особенностям китайской модели цифровой экономики относят преобладание инструментов плановой экономики в регулировании цифровой отрасли. Отмечается, что развитие цифровых технологий в Китае является ключевым компонентом государственного планирования, подразумевающего субсидирование развивающихся китайских цифровых платформ, огромные государственные вливания в сфере разработки технологий искусственного интеллекта и интернета вещей (IoT), а также содействие росту китайских цифровых компаний на региональных рынках [6, с. 102–104]. Характерной особенностью китайской модели ЦЭ признаётся также строгий контроль над трансграничными потоками данных. Китай осуществляет жесткий контроль над стандартами Интернета/данных, используемыми в отечественных технологиях, что косвенно усиливает государственный контроль над потоками данных [7]. Вместе с тем такой подход не отрицает выборочного сочетания рыночных механизмов регулирования ЦЭ. Так, с 2020 года эксперты отмечают смягчение жёсткой политики Китая в отношении трансграничных потоков данных в зоне свободной торговли на о. Хайнань. Движущей силой изменения политики Китая в отношении коммерческих потоков данных может быть содействие цифровому компоненту инициативы «Пояс и путь», известному как «Цифровой шелковый путь», который был запущен в 2015 году [8]. Это основная стратегия Китая по расширению своего влияния в глобальной цифровой экономике, основанной на данных.

Обсуждение результатов

Таким образом, можно заключить, что в современных исследованиях, посвящённых сравнительному анализу цифровой экономики, распространены три группы методик: страновой количественный анализ, внутристрановые количественные исследования и качественный анализ национальных моделей цифровизации экономики. Представляется, что каждая из этих групп проливает свет на те или иные особенности китайской модели цифровой экономики, подчёркивая её отдельные сильные или слабые стороны.

Например, из страновых количественных методик, использующих широкий набор показателей для сопоставления цифровой экономики различных стран, становятся очевидными некоторые преимущества и недостатки цифровизации экономики в Китае. Пожалуй, наиболее очевидным преимуществом здесь является большой внутренний рынок. Зная это, китайское правительство целенаправленно развивает и субсидирует цифровую инфраструктуру, являясь одним из мировых лидеров в этой сфере. Китай занимает лидирующие позиции в мире по пропускной способности сети Интернет, количеству абонентов мобильного широкополосного Интернета, ежегодному объёму инвестиций в телекоммуникационные услуги. Все эти меры способствуют раскрытию потенциала внутреннего рынка, обуславливая устойчивый рост с опережающими темпами цифровизации третичного сектора экономики, а также бурное развитие гиг-экономики. Неудивительно, что в условиях огромного внутреннего рынка Китай также является лидером в области законодательного регулирования электронной коммерции. К отдельным мерам китайского правительства можно отнести значительное упрощение процедуры открытия бизнеса (девять дней), обеспечение прогресса в фискальной области, регистрации собственности и защиты миноритарных инвесторов²³.

С другой стороны, количественный анализ выявляет существенную слабость, осложняющую развитие цифровой экономики в стране – это проблема подготовки и привлечения высококвалифицированных кадров. По данным на 2022 год Китай занимает лишь 51-е место в мире по зачислениям в высшие учебные заведения, уступает развитым странам по количеству запатентованных изобретений, а также уровню развития высокотехнологичных производств²⁴. Косвенно на эту же проблему указывает индекс развития электронного правительства ООН, в котором из трёх подиндексов Китай традиционно демонстрирует наихудшие показатели в области состояния человеческого капитала. Нехватка талантов больше всего сказывается на области умного производства и смарт-фабрик, где к 2025 году ожидается нехватка до 5,5 млн специалистов²⁵.

Другая важная проблема, выявляемая в ходе внутристрановых количественных исследований – это сохраняющаяся пространственная неравномерность в развитии цифровой экономики, обуславливающая внутренний цифровой разрыв. Восточные районы и провинции страны, в силу своего удобного географического положения, традиционно оказываются более развитыми в экономическом плане, чем западные и некоторые приграничные регионы Китая. Последние исследования показывают, что, несмотря на все усилия, предпринимаемые центральным правительством, этот разрыв сохраняется, отчётливо проявляясь и в сфере цифровизации экономики. В лидерах – регион дельты реки Янцзы, где сосредоточены крупные мегаполисы и промышленные центры. В аутсайдерах – западные провинции: Синьцзян, Тибет, Цинхай, Ганьсу, Юньнань. Цифровой разрыв как состояние неравенства в доступе, распределении и использовании информационно-коммуникационных технологий [9] чреват серьёзными социально-политическими потрясениями. На сегодняшний день доказано, что цифровой разрыв ещё больше усугубляет нищету среди беднейших слоёв населения развивающихся стран, предоставляя неравномерный доступ разным группам населения к преимуществам цифровизации экономики [10].

²³ Digital-enabling countries proved more resilient to the COVID-19 economic shock, 17 February 2021. – URL: http://www.allianz-trade.com/content/dam/onemarketing/aztrade/allianz-trade_com/en_gl/erd/publications/the-watch/2021_02_17_Digitalresilience.pdf (дата обращения: 10.05.2023). – Текст: электронный.

²⁴ 中国区域与城市数字经济发展报告[2020年] (China Regional and Urban Digital Economy Development Report [2020]). In Chinese. – URL: http://www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/ztbg/202101/t20210104_367593.htm (дата обращения: 10.05.2023). – Текст: электронный.

²⁵ 全球数字经济白皮书 [2022年]. CAICT, 2022年12月 (White Paper on the Global Digital Economy [2022]). CAICT, December 2022). In Chinese. – URL: <http://www.caict.ac.cn/english/research/whitepapers/202303/P020230316619916462600.pdf> (дата обращения: 15.04.2023). – Текст: электронный.

Схожую неравномерность развития можно наблюдать и в сферах хозяйствования Китая: цифровизация сектора услуг значительно опережает темпы цифровизации сельского хозяйства внутри страны. Впрочем, фиксируемые наблюдения свидетельствуют скорее о «болезни роста», присущей всем развивающимся странам, а не специфике китайской модели цифровой экономики. По замечаниям экспертов, быстрой цифровизации первичного сектора экономики препятствуют многие факторы, начиная от запаздывающего развития цифровой инфраструктуры в сельской местности и заканчивая психологическими барьерами производителей сельскохозяйственной продукции [11].

Качественный сравнительный анализ выявляет важную характерную черту китайской модели цифровой экономики – это активное обращение к плановым инструментам управления цифровизацией. К таковым можно отнести энергичное вмешательство государства во все сферы внутреннего хозяйства, строгий контроль за трансграничными потоками данных, активное перераспределение и инвестирование в пионерный сектор экономики [12], а также долгосрочное, комплексное и качественное планирование экономики на высшем государственном уровне. Начиная с 2016 года, в Китае был принят целый ряд доктринальных документов, посвящённых развитию цифровой экономики. Одним из недавних новшеств в государственном планировании цифровой экономики стала разработка подробной классификации отраслей цифровой экономики, принятая Приказом № 33 Национального бюро статистики в июне 2021 года²⁶. Согласно Приказу, все отрасли цифровой экономики Китая делятся на 5 больших групп: (1) производство цифровой продукции; (2) обслуживание цифровой продукции; (3) индустрия цифровых технологий; (4) индустрии с большой ролью цифрового фактора; (5) индустрии, связанные с разработкой цифровых решений для прочих секторов экономики. Каждая группа включает в себя ряд других, более узких направлений. Всего же специалистами было выделено 156 конкретных отраслей и специализаций.

Значительные ресурсы тратятся государством и на сокращение уже упоминавшегося пространственного цифрового разрыва. Так, в марте 2022 года Национальная комиссия по развитию и реформам совместно с другими ведомствами разработала новую национальную стратегию развития, которую дословно на русский язык можно перевести как «Данные с Востока обрабатываются на Западе» (кит. – “东数西算”工程). В рамках указанной стратегии предлагается, в частности, сооружение десяти национальных центров обработки данных и восьми национальных вычислительных узлов для нужд развивающихся западных провинций²⁷.

Представляется, что во многом именно благодаря энергичным действиям государства и тщательному планированию экономики Китаю удалось за тридцать с небольшим лет пройти путь от аграрной страны с долей первичного сектора в 27 % ВВП [13] до стремительно развивающейся цифровой державы.

Заключение

Опыт сравнительного анализа показывает, что развитие китайской модели цифровой экономики сталкивается со многими трудностями, характерными для развивающихся стран: недостаточная подготовка и нехватка высококвалифицированных кадров, неравномерность пространственного и отраслевого развития в силу ряда объективных причин и обстоятельств, а также углубляющийся цифровой разрыв, грозящий нарастанием экономического неравенства и социально-политических противоречий в обществе. Вместе с тем, к отличительным особенностям китайской модели ЦЭ следует отнести активное обращение к плановым инструментам управления цифровизацией. Грамотно расставленные акценты в долгосрочном планировании цифровой экономики во многом помогли раскрыть потенциал огромного внутреннего рынка Китая, обеспечив стране лидерство в сфере гиг-экономики, электронной торговли, развитию цифровой инфраструктуры, а также количеству абонентов мобильного широкополосного Интернета. Китайское государство сыграло неопределимую роль в быстрой трансформации Китая

²⁶ Digital-enabling countries proved more resilient to the COVID-19 economic shock, 17 February 2021. – URL: http://www.allianz-trade.com/content/dam/onemarketing/aztrade/allianz-trade_com/en_gl/erd/publications/the-watch/2021_02_17_Digitalresilience.pdf (дата обращения: 10.05.2023). – Текст: электронный.

²⁷ The Network Readiness Index 2022. – URL: http://networkreadinessindex.org/wp-content/uploads/reports/nri_2022.pdf (дата обращения: 20.04.2023). – Текст: электронный.

из аграрной страны в одну из развивающихся цифровых держав, активно субсидируя наукоёмкие предприятия и пионерный сектор экономики. Данный опыт следует учесть и России, перед руководством которой стоят не менее грандиозные задачи в сфере цифровизации экономики и форсированному переходу к шестому технологическому укладу. Судя по всему, достижение подобных целей исключительно рыночными методами управления экономикой едва ли реализуемо. Ситуацию в России дополнительно осложняет большая протяжённость территории при относительной малочисленности населения, что делает частное инвестирование в развитие современной цифровой инфраструктуры малопривлекательным предприятием. А потому крайне своевременно внимательнее присмотреться к китайскому опыту цифровизации национальной экономики.

Список литературы

1. *Tapscott D.* The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence. – New York: McGraw-Hill, 1995. – 342 p. – DOI 10.5860/choice.33-5199. [In English]
2. *Бухт Р., Хикс Р.* Определение, концепция и измерение цифровой экономики // Вестник международных организаций. – 2018. – Т. 13, № 2. – С. 143–172. – DOI 10.17323/1996-7845-2018-02-07.
3. *Rindfleisch A.* The Second Digital Revolution // Marketing Letters. – 2020. – No. 31. – P. 13–17. – DOI 10.1007/s11002-019-09509-4. [In English]
4. *Chen Y., Xu S., Lyulyov O., Pimonenko T.* China's Digital Economy Development: Incentives and Challenges // Technological and Economic Development of Economy. – 2023. – Vol. 23, No. 2. – P. 518–538. – DOI 10.3846/tede.2022.18018. [In English]
5. *数字经济学导论/任保平等主编 (Introduction to Digital Economics / ed. Ren Baoping).* – Beijing: Science Press, 2022. – 296 p. [In Chinese]
6. Digital Economy Report 2021. – New York: United Nations Publications, 2021. – 213 p. [In English]
7. *Hoffmann S., Lazanski D., Taylor E.* Standardising the Splinternet: How China's Technical Standards Could Fragment the Internet // Journal of Cyber Policy. – 2020. – Vol. 5, No. 2. – P. 239–264. – DOI 10.1080/23738871.2020.1805482. [In English]
8. *Liu J.* China's Data Localization // Chinese Journal of Communications. – 2020. – Vol. 13, No. 1. – P. 84–103. – DOI 10.1080/17544750.2019.1649289. [In English]
9. *Wilson E.J.* The Information Revolution and Developing Countries. – Cambridge, MA: MIT Press, 2004. – 431 p. [In English]
10. *Субраманиам Й., Масрон Т.А., Хадиян Н., Хасан С.Х.* Цифровой разрыв в развивающихся странах // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2020. – № 4. – С. 115–139. – DOI 10.17323/1996-7845-2020-04-06.
11. *Alt V., Isakova S., Balushkina E.* Digitalization: problems of its development in modern agricultural production // E3S Web of Conferences. – 2020. – Vol. 210, No. 2. – 10001 p. – 7 p. – DOI 10.1051/e3sconf/202021010001. [In English]
12. *Миропольский Д.Ю., Гаврилова Р.А.* Евразийская интеграция и развитие производительных сил // Проблемы современной экономики. – 2021. – № 2 (78). – С. 6–14.
13. *Зданович А.В.* Аграрный потенциал экономики КНР // Внешнеэкономический бюллетень. – 2005. – № 9. – С. 6–15.

References

1. *Tapscott D.* The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence. – New York: McGraw-Hill, 1995. – 342 p. – DOI 10.5860/choice.33-5199. [In English]
2. *Buht R., Hiks R.* Opredelenie, koncepcija i izmerenie cifrovoj ekonomiki // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij. – 2018. – Т. 13, № 2. – S. 143–172. – DOI 10.17323/1996-7845-2018-02-07.
3. *Rindfleisch A.* The Second Digital Revolution // Marketing Letters. – 2020. – No. 31. – P. 13–17. – DOI 10.1007/s11002-019-09509-4. [In English]
4. *Chen Y., Xu S., Lyulyov O., Pimonenko T.* China's Digital Economy Development: Incentives and Challenges // Technological and Economic Development of Economy. – 2023. – Vol. 23, No. 2. – P. 518–538. – DOI 10.3846/tede.2022.18018. [In English]

5. 数字经济学导论/任保平等主编 (Introduction to Digital Economics / ed. Ren Baoping). – Beijing: Science Press, 2022. – 296 p. [In Chinese]
6. Digital Economy Report 2021. – New York: United Nations Publications, 2021. – 213 p. [In English]
7. *Hoffmann S., Lazanski D., Taylor E.* Standardising the Splinternet: How China’s Technical Standards Could Fragment the Internet // *Journal of Cyber Policy*. – 2020. – Vol. 5, No. 2. – P. 239–264. – DOI 10.1080/23738871.2020.1805482. [In English]
8. *Liu J.* China’s Data Localization // *Chinese Journal of Communications*. – 2020. – Vol. 13, No. 1. – P. 84–103. – DOI 10.1080/17544750.2019.1649289. [In English]
9. *Wilson E.J.* The Information Revolution and Developing Countries. – Cambridge, MA: MIT Press, 2004. – 431 p. [In English]
10. *Subramaniam J., Masron T.A., Hadiyan N., Hasan S.H.* Cifrovoj razryv v razvivayushchihysya stranah // *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika*. – 2020. – № 4. – S. 115–139. – DOI 10.17323/1996-7845-2020-04-06.
11. *Alt V., Isakova S., Balushkina E.* Digitalization: problems of its development in modern agricultural production // *E3S Web of Conferences*. – 2020. – Vol. 210, No. 2. – 10001 p. – 7 p. – DOI 10.1051/e3s-conf/202021010001. [In English]
12. *Miropol’skij D.Yu., Gavrilova R.A.* Evrazijskaya integraciya i razvitie proizvoditel’nyh sil // *Problemy sovremennoj ekonomiki*. – 2021. – № 2 (78). – S. 6–14.
13. *Zdanovich A.V.* Agrarnyj potencial ekonomiki KNR // *Vneshneekonomicheskij byulleten’*. – 2005. – № 9. – S. 6–15.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Хамалинская Виктория Владимировна¹,

канд. экон. наук, доцент,

e-mail: sochi75@list.ru,

Хамалинский Иван Владимирович²,

канд. техн. наук, профессор,

e-mail: khamalinskiy@mail.ru,

Кузнецова Елена Константиновна³,

канд. экон. наук, доцент,

e-mail: elfxf3@mail.ru,

¹*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия*

²*Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Красногорск, Россия*

³*Омский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Омск, Россия*

Статья посвящена современным проблемам в процессе управления государственной собственностью. Актуальность исследования определяется нерешенностью ряда проблем в сфере организации отношений между субъектами управления государственной собственностью, учета и эффективности управления государственной собственностью. Цель исследования заключается в определении проблем управления государственным имуществом и мер их решения. Методы проведения исследования – анализ правовых и организационных основ управления государственным имуществом и их сопоставление с фактическими результатами данного управления. В ходе проведенного анализа нормативных правовых документов, определяющих процесс управления государственной собственностью, в том числе ее учет, авторы сформулировали ряд проблем в сфере нормативно-правового управления. Отдельно, по результатам анализа официальных данных, были выделены проблемы в сфере учета государственного имущества и формирования неналоговых доходов федерального бюджета от управления ею. Сделаны рекомендации о необходимости совершенствования процесса планирования неналоговых доходов федерального бюджета от управления федеральным имуществом. Определены основные направления совершенствования процесса управления государственным имуществом.

Ключевые слова: *эффективность, управление, государство, государственное имущество, собственность, неналоговые доходы, бюджет*

CONTEMPORARY ISSUES OF STATE PROPERTY MANAGEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Khamalinskaya V.V.¹,

candidate of economic sciences, associate professor;

e-mail: sochi75@list.ru,

Khamalinsky I.V.²,

candidate of technical sciences, professor;

e-mail: khamalinskiy@mail.ru,

Kuznetsova E.K.³,

candidate of economic sciences, associate professor;

e-mail: elfxf3@mail.ru,

¹The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia

²Moscow regional branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (MRB FSBEI HE RANEPA), Krasnogorsk, Russia

³Omsk Branch of the Federal State Educational Institution of Higher Education “Financial University under the Government of the Russian Federation”, Omsk, Russia

The article is devoted to contemporary issues in the process of state property management. The relevance of the study is determined by the unresolved number of issues in the organization of relations between subjects of state property management, accounting and efficiency of state property management. The purpose of the study is to identify the problems of state property management and measures to solve them. The methods of the research are the analysis of the legal and organizational foundations of state property management and their comparison with the actual results of this management. In the course of the analysis of regulatory legal documents defining the process of state property management, including its accounting, the authors formulated a number of issues in the field of regulatory and legal management. Separately, according to the results of the analysis of official data, issues were identified in the field of accounting for state property and the formation of non-tax revenues of the federal budget from its management. Recommendations are made on the need to improve the process of planning non-tax revenues of the federal budget from the management of federal property. The main directions of improvement of the process of state property management are defined.

Keywords: efficiency; management; state; state property; property; non-tax revenues; budget

DOI 10.21777/2587-554X-2023-3-86-93

Введение

Государственное имущество – важнейшая составляющая государственных ресурсов. Эффективное управление государственным имуществом оказывает непосредственное влияние на социально-экономическое развитие страны. В 1999 году Правительством РФ была утверждена «Концепция управления государственным имуществом и приватизации в Российской Федерации», в рамках которой были определены основные цели, задачи и принципы управления государственным имуществом. Однако вопросы учета государственного имущества и администрирования доходов от его использования остаются по-прежнему актуальными и во многом еще не решенными, что определяет значимость данного исследования.

Цель исследования заключается в выявлении актуальных проблем управления государственным имуществом Российской Федерации на основе анализа отечественной практики управления государственным имуществом в рамках действующего законодательства и особенностей организации данного процесса, а также определении возможных направлений и мер решения выявленных проблем.

Для достижения поставленной цели исследования авторами использовались методы анализа: понятийного аппарата по теме исследования, содержащегося в научной, учебной, правовой литературе; нормативных правовых документов, определяющих процесс управления государственным имуществом; официальных данных об учете государственного имущества и доходов от управления им.

Система управления государственным имуществом, обеспечивающая реализацию государственных решений, определяется как в теоретическом контексте, так и положениями нормативных правовых документов, принятых в государстве.

Управление как процесс предназначено для воздействия управляющего субъекта на управляемый объект в целях реализации задач, которые стоят перед системой управления, а также для координации деятельности объектов управления. При осуществлении управления управляющий субъект имеет право получать информацию о поведении объекта управления, которая поступает из внутренней и внешней среды. После получения информации необходимо ее оценить и проанализировать, исходя из поставленных задач, для принятия управленческого решения, которое впоследствии необходимо передать объекту управления для осуществления управленческого воздействия.

Государственное управление является особым видом социального управления, которое представляет собой воздействие на общность людей с целью упорядочения общества, его совершенствования и развития, достижения стоящих перед людьми задач, которое необходимо для обеспечения координации и регулирования, согласованности индивидуальных действий людей.

Таким образом, управление государственным имуществом является видом социального управления, представляющим собой процесс планирования, организации, мотивации, контроля и регулирования воздействия государства через систему органов государственной власти и их должностных лиц на общественные процессы и деятельность людей для достижения поставленных целей государства.

Целями управления государственным имуществом являются: обладание собственностью как стратегическим ресурсом; эффективное использование собственности; извлечение дополнительных ресурсов [1, с. 95].

Основными признаками государственного управления государственным имуществом являются:

- необходимость осуществления государственного управления, которое направлено на обеспечение реализации государственных решений и политики государства;
- общественная обусловленность;
- целевая направленность, то есть постановка целей и задач, которые определяются необходимостью получения качественного результата для решения проблем;
- наличие определенных финансовых, имущественных, природных и иных ресурсов, которые выделяются государством для решения конкретных задач;
- наличие принципов управления, в соответствии с которыми должна осуществляться деятельность.

Управление государственным имуществом должно основываться на следующих принципах: принцип законности, принцип реализации в установленных пределах; использование вверенного имущества в соответствии с целевым назначением; принцип эффективности и целесообразности [2, с. 94]. Зачастую на практике многие принципы не соблюдаются, например, отсутствует качественное управление из-за неквалифицированных кадров и неграмотно выстроенной системы управления, что приводит к снижению эффективности управления государственным имуществом.

Сформулируем основные проблемы осуществления управления государственным имуществом.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ № 1024¹, для осуществления эффективно управления государственным имуществом в Российской Федерации необходимо увеличить доходы федерального бюджета, улучшить структуру собственности, увеличить количество объектов государственной собственности, активизировать поток инвестиций, повысить конкурентоспособность коммерческих организаций, разработать эффективную систему учета объектов государственной собственности, осуществить переход к пообъектному управлению и определить цель управления каждого объекта, качественно осуществлять контроль за сохранностью, а также за использованием государственного имущества [3, с. 407].

Организационные проблемы управления государственным имуществом

Рассмотрим функционирование системы управления государственным имуществом в процессе реализации цели «Концепции управления государственным имуществом и приватизации в Российской Федерации», связанной с обеспечением организационной эффективности управления.

Государственное имущество объединяет федеральное имущество и имущество её субъектов. Эффективное государственное управление государственным имуществом предназначено для обеспечения национальных интересов Российской Федерации и её субъектов в разнообразных сферах, таких как экономическая, культурная, обеспечения безопасности страны и т.д.

В современных условиях необходимо отметить проблему правового обеспечения процесса управления государственным имуществом. Управление государственным имуществом в большинстве случаев регулируется Гражданским кодексом РФ. Например, статьи 125 и 214 Гражданского кодекса

¹ Постановление Правительства РФ от 9 сентября 1999 г. № 1024 «Концепция управления государственным имуществом и приватизации в Российской Федерации».

Российской Федерации определяют понятие, состав государственного имущества, а также права Российской Федерации и ее субъектов по управлению государственным имуществом.

По мнению авторов, данный процесс управления государственным имуществом является публичным процессом, но с использованием гражданско-правовых форм в целях преследования государственных интересов. По причине того, что управление государственным имуществом носит межотраслевой характер, необходимо выработать унифицированный подход и разработать единую методологическую базу для управления государственной собственностью с законодательным закреплением [4, с. 30].

Государственное имущество воспроизводит взаимоотношения по поводу присвоения, пользования и распоряжения имуществом между Российской Федерацией, ее субъектами, муниципалитетами, а также населением страны в целях социальной стабильности и экономической безопасности. Учитывая специфический круг субъектов, управление государственным имуществом имеет целенаправленный характер со стороны государства [5, с. 22].

Также можно выделить следующую проблему, которая заключается в разграничении видов государственного имущества.

Процедура разграничения государственной собственности (имущества) урегулирована статьями Конституции РФ, которые определяют равенство всех форм собственности, процесс управления государственной собственностью, фиксируют права исключительного ведения, разграничение государственной собственности [6, с. 40].

Разграничение государственной собственности также регулируется Федеративным договором от 1992 года², в котором вопросы разграничения собственности отнесены к совместному ведению России и её субъектов (п. «в» ст. II. 1).

Федеральный закон № 184-ФЗ³ в статье 26.11 определяет перечень имущества субъекта РФ – это имущество, необходимое для осуществления полномочий по предметам совместного ведения, при передаче полномочий с федерального уровня на региональный.

Проблемным является вопрос о разграничении собственности в сложносоставных субъектах РФ, когда, например, автономный округ территориально входит в область (Архангельскую или Тюменскую), и его полномочия оказываются урезанными. В данном случае действует договорное разграничение прав собственности между округом и областью. При этом следует учитывать положения законодательства о том, что субъект имеет право владеть имуществом, предназначенным для осуществления органами публичной власти субъекта Российской Федерации имеющихся полномочий и иным имуществом, предназначенным для осуществления публично значимых функций и задач.

Считаем, что именно на уровне федерального законодательства должны определяться базовые задачи по формированию экономических основ деятельности субъектов РФ, исходя из чего, будет определяться структура перераспределяемого имущества между субъектами государственной власти.

Немаловажной остаётся проблема отсутствия единого правового регулирования по распоряжению государственным имуществом, а также большое количество ошибок, допускаемых исполнительными органами при учете, содержании на балансе, использовании, проведении ремонтных работ, передаче в аренду, продаже, особенности списания и др. [7, с. 208].

Также необходимо отметить такие затруднения при осуществлении управления государственным имуществом, как большое количество субъектов, которые осуществляют управление. Данное затруднение появилось из-за наличия проблем нормативно-правового регулирования, что, в свою очередь, ведет к утрате четкого распределения полномочий по управлению государственным имуществом между различными органами государственной власти, к неопределенности пределов полномочий, дублированию полномочий [8, с. 90]. Данную проблему можно решить только с помощью регламентации межведомственного взаимодействия между органами государственной власти.

² Федеративный договор от 31.03.1992 «Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации».

³ Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

Проблемы эффективности управления государственным имуществом

Далее рассмотрим функционирование системы управления государственным имуществом в процессе реализации цели «Концепции управления государственным имуществом и приватизации в Российской Федерации», связанной с обеспечением роста неналоговых доходов федерального бюджета.

Одной из целей «Концепции управления государственным имуществом и приватизации в Российской Федерации» является рост неналоговых доходов федерального бюджета за счет эффективно-го управления и вовлечения государственного имущества в хозяйственный оборот. Исполнительным органом, осуществляющим управление федеральным имуществом в Российской Федерации, является Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество) и его территориальные управления в субъектах Российской Федерации.

В настоящее время вопросы, связанные с управлением федеральным имуществом, в том числе повышение качества управления, рост доходов от использования федерального имущества, реализуются в рамках государственной программы «Управление федеральным имуществом».

Исполнительным органом, осуществляющим управление федеральным имуществом, является, как уже было отмечено, Росимущество. Оно же выступает главным администратором доходов бюджета от управления федеральным имуществом [9, с. 326].

По результатам проверки деятельности Росимущества, проведенной Счетной палатой РФ в 2022 году, выявлен ряд нарушений, допущенных в учете и в управлении федеральным имуществом.

Общая стоимость нефинансовых активов федерального имущества, отраженного в балансе Росимущества на начало 2021 и 2022 годов, представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Стоимость нефинансовых активов федерального имущества на начало 2021 и 2022 гг., млрд руб.⁴

	2021	2022
Российская Федерация, кроме Москвы	9862	14 989
г. Москва	1518	1450

Как видно из таблицы 1, доля нефинансовых активов, в отношении которых полномочия собственника выполняет Территориальное управление Росимущества по г. Москве, составляет 15,4 % за 2021 год и 9,7 % – за 2022 год.

В ходе проведения проверки Счетной палатой РФ было выявлено расхождение данных о количестве и стоимости федерального имущества, содержащихся в Реестре федерального имущества (РФИ) и в документах бюджетного учета Росимущества. Данные расхождения представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Данные по количеству и стоимости федерального имущества Российской Федерации по состоянию на 1 января 2022 г.⁵

Подразделы Реестра федерального имущества (РФИ)	Ед. изм.	Отчетность РФИ (АСУФИ)	Оборотная ведомость по нефинансовым активам
1.1. Сведения о земельных участках	ед.	2360	2376
	тыс. руб.	684 386 056	1 156 475 269
1.2. Сведения о зданиях, сооружениях, объектах незавершенного строительства и единых недвижимых комплексах и иных объектах, отнесенных законом к недвижимости	ед.	1591	3886
	тыс. руб.	16 232 051	725 444 743
1.3. Сведения о помещениях, машиноместах и иных объектах, отнесенных законом к недвижимости	ед.	2043	
	тыс. руб.	7 762 009	
1.4. Сведения о воздушных и морских судах, судах внутреннего пла- вания	ед.	37	
	тыс. руб.	294 710,0	

⁴ Составлено авторами по данным: Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. – 2023. – № 1. Федеральное имущество в Москве.

⁵ Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. – 2023. – № 1. Федеральное имущество в Москве.

2.4. Сведения о долях в праве общей долевой собственности на объекты недвижимого и (или) движимого имущества, за исключением имущества, обращенного в собственность Российской Федерации	ед.	18	
	тыс. руб.	–	
ИТОГО	ед.	6049	6262
	тыс. руб.	708 684 826	1 881 920 012

На основе таблицы 2 можно сделать вывод, что существует достаточно большая разница между данными РФИ и данными отчетности Росимущества.

При этом следует отметить, что проблема расхождения данных о государственном имуществе, формируемых различными системами (РФИ, ЕГРН), отмечается в различных источниках достаточно давно. Это лишний раз подчеркивает нерешенность проблемы учета объектов государственного имущества.

Проблемы формирования неналоговых доходов федерального бюджета от управления федеральным имуществом также остаются актуальными в современных условиях [10, с. 17].

По данным Росимущества, неналоговые доходы федерального бюджета от управления федеральным имуществом составили в 2020 году 3 340 709,5 тыс. рублей, в 2021 году – 6 302 352,0 тыс. рублей. Данные по видам неналоговых доходов, обеспечившим наибольшее поступление в федеральный бюджет в 2020–2021 годах, представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Прогнозные и фактические поступления неналоговых доходов в федеральный бюджет от управления федеральным имуществом (млн руб.)⁶

Виды неналоговых доходов	2020			2021		
	План	Факт	Отклонение	План	Факт	Отклонение
Продажа земельных участков	533	189	–344	200	1474	1274
Арендная плата за имущество казны	1524	968	–556	2500	1836	–664
Арендная плата за земли	2303	1696	–607	1434	2360	926
ИТОГО	4360	2853	–1507	4134	5670	1536

Из данных таблицы 3 видно, что наибольшее поступление неналоговых доходов в федеральный бюджет в 2020–2021 годах от управления федеральным имуществом происходит за счет аренды земли. При этом следует обратить внимание на существенные отклонения фактических показателей неналоговых доходов от запланированных. Это может свидетельствовать о неудовлетворительном выполнении процесса планирования, а также несвоевременном или неполном администрировании неналоговых доходов федерального бюджета от управления федеральным имуществом.

Заключение

Учитывая современные геополитические условия функционирования российской экономики, вопросы эффективного управления государственным имуществом с целью обеспечения социально-экономической безопасности России приобретают особое значение и требуют решения.

В ходе проведенного исследования были выделены проблемы управления государственным имуществом по двум направлениям:

- организационные проблемы, связанные с несовершенством законодательства;
- проблемы эффективности управления федеральным имуществом в части формирования неналоговых доходов федерального бюджета.

Данные проблемы являются взаимосвязанными. Наличие проблем при разграничении объектов ведения между субъектами управления государственным имуществом приводит, как было показано в анализе, к недостоверным данным в учете государственного имущества. Это, в свою очередь, приводит к снижению эффективности управления данным имуществом в части планирования и администрирования неналоговых доходов бюджета.

⁶ Составлено авторами по данным: Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. – 2023. – № 1. Федеральное имущество в Москве.

Для обеспечения эффективного управления государственным имуществом необходимо решить выявленные организационные проблемы, причинами возникновения которых является несовершенство законодательства. В частности, требуется согласование норм гражданского и публичного права в вопросах определения видов государственного имущества, прав и полномочий субъектов управления государственным имуществом. Также необходимо на законодательном уровне обеспечить четкое разделение объектов ведения и полномочий по управлению ими между уполномоченными субъектами государственной власти.

В соответствии с Указом Президента от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» необходимо изменить методы осуществления управления государственным имуществом. В частности, прогнозировать, планировать и принимать решения по эффективному управлению в соответствии с особенностями объекта управления. Внедрение пообъектного метода управления государственным имуществом, предусматривающего определение цели управления каждого объекта, позволит повысить эффективность управления, в том числе связанного с ростом поступления неналоговых доходов как в федеральный бюджет, так и в региональные бюджеты.

Актуальными остаются вопросы повышения качества прогнозирования поступлений доходов в бюджет в процессе управления государственным имуществом, которые напрямую связаны с качеством учета государственного имущества и разрабатываемыми стратегиями, и программами управления государственным имуществом. В этой связи предлагается формировать и пересматривать актуальные стратегии по качественному управлению государственным имуществом на постоянной основе в среднесрочном периоде от 2 до 5 лет.

Для улучшения структуры государственного имущества требуется пересмотреть планы по приватизации государственного имущества, а также провести инвентаризацию по тем видам государственного имущества, где наблюдаются существенные расхождения данных в Реестре федерального имущества и в отчетности Росимущества. Данные меры позволят увеличить количество объектов государственного имущества, а также активизировать поток инвестиций со стороны частных инвесторов.

Отдельным направлением решения проблем управления государственным имуществом является повышение качества контроля над осуществлением управления государственным имуществом со стороны исполнительных органов. Современными методами в этом направлении являются различные цифровые информационные системы, используемые в процессе государственного управления, а также активное использование методов предварительного контроля, позволяющих предупреждать неэффективное использование государственного имущества.

Отдельным направлением дальнейших исследований следует выделить вопросы повышения эффективности деятельности и конкурентоспособности коммерческих организаций с государственным участием и государственных некоммерческих организаций, прежде всего, государственных корпораций.

Список литературы

1. Кузьмина Л.А., Лоскутов Н.В. Проблемы и перспективы совершенствования управления государственной собственностью в Российской Федерации // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 3-2. – С. 94–98.
2. Гюева М.К. Правовое регулирование управления и распоряжения имуществом государственной казны РФ // Человек. Социум. Общество. – 2022. – № 1. – С. 93–97.
3. Давыдова Д.А. Правовое регулирование управления и распоряжения имуществом государственной казны Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. – 2019. – № 1. – С. 402–411.
4. Блудова С.Н. Проблемы управления федеральной, региональной и муниципальной собственностью // Вестник экспертного совета. – 2018. – № 3 (14). – С. 29–33.
5. Гавриков Ф.А., Ситников М.А. Виды и структура государственной собственности в Российской Федерации // Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания. – 2023. – № 2 (33). – С. 20–23.
6. Рой Н.А., Шпак А.С., Мишина Е.С. Современные тенденции в системе управления государственной собственностью в Российской Федерации: проблемы и пути их решения // Вестник евразийской науки. – 2018. – № 3. – С. 37–47.

7. Антоновская Е.А., Егорова Н.Н., Петрова С.В. К вопросу об эффективности управления государственной собственностью субъекта Российской Федерации // *Фундаментальные исследования*. – 2021. – № 11. – С. 16–20.
8. Кузнецова Е.К., Ивашкевич Т.В., Хайрулина Л.Р. Стратегическое целеполагание в государственном управлении: интеграция национального и глобального уровней // *Фундаментальные исследования*. – 2022. – № 10-2. – С. 207–212.
9. Сергеев А.Л., Шагапов И.Р. Организация и функционирование системы управления федеральной собственностью // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. – 2023. – № 1-3 (76). – С. 90–93.
10. Фирсов М.В. Некоторые вопросы определения правового статуса территориальных органов Федерального агентства по управлению государственным имуществом // *Проблемы экономики и юридической практики*. – 2020. – Т. 16, № 4. – С. 326–330.

References

1. Kuz'mina L.A., Loskutov N.V. Problemy i perspektivy sovershenstvovaniya upravleniya gosudarstvennoj sobstvennost'yu v Rossijskoj Federacii // *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*. – 2020. – № 3-2. – С. 94–98.
2. Gioeva M.K. Pravovoe regulirovanie upravleniya i rasporyazheniya imushchestvom gosudarstvennoj kazny RF // *Chelovek. Socium. Obshchestvo*. – 2022. – № 1. – С. 93–97.
3. Davydova D.A. Pravovoe regulirovanie upravleniya i rasporyazheniya imushchestvom gosudarstvennoj kazny Rossijskoj Federacii // *Voprosy rossijskoj yusticii*. – 2019. – № 1. – С. 402–411.
4. Bludova S.N. Problemy upravleniya federal'noj, regional'noj i municipal'noj sobstvennost'yu // *Vestnik ekspertnogo soвета*. – 2018. – № 3 (14). – С. 29–33.
5. Gavrikov F.A., Sitnikov M.A. Vidy i struktura gosudarstvennoj sobstvennosti v Rossijskoj Federacii // *Aktual'nye problemy social'no-gumanitarnogo i nauchno-tehnicheskogo znaniya*. – 2023. – № 2 (33). – С. 20–23.
6. Roj N.A., Shpak A.S., Mishina E.S. Sovremennye tendencii v sisteme upravleniya gosudarstvennoj sobstvennost'yu v Rossijskoj Federacii: problemy i puti ih resheniya // *Vestnik evrazijskoj nauki*. – 2018. – № 3. – С. 37–47.
7. Antonovskaya E.A., Egorova N.N., Petrova S.V. K voprosu ob effektivnosti upravleniya gosudarstvennoj sobstvennost'yu sub'ekta Rossijskoj Federacii // *Fundamental'nye issledovaniya*. – 2021. – № 11. – С. 16–20.
8. Kuznecova E.K., Ivashkevich T.V., Hajrulina L.R. Strategicheskoe celepolaganie v gosudarstvennom upravlenii: integraciya nacional'nogo i global'nogo urovnej // *Fundamental'nye issledovaniya*. – 2022. – № 10-2. – С. 207–212.
9. Sergeev A.L., Shagapov I.R. Organizaciya i funkcionirovanie sistemy upravleniya federal'noj sobstvennost'yu // *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk*. – 2023. – № 1-3 (76). – С. 90–93.
10. Firsov M.V. Nekotorye voprosy opredeleniya pravovogo statusa territorial'nyh organov Federal'nogo agentstva po upravleniyu gosudarstvennym imushchestvom // *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki*. – 2020. – Т. 16, № 4. – С. 326–330.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНТЕГРИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ «УПРАВЛЕНИЕ»

Санаков Иван Кириллович¹,
e-mail: sanakovivan_10@mail.ru,

Виноградова Татьяна Ивановна¹,
канд. полит. наук,
e-mail: t9095115@yandex.ru,

¹Санкт-Петербургский университет технологии, управления и экономики,
г. Санкт-Петербург, Россия

Авторами статьи предлагаются комплексные мероприятия по совершенствованию одной из самых важных государственных интегрированных систем – ГАС «Управление» в части обеспечения процесса стратегического планирования. Проводится объективный анализ функционала вышеуказанной системы. Рассматриваются основные координационные процессы портала, а также выявляется ряд актуальных проблем, оказывающих непосредственное влияние на организацию проведения мониторинга социально-экономического развития и организацию регионального стратегического планирования (прогнозирования). В статье обосновываются ожидаемые организационный и экономический эффекты при внедрении предлагаемых мероприятий в повседневную работу участников интегрированной системы, а именно органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации (Камчатского края), органов местного самоуправления, а также территориальных управлений федеральных органов государственной власти. Главными результатами исследования являются: сокращение затрат ручного труда, экономия времени на разработку и актуализацию документов стратегического планирования в субъектах Российской Федерации, а также разработка комплекса мероприятий по возможному изменению нормативно-правовой базы. **Ключевые слова:** интегрированная система, стратегическое планирование, расчет показателей, экономия времени, ручной труд

IMPROVEMENT OF THE STATE INTEGRATED SYSTEM OF STRATEGIC PLANNING “UPRAVLENIE”

Sanakov I.K.¹,
e-mail: sanakovivan_10@mail.ru,

Vinogradova T.I.¹,
PhD in politics,
e-mail: t9095115@yandex.ru,

¹St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

The authors of the article propose comprehensive measures to improve one of the most important state integrated systems – SAS “Upravlenie”, in terms of strategic planning provision. An objective analysis of the functionality of the above system is carried out. The main coordination processes of the portal are considered, and a number of relevant problems are identified that have a direct impact on the organization of socio-economic development monitoring and the organization of regional strategic planning (forecasting). The article substantiates the expected organizational and economic effects in the implementation of the proposed activities in the daily work of the participants in the integrated system, namely the executive authorities of the constituent entities of the Russian Federation (Kamchatka Krai), local governments, as well as territorial departments of federal government bodies. The main results of the study is: reducing the cost of manual labor, saving time on the development

and updating of strategic planning documents in the constituent entities of the Russian Federation, as well as improving its quality and accuracy.

Keywords: comprehensive system, strategic planning, calculation of indicators, saving time, manual labor

DOI 10.21777/2587-554X-2023-3-94-100

Введение

В настоящее время организация стратегического планирования имеет интегрированный характер. Вместе с тем государственное управление, в основе которого лежит стратегическое планирование, предполагает единство процесса инициации, планирования, исполнения, мониторинга и контроля, а также корректировки документов стратегического планирования и целеполагания [1]. Все это осуществляется благодаря информационным системам. Сегодня органы власти активно используют их в повседневной работе, так как именно они оказывают существенное влияние на сбор и хранение данных, получение оперативных сведений, а также принятие проактивных управленческих решений.

Вместе с тем, стратегическое планирование является инструментом выработки оптимальных способов развития различных подсистем региона [2]. Главными проблемами при взаимодействии с информационными системами являются качество данных, стоимость и скорость операции.

Формирование цифровых систем среды позволяет обеспечить качественный переход от «среды документов» к «среде данных» посредством запуска автоматизированной платформы анализа текущего состояния, выявления угроз и рисков, а также выработки наиболее оптимальных управленческих решений с учетом установленных стратегических целей и приоритетных направлений социально-экономического развития [3].

Одной из систем, в организацию которой входят вышеперечисленные процессы, является автоматизированная государственная информационная система ГАС «Управление» (далее – ГАСУ). Ее поступательное развитие подтверждается поэтапным расширением функционала, который включает обеспечение общественного обсуждения и регистрацию документов, мониторинг и оценку эффективности их реализации [4].

В настоящее время ГАСУ фактически выполняет функцию агрегатора всех документов стратегического планирования, а также сформированных отчетов по ним [5]. На основе данных мониторинга системы разрабатываются и внедряются различные компоненты государственного управления в составе функционалов [6].

На сегодняшний момент в системе отсутствуют некоторые участники процесса по разработке (актуализации) важнейших документов стратегического планирования. Следовательно, нет данных для расчетов некоторых индикаторов – проблема технологичности больших данных [7]. В связи с этим главной задачей исследования является формирование комплексных мер совершенствования организации регионального стратегического планирования при применении ГАСУ (в т.ч. включение технологических процессов заинтересованных участников регионального планирования). Само исследование базируется на Стратегии социально-экономического развития Камчатского края. Но вместе с тем результаты исследования возможны к применению другими субъектами России.

Характеристика документов стратегического планирования

В Камчатском крае работе в системе ГАСУ уделяется особое внимание. Она выступает важнейшим информационным ресурсом, предоставляющим доступ к нормативной, статистической и аналитической информации в социально-экономической сфере. Благодаря данным, которые отражены в системе, проводится расчет показателей для Стратегии социально-экономического развития Камчатского края до 2030 года, рассчитывается объем бюджетных ассигнований, направляемых из бюджета Камчатского края местным бюджетам на государственную поддержку семьи и детей, в том числе в расчете на одного ребенка, проводится мониторинг государственных услуг и государственных программ Камчатского края.

Сбор всех сведений осуществляется путем загрузки данных участниками процесса – исполнительными органами государственной власти, органами местного самоуправления, территориальными управлениями федеральных органов и т.п. Данные показатели имеют особое значение для анализа, который определяет экономический и социальный потенциал региона.

Так, при актуализации Стратегии социально-экономического развития Камчатского края до 2030 года были учтены значения индикаторов, представленные в разделе «Документы и реестры». На их основе скорректированы основные цели направлений развития региона, к примеру:

- создание условий для модернизации базовых секторов экономики и формирования эффективных кластеров (создать новые предприятия в приоритетных секторах экономики – рыбодобывающая отрасль);
- повышение энергоэффективности региона (оптимизация энергетической инфраструктуры);
- повышение уровня и качества жизни населения (обеспечить доступ населения к качественным медицинским услугам).

Основные проблемы органов исполнительной власти Камчатского края в работе в системе ГАС «Управление»

Следует отметить, что вся информация, содержащаяся в системе ГАСУ, является результатом тщательно проведенного анализа, и получается от первых источников. Но вместе с тем существует ряд проблем, оказывающих влияние на организацию стратегического планирования региона.

1. Система не включает в себя набор так называемых антикризисных показателей, которые должны отражаться в главном документе стратегического планирования – Стратегии. Индикаторы являются профильными, получаемыми из территориального управления Федеральной налоговой службы по Камчатскому краю, территориального управления Центрального банка по Камчатскому краю и Дальневосточного таможенного управления. Так, например, для корректировки показателя «Экспорт товаров» в Стратегии социально-экономического развития Камчатского края до 2030 года, необходимы данные Управления таможенной службы в части объема вывезенной продукции. Время на получение оперативной и достоверной информации от указанного органа (по запросу) составляет порядка 30 дней (без учета уточнения). Или данные о доступности финансовых услуг для субъектов малого и среднего бизнеса, в целях расчета расходов мер социальной поддержки для предпринимателей, предоставляемых территориальным управлением Центрального банка по Камчатскому краю. Также следует отметить необходимость анализа большого массива разнородных данных в короткий срок [8]. При интеграции профильных данных в систему значительно сократится время для получения информации и, следовательно, время актуализации стратегических документов.

2. Расчет сводных показателей для прогноза социально-экономического развития или для бюджетного прогноза в Камчатском крае, а также в других регионах осуществляется практически вручную. При расчете показателей, разработке прогнозов, формировании государственных программ используются стандартные офисные компьютерные приложения: MS Excel и MS Word. При существующем большом объеме этой работы и усложняющихся процедурах планирования и прогнозирования этого, безусловно, недостаточно. Необходимо добавить в систему функционал в части автоматического расчета сводных показателей, интегрирующих в себе значения показателей соответствующих документов.

3. При разработке или актуализации документов стратегического планирования не все участники планирования и прогнозирования активно принимают участие в работе системы ГАСУ. Так, например, Мильковское сельское поселение – муниципальное образование Камчатского края, не осуществляет работу в системе в части загрузки данных бюджетного прогнозирования, что осложняет получение оперативных данных от муниципалитета. Необходимо разработать нормативно-правовой акт, устанавливающий четкую систему организации работы в системе, архитектуру показателей и список участников соответствующих процессов.

Мероприятия по совершенствованию интегрированной системы стратегического планирования ГАС «Управление»

Ввиду вышеуказанных проблем, предлагается комплекс мероприятий по совершенствованию работы в интегрированной системе стратегического планирования ГАСУ. Все предложения будут иметь организационный характер, а некоторые из них и экономический. Предлагается:

1. Заключение договоров от имени правительства Камчатского края с профильными ведомствами (в т.ч. федеральными) в части работы в системе ГАС «Управление» по импорту данных. Договор будет включать в себя перечень показателей и сроки внесения отчетных данных (по обоюдному согласию сторон). Реализация мероприятия не потребует дополнительного финансирования, а ожидаемый организационный и экономический эффект будет заключаться в сокращении времени на получение информации по показателям.

2. Совершенствование системы. Включение в закрытый функционал системы раздела по автоматическому расчету сводных данных, которые критически важны для разработки документов стратегического планирования. Предлагается выделение субсидии в рамках государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» в размере 5 млн рублей, на модернизацию ГАС «Управление» и внедрение новой версии системы в каждый субъект России.

Данный механизм позволит сократить ручной труд в исполнительных органах власти субъектов России и сэкономить время на разработку и актуализацию документов стратегического планирования.

Расчет бюджетных ассигнований на реализацию мероприятия:

$89 \cdot 5 = 445$ млн рублей (где 89 – субъекты РФ, 5 – объем ассигнований по ГП) – объем средств, необходимый для модернизации системы в каждом регионе.

$89 \cdot 3,5 = 311,5$ млн рублей – ежегодное обслуживание.

$445 + 311,5 = 756,5$ – общий объем бюджетных ассигнований.

Расчет экономии времени на разработку и актуализацию документов стратегического планирования.

Данные расчетов длительности работ представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Данные расчетов длительности работ¹

Наименование работ	Длительность работ (кол-во дней – Т)		
	Т min	Т max	ожидаемая
Разработка задания на актуализацию документа	1	2	1
Анализ задания	2	5	3
Утверждение задания	1	3	2
Направление уведомления участникам процесса	1	2	1
Сбор информации от участников процесса	1	30	15
Свод информации	10	30	17
Экономическое обоснование	1	3	2
Оформление пояснительной записки	3	7	5
Публичные слушания	14	14	14
Утверждение	1	7	3

Ожидаемая продолжительность работ рассчитывается по формуле (1):

$$T_o = \frac{3 * T_{min} + 2 * T_{max}}{5}, \quad (1)$$

где T_o – ожидаемая продолжительность работ;

T_{min} и T_{max} – соответственно наименьшая и наибольшая длительность работы.

¹ Составлено авторами на основе ФЗ-172 от 28.06.2014 «О стратегическом планировании в Российской Федерации», в части полномочий участников стратегического планирования и учебного пособия Московского государственного Института международных отношений МИД России «Информационные технологии для государственных служащих», 2017.

Исходя из данных, максимальная продолжительность работ по разработке и актуализации документов стратегического планирования в исполнительных органах государственной власти субъектов России составляет 206 дней. При модернизации системы ожидаемая продолжительность работ (с учетом установки сроков общественного обсуждения и заблаговременного оповещения населения) составит 63 дня ($105 + 206 = 311:5$).

Расчет вероятного сокращения затрат ручного труда.

Исходим из вышеуказанного предложения, что сотрудник при экономии рабочего времени произведет работу не меньшую, чем при установленном максимально допустимом сроке. Свяжем расчет затрат ручного труда с расходами на содержание персонала. Расходы по различным видам работающих определяем по формуле (2):

$$G = N * \left(1 + \frac{Ac}{100}\right) * \left(1 + \frac{An}{100}\right), \quad (2)$$

где G – расход по различным видам работающих;

N – численность персонала 1-го вида, связанного с выполнением работ;

Ac – процент отчислений на социальное страхование;

An – средний процент премий за год.

Предположим, что количество сотрудников, связанных при ручной работе по актуализации и разработке документов стратегического планирования, составляет 10 человек (в одном органе). Социальные отчисления равны 13 %, а средний процент премий за 1 год составляет 50 %. Исходя из данных, общий расход на содержание персонала составляет 19,5 млн рублей в год.

При модернизации системы в работе органов власти наблюдается сокращение ее продолжительности порядка в 3 раза. Для повышения эффективности работы и минимизации погрешностей человеческого фактора распределяем роли участников процесса, представленные в таблице 2.

Таблица 2 – Роль участия при работе в модернизированной системе ГАС «Управление» и предполагаемое количество сотрудников²

Роль участия при работе в модернизированной системе ГАС «Управление»	Количество сотрудников, вовлеченных в процесс выполнения роли
Разработка задания, утверждение, направление уведомления участником процесса (в установленные сроки)	1
Сбор информации, формирование свода	1
Подготовка экономического обоснования, создание пояснительной записки	2
Проведение итогового контроля сотрудником высшей категории, связанным с выполнением работ	1
Размещения на публичные слушания, организация утверждения проекта документа	1 (участник первой роли)

Таким образом, при распределении производственных ролей в процессе при модернизированной системе общее количество сотрудников, вовлеченных в работу, составит 5 человек. Общий расход на содержание персонала снизится в 2 раза, составит 9.8 млн рублей в год, что приведет к сокращению затрат на ручной труд.

3. Разработка нормативно-правового акта (хотя бы на уровне Камчатского края), регламентирующего порядок работы, разработки, корректировки, утверждения, архитектуру документов стратегического планирования, интегрированных в систему, а также систематизирующего участников работы в системе ГАСУ. Нормативно-правовой акт будет четко описывать алгоритм (методику) для всех субъектов системы, определять функции, процессы и показатели. Также предлагается включить нормы ответственности и проведения контроля за участниками. Реализация мероприятия не потребует дополнительного финансирования. Но вместе с тем будет служить основой для цифрового стратегического развития в регионе.

² Составлено авторами.

Заключение

Данный комплекс мер позволит усовершенствовать организацию стратегического планирования в субъектах России. Современные цифровые технологии, в том числе система ГАСУ, как сервисы получения материальных и нематериальных компонентов пронизывают все сферы жизнедеятельности современного общества и влияют на устойчивое региональное развитие [9].

1. Модернизация программного комплекса государственной автоматизированной системы позволит сократить время на разработку и актуализацию документов стратегического планирования порядка в 3 раза. Снизить общие затраты ручного труда путем сокращения сотрудников в 2 раза, что приведет к перерасчету расходов содержания сотрудников. А при необходимости вместе с сокращениями оставшимся сотрудникам возможно увеличить заработную плату в целях организации мотивации.

2. Разработка нормативно-правового акта на региональном уровне позволит установить всех участников, вовлеченных в разработку (актуализацию) документов стратегического планирования посредством системы ГАСУ.

3. Проведение работ по заключению контрактов (договоров) с другими органами других ветвей власти также поспособствует установке единых участников процесса в ГАСУ и получению сведений, необходимых для разработки документов.

При оптимистическом сценарии внедрения комплекса мер эффективность применения указанных предложений будет ощутима в повседневной работе органов исполнительной власти (регионального уровня).

Список литературы

1. Емельянов А.С. Мониторинг и контроль в механизме стратегического планирования // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25, № 8. – С. 61–75.
2. Терентьева Ю.Г., Белинская И.В., Янова Е.А. Совершенствование методологических подходов стратегического планирования социально-экономического развития региона // Дискуссия. – 2020. – № 5 (102). – С. 40–48.
3. Солуянова М.С. Развитие системы стратегического планирования в условиях цифровизации: основные направления // Актуальные вопросы устойчивого развития России в контексте ключевых целей национальных проектов: материалы XVIII Всероссийской студенческой научно-практической конференции (г. Челябинск, 23–24 апреля 2020 г.). – Челябинск, 2020. – С. 126–128.
4. Крупнов Ю.А. Развитие информационной системы стратегического планирования // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2021. – № 6 (56). – С. 60–66.
5. Ковров Д.Ю. Особенности процесса согласования документов стратегического планирования с использованием федеральной информационной системы // Межтерриториальное неравенство: проблема или драйвер развития: материалы VI Международного симпозиума по региональной экономике (г. Екатеринбург, 23–25 июня 2021 г.). – Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2021. – С. 363–369.
6. Писарева О.М. Модернизация организационного механизма и технологической схемы стратегического планирования на основе цифровой платформы государственного управления // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2019. – Т. 12, № 6. – С. 7–25.
7. Мишин А.Ю. Развитие системы государственного стратегического планирования в России в ракурсе больших данных // Фундаментальные исследования. – 2022. – № 10 (1). – С. 73–80.
8. Кузнецов Н.В., Еремин В.В. Стратегический аудит при разработке и согласовании документов государственного планирования // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 9-2. – С. 234–240.
9. Писарева О.М. Анализ состояния и характеристика потенциала развития инструментария стратегического планирования в условиях цифровой трансформации экономики и управления // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2018. – Т. 9, № 4. – С. 502–529.

References

1. *Emel'yanov A.S.* Monitoring i kontrol' v mekhanizme strategicheskogo planirovaniya // Zhurnal rossijskogo prava. – 2021. – T. 25, № 8. – S. 61–75.
2. *Terent'eva Yu.G., Belinskaya I.V., Yanova E.A.* Sovershenstvovanie metodologicheskikh podhodov strategicheskogo planirovaniya social'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona // Diskussiya. – 2020. – № 5 (102). – S. 40–48.
3. *Soluyanova M.S.* Razvitie sistemy strategicheskogo planirovaniya v usloviyah cifrovizacii: osnovnye napravleniya // Aktual'nye voprosy ustojchivogo razvitiya Rossii v kontekste klyuchevykh celej nacional'nyh proektov: materialy XVIII Vserossijskoj studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Chelyabinsk, 23–24 aprelya 2020 g.). – Chelyabinsk, 2020. – S. 126–128.
4. *Krupnov Yu.A.* Razvitie informacionnoj sistemy strategicheskogo planirovaniya // Innovacionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya. – 2021. – № 6 (56). – S. 60–66.
5. *Kovrov D.Yu.* Osobennosti processa soglasovaniya dokumentov strategicheskogo planirovaniya s ispol'zovaniem federal'noj informacionnoj sistemy // Mezhterritorial'noe neravenstvo: problema ili drajver razvitiya: materialy VI Mezhdunarodnogo simpoziuma po regional'noj ekonomike (g. Ekaterinburg, 23–25 iyunya 2021 g.). – Ekaterinburg: Institut ekonomiki Ural'skogo otdeleniya RAN, 2021. – S. 363–369.
6. *Pisareva O.M.* Modernizaciya organizacionnogo mekhanizma i tekhnologicheskoy skhemy strategicheskogo planirovaniya na osnove cifrovoj platformy gosudarstvennogo upravleniya // Nauchno-tekhnichestkie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki. – 2019. – T. 12, № 6. – S. 7–25.
7. *Mishin A.Yu.* Razvitie sistemy gosudarstvennogo strategicheskogo planirovaniya v Rossii v rakurse bol'shikh dannyh // Fundamental'nye issledovaniya. – 2022. – № 10 (1). – S. 73–80.
8. *Kuznecov N.V., Eremin V.V.* Strategicheskij audit pri razrabotke i soglasovanii dokumentov gosudarstvennogo planirovaniya // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. – 2022. – № 9-2. – S. 234–240.
9. *Pisareva O.M.* Analiz sostoyaniya i harakteristika potentsiala razvitiya instrumentariya strategicheskogo planirovaniya v usloviyah cifrovoj transformacii ekonomiki i upravleniya // MIR (Modernizaciya. Innovacii. Razvitie). – 2018. – T. 9, № 4. – S. 502–529.

ПОСТРОЕНИЕ МОДЕЛИ И РАЗВИТИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Зуева Ирина Анатольевна¹,

д-р экон. наук, профессор,

e-mail: jzueva@muiv.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

В статье исследуются вопросы законодательного и нормативного регулирования требований к построению системы внутреннего контроля хозяйствующих субъектов. Обращается внимание на различие уровней и субъектов регулирования, сложность применения нормативных требований к условиям средних и малых непубличных компаний. Даны характеристика требований различных законодательных и нормативных документов в области построения, организации и проведения системы внутреннего контроля коммерческих организаций; сравнительный анализ состава требований к построению системы внутреннего контроля в нормативных документах различных регулирующих органов, реализующих различные цели его мониторинга. Рассматриваются возможные модели такой организации системы внутреннего контроля по компаниям различного уровня бизнеса и организационно-правовых форм, в частности, крупных публичных компаний, средних непубличных компаний и субъектов малого предпринимательства. Обращается внимание на состав применяемых инструментов внутреннего контроля и их современное развитие и регулирование. Проводится анализ основной регулируемой формы контрольных мероприятий – инвентаризации, ее значимости и новаций, введенных в порядок ее проведения новым федеральным учетным стандартом – ФСБУ «Инвентаризация». В заключении сформирован ряд рекомендаций по систематизации законодательной и нормативной базы регулирования системы внутреннего контроля.

Ключевые слова: система внутреннего контроля, нормативное регулирование, модели и инструменты контроля, инвентаризация

CREATING A MODEL AND DEVELOPING INTERNAL CONTROL INSTRUMENTS IN THE MODERN MANAGEMENT SYSTEM OF A BUSINESS SUBJECT

Zueva I.A.¹,

doctor of economic sciences, professor,

e-mail: jzueva@muiv.ru

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

The article examines the issues of legislative and statutory regulations of the requirements for building a system of internal control of business entities. Attention is drawn to the difference in levels and subjects of regulation, the complexity of applying regulatory requirements to the conditions of medium and small non-public companies. A comparative analysis of the requirements composition for the creation of the internal control system in the regulatory documents of various regulatory bodies is presented. Possible models of such internal control system organization for companies of various levels of business and organizational and legal forms are considered. In particular, for large public companies, medium-sized private companies and small business entities. Attention is drawn to the composition of the applied internal control instruments and their modern development and regulation. An analysis for inventory is made as a main regulated form of control measures, its significance and innovations introduced by the new federal accounting standard. In conclusion, a

number of recommendations have been formulated for systematizing the legislative and regulatory framework for regulating the internal control system.

Keywords: internal control system, normative regulation, models and tools of internal control, inventory

DOI 10.21777/2587-554X-2023-3-101-113

Введение

Вопрос формирования оптимальной и эффективной модели системы внутреннего контроля стоит достаточно остро и актуально с учетом того, что, с одной стороны, законодательством установлена обязательность наличия такого элемента в структуре управления деятельностью всех компаний. С другой стороны, в принятых разными органами нормативных документах нет единства трактовок и допущено достаточно много разночтений и противоречий [1].

Несмотря на то, что вопрос об организации системы внутреннего контроля в коммерческих организациях активно обсуждается в научных изданиях, большинство авторов рассматривают его с точки зрения публичных компаний и такой формы системы внутреннего контроля, как внутренний аудит. Однако, большинство субъектов хозяйствования не являются публичными компаниями, и как именно они должны выстраивать систему внутреннего контроля, во многом не исследовано.

С учетом этого, целью данной статьи поставлено обобщение требований законодательства и нормативных документов в области внутреннего контроля, выявление путей решения противоречий в таком регулировании и возможных моделей выстраивания систем внутреннего контроля с учетом масштабов деятельности хозяйствующих субъектов, характеристика современных тенденций развития инструментов и методов осуществления внутреннего контроля.

1. Анализ установленных требований к системе внутреннего контроля хозяйствующих субъектов

Базовым документом, определяющим обязательность системы внутреннего контроля (далее – СВК) для всех хозяйствующих субъектов является Федеральный закон о бухгалтерском учете¹. Однако, уже данный документ предполагает две позиции требований к построению СВК в зависимости от того, подлежит ли экономический субъект обязательному аудиту (таблица 1).

Таблица 1 – Требования ФЗ о бухгалтерском учете в системе внутреннего контроля хозяйствующих субъектов²

Категория хозяйствующего субъекта	Требования к СВК
1. Экономический субъект, чья бухгалтерская (финансовая) отчетность <i>не подлежит обязательному аудиту</i>	Обязан организовать и осуществлять внутренний контроль <i>совершаемых фактов хозяйственной жизни</i>
2. Экономический субъект, чья бухгалтерская (финансовая) отчетность <i>подлежит обязательному аудиту</i> ³	Обязан организовать и осуществлять внутренний контроль: – <i>совершаемых фактов хозяйственной жизни;</i> – <i>ведения бухгалтерского учета;</i> – <i>составления бухгалтерской (финансовой) отчетности</i>

Таким образом, ФЗ о бухгалтерском учете в области внутреннего контроля устанавливает обязательность организации и осуществления внутреннего контроля в отношении совершаемых фактов хозяйственной жизни для всех хозяйствующих субъектов. Однако, для субъектов, подпадающих под обязательный аудит бухгалтерской (финансовой) отчетности (далее – БФО) области такого контроля расширены и включают также контроль ведения бухгалтерского учета и составления БФО [2].

Еще одним законодательным документом, устанавливающим требования в области внутреннего контроля, является Налоговый кодекс РФ. Он увязывает обязательность организации и ведения СВК с целями налогового мониторинга (таблица 2).

¹ Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О бухгалтерском учете» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023).

² Составлено автором.

³ В данной статье не будут рассматриваться случаи, когда руководителем хозяйствующего субъекта принята обязанность ведения бухгалтерского учета на себя.

Таблица 2 – Требования налогового законодательства в области предоставления информации о системе внутреннего контроля⁴

Законодательный документ	Статья	Установленные требования
Налоговый кодекс Российской Федерации	Статья 105.26. Общие положения о налоговом мониторинге	<p><i>Предметом налогового мониторинга</i> являются правильность исчисления (удержания), полнота и своевременность уплаты (перечисления) налогов, сборов, страховых взносов.</p> <p><i>Налоговый мониторинг</i> проводится налоговым органом.</p> <p><i>Периодом</i>, за который проводится налоговый мониторинг, является календарный год.</p> <p>В рамках информационного взаимодействия по налоговому мониторингу налогоплательщик также представляет в налоговый орган: сведения о системе внутреннего контроля организации за совершаемыми фактами хозяйственной жизни и правильностью исчисления (удержания), полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) налогов, сборов, страховых взносов.</p> <p>Для целей проведения налогового мониторинга под системой внутреннего контроля понимается совокупность организационной структуры, методик и процедур, утвержденных организацией для упорядоченного и эффективного ведения финансово-хозяйственной деятельности, выявления, оценки, минимизации и (или) устранения рисков неправильного исчисления (удержания), неполной и (или) несвоевременной уплаты (перечисления) налогов, сборов, страховых взносов организации, а также для своевременной подготовки бухгалтерской (финансовой), налоговой и иной отчетности организации.</p> <p>Применяемая организацией система внутреннего контроля должна соответствовать требованиям к организации системы внутреннего контроля, установленным ФНС</p>

Анализ требований соответствующей статьи Налогового кодекса РФ в части налогового мониторинга показывает, что налоговый орган (ФНС) устанавливает нормы по организации системы внутреннего контроля крупных налогоплательщиков⁵, которые должны ежеквартально отчитываться о соответствии своей СВК установленным критериям с применением специальных форматов отчетности.

Необходимо также отметить, что ряд требований к структуре контрольных органов хозяйствующих субъектов приведены в законодательстве по долевым формам собственности (таблица 3).

Таблица 3 – Требования законодательства в области контроля в компаниях с долевой формой собственности⁶

Наименование законодательного документа	Установленные требования в области контроля
Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «Об обществах с ограниченной ответственностью» Статья 47. Ревизионная комиссия (ревизор) общества	<p><i>Ревизионная комиссия (ревизор) общества</i> вправе в любое время проводить проверки финансово-хозяйственной деятельности общества и иметь доступ ко всей документации, касающейся деятельности общества.</p> <p>Ревизионная комиссия (ревизор) общества в обязательном порядке проводит проверку годовых отчетов и годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности общества до их утверждения общим собранием участников общества.</p> <p>Порядок работы ревизионной комиссии (ревизора) общества определяется уставом и внутренними документами общества</p>
Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 19.12.2022) «Об акционерных обществах» Глава XII. Контроль за финансово-хозяйственной деятельностью общества Статья 85. Ревизионная комиссия общества Статья 87. Заключение ревизионной комиссии общества	<p>Для осуществления контроля за финансово-хозяйственной деятельностью <i>непубличного общества</i> в таком обществе создается <i>ревизионная комиссия</i>. В публичном обществе ревизионная комиссия создается в случае, если ее наличие предусмотрено уставом публичного общества.</p> <p>Порядок деятельности ревизионной комиссии общества определяется внутренним документом общества, утверждаемым общим собранием акционеров.</p> <p>Проверка (ревизия) финансово-хозяйственной деятельности общества осуществляется по итогам деятельности общества за год.</p> <p>По требованию ревизионной комиссии общества лица, занимающие должности в органах управления общества, обязаны представить документы о финансово-хозяйственной деятельности общества.</p>

⁴ Составлено автором.

⁵ Критерии отнесения организаций к категории крупных налогоплательщиков будут приведены далее.

⁶ Составлено автором.

Статья 87.1. Управление рисками, внутренний контроль и внутренний аудит в публичном обществе	По итогам проверки финансово-хозяйственной деятельности общества ревизионная комиссия общества составляет заключение о достоверности данных отчетности, фактах нарушений. <i>В публичном обществе должны быть организованы управление рисками и внутренний контроль.</i> Совет директоров (наблюдательный совет) публичного общества утверждает внутренние документы общества, определяющие политику общества в области организации управления рисками и внутреннего контроля. Для оценки надежности и эффективности управления рисками и внутреннего контроля в публичном обществе <i>должен осуществляться внутренний аудит</i>
--	--

Анализ положений таблицы 3 показывает, что в компаниях с долевой формой собственности должны образовываться учредителями ревизионные комиссии в целях проверки финансово-хозяйственной деятельности общества и годовых отчетов, в том числе БФО. Требования к таким контрольным органам по публичным компаниям (ПАО) шире, так как помимо функции внутреннего контроля в них должно быть организовано управление рисками, а для оценки надежности и эффективности выполнения данных функций должен осуществляться внутренний аудит, то есть образовано подразделение с функцией проведения независимого контроля – аудита. Таким образом, можно констатировать наличие особых требований законодательства в области организации СВК в компаниях с долевой формой собственности. Как это сочетается с выполнением других нормативных документов в данной области, мы рассмотрим во второй части нашей статьи.

На основании данных статистики (Росстата и Минфина России) можно оценить удельный вес организаций, относящихся к той или иной группе по формам собственности (таблица 4).

Таблица 4 – Распределение коммерческих организаций по организационно-правовым формам и обязательному аудиту бухгалтерской (финансовой) отчетности⁷

Показатели	Количество предприятий, тыс.	Удельный вес, %
Всего юридических лиц, являющихся коммерческими организациями (на 1 апреля 2023 года) ⁸	2636,7	100
Из них:		
унитарные предприятия	10,3	0,4
хозяйственные общества и товарищества	2607,1	98,9
из них: акционерные общества	52,2	2,0 (20*)
прочие формы собственности	19,3	0,7
Количество предприятий, прошедших обязательный аудит (по бухгалтерской (финансовой) отчетности за 2022 год) ⁹	68,8	2,6**
из них: предприятия, являющиеся общественно значимыми организациями, в том числе публичными компаниями	3,3	0,1**
* Удельный вес акционерных обществ в группе хозяйственных обществ и товариществ.		
** Удельный вес предприятий, прошедших обязательный аудит, в том числе общественно значимых, из состава хозяйственных обществ и товариществ.		

Данные таблицы 4 показывают, что на 1 апреля 2023 года из состава всех юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, около 99 % – это хозяйственные общества и товарищества, и из их состава около 20 % – это акционерные общества. Под обязательный аудит БФО компаний в 2022 году подпали около 3 % хозяйственных обществ и товариществ, из них только 0,1 % общественно значимых организаций, в состав которых входят в основном публичные компании, в том числе являющиеся и крупными налогоплательщиками. Из состава акционерных обществ публичными компаниями являются немногим более 6 %.

⁷ Составлено автором.

⁸ Распределение организаций по организационно-правовым формам (по данным государственной регистрации) на 1 апреля 2023 года. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 15.06.2023). – Текст: электронный.

⁹ Официальный сайт Минфина России. Раздел. Аудит. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/audit/audit_stat/mainindex?id_65=301928-osnovnye_pokazateli_rynka_auditorskikh_uslug_v_rossiiskoi_federatsii_v_2022_g. (дата обращения: 15.06.2023). – Текст: электронный.

Для реализации указанных выше положений ФЗ о бухгалтерском учете в части внутреннего контроля различными ведомствами приняты ряд документов различного уровня, которые, однако, не создали целостной системы по реализации требований закона, а только своими разночтениями в трактовках и подходах запутали ситуацию и усложнили для компаний понимание того, как выстраивать СВК в непубличных компаниях, какие именно требования они должны при этом соблюдать [3]. Рассмотрим действующие сегодня нормативные документы в области внутреннего контроля подробнее (таблица 5) по хронологии принятия документов.

Таблица 5 – Нормативные документы, регулирующие систему внутреннего контроля хозяйствующего субъекта, и их основные требования¹⁰

Наименование нормативного документа/регулирующего органа	Уровень документа/обязательность норм	Хозяйствующие субъекты, подпадающие под регулирующий документ	Установленные базовые требования к системе внутреннего контроля хозяйствующего субъекта
Информация Минфина России от 25 декабря 2013 г. № ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности» Основание – ФЗ «О бухгалтерском учете»	Рекомендации по организации и осуществлению внутреннего контроля	Экономические субъекты (за исключением организаций сектора государственного управления)	<p>Внутренний контроль трактуется как процесс, направленный на получение достаточной уверенности в том, что экономический субъект обеспечивает:</p> <p>а) эффективность и результативность своей деятельности, в том числе достижение финансовых и операционных показателей, сохранность активов;</p> <p>б) достоверность и своевременность бухгалтерской (финансовой) и иной отчетности;</p> <p>в) соблюдение применимого законодательства, в том числе при совершении фактов хозяйственной жизни и ведении бухгалтерского учета.</p> <p>Внутренний контроль способствует достижению экономическим субъектом целей своей деятельности. Он должен обеспечивать предотвращение или выявление отклонений от установленных правил и процедур, а также искажений данных бухгалтерского учета, бухгалтерской (финансовой) и иной отчетности.</p> <p>Определены основные элементы внутреннего контроля экономического субъекта: контрольная среда; оценка рисков; процедуры внутреннего контроля; информация и коммуникация; оценка внутреннего контроля и дана их характеристика.</p> <p>Предложены рекомендации по оценке эффективности системы внутреннего контроля экономического субъекта.</p> <p>Определен порядок документирования организации и осуществления внутреннего контроля.</p> <p>Определен порядок организации внутреннего контроля, в том числе распределение обязанностей и полномочий подразделений и персонала экономического субъекта, участвующего в проведении внутреннего контроля, которые определяются в зависимости от характера и масштабов деятельности экономического субъекта, особенностей его системы управления</p>

¹⁰ Составлено автором.

<p>Письмо Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» V. Система управления рисками и внутреннего контроля</p>	<p>Рекомендации по организации и осуществлению внутреннего аудита в публичных компаниях</p>	<p>Акционерные общества, ценные бумаги которых допущены к организованным торгам</p>	<p>В обществе должна быть создана эффективно функционирующая система управления рисками и внутреннего контроля, направленная на обеспечение разумной уверенности в достижении поставленных перед обществом целей. Для систематической независимой оценки надежности и эффективности системы управления рисками и внутреннего контроля, и практики корпоративного управления общество должно организовывать проведение внутреннего аудита. Организацию проведения внутреннего аудита рекомендуется осуществлять посредством создания отдельного структурного подразделения (подразделения внутреннего аудита) или с привлечением независимой внешней организации. Для обеспечения независимости подразделения внутреннего аудита его функциональная и административная подотчетность должны быть разграничены. Функционально подразделение внутреннего аудита рекомендуется подчинить совету директоров, а административно – непосредственно единоличному исполнительному органу общества. При осуществлении внутреннего аудита рекомендуется проводить оценку эффективности системы внутреннего контроля, оценку эффективности системы управления рисками, оценку корпоративного управления, а также применять общепринятые стандарты деятельности в области внутреннего аудита</p>
<p>Приказ ФНС от 25 мая 2021 года № ЕД-7-23/518 № «Об утверждении требований к организации системы внутреннего контроля, а также форм и форматов документов, представляемых организациями при раскрытии информации о системе внутреннего контроля» Основание – Налоговый кодекс РФ (Статья 105.26. Общие положения о налоговом мониторинге)</p>	<p>Нормативные требования для хозяйствующих субъектов – крупнейших налогоплательщиков</p>	<p>Крупный бизнес (крупнейшие налогоплательщики) по критериям: – совокупная сумма налогов в бюджетную систему РФ за календарный год не менее 100 миллионов рублей; – суммарный объем полученных доходов по данным годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности организации за календарный год не менее 1 миллиарда рублей; – совокупная стоимость активов по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности организации на 31 декабря календарного года не менее 1 миллиарда рублей; – организации, являющиеся участником консолидированной группы налогоплательщиков (в том числе ответственным участником указанной группы)</p>	<p>Налоговый мониторинг проводится налоговым органом, в том числе на основании представляемых организацией сведений о системе внутреннего контроля организации за совершаемыми фактами хозяйственной жизни и правильностью исчисления (удержания), полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) налогов, сборов, страховых взносов. Утверждены Требования к организации системы внутреннего контроля за совершаемыми фактами хозяйственной жизни и правильностью исчисления (удержания), полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) налогов, сборов, страховых взносов. Утвержден состав и формат информации, раскрываемой налоговому органу по эффективности системы внутреннего контроля. Система внутреннего контроля должна отвечать специфике финансово-хозяйственной деятельности организации, функционировать на постоянной основе. Система внутреннего контроля в организации должна функционировать на всех уровнях контроля осуществления бизнес-процесса (операции). В организации должна быть сформирована контрольная среда; система выявления, оценки и управления рисками, раскрытия информации о рисках; должно быть обеспечено выполнение контрольных процедур и раскрытие информации о них; информационная система, обеспечивающая функционирование системы внутреннего контроля; обеспечено проведение оценки системы внутреннего контроля с целью определения уровня ее организации (эффективности). Установлены параметры оценки системы внутреннего контроля (компоненты) и уровни эффективности, требования их раскрытия. Установлена специальная отчетность (ежеквартальная) – Информация об организации системы внутреннего контроля организации</p>

Как видно из таблицы 5, утверждено три документа, два в виде рекомендаций (Минфина России и Центробанка России) и один в виде обязательных требований (ФНС) к системе внутреннего контроля.

Обязательные требования ФНС относятся только к хозяйственным субъектам – крупным налогоплательщикам, то есть, по сути, к субъектам крупного бизнеса. При этом СВК таких компаний должна соответствовать установленным ФНС критериям в целях проводимого налоговым органом налогового мониторинга. Однако, цели СВК в документе ФНС¹¹ трактуются шире чисто налоговых, а именно, как внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни и правильности исчисления уплаты налогов и сборов. По сути, компания при этом должна сама оценить эффективность организации и функционирования своей СВК и по формату специальной отчетности, установленной ФНС, отчитаться об этом по окончании каждого квартала. Более того, если при этом выясняется, что СВК компании не эффективна, то она обязана разработать план мероприятий по совершенствованию этой системы и также представить его ФНС.

Документ в области СВК, разработанный Центробанком России, касается публичных компаний (ПАО), которые выходят со своими ценными бумагами на фондовый рынок. Рекомендации представлены как элемент Кодекса корпоративного управления. При этом предусмотрено, что в таком обществе должна быть создана эффективная система управления рисками и внутреннего контроля, что также вытекает и из ФЗ «Об акционерных обществах». Цели такой системы поставлены Кодексом как обеспечение достижения поставленных целей общества. Подчеркивается важность независимой оценки эффективности управления деятельностью, рисками и внутренним контролем, что выражается в необходимости формирования специализированного подразделения такой оценки – службы внутреннего аудита.

Как видим, первые два рассмотренные документа в области внутреннего контроля (ФНС и ЦБ России), по сути, носят избирательный характер и не распространяются на все субъекты хозяйствования.

Документ, который охватывает требованиями всех хозяйствующих субъектов (за исключением субъектов государственного сектора), принят Минфином России. Он носит вид рекомендаций, а именно, каким образом компании могут выполнить требования ФЗ о бухгалтерском учете в отношении обязательности организации и осуществления внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни. Как указано ранее, ФЗ о бухгалтерском учете имеет требования двух уровней и, используя данный документ, любая компания будет учитывать свой статус с точки зрения обязательности аудита ее БФО. В рассматриваемом документе достаточно детально определены элементы СВК: контрольная среда, оценка рисков, контрольные процедуры, информация и коммуникация, эффективность внутреннего контроля. Даны рекомендации по документированию организации и проведения СВК, распределения полномочий в области контроля среди подразделений и персонала, подходы к оценке эффективности [4].

Анализ законодательных и нормативных документов в области внутреннего контроля показал, что в различных субъектах хозяйствования должны учитываться разные уровни этих документов, а значит, что конфигурация СВК будет различаться в зависимости от размера бизнеса компании и ее значимости с точки зрения раскрытия информации и, следовательно, обеспечения ее достоверности средствами и инструментами внутреннего контроля, то есть модели построения СВК будут разными.

2. Модели системы внутреннего контроля по условиям деятельности субъектов хозяйствования

В первом разделе нашего исследования проведен анализ состава законодательных и нормативных документов в области требований и рекомендаций по построению в компаниях системы внутреннего контроля. Далее рассмотрим, как же эти требования будут реализованы при выработке модели СВК разных групп компаний. Разделим в этих целях компании на несколько групп:

1. Публичные компании крупного бизнеса (ПАО).
2. Непубличные компании среднего бизнеса (АО, ООО).

¹¹ Приказ ФНС от 25 мая 2021 года № ЕД-7-23/518 № «Об утверждении требований к организации системы внутреннего контроля, а также форм и форматов документов, представляемых организациями при раскрытии информации о системе внутреннего контроля».

3. Компании – субъекты малого бизнеса (ООО, прочие формы собственности).

Публичные компании крупного бизнеса при формировании СВК подпадают под все рассмотренные нами в предыдущем разделе регулирующие документы. Модель СВК в данных компаниях можно представить следующим образом (рисунок 1).

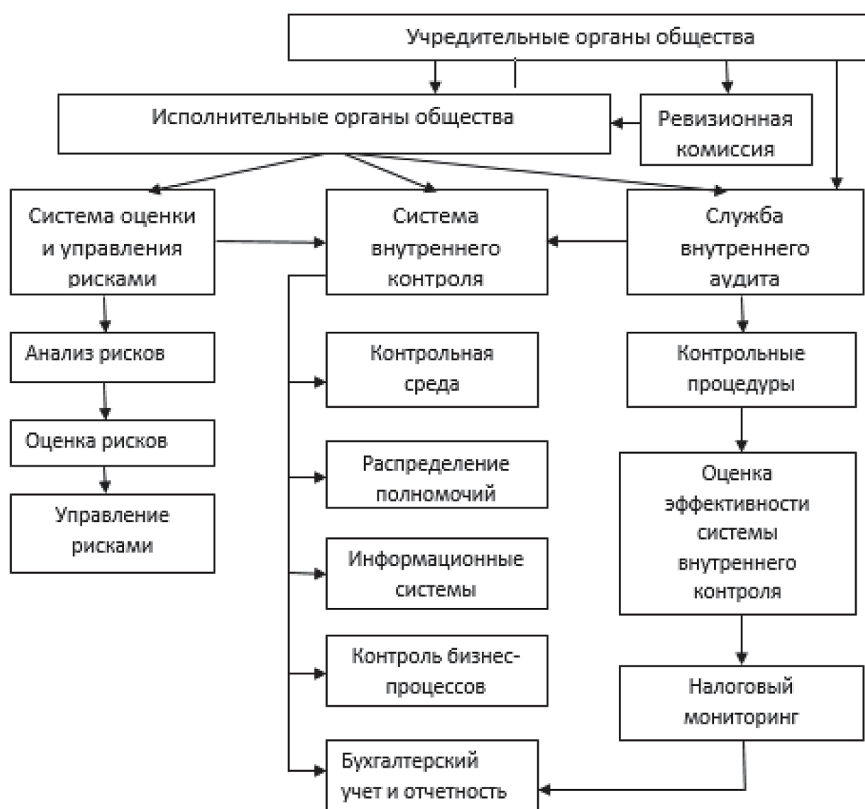

Рисунок 1 – Модель системы внутреннего контроля публичной компании крупного бизнеса (ПАО)¹²

Данная модель СВК крупной публичной компании предполагает целый ряд структур и элементов СВК. Это как наличие постоянно работающей системы оценки и управления рисками, как основа своевременного выявления рисков возможных искажений и планирования контрольных мероприятий, так и построение всех базовых элементов СВК от контрольной среды до надежной системы бухгалтерского учета и отчетности.

Отдельными подразделениями в данных компаниях должны быть службы внутреннего аудита, работающие на постоянной основе, и ревизионная комиссия, оценивающая достоверность отчетности, выносимой в публичную среду и на собрания акционеров. Это наиболее полная и развернутая модель СВК, учитывающая наиболее широкий круг требований законодательства и нормативного регулирования.

Более упрощенная модель СВК используется в структуре управления непубличных компаний среднего бизнеса (рисунок 2). Так как такие компании чаще всего не являются крупными налогоплательщиками, то не подпадают под критерии СВК для налогового мониторинга, и в силу непубличности не обязаны формировать службу независимого внутреннего аудита.

Такая модель предполагает наличие базовых элементов СВК, таких как оценка рисков, контрольные процедуры и анализ эффективности работы СВК, что возлагается на специализированный орган, подчиненный только исполнительному органу компании. Данная служба внутреннего контроля может быть в виде контрольно-ревизионного отдела (управления), которое планирует и проводит контрольные процедуры с учетом оценки рисков возможных нарушений и обеспечивает оценку качества функционирования и эффективности всей СВК такой компании [5].

¹² Составлено автором.

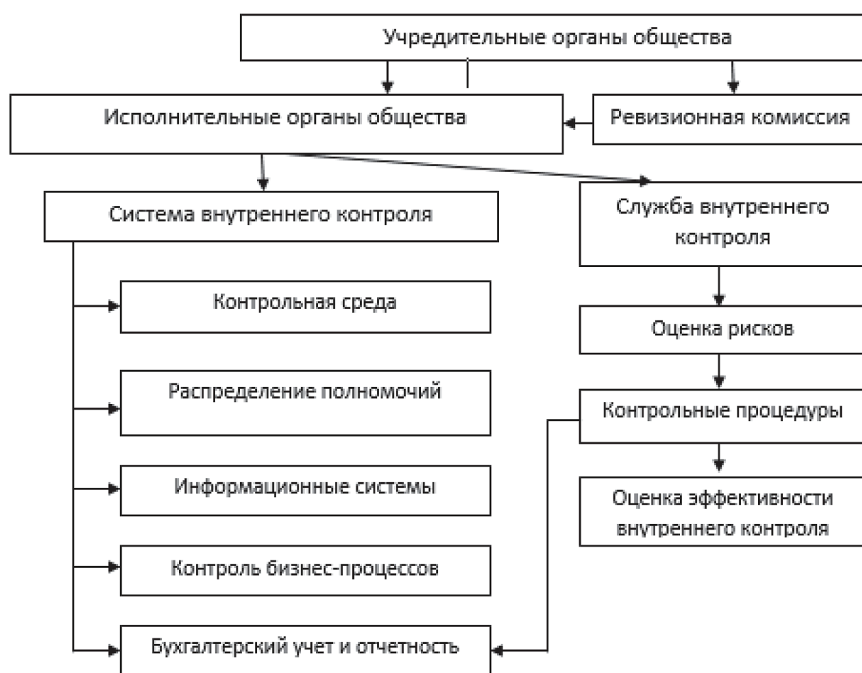

Рисунок 2 – Модель системы внутреннего контроля непубличной компании среднего бизнеса (АО, ООО)¹³

Ошибочным считается, что компания, являющаяся субъектом малого предпринимательства, может не иметь системы внутреннего контроля. Данные компании также обязаны иметь такую систему по требованиям ФЗ о бухгалтерском учете. Цели СВК у малых предприятий гораздо уже – контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни. Однако, для функционирования и такой СВК необходимы базовые условия и элементы контрольной среды. Вместе с тем, чаще всего в таких компаниях не создаются с учетом их статуса отдельные специализированные подразделения внутреннего контроля, и данные функции часто выполняет непосредственно бухгалтерия компании в лице ее руководителей или специализированных подразделов (участков). Модель такой СВК для субъектов малого предпринимательства можно представить следующим образом (рисунок 3).

Рисунок 3 – Модель системы внутреннего контроля хозяйствующего субъекта малого предпринимательства¹⁴

¹³ Составлено автором

¹⁴ Составлено автором.

Таким образом, мы рассмотрели, как могут быть выполнены установленные различные требования законодательства в области внутреннего контроля в организационно-управленческой структуре компаний различного уровня бизнеса и организационно-правовой формы собственности.

В большой степени на эффективность функционирования СВК влияют применяемые в ходе осуществления контроля приемы, методы и инструменты [6]. Они также на современном этапе подвержены процессам развития и трансформации.

3. Развитие инструментов внутреннего контроля на современном этапе

Эффективность и действенность внутреннего контроля, проводимого компаниями, во многом зависит от состава применяемых контрольных процедур, их грамотного планирования и выбора адекватных инструментов контроля. Планирование необходимых контрольных процедур с учетом их выборочного характера в современных системах контроля проводится так называемым риск-методом, то есть с предварительной оценкой рискованных областей, видов деятельности, сфер и субъектов управления, которые наиболее подвержены возможным нарушениям и искажениям.

Если обобщить требования нормативной базы в части инструментов выполнения контрольных процедур, то можно выделить в них отдельные группы (рисунок 4).

Рисунок 4 – Инструменты внутреннего контроля¹⁵

Каждый из вышеуказанных инструментов позволяет реализовать ту или иную цель внутреннего контроля. Более того, достаточно часто внутренние контролеры последовательно применяют в ходе контрольного мероприятия сразу несколько контрольных инструментов. Например, в ходе документальной проверки обоснования какой-либо операции проводится сразу и комплаенс-контроль. А в ходе проверки фактического наличия имущества проводится сверка данных с тем, что числится по счетам учета.

Большинство применяемых инструментов внутреннего контроля, хотя и зафиксированы в нормативных документах, но не имеют там каких-либо установленных требований по их проведению. Однако, есть в их составе одна из форм внутреннего контроля (инструментов), которая традиционно всегда регулировалась дополнительно с точки зрения порядка проведения и регламента оформления данного контрольного мероприятия [7–9]. Это такое контрольное мероприятие, как инвентаризация (проверка фактического наличия).

Ранее инвентаризация имела достаточно мягкое регулирование в виде специальных методических рекомендаций по ее проведению, издаваемых Минфином России. Вместе с тем, инвентаризация – это единственный вид контрольного мероприятия, который зафиксирован в законодательстве. ФЗ о бухгалтерском учете имеет специальную статью 11 «Инвентаризация активов и обязательств», которая

¹⁵ Составлено автором.

вводит ее обязательность для всех экономических субъектов, определяет ее содержание, соответствие требованиям учетных стандартов и регистрации ее результатов.

В части детализации данных требований указанного Федерального закона Минфином России утвержден в 2023 году специальный федеральный стандарт – ФСБУ 28/2023 «Инвентаризация», который как обязательный вводится с 2025 года. Вместе с тем, организации имеют право начать его применять, начиная с 2024 года. Таким образом, можно констатировать, что статус требований к процедурам инвентаризации повысился. В большей степени это относится к случаям обязательного проведения инвентаризации.

Значимость инвентаризации активов и обязательств подтверждается статистикой размера и динамики данных объектов учета, сформированной Росстатом на основании данных БФО компаний (таблица 6).

Таблица 6 – Структура стоимости имущества организаций (на конец года, млн руб.)¹⁶

Показатели	2020	2021	Структура 2020 год, %	Структура 2021 год, %
Всего имущество организаций	327 106 850	379 656 495	100	100
в том числе:				
Внеоборотные активы	191 623 848	218 568 080	58,6	57,6
Оборотные активы	135 483 002	161 088 415	41,4	42,4
в том числе:				
запасы	26 040 422	31 391 052	19,2	19,5
краткосрочные финансовые вложения	21 069 004	23 690 375	15,5	14,7
денежные средства	15 102 458	19 380 770	11,3	12,0
дебиторская задолженность	73 271 118	86 626 218	54,0	53,8

Данные по структуре стоимости имущества организаций, используемого для ведения их деятельности, показывают, что около 60 % занимают внеоборотные активы – имущество долгосрочного назначения. А в составе оборотных активов около 20 % занимают запасы (материальные оборотные средства) и около 55 % – дебиторская задолженность.

Если рассмотреть данные показатели в динамике за 2020–2021 годы (таблица 7), то мы видим, что в целом стоимость имущества компаний за этот период растет на 13–16 % в год.

Таблица 7 – Динамика стоимости имущества организаций (на конец года, млн руб.)¹⁷

Показатели	2019	2020	2021	Динамика за 2020 год, %	Динамика за 2021 год, %
Всего имущество организаций	289 043 950	327 106 850	379 656 495	113,2	116,1
в том числе:					
Внеоборотные активы	168 986 010	191 623 848	218 568 080	113,4	114,1
Оборотные активы	120 057 940	135 483 002	161 088 415	112,8	118,9
в том числе:					
запасы	22 369 396	26 040 422	31 391 052	116,4	120,5
краткосрочные финансовые вложения	18 718 403	21 069 004	23 690 375	112,6	112,4
денежные средства	11 474 736	15 102 458	19 380 770	131,6	128,3
дебиторская задолженность	67 495 405	73 271 118	86 626 218	108,6	118,62

При этом более высокими темпами растут запасы, переходящие остатки денежных средств и дебиторская задолженность.

Если рассмотреть новый ФСБУ по инвентаризации по сравнению с положениями предыдущих рекомендаций Минфина России в данной области, то можно отметить следующее.

Во-первых, стандартом расширены объекты, подпадающие под инвентаризацию. Сюда включены активы, обязательства, *источники финансирования деятельности организации, имущество и обязательства на забалансовых счетах учета.*

¹⁶ Составлено автором по данным Росстата.

¹⁷ Составлено автором по данным Росстата.

Во-вторых, изменены требования по организации и проведению инвентаризации. Отменена в ряде случаев обязательность формирования инвентаризационной комиссии. *При малом объеме работ* по инвентаризации ее может проводить должностное лицо или ревизионная комиссия. Также возможность отсутствия инвентаризационной комиссии предусмотрена *при аутсорсинге бухгалтерских услуг*.

В-третьих, более четко зафиксированы случаи обязательной инвентаризации. Она является обязательной при составлении БФО, *при движении активов организации*, при смене материально ответственных лиц, *при утрате (порче) активов*, при чрезвычайных обстоятельствах, при реорганизации или ликвидации юридического лица.

В-четвертых, расширены методы (способы) проведения инвентаризации. В их состав включены традиционные методы (подсчет, взвешивание, обмер, осмотр) и *альтернативные методы* (видео-, фотофиксация).

В-пятых, зафиксированы более детально требования к инвентаризации. Сюда дополнительно к тем, что были установлены ранее, включены *проверка обоснованности нахождения объекта у экономического субъекта, приравнивание документов по инвентаризации к статусу первичных документов, более детальные требования по квалификации выявленных в ходе инвентаризации расхождений* и в соответствии с этим отражение ее результатов в учете.

Хотя требования ФСБУ 28/2023 напрямую относятся к случаям обязательной инвентаризации, несомненно, что компании будут учитывать данные требования и в других инициативных случаях проведения данных контрольных мероприятий.

Заключение

Исследование законодательства, моделей организации и развития инструментов системы внутреннего контроля показало, что, так как данная система в том или ином виде обязательна для всех хозяйствующих субъектов, то она нуждается в более четком регулировании.

В этих целях, на наш взгляд, необходимо вывести вопрос построения и требований к СВК в область регулирования федеральными учетными стандартами. Для этого необходимо внести изменения в статью 19 ФЗ о бухгалтерском учете, дополнив ее пунктом 3 следующего содержания – «Внутренний контроль организуется экономическим субъектом в соответствии с учетными стандартами и нормами регулирующего законодательства». А в статье 21 указанного ФЗ фразу «порядка организации и осуществления внутреннего контроля их деятельности и ведения бухгалтерского учета» нужно перенести из пункта 9 в пункт 3, дополнив ею подпункт 4.

После внесения указанных изменений в ФЗ о бухгалтерском учете Минфину России следует инициировать подготовку специального ФСБУ «Внутренний контроль», в котором возможно обобщение всех требований, содержащихся сегодня в различных принятых документах, их увязка и систематизация. Это позволит сделать систему регулирования СВК более стройной и прозрачной, что поможет широкому кругу компаний сформировать оптимальные и эффективные контрольные органы и обеспечить их нормальное функционирование.

Список литературы

1. Резниченко С.М., Сафонова М.Ф., Швырева О.И. Современные системы внутреннего контроля. – Ростов н/Д: Феникс, 2016. – 510 с.
2. Галицкая Ю.Н. Понятие и организация системы внутреннего контроля // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 1-1. – С. 74–76.
3. Ширяева Г.Ф., Макарова В.И. Совершенствование внутреннего контроля на предприятии // Вестник Евразийской науки. – 2019. – № 2. – С. 18–23.
4. Кузнецова О.А., Васюкова Е.Е. Методологические аспекты внутреннего контроля // Концепт. – 2014. – № 14. – С. 44–51.
5. Батулина А.О., Кудрявцева И.Ю. Оценка эффективности системы внутреннего контроля коммерческой организации // Учет и контроль. – 2020. – № 8. – С. 11–23.

6. *Шевелева Е.В., Шевелева Е.А.* Организация внутреннего контроля хозяйствующего субъекта в условиях бухгалтерского аутсорсинга // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. – 2017. – № 4. – С. 75–81.
7. *Федяева О.А., Муравицкая Н.К.* Развитие инвентаризации как основного процесса внутреннего контроля // Хроноэкономика. – 2018. – № 5. – С. 62–65.
8. *Орхей С.С.* Основные понятия инвентаризации в российской и международной практике // Экономика и социум. – 2018. – № 11. – С. 713–722.
9. *Макаренко С.А., Беляева Д.А.* Инвентаризация: практические аспекты проведения // Бизнес и дизайн ревю. – 2021. – № 2 (22). – С. 2–8.

References

1. *Reznichenko S.M., Safonova M.F., Shvyreva O.I.* Sovremennye sistemy vnutrennego kontrolya. – Rostov n/D: Feniks, 2016. – 510 s.
2. *Galickaya Yu.N.* Ponyatie i organizaciya sistemy vnutrennego kontrolya // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. – 2020. – № 1-1. – С. 74–76.
3. *Shiryayeva G.F., Makarova V.I.* Sovershenstvovanie vnutrennego kontrolya na predpriyatii // Vestnik Evrazijskoj nauki. – 2019. – № 2. – С. 18–23.
4. *Kuznecova O.A., Vasyukova E.E.* Metodologicheskie aspekty vnutrennego kontrolya // Koncept. – 2014. – № 14. – С. 44–51.
5. *Batulina A.O., Kudryavceva I.Yu.* Ocenka effektivnosti sistemy vnutrennego kontrolya kommercheskoj organizacii // Uchet i kontrol'. – 2020. – № 8. – С. 11–23.
6. *Sheveleva E.V., Sheveleva E.A.* Organizaciya vnutrennego kontrolya hozyajstvuyushchego sub"ekta v usloviyah buhgalterskogo autsorsinga // Vestnik YuUrGU. Seriya: Ekonomika i menedzhment. – 2017. – № 4. – С. 75–81.
7. *Fedyayeva O.A., Muravickaya N.K.* Razvitie inventarizacii kak osnovnogo processa vnutrennego kontrolya // Hronoekonomika. – 2018. – № 5. – С. 62–65.
8. *Orhej S.S.* Osnovnye ponyatiya inventarizacii v rossijskoj i mezhdunarodnoj praktike // Ekonomika i socium. – 2018. – № 11. – С. 713–722.
9. *Makarenko S.A., Belyayeva D.A.* Inventarizaciya: prakticheskie aspekty provedeniya // Biznes i dizajn revyu. – 2021. – № 2 (22). – С. 2–8.

ОСОБЕННОСТИ РЫНКА ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОДУКТОВ

Тарануха Юрий Васильевич¹,

д-р экон. наук, профессор,
e-mail: yu.taranukha@mail.ru,

¹Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

В статье анализируются особенности устройства и функционирования рынка информационных продуктов. Используя метод сравнительного исследования, автор показывает особенности информационного продукта и рынка, отличающие их от обычных промышленных продуктов и соответствующих рынков. На основании этого раскрывается специфика формирования спроса и предложения на информационном рынке. Это позволяет понять специфику механизма его действия и ценообразования на данном рынке, где даже монополист может предлагать продукт по нулевой цене. При этом показано, что наряду с положительными эффектами информационный рынок обладает рядом свойств, создающих потенциал для монопольных проявлений, что говорит о необходимости регулирования данного рынка. В то же время, отмеченная специфика функционирования рынка информационных продуктов предполагает разработку и применение особых мер регулирования, которые не подорвали бы стимулы к инновациям, лежащим в основании развития информационного рынка. Практическая значимость такого вывода состоит в понимании необходимости особого подхода к решению задач, сходных с теми, которые традиционно решаются на рынках промышленных продуктов.

Ключевые слова: информационный продукт, информационный рынок, спрос, предложение, ценообразование на информационный продукт

FEATURES OF THE INFORMATION PRODUCTS MARKET

Taranukha Y.V.¹,

doctor of economic sciences, professor,
e-mail: yu.taranukha@mail.ru,

¹Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

The article analyzes specific characteristics of structure and functioning of the information products market. Using the method of comparative study, the author shows specifics of information product and its market, which distinguish them from the usual industrial products and related markets. This approach reveals the specifics of supply and demand formation on the information market. This allows us to understand the specifics of mechanism of action and pricing in this market, where even a monopolist can offer the product at zero price. At the same time, it is shown that along with positive effects, the information market has a number of properties that create the potential for monopolistic manifestations, which speaks of the necessity of regulating this market. At the same time, the above-mentioned specifics of information product market suggest the development and application of special regulatory measures that would not undermine the incentives for innovation underlying the development of the information market. The practical significance of this conclusion lies in the understanding of the need for a special approach to solving problems similar to those that are traditionally solved in the markets of industrial products.

Keywords: information product, information market, demand, supply, pricing of information product

DOI 10.21777/2587-554X-2023-3-114-126

Введение

В настоящее время роль информации в экономике трудно переоценить. Она заслуженно рассматривается в качестве одного из ведущих драйверов экономического развития. Сложность состоит в том, что, являющаяся по своей природе общественным благом, информация в значительной части остается объектом купли-продажи. Усиливающаяся информатизация общества указывает на то, что производство и продажа информации могут стать (и в известной степени уже стали) источниками роста общественного богатства. В этой связи на первый план выступают вопросы обеспечения эффективного функционирования рынка информационных продуктов. Их решение требует осмысления закономерностей работы такого рынка и определения имеющихся у него особенностей. Этим, собственно, и определяется проблематика анализа рынка информационных продуктов.

В качестве основных вопросов в статье рассматривается вопрос об экономической природе информации, вопрос об особенностях формирования рыночного спроса на разные типы информационного продукта, а также специфика формирования их рыночного предложения. Определенное внимание уделяется проблеме ценообразования на рынке информационных продуктов и применяемых при этом стратегиям фирм. Учитывая обострение проблемы монопольных проявлений на информационном рынке, в статье выделяются основные болевые точки этой проблемы и намечены направления противодействия монопольным проявлениям и поддержания конкуренции на рынке. При этом главная исследовательская задача статьи состоит в том, чтобы, используя имеющееся теоретическое наследие по указанным проблемам, выделить те особенности свойств и механизма информационного рынка, которые не только отличают его от обычных товарных рынков, но и должны учитываться при формировании политики стимулирования информационных (цифровых) инноваций.

Товарная природа информации

Информация может определяться по-разному. Н. Винер, например, видел в ней способ приведения нашего мышления в соответствие с реалиями окружающего мира¹. М. Кастельс определяет информацию как совокупность обработанных и переданных данных [1]. Некоторые видят в ней универсальное свойство материи, связанное с упорядоченностью [2]. Приспосабливая информацию к потребностям экономики, в ней видят способ снижения неопределенности, как, например, К.Дж. Эрроу [3] и поддерживающий эту идею Б.Ж. Тагаров [4; 5]. Но то, что она занимает ключевое место в хозяйственной деятельности, признается всеми одинаково. К. Маркс, например, видел в науке главную форму общественного богатства и непосредственно производительную силу². В середине XX века производство и обработка информации рассматривается одним из важнейших секторов экономики [6], а к концу века – выделяется в качестве особого сектора экономики. Причем, если Н. Игов выделяет информационный сектор в качестве четвертого сектора экономики [7, с. 15], то В.Л. Тамбовцев – в качестве пятого сектора [8, с. 127]. В то же время, важно осознание того, что роль информации постоянно эволюционирует. Первоначально она ограничивалась передачей знаний об орудиях и процесса изготовления продуктов. Позднее роль информации стали связывать с ее способностью обеспечивать повышение производительности труда. На современном этапе ее роль состоит в генерации новых знаний, а сама она превращается в непосредственно производительную силу, т.е. становится особым производственным ресурсом. Выступая в последнем качестве, информация служит инструментом ускорения производственных процессов, снижения их трудо- и материалоемкости, а также повышения их ритмичности. Вместе с этим информация выполняет еще и чисто экономическую функцию. Она снижает рыночную неопределенность, способствуя снижению вероятности принятия ошибочных решений, а также повышению эффективности управления за счет принятия правильных – рациональных решений [3, с. 100]. Обуславливая выбор, она, фактически, определяет направленность хозяйственной деятельности. Рас-

¹ Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине / пер. с англ. И.В. Соловьева и Г.Н. Поварова; под ред. Г.Н. Поварова. – 2-е изд. – М.: Наука: Главная редакция изданий для зарубежных стран, 1983. – 354 с.

² Маркс К. Теории прибавочной стоимости / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. – М.: Политиздат, 1969. – Т. 46, ч. 2. – 244 с. – С. 213, 217.

смаывая ее с этих позиций, следует учитывать, что не любая информация принимает форму ресурса, а только та, которая позволяет снизить рыночную неопределенность или, что то же самое по сути, повысить степень информированности агентов рынка.

Информация является экономическим благом, в том смысле, что ее получение связано с определенными затратами. Специфика современного этапа связана с ее новой ролью в экономике и принципиально иной интенсивностью ее использования. Информация как ресурс позволяет обеспечить рост эффективности производства при неизменном физическом объеме труда и капитала, воздействуя исключительно на субъективный фактор производства – рабочую силу. Она способна обеспечить рост эффективности за счет сокращения процессов производства и обращения. Обладание информацией становится фактором обретения конкурентных преимуществ, а борьба за нее – предметом соперничества фирм. Именно поэтому информация становится объектом купли-продажи, т.е. рыночным товаром. Выступая в виде актуального и достоверного знания, этот товар определяет успех принимаемых рыночных решений и, тем самым, превращается в актив, способный приносить доход, т.е. обретает свойства капитала. Все это стало причиной формирования нового типа рынка. Наряду с рынками потребительских благ, средств производства, труда, денег и ценных бумаг возникает рынок информационных продуктов.

Рынок – это организованный посредством определенных правил самовоспроизводящийся способ соединения покупателей и продавцов или механизм, обеспечивающий процесс купли-продажи. Соответственно, в самом общем виде информационный рынок можно определить как систему организационных, правовых и экономических отношений, возникающих в связи с осуществлением купли-продажи информационных продуктов. В наше время – это весьма обширный и наиболее динамично развивающийся рынок. Однако он прошел ряд этапов в своем развитии и, судя по всему, еще не оформился окончательно. Считается, что формирование информационного рынка началось в 50-е годы прошлого столетия³. Вплоть до середины 1960-х годов информационный продукт был представлен каталогами, информационными бюллетенями и реферативными изданиями, а основными поставщиками информации были пресса, учебные заведения и различные научные общества. Главными потребителями этой продукции были представители образовательно-исследовательского сектора – ученые, преподаватели и студенты. Ситуация начинает меняться с середины 1970-х годов, когда информационный продукт принимает форму баз данных, которые содержали не только научно-техническую, библиографическую и статистическую, но и богатую коммерческую информацию. Среди ее поставщиков все большую долю занимают фирмы, банки и консультативные центры, а среди пользователей – коммерческие структуры. Это вызвало целый ряд качественных перемен. Во-первых, информационный продукт стал рассматриваться как актив, способный приносить доход. Во-вторых, изменились требования к самой информации, ценность которой стала определяться степенью ее готовности к потреблению. В результате сбор и обработка информации становятся особым видом бизнеса, который в последние двадцать лет развивается наиболее быстрыми темпами.

Генезис и развитие любого отраслевого рынка – это результат прогресса в производительных силах общества, в первую очередь, техники и технологии. Поэтому понимание природы и закономерностей развития информационного рынка невозможно без осознания предпосылок его возникновения. Первейшей из них является объединение в единую систему телекоммуникационных, компьютерных систем и систем обработки информации. Вторая предпосылка – превращение электронных носителей в главный способ хранения и передачи информации, позволивший в значительной степени преодолеть пространственные и временные ограничения. Третья предпосылка – это создание кабельных и спутниковых систем, позволивших реорганизовать систему поиска, хранения и обработки информации таким образом, чтобы обеспечить интерактивное ее использование через Интернет. Наконец, важную роль сыграло и распространение компьютерной грамотности среди населения. Все это способствовало тому, что информация стала ценным ресурсом, обмен ею принял форму купли-продажи, а предпринимательство в информационной сфере стало перспективным и доходным.

³ Василенко Л.А. Рынок информационных услуг: учебное пособие. – М.: РАГС, 1996. – 78 с.

Структура информационного рынка

Формально информационный рынок ничем не отличается от других товарных рынков. Его непосредственными агентами выступают продавцы и покупатели, а функционирование обеспечивается посредством ценового механизма. Как и любой другой, информационный рынок представляет собой совокупность товарных форм, удовлетворяющих потребность покупателей в определенной информации. Между тем, переход к информационной экономике требует нового понимания рыночных процессов и действия механизмов рынка [9], а применение классических моделей анализа рынка может дать результаты, качественно отличающиеся от тех, которые были бы получены для рынков традиционных промышленных товаров [10, с. 165].

Прежде всего, следует отметить специфичность самого информационного продукта. Особенность заключается в том, что товарная форма информации может быть представлена в виде «информационного продукта» и в виде «информационной услуги». Информационный продукт – это сформированная производителем совокупность данных, которая зафиксирована на материальных носителях, обеспечивающих передачу этих данных во времени и пространстве. Это может быть база данных, информационная технология, товарные знаки, патенты. Информационный продукт может стать средством труда, если он используется в качестве инструмента для решения каких-то задач, или предметом труда, если он является объектом изучения и анализа. Информационная услуга – это действия, направленные на передачу информационных продуктов пользователям, т.е. способ предоставления в распоряжение пользователей различных информационных продуктов в соответствии с их запросами. Эволюция видов и объема информационных услуг обусловлена развитием средств поиска, обработки и передачи информации. Настоящая статья ограничивается исследованием рынка информационного продукта.

Многообразие информационных продуктов обуславливает формирование множества информационных рынков. Тем не менее, все они обладают признаками, которые позволяют рассматривать всю их совокупность как единство. В то же самое время, учитывая имеющуюся специфику, принято выделять среди них две группы [5, с. 428, 429]. Одну группу формируют информационные продукты ресурсного типа. К ним относят:

- 1) применяемые технологии;
- 2) новые технологии;
- 3) информацию о состоянии рынка (о продуктах, ценах, поставщиках и клиентах);
- 4) информацию, обеспечивающую рост человеческого капитала;
- 5) дополняющую информацию, например, подбор персонала кадровым агентством по запросу фирмы.

Очевидно, что потребителем этих видов информационных продуктов являются работодатели. Вторую группу составляют информационные продукты, спрос на которые осуществляют домохозяйства. Такие продукты относятся к потребительскому типу. Это:

- 1) образовательно-коммуникационные продукты (обучающие программы, программы знакомств и пр.);
- 2) информационные продукты, восполняющие недостаток информации у индивидов (прогноз погоды, кулинарные рецепты, новости, расписание транспорта);
- 3) развлекательная информация (кинокартины, телевизионные программы, художественные книги, игры и т.п.).

Кроме этого, сложность процесса обмена информацией определяет сложность устройства информационного рынка. Обычно в его структуре выделяют три типа рынков. Первичный рынок – это рынок обращения информационных продуктов. Вторичный рынок – это рынок услуг по мониторингу и передаче информационных продуктов от их создателей до потребителей этих продуктов. Третичный рынок представляет собой совокупность отраслей, производящих оборудование и информационные технологии, при помощи которых обеспечивается функционирование двух первых рынков.

Несмотря на общую схожесть по принципам организации и механизму функционирования с другими товарными рынками, рынок информационных продуктов обладает целым рядом отличительных особенностей. Все они – следствия специфики информации как продукта. Поэтому первоначально обратимся к выявлению этой специфики. Во-первых, хотя производство информационного продукта свя-

зано со значительными затратами, в отличие от других продуктов ее тиражирование связано с крайне низкими издержками – почти бесплатно. Это говорит о том, что средние издержки производства устойчиво убывают прямо пропорционально числу пользователей, а подключение дополнительного пользователя связано с нулевыми предельными издержками. Во-вторых, в процессе купли-продажи информационного продукта обычно происходит лишь передача прав на его использование, в то время как сам продукт сохраняется у продавца. В-третьих, информационный продукт существует в нематериальной форме и сохраняется при потреблении, т.е. один и тот же информационный продукт может быть использован многократно. В-четвертых, хотя информационный продукт сохраняется в процессе потребления, он может утрачивать свою ценность по мере потери актуальности заключенного в нем знания, т.е. он подвержен своеобразному моральному износу – устареванию. В-пятых, эффективность потребления информационного продукта зависит от подготовки потребителя. Это требует адресного предоставления информации, т.е. конкретной группе потребителей в доступной и удобной для нее форме.

В настоящее время в зависимости от характера информации выделяют от трех до пяти секторов информационного рынка [11, с. 67, 68].

1. Сектор деловой информации, которая в свою очередь подразделяется на:

а) финансовую и биржевую – котировки ценных бумаг, цены, курсы валют и т.п.;

б) статистическую – статистические данные исследований и прогнозов социально-экономической направленности;

в) коммерческую – справочная информация о фирмах и рынках.

2. Сектор научно-технической и специальной информации, которая подразделяется на:

а) профессиональную – информация для специалистов конкретного профиля (экономисты, инженеры, юристы, строители, врачи и т.д.);

б) научно-техническую – библиографии, рефераты, справочники и т.п.;

в) документарно-исследовательскую – доступ к электронным копиям исследовательских работ (диссертации и научные отчеты).

3. Сектор массовой потребительской информации, которая подразделяется на:

а) литературно-новостную – электронные библиотеки и журналы, справочники и новостные порталы;

б) потребительскую – проведение финансовых расчетов по оплате товаров и услуг, услуги бронирования билетов, отелей;

в) образовательную – услуги получения образования для повышения квалификации;

г) развлекательную – игры, музыка, телетекст.

Функционирование информационного рынка

Функционирование рынка – это действие его механизма ценообразования, который представляет собой процесс взаимодействия рыночного спроса и предложения. Исходя из этого, задача сводится к анализу их свойств и характера связи между ними. В общем виде спрос на информационные продукты может быть определен как готовность оплатить потребность хозяйствующих агентов в информационном обеспечении своей деятельности [12]. В действительности спрос на информационный продукт следует понимать как запрос на новое или дополнительное знание. Его потребители – физические и юридические лица, сталкивающиеся с необходимостью решения каких-либо задач. При этом целевая функция потребителя информационного продукта состоит в не просто информационном обеспечении своей деятельности, а в потребности понизить степень неопределенности в области этой деятельности. В этой связи уместно отметить, что следует различать спрос на информацию и спрос на ее материальные носители (бумажные, электронные, видео, звуковые и др.). Спрос на информацию обладает многими свойствами, что и обычные продукты. Его величина зависит от цены информационного продукта и платежеспособности покупателей. Он подвержен влиянию предпочтений покупателей и действию закона спроса, согласно которому величина спроса находится в обратной зависимости от цены. Как и на любом другом рынке, спрос на информационный продукт – это, прежде всего, готовность покупа-

телей оплатить по данной цене данное количество продукта в определенную единицу времени. Готовность покупателей платить, как известно, определяется той ценностью, которую представляет для них данный продукт. Но именно область формирования ценности информации для потребителя находится под воздействием ряда специфических факторов, которые придают особые свойства спросу на информационном рынке. Во-первых, величина индивидуального спроса на информационный продукт всегда равна единице, так как полученная от нее полезность будет той же, что и от нескольких единиц этого же продукта. Поэтому величина рыночного спроса всегда будет определяться количеством потребителей. Во-вторых, информация является испытываемым благом, подлинную полезность которого можно определить только после употребления. В-третьих, полезность, а значит, и ценность информации зависит от целей и задач, которые намеревается решать ее потребитель. В-четвертых, если информация используется для принятия решений, ее ценность будет пропорциональна значимости решаемой задачи и той роли, которую она играет в принятии решения. В-пятых, спрос на информационный продукт является краткосрочным из-за подверженности быстрому устареванию.

Как ранее отмечалось, существует два типа информационных продуктов и две соответствующие этому группы потребителей. Поэтому самая главная особенность спроса на информационный продукт заключается в том, что его ценность может быть принципиально разной для разных групп потребителей. В секторе массовой потребительской информации спрос формируется на основе тех же принципов, что и спрос на обычные продукты, и поэтому подчиняется действию закона спроса – увеличивается по мере снижения цены и наоборот, как показано на рисунке 1. В секторах профессиональной и особенно деловой информации, где она оказывает непосредственное влияние на принятие решений, спрос на информационный продукт формируется принципиально иначе, как показано на рисунке 2. Такая трактовка была принята практически всеми отечественными авторами [13, с. 46; 14, с. 8].

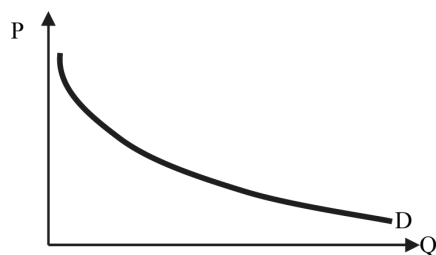

Рисунок 1 – Спрос на информационный продукт в секторе массовой потребительской информации⁴

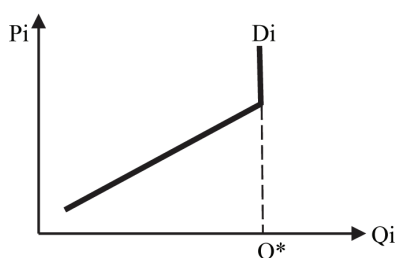

Рисунок 2 – Спрос на информационный продукт в секторе деловой (бизнес) информации⁵

Например, в сфере предпринимательства информация – определяющий фактор снижения рыночной неопределенности, а значит, и коммерческого риска [3, с. 100]. Чем больше неопределенность, тем выше риск получения убытков вследствие принятия ошибочного решения и, соответственно, тем выше ценность информации. Причем при этом более всего прослеживается зависимость полученного резуль-

⁴ Составлено автором.

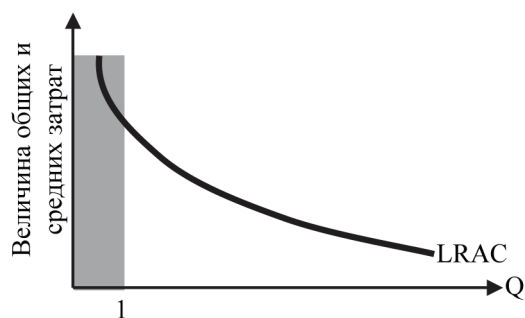
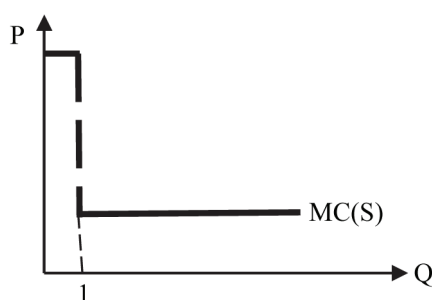
⁵ Вартанова Э.Р. Спрос и предложение на информационный продукт // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2007. – Т. 5, № 2, ч. 2. – С. 46.

тата от актуальности и достоверности использованной информации. Специфика еще и в том, что ценность информации может быть определена только после ее применения. В этой ситуации ориентиром ценности информации для потенциальных покупателей является только цена. Чем она выше, тем более качественной и надежной представляется информация покупателю. Поэтому спрос на такую информацию со стороны отдельного покупателя будет увеличиваться по мере роста ее цены, как показано на рисунке 2. Для принятия решения необходим определенный объем информации, например, Q^* . Считая его достаточным, покупатель прекращает увеличивать спрос на информацию, и спрос примет вид вертикальной линии. Очевидно, что в этом случае большую роль играют неценовые факторы спроса, такие как новизна (актуальность) информационного продукта, имидж (надежность) поставщика продукта, наличие заменителей. Проще говоря, чем выше риск потери или больше величина возможного ущерба, тем выше спрос на информацию и тем ниже его эластичность. Такого рода спрос особенно типичен для случая, когда покупатель заинтересован в ограничении доступа к информации третьих лиц, так как это создаст для него преимущества перед ними. Для него может оказаться более выгодным приобрести весь объем имеющейся информации в виде единственной копии, оговорив в договоре с продавцом недопустимость распространения полученной информации. В этом случае спрос будет представлен вертикальной линией.

Следующим неперенным элементом рынка является предложение, представленное совокупностью информационных продуктов, которые находятся на рынке или могут быть доставлены на него [11]. Предложение информационного продукта также характеризуется наличием как стандартных для него свойств, так и специфических, обусловленных особенностями информационного продукта. Как и в случае с обычными продуктами, рыночное предложение информационных продуктов формируется под влиянием таких факторов, как уровень издержек производства, уровень цены продуктов, а также количество продавцов. Это позволяет определить рыночное предложение информационных продуктов как готовность производителей информационных продуктов поставлять их на рынок в данный период времени. Величина предложения будет представлена максимальным количеством информационных продуктов, которые способны предоставить на рынок все производители при существующих рыночных условиях в единицу времени. Так как производство информации связано с затратами, то желание производителей поставлять ее обусловлено уровнем цены и возникает тогда, когда цена обеспечивает не только возмещение затрат, но и получение дохода. В этом смысле поведение продавцов информационных продуктов полностью подчинено действию закона предложения – чем выше цена блага, тем больше, при прочих равных, объем его предложения, и наоборот. Готовность производителей осуществлять предложение обусловлена факторами, влияющими на способность производителей (продавцов) поставлять продукты на рынок. Именно в этой части и проявляется специфика предложения информационных продуктов.

Однако производство информации обладает рядом особенностей. Во-первых, производство информационного продукта сопряжено с высоким уровнем неопределенности [5, с. 1428, 1429], которая обусловлена длительностью процесса создания продукта и коротким периодом коммерческой актуальности продукта. Во-вторых, его создание требует значительных единовременных затрат, но характеризуется устойчивым снижением уровня средних издержек производства при ее копировании [12, с. 9–11; 13, с. 46; 15, с. 486]. В-третьих, издержки увеличиваются с ростом качества продукта, но предельные издержки предоставления продукта дополнительному потребителю крайне малы и могут быть близки к нулевым. Это обстоятельство принимается не только в качестве главного отличительного свойства информационного продукта и его критерия [10, с. 165], но и делает информационный рынок глобальным [5, с. 1433]. Эти особенности отражены на рисунке 3, где общие затраты на производство отражены затемненным прямоугольником, а средние – линией LRAC.

Учитывая, что в стандартном режиме продажа информационного продукта предполагает передачу не прав собственности, а только права использования, а предельные издержки предоставления каждой последующей копии крайне низки, то предложение становится абсолютно эластичным и графически принимает вид горизонтальной линии, как показано на рисунке 4. Это говорит о том, что величина предложения информационного продукта (Q) фактически ничем не ограничена. Несложно сделать вывод о том, что продавец заинтересован в максимизации продаж, а реальный объем предложения информации будет всегда равен объему спроса на него.

Рисунок 3 – Величина общих и средних издержек производства информационного продукта⁶Рисунок 4 – Предельные издержки и линия предложения информационного продукта⁷

Говоря о состоянии информационного рынка в России, следует подчеркнуть высокие темпы его развития. Однако имеются и сдерживающие факторы. Важнейший из них – неоднородность рынка, связанная с отставанием уровня его развития в регионах по сравнению с «центром». Многие информационные ресурсы остаются достаточно дорогими для личного пользования. Поэтому основными покупателями выступают юридические лица. В этой связи государство предпринимает действия, направленные на расширение доступа граждан к базовым услугам связи и доступа к информации за счет создания условий для массового применения информационных технологий в разных сферах экономики и общества. Государственное регулирование информационного рынка остается недостаточным и требует усовершенствования, особенно в сфере защиты интеллектуальной собственности, учитывая сложность придания товарной формы многим информационным ресурсам.

Ценообразование на информационный продукт

Особенности, присущие формированию спроса на информацию и ее предложение, обуславливают специфику ценообразования на информационный продукт. Общий принцип ценообразования тот же, что и на любом товарном рынке – равенство спроса и предложения. Но цена может варьироваться в очень широком диапазоне. С одной стороны, любой информационный продукт обладает определенной степенью уникальности, что обеспечивает его продавцу определенную рыночную власть над покупателем. Это означает, что продавец может установить цену P_i^* , руководствуясь уровнем ее ценности для потребителя. Причем, чем более специализированной будет информация, тем более высокую цену может назначить продавец, независимо от уровня предельных издержек ее производства, как показано на рисунке 5. Учитывая различия в предпочтениях покупателей, это открывает широкие возможности для применения в сфере торговли информацией ценовой дискриминации вплоть до применения дискриминации первой степени, когда каждый покупатель получит цену, равную ценности для него данного информационного продукта.

⁶ Составлено автором.

⁷ Составлено автором.

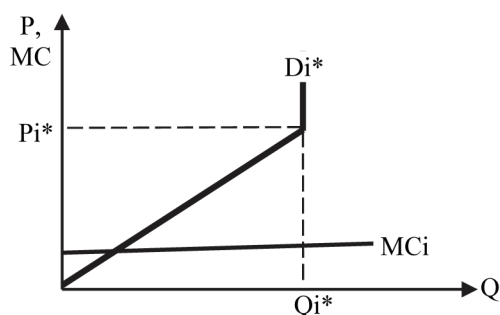

Рисунок 5 – Ценообразование на рынке информационного продукта на основе ценности информации для покупателя⁸

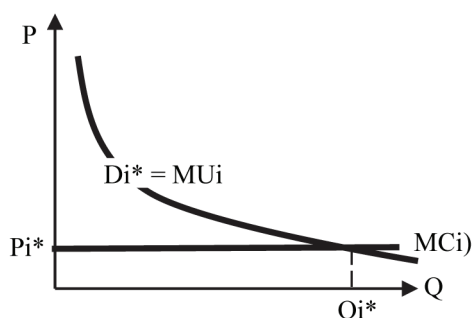

Рисунок 6 – Ценообразование на рынке информационного продукта на основе предельных издержек производства⁹

С другой стороны, учитывая большой положительный эффект масштаба, выражающийся в устойчивом снижении средних затрат, а также краткосрочность спроса на информацию из-за ее устаревания, продавец заинтересован в продаже как можно большего объема продукта. Поэтому при отсутствии ограничений со стороны рынка и производственных мощностей продавец становится заинтересованным в установлении такой цены, которая покрывает издержки и обеспечит максимальный объем спроса, а возможно и равную предельным издержкам предоставления продукта дополнительному потребителю. В этом случае рыночное равновесие может установиться на уровне предельной полезности (ценности) MU_i информационного продукта для потребителя, наименее заинтересованного в нем, т.е. при P_i^* и Q_i^* , как показано на рисунке 6. Такой же принцип ценообразования будет использован в случае невозможности применения ценовой дискриминации.

На самом деле процесс ценообразования более сложен, и цена будет формироваться с учетом уникальности продукта и способа его оплаты, платежеспособности покупателя, применяемых скидок и надбавок, цен на сопутствующие или дополнительные продукты и т.д. Эмпирические исследования показывают, что продавцы информационных продуктов при установлении цен чаще всего практикуют следующие подходы:

- 1) продуктовый подход, при котором ценообразование опирается на специфику свойств продукта и его ценность для потребителя;
- 2) институциональный подход опирается на имидж производителя как проверенного поставщика полной, достоверной и актуальной информации;
- 3) управленческий подход, сочетающий черты предыдущих подходов, применяется при формировании ценовой стратегии.

Между тем, продавец информационного продукта может реализовать разные ценовые стратегии. Стратегия проникновения на рынок или стратегия низких цен предполагает установление предельно

⁸ Составлено автором.

⁹ Составлено автором.

допустимой низкой цены на продукт. Главная ее цель – закрепление продукта (фирмы) на рынке. Поэтому данная стратегия чаще всего используется в случае входа фирмы на рынок или вывода на рынок нового, но не эксклюзивного продукта с большим потенциалом отдачи от масштаба. Исходным условием применения данной стратегии является наличие масштабного и высокоэластичного спроса по цене. Но определяющим условием является способность фирмы производить с низкими издержками. Главный риск при реализации стратегии низких цен – вероятность возникновения ценовой войны. Следовательно, фирма должна располагать значительным потенциалом для снижения издержек при сохранении уровня доходности, и применять такую стратегию в том случае, когда конкуренты не могут быстро отреагировать на снижение цены.

В отношении продуктов, получивших широкое распространение среди потребителей, чаще всего применяется стратегия «скользящей цены». Такая стратегия предполагает наличие масштабного спроса на информационный продукт и готовность продавца к снижению цены под воздействием рыночных и конкурентных условий. Эффективность этой стратегии во многом зависит от способности фирмы проводить политику преимущественной цены, которая подразумевает предоставление ценовых (по затратам) или потребительных (по качеству) выгод покупателю продукта фирмы в сравнении с существующими заменителями. Учитывая быстрое устаревание информационных продуктов, реализация данной стратегии предполагает активную работу фирмы по созданию новых продуктов.

Стратегия «снятия сливок» заключается в реализации продукта по предельной высокой цене с целью получения максимального дохода. Очевидно, что успех подобной стратегии зависит от степени эксклюзивности продукта, обеспечивающей ему хотя бы временное монопольное положение на рынке. Эффективность стратегии зависит, в первую очередь, от наличия достаточно большого числа потребителей с высокой платежеспособностью и низкой эластичностью спроса по цене, а также от наличия у продавца имиджа производителя высококачественной продукции. Отличительный признак стратегии снятия сливок – краткосрочный характер действия. Поэтому ей всегда наследует стратегия скользящей цены.

Выбор стратегии ценообразования во многом зависит от положения, занимаемого фирмой на рынке. Продавцы, зарекомендовавшие себя в качестве поставщиков эксклюзивных, высококачественных информационных продуктов, могут реализовать стратегию престижных цен, предполагающую продажу продуктов по заведомо высоким ценам для привлечения покупателей, для которых статус и эксклюзивность имеют определяющее значение. Напротив, для фирмы со слабой конкурентной позицией наиболее подходящей будет стратегия следования за лидером. Суть такой стратегии состоит в том, чтобы укреплять свое положение, не привлекая к себе внимания лидера. Поэтому фирма всегда будет действовать в русле цен, применяемых лидером рынка, и всячески избегать ценовой конкуренции с ним.

Регулирование информационного рынка

По своей природе регулирование информационного рынка ничем не отличается от регулирования других рынков. Поэтому перед ним стоят те же задачи: поддержание уровня эффективной конкуренции и противодействие проявлениям монополизма. Актуальность этих задач на информационном рынке обусловливается наличием на нем условий, способствующих проявлению и закреплению монопольных посягательств. Причин тому несколько. Одна из них коренится в определенной уникальности продукта каждого продавца, что дает ему некоторую рыночную власть над покупателем. Другая причина обусловлена особенностями предложения информации, которое характеризуется наличием большого положительного эффекта от масштаба, при котором предельные издержки производства копии продукта близки к нулю. Из-за этого укрепившиеся на рынке фирмы получают такие конкурентные преимущества по издержкам, которые могут стать непреодолимым барьером входа на рынок для «фирм-новичков». Поэтому масштаб захваченного рынка – одновременно и фактор, и показатель конкурентоспособности информационного товара [5, с. 1431]. Наконец, немалую роль играет и тот внешний эффект, который возникает среди пользователей и создает дополнительные преимущества для укоренившихся фирм вследствие многочисленности имеющих у них пользователей. Все это указывает на то, что на рынке информационных продуктов существуют благоприятные условия для монопольных проявлений.

Между тем форма и характер этих проявлений совершенно другие. На рынке информационного продукта монополизм проявляется не в сокращении выпуска и повышении цены. Наоборот, фирма, занимающая монопольное положение, всячески стремится увеличить свое предложение, снижая для этого цену, а часто предоставляет свой продукт потребителю по нулевой цене [13, с. 46]. В этой связи может создаться впечатление, что общество выигрывает от монополизма производителей информационных продуктов. В действительности это не так. Во-первых, у монополиста всегда есть возможность достичь своих целей посредством применения ценовой дискриминации. Во-вторых, здесь проявление монополизма принимает особую форму и выражается в стремлении сохранить свое монопольное положение за счет торможения научно-технического прогресса в данной сфере. Это, естественно, требует особых подходов в антимонопольной политике на информационном рынке. Но в этом состоит и сложность. С одной стороны, антимонопольное регулирование должно быть направлено на поддержание количества продавцов на рынке на таком уровне, при котором минимизировались бы возможности для реализации ими монопольной власти, в частности, путем применения ценовой дискриминации. Однако, с другой стороны, регулирование должно быть таким, чтобы позволяло реализовать тот потенциальный эффект масштаба, который проявляется в производстве информационных продуктов. Учитывая высокий уровень затрат и риска, которые несут фирмы при создании информационного продукта, для них должны создаваться условия, позволяющие окупать затраты и вознаграждать риски. В противном случае мы столкнемся со снижением инновационной активности и, в конечном счете, с замедлением научно-технического прогресса в отрасли.

Другая особенность регулирования информационных рынков связана со спецификой самого продукта. Как отмечалось ранее, в настоящее время информация – стратегический ресурс, обуславливающий не только развитие фирмы, но и всей экономики. Многие, если не большинство, информационных продуктов обладают свойствами, которые присущи общественным благам: результаты фундаментальных научных исследований, базы научных и статистических данных. Это означает, что они обладают свойством неисключаемости из потребления блага, которое означает невозможность воспрепятствования кому-либо участвовать в потреблении блага, и свойством неизбирательности при потреблении блага, которое означает, что получение выгод от потребления блага одним субъектом не уменьшает получение выгод для других потребителей.

Очевидно, что общество заинтересовано в обеспечении как можно большей беспрепятственной доступности информации для потребителей, так как этим будут определяться темпы социально-экономического развития общества. Однако это порождает проблему «безбилетника» – никто не согласится финансировать производство блага, к которому имеется бесплатный доступ. Кто же в этом случае будет производить информационные продукты? Такая функция может быть возложена на государство, которое обеспечит финансирование производства информации за счет налогов, собираемых с граждан в принудительном порядке.

Действительно, в настоящее время во всех без исключения индустриально развитых странах значительная часть информационных продуктов производится учреждениями, принадлежащими государству: научные институты и исследовательские лаборатории, научные центры и учебные заведения. Узкое место этой сферы – недостаточно высокая производительность вследствие низких материальных стимулов. А главное, из сферы производства информационных продуктов выпадает целый пласт потенциальных и притом весьма продуктивных производителей. Обе проблемы имеют одно и то же решение – введение платы за информацию. Учитывая, однако, нематериальную форму существования информационного продукта, применить принцип платности на практике не так просто. Поэтому одной из важнейших задач регулирования информационного рынка становится обеспечение защиты прав собственности на информацию как объект интеллектуальной собственности, и создание механизмов эффективного обмена информацией. В Российской Федерации регулирование информационного рынка опирается на положения части четвертой Гражданского кодекса РФ, принятого 18 декабря 2006 года – ФЗ № 230, Федеральный закон № 149 от 27 июля 2006 года «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Закон РФ № 3523-1 от 23 сентября 1992 года «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных».

Тесно связана с рассмотренными и проблема институтов, которые облегчают совместное использование информационных продуктов. Суть ее в том, что возможности совместного их использования

подрывают стимулы первоначальных производителей продуктов. Однако, как показал Х. Верриан [15, с. 486], это не столь очевидно, как может казаться. Дело в том, что совместное потребление информационного блага, снижая потенциальный спрос на него, может повысить потенциал цены на такой продукт. Наличие библиотек, отмечает он, может снизить спрос на книги, но множество читателей, которые получают выгоду от покупки книги библиотекой, повышают готовность библиотеки платить более высокую цену за книгу. В конечном счете, такая практика способствует росту общественного благосостояния, так как производитель получает возможность обслуживать потребительские сегменты с разной способностью платить.

Заключение

Проведенный анализ позволяет прийти к выводу о том, что в обозримом будущем рынки информационных продуктов станут главной составляющей рыночной экономики. Доказательство тому – расширяющаяся цифровизация экономики и высокая интенсивность появления новых информационных продуктов. Учитывая присущие им признаки общественного блага, нетрудно прийти к выводу о том, что поиск компромисса между обеспечением доступности информационных продуктов для потребителя и потребностью в поддержании прав на интеллектуальную собственность с целью поддержания стимулов для их производства информации станет главной проблемой проведения политики в сфере регулирования информационного рынка.

Несмотря на товарную природу информации, теоретический анализ показывает, а практика подтверждает, что, хотя рынки информационных продуктов и подчиняются общим принципам организации и функционирования рыночной экономики, они обладают существенными особенностями, которые требуют особого подхода и учета специфики обращающихся на таких рынках продуктов. Более того, как показывает анализ, информационные продукты могут столь существенно различаться между собой, что их рынки представлены принципиально разными моделями спроса.

Другая коренная особенность рынка информационных продуктов – отрицание действия принципа растущих предельных издержек производства, дополняемое практически безграничным действием положительного эффекта масштаба. Это указывает на формирование качественно иного по характеру сектора экономики, который требует нового теоретического осмысления и разработки новых институтов регулирования деятельности в информационной сфере.

Во многом благодаря особенностям производства информационных благ их рынок предоставляет потребителю продукты по приемлемым ценам, что способствует росту общественного благосостояния и эффективности экономики. Однако по мере усиления информационной составляющей в экономике и обществе продавцы информации все больше обретают форму всесторонней монополии, как, например, цифровые платформы, которые получают возможность регулировать рынок не только со стороны предложения, но и со стороны спроса. Это говорит о необходимости поиска не только новых способов регулирования таких субъектов рынка, но и о потребности в новых институтах, которые могли бы обеспечить результативный компромисс между информационным монополизмом и конкуренцией, что становится главной проблемой функционирования современного информационного рынка.

Список литературы

1. *Нижегородцев Р.М.* Информационная экономика. Кн. 2. Информационная Вселенная: Управление беспорядком. – М.; Кострома, 2002. – 173 с.
2. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество, культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
3. *Эрроу К.Дж.* Информация и экономическое поведение // Вопросы экономики. – 1995. – № 5. – С. 98–107.
4. *Тагаров Б.Ж.* Информационная экономика: сущность и методические основы оценки развития. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. – 136 с.
5. *Тагаров Б.Ж.* Особенности глобального рынка информационных товаров // Российское предпринимательство. – 2018. – Т. 19, № 5. – С. 1425–1436.

6. Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США. – М.: Прогресс, 1966. – 462 с.
7. Игов Н. Информационное регулирование и экономическое развитие // Экономическая мысль. – 1993. – № 4. – С. 15–22.
8. Тамбовцев В.Л. Пятый рынок: экономические проблемы производства информации. – М.: Изд-во МГУ, 1993. – 127 с.
9. Shapiro C., Varian H.R. Information Rules. A strategic guide to the network economy. – Boston. Harvard Business School Press, 1999. – 352 p.
10. Simon R.J., Mendelson H. Information Goods vs. Industrial Goods: Cost Structure and Competition // Management science. – 2011. – Vol. 57, No. 1. – P. 164–176.
11. Байрамукова А.С. Рынок информационных продуктов и услуг: особенности формирования, структура // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2008. – Т. 6, № 2, ч. 3. – С. 65–69.
12. Артур Б. Возрастающая отдача и два мира бизнеса // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2005. – Т. 3, № 4. – С. 7–19.
13. Вартанова Э.Р. Спрос и предложение на информационный продукт // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2007. – Т. 5, № 2, ч. 2. – С. 43–49.
14. Апатова Н.В. Особенности спроса и предложения в интернет // Записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2021. – Т. 7 (73), № 1. – С. 6–11.
15. Varian H. Buying, Sharing and Renting information goods // The journal of industrial economics. – 2000. – Vol. 48, No. 4. – P. 473–488.

References

1. Nizhegorodcev R.M. Informacionnaya ekonomika. Kn. 2. Informacionnaya Vselennaya: Upravlenie bespyradkom. – М.; Kostroma, 2002. – 173 с.
2. Kastel's M. Informacionnaya epoha: ekonomika, obshchestvo, kul'tura. – М.: GU VSHE, 2000. – 608 с.
3. Errou K.Dzh. Informaciya i ekonomicheskoe povedenie // Voprosy ekonomiki. – 1995. – № 5. – S. 98–107.
4. Tagarov B.Zh. Informacionnaya ekonomika: sushchnost' i metodicheskie osnovy ocenki razvitiya. – Irkutsk: Izd-vo BGUEP, 2010. – 136 с.
5. Tagarov B.Zh. Osobennosti global'nogo rynka informacionnyh tovarov // Rossijskoe predprinimatel'stvo. – 2018. – Т. 19, № 5. – S. 1425–1436.
6. Mahlup F. Proizvodstvo i rasprostranenie znaniy v SSHA. – М.: Progress, 1966. – 462 s.
7. Igov N. Informacionnoe regulirovanie i ekonomicheskoe razvitie // Ekonomicheskaya mysl'. – 1993. – № 4. – S. 15–22.
8. Tambovcev V.L. Pyatyj rynek: ekonomicheskie problemy proizvodstva informacii. – М.: Izd-vo MGU, 1993. – 127 s.
9. Shapiro C., Varian H.R. Information Rules. A strategic guide to the network economy. – Boston. Harvard Business School Press, 1999. – 352 p.
10. Simon R.J., Mendelson H. Information Goods vs. Industrial Goods: Cost Structure and Competition // Management science. – 2011. – Vol. 57, No. 1. – P. 164–176.
11. Bajramukova A.S. Rynek informacionnyh produktov i uslug: osobennosti formirovaniya, struktura // Ekonomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2008. – Т. 6, № 2, ch. 3. – S. 65–69.
12. Artur B. Vozrastayushchaya otdacha i dva mira biznesa // Ekonomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2005. – Т. 3, № 4. – S. 7–19.
13. Vartanova E.R. Spros i predlozhenie na informacionnyj produkt // Ekonomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2007. – Т. 5, № 2, ch. 2. – S. 43–49.
14. Apatova N.V. Osobennosti sprosa i predlozheniya v internet // Zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Ekonomika i upravlenie. – 2021. – Т. 7 (73), № 1. – S. 6–11.
15. Varian H. Buying, Sharing and Renting information goods // The journal of industrial economics. – 2000. – Vol. 48, No. 4. – P. 473–488.

CORRELATES OF COMPENSATION POLICES AND EMPLOYEE RETAINMENT

Kowo S.A.¹,

*Ph.D, PhD Student Advisor,
e-mail: kowosolomon@gmail.com,*

Salau A.A.²,

Ph.D,

Odumesi A.O.³,

Ph.D,

Ashakah F.O.⁴,

Ph.D,

¹*Global Humanistic University Curacao, Nigeria*

²*Summit University, Offa, Kwara State, Nigeria*

³*Babcock University, Ogun State, Nigeria*

⁴*Delta State University Abraka, Nigeria*

Retention is one of the key fundamentals that are necessary for organizational success. In a globalized environment, retention and engagement of high prospective employees are a huge challenge to International corporations. In many cases, even engaged employees are sometimes dissatisfied with the outcomes of organizational performance which may lead them to look elsewhere. Due to these reasons, this paper investigates compensation factors and policies that influence employee retention and examines their impacts on both International Corporations and employees. For the purpose of this study primary data was used. The ex-post facto method was employed. The population consists of the members of staff of Guinness International PLC Plant, Lagos Nigeria. Yamane formula was adopted to determine the sample size. The data was analyzed using manual and electronic based methods through the data preparation grid and statistical package for the social sciences, (SPSS). Linear regression analysis method which also makes use of ANOVA was employed to test the hypothesis. The study found out that salary in compensation policy have effect on employee job security and also allowance affect job satisfaction Thus, the study recommends that International Corporations should identify those benefits which have more influence on employee retention. Furthermore, International Corporations need to revisit their present benefits package to identify those benefits which are not useful in order to replace them.

Keywords: retention, international corporations, compensation, salary, security, allowance, satisfaction

ВЗАИМОСВЯЗИ ПОЛИТИКИ ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ И УДЕРЖАНИЯ СОТРУДНИКОВ

Ково Соломон Акповироро¹,

*Ph.D, научный руководитель аспирантов,
e-mail: kowosolomon@gmail.com,*

Салау Абдулазиз Альхаджи²,

Ph.D,

Одумези Аболаджи Оладимеджи³,

Ph.D,

Ашках Феликс Онориоде⁴,

Ph.D,

¹*Международный гуманитарный университет, Кюрасао, Нигерия*

²Университет Саммит, Оффа, штат Квара, Нигерия

³Университет Бэбкок, штат Огун, Нигерия

⁴Государственный университета Дельта, Абрака, Нигерия

Удержание сотрудников – одна из ключевых стратегий, необходимых для успешного функционирования организации. В условиях глобализации удержание и привлечение перспективных сотрудников представляют собой огромный вызов для международных корпораций. Во многих случаях даже вовлеченные сотрудники иногда бывают недовольны результатами деятельности организации, что может побудить их искать другое место работы. Таким образом, исходя из этих причин, в данной статье исследуются факторы вознаграждения и политика организации, то есть, всё то, что влияет на удержание сотрудников. Кроме того, исследуется влияние этих факторов как на международные корпорации, так и на самих сотрудников. Для целей данного исследования были использованы первичные данные. Был применен метод ex-post facto. Население состоит из сотрудников завода Guinness International PLC в Лагосе, Нигерия. Для определения размера выборки была принята формула Яманэ. Данные были проанализированы с использованием ручных и электронных методов с помощью сетки подготовки данных и статистического пакета для социальных наук (SPSS). Для проверки гипотезы был использован метод линейного регрессионного анализа, который также использует дисперсионный анализ. Исследование показало, что заработная плата в компенсационной политике влияет на гарантию занятости сотрудников, а также надбавки влияют на удовлетворенность работой. Таким образом, исследование рекомендует международным корпорациям определить те льготы, которые оказывают большее влияние на удержание сотрудников. Кроме того, международным корпорациям необходимо пересмотреть свой нынешний пакет льгот, чтобы выявить те льготы, которые не являются полезными, и заменить их.

Ключевые слова: удержание, международные корпорации, компенсация, заработная плата, гарантии, надбавки, удовлетворение

DOI 10.21777/2587-554X-2023-3-127-135

Introduction

The quest to take industry leadership has made competition to exist in International corporations based on human compensation and development [1]. Different International corporations want to be the best, have the highest customers and profit and sustain the company for a long term period. To achieve all this, the retainments of employees is an important strategy; but behind this strategy there are laid down foundations [2]. Of all foundations, money is very important. Money is like the heart of employees; you break it when you don't pay them. Most workers put in their best because of the pay while others don't also because of it. Therefore, for International corporations to survive in a competitive world, it must ensure to possess the best brains who can take the company forward to where it really wants to be [3]. The compensation of employees in organization today is a critical element for the survival, growth, sustainability and competitive advantage over other organization because employees are the driving force to achieving the development and accomplishment of the organization's goals and objectives [4; 5].

Compensation is also a driving or motivating force to employee's productivity. It also helps in attracting the best employee in the industry to work for a particular organization. Retention is a voluntary move by an organization to create an environment which engages employees for a long term [6; 7; 8]. The most important purpose of retention is to look for ways to prevent the capable workers from quitting the organization as this could have negative effect on productivity and profitability [9]. The view that the main purpose of retention is primarily for organizational gains is similarly viewed by describing the concept, place the focus of retention in terms of some notion of adequacy or sufficiency of length of service which can be measured in terms of a return on the costs of investment [10]. It is on the premise that employee compensation plays an important role in their retainment that this study wishes to investigate the impact of compensation on employee retainment with reference to Guinness Plc. Lagos Plant.

However, it has been discovered that in the Nigerian system employees are not only motivated to stay for a long time in the organization through monetary reward; there are other factors which ensures the retainment of employees. Compensation is considered as the most important factor for attracting and retaining the talents of an organization [11; 12]. Companies have objective to retain their valuable employees; performance pay is considered an important factor for it. Nevertheless, money brings the workers in the organization but not necessary to keep the employee and also money satisfies the employee but it is not sufficient to retain the employee [13; 14]. Money is not considered as primary retention factor [1]. Many organization implement very good employees retention strategy without offering high compensation or pay based retention strategy [7], in such circumstances; salary is not the only factor for job security. This study therefore intends to examine whether compensation policies affect employee retainment in International corporations.

Compensation concept and compensation strategy

Compensation management can be defined as all the employers' available tools that may be used to attract, retain, motivates and satisfy employees [15]. This encompasses every single investment that an organization makes in its people and everything its employees value in the employment relationship [16; 17]. Employee cannot sustain growth if they are not satisfied with their growth path and discouraged with the outcomes; unpaid and unmotivated that may cause a gap between employees' effort and their organizational effectiveness [18]. Simplistically, the notion of compensation management just says that there is more' to rewarding people than throwing money at them, or as Mulis and Watson puts it, "the monetary value in the compensation package still matter but they are not the only factor" [13].

Compensation strategy defines what the organization intends to do in the longer term to develop and implement reward policies and process that will further the achievement of its business goals [16; 19; 20]. It establishes priorities for developing reward plan that can be aligned to' business and human resources strategies. Compensation strategy is ultimately a way of thinking that you can apply to any reward Issue arising in your organization, to see how you can create value from it [21]. To him, it is necessary to recognize that effective compensation strategies have two components which are define goals and a well-defined link' to business objectives, well designed pay and reward programs tailored to the needs of the organization and its people and consistent and integrated with one another.

Review of employee retention

Employee retention refers to policies and practices companies use to prevent valuable employees from leaving their job. It involves taking measures to encourage employees to remain in the organization for the maximum period of time [5; 22]. Hiring knowledgeable people for the job is essential for an employer. But retention is even more important than hiring. This is true as many employers have underestimated costs associated with turnover of key staffs [5]. Turnover costs can incurred with issues such as reference checks, security clearance, temporary worker costs, relocation costs, formal training costs and induction expenses [23; 24].

Other invincible costs and hidden costs such as missed deadlines, loss of organizational knowledge, lower morale, and client's negative perception of company image may also take place. This is why retaining top talent has become a primary concern for many organizations today [21]. Managers have to exert a lot of effort in ensuring the employee's turnover are always low, as they are gaining increasing awareness of which employees are critical to organization since their values to the organization are not easily replicated [7]. Many critical analyses are conducted to minimize the possible occurrence of shortage of highly- skilled employees who possess specific knowledge to perform at high levels, as such event will lead to unfavorable condition to many organizations who failed to retain these high performers. They would be left with an understaffed, less qualified workforce that will directly reduce their competitiveness in that particular industry [17; 25; 26].

Scholars attempted to answer the question of what determines people's intention to quit, unfortunately till date, there has been little consistency in findings [3]. Therefore, there are several reasons why people quit their current job and switch for other organization. The extent of the job stress, low commitment in the organi-

zation; and job dissatisfaction usually result in resignation of employees, [5; 21]. Previous studies have also certified the relation between satisfaction and behavioral intentions such as employee's retention and spread the word of mouth [1; 20; 27].

The Herzberg two factor theory and Resource-based view theory

In 1959, Frederick Herzberg introduced the two-factor theory which is also known as the motivation-hygiene theory. Herzberg's theory states that there are certain factors that are related to the content of the job and provides satisfying experiences for employees. These factors are called motivators or satisfiers and include achievement, recognition, the work itself, responsibility, advancement and growth. The theory positioned that there are non-job-related factors that can cause dissatisfying experiences for employees. These factors are known as hygiene factors or dis-satisfiers and include company policies, salary, co-worker relations, and style of supervision [7; 17]. It must be noted that removing the causes of dissatisfaction (through hygiene factors) would not result in a state of satisfaction; instead, it would result in a neutral state (Herzberg, 1959). In spite of some criticism of Herzberg's two factor theory, it is one of the popular theories for managers worldwide.

Resource-Based View (RBV) Theory claimed that a company must have valuable, rare, inimitable and non-substitutable resources to have a sustainable competitive advantage. Barney (1986) listed all of the assets, capabilities, organizational processes, firm attributes, information, knowledge, and so on, as resources. The application of this theory to compensation management and employee retention illustrates the role that people play in building a company's competitive advantage. This theory referred to the following four features that people, as resources, must have for the company to be competitive. (1) They must give value to the company's production processes, (2) the skills that the company looks for must be rare, (3) the combined human capital investments of a company's employees cannot be easily imitated; (4) a company's human resources must not be substituted or replaced by technological alternatives. Overall, the resource-based theory provides a useful basis for understanding the value that compensation management adds to the retention of employee in the organization [22; 28; 29; 30].

Research method & Analysis of result

For the purpose of this study primary data was used. Primary data was collected using questionnaire structured on the basis of the research hypothesis, which will be presented to respondents as an opportunity for them to express their views and opinions. The ex-post facto method which involved the use of secondary data from the internet, journals, articles, and so on was also used. For this research project, the quantitative research design was used. A cross-sectional design was adopted as well. The aim and objective of the study is to know the impact of compensation policies on employee retainment. The population consists of the members of staff of Guinness PLC Plant, Lagos, Nigeria. For this study, it is determined using Yarmane formula. This formula is concerned with applying a normal approximation with a confidence level of 95 % and a limit of tolerance level (error level) of 5 %.

To this extent the sample size is determined by
$$\frac{n = N}{1 + N_e}$$

Where n = the sample size;

N = population;

= the limit of tolerance

Therefore, $n = \frac{280}{1 + 280(0.05)^2} = \frac{280}{1 + 280(0.0025)} = \frac{280}{1 + 0.7} = \frac{280}{1.7} = 165$ respondents

A sample size of one hundred and sixty-five (165) employees out of the two hundred and eighty (280) employee population of Guinness PLC Plant, Lagos Nigeria. All members of the population had equal chances to be chosen as part of the sample because one hundred and sixty-five (165) questionnaires were administered randomly to the entire employee population (table 1). The data was analyzed using manual and electronic based methods through the data preparation grid and statistical package for the social sciences, (SPSS). In this research work, linear regression analysis method which also makes use of ANOVA was applied in order to test

the hypothesis. Other methods of data analysis which was also used in this study include parametric and non-parametric measurement such as trend analysis.

Table 1 – Distribution of respondents and response rate

Respondents Occupation	Questionnaire administered (sampled)	Percentage of total response (%)
Top Level	31	22.1
Middle Level	80	57.1
Level Lower	29	20.8
Total	140	100.0
Gender/Category	Questionnaire administered (sampled)	Percentage of total response (%)
Male	67	47.9
Female	73	52.1
No of Returned	140	84.8.
No of Not Returned	25	15.2
Total no of Questionnaires	165	100

Source: Field Survey 2022

Table 2 – The descriptive statistics of compensation policies and employees retainment

Responses	Total (N)	Mean
Salary Scheme and Job Security.		
Salary level determine employee security	140	4.36
Salary offered is in equity with competitive firm	140	3.88
The salary offered provide security for you and your family	140	3.79
Exiting job occurs due to the irregularity in salary scheme	140	3.89
Better offer by competitive firm may causes you to leave your organization	140	3.67
Allowance and Job Satisfaction	Total	Mean
Allowance offered in the organization influence the morale of the employees	140	3.89
Additional allowance is given base on additional performance	140	3.99
Employee gets appreciation and allowance if the desired works are accomplished	140	3.78
Employee feel encouraged to come up with new and better ways of doing things organization	140	3.84
Resources needed to do the job efficiently is being provided by the organization	140	3.72
Organization recognize and acknowledge employee effort	140	3.85

Field Survey 2022

Regression analysis was used to measure the effect of the independent variable to the dependent variable of hypothesis 1, 2 and hypothesis 3 and proper interpretation and analysis techniques was used to explain the hypotheses testing.

Hypothesis 1

H_{01} : There is no significant effect of salary scheme on job security.

H_{a1} : There is significant effect of salary scheme on job security.

Table 3 – Model Summary

Model	R	R Square	Adjusted R Square	Std. Error of the Estimate
1	.105 ^a	.011	.004	.64385
a. Predictors: (Constant), SALARY				

Author's Compilation 2022

Table 4 – ANOVA (b)

Model		Sum of Squares	Df	Mean Square	F	Sig.
1	Regression	.641	1	.641	1.547	.216 ^a
	Residual	57.207	138	.415		
	Total	57.848	139			
a. Predictors: (Constant), SALARY						
b. Dependent Variable: JOBSECURITY						

Author's Compilation 2022

The results from the model summary table above (table 3, 4) revealed that the extent to which the variance in job security can be explained by salary is 1.1 % i.e (R square = 0.011). The ANOVA table shows the Fcal 1.547 at 0.0001 significance level. There is significant effect of salary scheme on job security.

Table 5 – Coefficients (a)

Model		Unstandardized Coefficients		Standardized Coefficients	T	Sig.
		B	Std. Error	Beta		
1	(Constant)	2.323	.193		12.031	.000
	SALARY	.096	.077	.105	1.244	.216
a. Dependent Variable: JOBSECURITY						

Author's Compilation 2022

The coefficient table (table 5) above shows the simple model that expresses how salary affects employee job security. The model is shown mathematically as follows: $Y = a + bx$ where y is salary and x is job security, a is a constant factor and b is the value of coefficient. From this table therefore, Job Security (Job Security) = 2.323 + 0.096 Salary. This means that for every 100 % change in salary, job security contributed 9.6 %. The significance level below 0.01 implies a statistical confidence of above 99 %. This implies that salary in compensation policy have effect on employee job security. Thus, the decision would be to reject the null hypothesis (H_0), and accept the alternative hypothesis (H_1).

Hypothesis 2

H_{02} : There is no significant effect of allowance on job satisfaction.

H_{a2} : There is significant effect of allowance on job satisfaction.

Table 6 – Model Summary

Model	R	R Square	Adjusted R Square	Std. Error of the Estimate
1	.379 ^a	.144	.137	.59087
a. Predictors: (Constant), ALLOWANCE				

Author's Compilation 2022

Table 7 – ANOVA (b)

Model		Sum of Squares	Df	Mean Square	F	Sig.
1	Regression	8.080	1	8.080	23.142	.000 ^a
	Residual	48.179	138	.349		
	Total	56.258	139			
a. Predictors: (Constant), ALLOWANCE						
b. Dependent Variable: JOBSATISFACTION						

Author's Compilation 2022

The results from the model summary table above (table 6, 7) revealed that the extent to which allowance has an effect on job satisfaction is 14.4 % i.e (R square = 0.144). The ANOVA table shows the Fcal to be

23.142 at 0.0001 significance level. The implication is that allowance significantly affects job satisfaction of an employee.

Table 8 – Coefficients (a)

Model		Unstandardized Coefficients		Standardized Coefficients	T	Sig.
		B	Std. Error	Beta		
1	(Constant)	1.411	.170		8.277	.000
	ALLOWANCE	.331	.069	.379	4.811	.000
a. Dependent Variable: JOBSATISFACTION						

Author's Compilation 2022

The coefficient table (table 8) above shows the simple model that expresses the effect of allowance on job satisfaction. The model is shown mathematically as follows; $Y = a + bx$ where y is job satisfaction and x is allowance, 'a' is a constant factor and b is the value of coefficient. From this table therefore, Job Satisfaction (Job Satisfaction) = $1.411 + 0.331$ Allowance. This means that for every 100 % change in Allowance, Job satisfaction is responsible for 33.1 % of the change. The significance level below 0.01 implies a statistical confidence of above 99 %. This implies that Allowance affect job satisfaction. Thus, the decision would be to reject the null hypothesis (H_0), and accept the alternative hypothesis (H_1).

Conclusion

The study has proved that main concern of any organization is its capacity to attract, engage, and retain the right employee. Certain factors are crucial in influencing the employees' decision to either leave or remain in an organization. Nonetheless, the study also revealed that the importance of other factors should not be miscalculated when formulating a retention policy. International Corporations should provide a number of strategies to increase employee retention such as: design an interesting employee value proposition; develop a total reward system that contains more than compensation; give constructive point of view on employee performance on regular basis; implement flexibility programs in terms of work- life balance; build a culture of engagement, develop and refine management skills to be effective, as it engages employees while driving improved performance at the same time. Also, employers should focus on issues and on the personal relationships they have with the employee to perform each function.

This research sought to identify factors that affect employee retention and predict ways that the organization can improve on current practices. The main aim of any organization is to earn profit. However, in order to attain the maximum profit, International Corporations should concentrate more on employees and the ways to retain them for their long run. From the study it is identified that different compensation policies that has been employed by International Corporations have a significant effect in determine if employee will leave or stay in an organization. Based on the findings of the study, the following recommendations can be summarized:

I. International Corporations need further improvements in their culture as it has the potential to retain employees, which will help them to retain its valuable assets (employees).

II. International Corporations should identify those benefits which have more influence on employee retention. Furthermore, Organizations need to revise their present benefits package to identify those benefits which are not useful in order to replace them.

III. The salary of employee need to be increased, which will not only retain the present employees but will attract employees of other organization as well.

References

1. *Pearce L.* Managerial compensation based on organization performance // Journal of industrial Relation. – 2010. – No. 52. – P. 3–28.
2. *Hewitt A.* Managing performance with incentive pay // Journal of personnel Management. – 2005. – Vol. 7, No. 1. – P. 20–31.

3. *Piotrowski A.* Current recruitment and selection practices: A national survey of Fortune 1000 firms // *North American Journal of Psychology*. – 2003. – Т. 8, No. 3. – P. 489–496.
4. *Fu W., He F., Zhang N.* Antecedents of organizational commitment of insurance agents: job satisfaction, ethical behavior, and ethical climate // *J. Glob. Bus. Insights*. – 2020. – No. 5. – P. 134–149.
5. *Kehr H.M.* Integrating implicit motives, explicit motives, and perceived abilities. The compensatory model of work motivation and volition // *Academy of management review*. – 2004. – No. 5. – P. 43–62.
6. *Adekanbi A.* An Investigation into the Impact of Leadership Styles on Employee Retention: Identifying which Leadership Style best encourages Employee Retention in the Nigerian Banking Sector: A Case study of Zenith Bank Plc, Nigeria. – Dublin: National College of Ireland, 2019. – No. 7. – P. 23–42.
7. Boomer Authority. Competitive Strategies for a World Class Workforce. – 1993. – No. 4. – P. 335–350. – URL: <http://boomerauthority.ning.com> (accessed: 10.05.2023). – Text: electronic.
8. *Gillet N., Morin A.J.S., Ndiaye A., Colombat P., Sandrin E., Fouquereau E.* Complementary variable-and person-centred approaches to the dimensionality of workaholism // *Appl. Psychol.* – 2022. – No. 71. – P. 312–355.
9. *Ejiofor P.* Management in Nigeria: Theories and issues. – Onitsha: Africana-Feb publishers limited, 2010. – 295 s.
10. *Ichniowski C., Shaw K. and Prensushki G.* The effect of human resource management practices on productivity // *American Economic Review*. – 1997. – No. 87. – P. 291–313.
11. *Frye W.D., Kang S., Huh C., Lee M.J.* What factors influence generation Y’s employee retention in the hospitality industry?: an internal marketing approach // *Int. J. Hosp. Manag.* – 2020. – No. 85. – P. 43–62.
12. *Harrison D.A and Liska N.* Promoting Regular Exercise in Occupational Fitness Programme // *Journal of Personal Psychology*. – 2010. – No. 5. – P. 27–45.
13. *Armstrong M.A.* Handbook of Human Resources management practices. – UK: Kogan, 2005. – P. 986.
14. *Redling A.* Effects of merit pay on performance // *Journal of Management*. – 2005. – No. 31. – P. 12–19.
15. *Scroggins W.A., Thomas S.L. & Morris J.A.* Psychological testing in personnel selection, part III: The resurgence of personality testing // *Public Personnel Management*. – 2009. – Vol. 38, No. 1. – P. 67–77.
16. *Hytter A.* Dark Side Leaders, Work Environment and Employee Health. – Retrieved from Växjö University, Studies in Leadership, Entrepreneurship, and Organization. – 2018. – No. 12. – P. 1–30.
17. *Steel R.P., Griffeth R.W. & Hom P.W.* Practical retention policy for the practical manager // *Academy of Management Executive*. – 2002. – No. 16. – P. 149–162.
18. *Antonakis J., House R.J.* Instrumental leadership: measurement and extension of transformational–transactional leadership theory // *Leadersh.* – 2005. – No. 25. – P. 746–771.
19. *Amankwaa A., Gyensare M.A., Susomrith P.* Transformational leadership with innovative behavior // *Leadersh. Organ. Dev. J.* – 2019. – No. 40. – P. 402–420.
20. *Islam M.A., Mendy J., Haque A.K.M.A., Rahman M.* Green human resource management practices and millennial employees’ retention in small and medium enterprises: the moderating impact of creativity climate from a developing country perspective // *Bus. Strategy Dev.* – 2022. – No. 10. – P. 100.
21. *Iqbal Q., Ahmad N.H., Halim H.A.* How does sustainable leadership influence sustainable performance? Empirical evidence from selected ASEAN countries // *SAGE Open*. – 2020. – No. 10. – P. 16.
22. *Gopalan N., Pattusamy M., Gollakota K.* Role of support in work–family interface among university faculty in India // *South Asian J. Bus. Stud.* – 2020. – No. 9. – P. 323–338.
23. *Al-Hamdan Z., Manojlovich M., Tanima B.* Jordanian nursing work environments, intent to stay, and job satisfaction // *J. Nurs. Scholarsh.* – 2017. – No. 49. – P. 103–110.
24. *Colson T.L., Satterfield C.* The effects of strategic compensation on teacher retention // *Power Educ.* – 2018. – No. 10. – P. 92–104.
25. *Covella G., McCarthy V., Kaifi B., Cocoran D.* Leadership’s role in employee retention // *Bus. Manag. Dyn.* – 2017. – No. 7. – P. 1–15.
26. *Stauss B., Chojnacki K., Decker A., Hoffman F.* “Retention effects of a customer club” // *International Journal of Service Industry Management*. – 2021. – Vol. 12, No. 1. – P. 7–19.
27. *Agarwal N.K., Islam M.A.* Knowledge retention and transfer: how libraries manage employees leaving and joining // *Vine*. – 2016. – No. 45. – P. 150–171.
28. *Ambrosius J.* Strategic talent management in emerging markets and its impact on employee retention: evidence from Brazilian MNCs // *Thunderbird Int. Bus.* – 2018. – No. 60. – P. 53–68.

29. *Fletcher L., Alfes K., Robinson D.* The relationship between perceived training and development and employee retention: the mediating role of work attitudes // *Int. J. Hum. Resour. Manag.* – 2018. – No. 29. – P. 2701–2728.
30. *Young M.* Why all they want is to be alone with the box' // *Times Higher Educational Supplement.* – 2001. – P. 27, 28.

**Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте.
Серия 1. Экономика и управление
№ 3 (46)' 2023**

Электронный научный журнал (Электронное периодическое издание)

Редактор и корректор	<i>Демиденко В.К.</i>
Компьютерная верстка	<i>Савеличев М.Ю.</i>
Переводчик	<i>Грибов В.В.</i>

Электронное издание.

Подписано в тираж 18.09.2023.

Печ. л. 17. Усл.-печ. л. 15,81. Уч.-изд. л. 10,9.

Объем 8,4 Мб. Тираж – 500 (первый завод – 30) экз. Заказ № .

Отпечатано в ООО «Минэлла Трейд»,
115419, Россия, Москва, ул. Орджоникидзе, д. 9, корп. 2, пом. 5, тел. 8 (495) 730-41-88.

Макет подготовлен в издательстве электронных научных журналов
ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте»,
115432, Россия, Москва, 2-й Кожуховский проезд, д. 12, стр. 1,
тел. 8(495) 783-68-48, доб. 53-53.